

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ

BULLETIN OF CRIMINALISTICS

3-4 (59-60) - 2016

Издается с 1999 г.

*Основатель журнала и его первый ответственный редактор
профессор А.Т. Филиппов*

Ответственный редактор профессор С.А. Ялышев

Корректор Е.Н. Самсонова

В журнале

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

*публикуются статьи по криминалистике, представляющие
интерес для практикующих работников правоохранительных
органов, а также адвокатов, судей, преподавателей
криминалистики и научных работников.*

*В библиографическом указателе литературы по
криминалистике представлены статьи и другие публикации,
изданные в российских научных журналах.*

ISSN 2220-847X

Адрес редакции:

yalishev@bk.ru, ivanova-elena-7@yandex.ru,

Санкт-Петербург, Коломна 2016

Редакционная коллегия:

КОРШУНОВА О.Н., доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский Юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ - зам. Ответственного редактора;

АТАФОНОВ В.В., кандидат юридических наук, доцент (Московский университет МВД России);

БАЕВ О.Я., доктор юридических наук, профессор (Воронежский госуниверситет);

WÓJCIKIEWICZ JÓZEF, PhD, (Ягеллонский университет, Краков, Польша);

ИЩЕНКО Е.П., доктор юридических наук, профессор (МГЮА (университет) им. О.А. Кутафина);

ДЬЯКОНОВА О.Г., кандидат юридических наук, доцент (Пулльский институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА) Минюста России)

ИВАНОВА Е.В. кандидат юридических наук, доцент (Государственный социально-гуманитарный университет)

KASPRZAK JERZY, PhD, (Варминско-Мазурский университет, Ольштын, Польша);

КАРДАШЕВСКАЯ М.В., доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России);

КИПЧЕВ Н.Н., кандидат юридических наук, доцент (Иркутский государственный технический университет);

MATULIENĖ SNIEGUOLĖ, PhD, (Mikolas Romeris universitetas, Vilnius, Литва);

MEŠKO GORAZD, PhD, (University of Maribor, Ljubljana, Словения);

НУРГАЛИЕВ БАХЫП, доктор юридических наук, профессор, (Караганда, Республика Казахстан);

ФИЛИПЦОВ А.Г., кандидат юридических наук, профессор (Московский университет МВД России);

ЭКСаРХОПҮЛО А.А., доктор юридических наук, профессор (Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики) Санкт-Петербург;

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
3-4 (59-60) - 2016

Published since 1999

The founder of the journal and its first Executive editor

Professor A. G. Filippov

Executive editor

doctor of legal Sciences Professor S.A. Ialyshev

The journal

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

*Published articles on Criminalistics of interest to practitioners law
enforcement agencies, as well as lawyers, judges, teachers
criminalistics and scientific workers*

*In the bibliography of the literature on criminalistics presented
monograph, dissertations and articles published in Russia in
different periods of time*

ISSN 2220-847X

St. Petersburg, Kolomna 2016

Всероссийский научно-практический журнал

«ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»

Редакция принимает заказы на размещение рекламы, соответствующей общей тематике издания и ориентированной на читателя журнала.

Размещение рекламы в журнале «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics» возможно в следующем виде: рекламные модули, рекламные статьи (при необходимости дизайнеры редакции готовы создать рекламные модули для размещения в журнале. Стоимость изготовления модуля оговаривается отдельно, но не превышает 3 000 р.)

Формат объявления и цена за один номер журнала (журнал выходит 4 раза в год):

1. Статья на правах рекламы, 1-3 страницы журнального текста общим объемом до 7000 знакомест без иллюстраций и графиков - 15 000 р. (при уменьшении объема статьи стоимость уменьшается пропорционального реальному количеству знакомест, но должна быть кратна полному количеству используемых страниц).

2. Статья на правах рекламы, 1-3 страницы журнального текста общим объемом до 7000 знакомест с черно-белыми иллюстрациями и/или графиками - 17 000 р. (при уменьшении объема статьи стоимость уменьшается пропорционального реальному количеству используемых знакомест, но должна быть кратна полному количеству используемых страниц).

3. Модуль - 1 страница журнала (160x210 мм) на внутренней стороне обложки: в начале журнала 15000 р., в конце журнала 12000р.(черно-белая офсетная печать).

4. Модуль – 1/2 страницы журнала (160x105 мм) на внутренней стороне обложки: в начале журнала 8000 р., в конце журнала 6000р.(черно-белая офсетная печать).

5. Модуль – 1 страница журнала (160x210 мм) в середине издания 10000 р (черно-белая офсетная печать).

***По соглашению сторон возможно применение скидок на размещаемую рекламу. Долгосрочные договоры на размещение рекламы дают преимущество в получении скидки.**

Формат журнала: А5, черно-белая печать.

Тематика журнала «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of criminalistics»:

Научно-практический журнал «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics» издается с 1999 года по настоящее время. В журнале публикуются статьи по криминалистике, представляющие интерес для практических работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей криминалистики и научных работников.

Журнал распространяется преимущественно по подписке. Подписчиками журнала являются юридические ВУЗы и юридические факультеты России, ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссия, Казахстан, Украина, Узбекистан, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Словения, Словакия, Сербия), правоохранительные органы России (МВД, Следственный Комитет России), а также отдельные ученые и практики.

Выходные данные журнала

тираж журнала – 600-900 экз. в зависимости от количества заказов.

объем – 120-150 страниц, периодичность – 4 раза в год

*Адрес редакции: yalishev@bk.ru, ivanova-
elena-7@yandex.ru,*

тел. 8(921)7434698, 8(916)7174507

Правила представления рукописей в журнал «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»:

1. Статьи принимаются в электронном (MS Word) и печатном виде с приложением электронного варианта работы.
2. Объем публикации - до 30 000 знаков.
3. В статье необходимо указать фамилию, имя и отчество автора; ученую степень и звание (при наличии); место работы; почтовый адрес - эти данные, по требованию ВАК, будут указываться в журнале.
4. Каждая статья, публикуемая в журнале, должна сопровождаться аннотацией на русском и английском языках, а также перечнем ключевых слов к данной статье.
5. В аннотации должны быть указаны: название статьи; ее краткое описание (не более трех абзацев); ключевые слова в количестве 3-5 словосочетаний.
6. Статьи публикуются бесплатно.

Порядок рецензирования статей, поступивших в редакцию журнала «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»

1. Все статьи, поступающие в редакцию журнала, проходят рецензирование.
2. Рецензент выбирается главным редактором журнала из числа членов редакционного совета, редакционной коллегии или ведущих специалистов по профилю данной работы.
3. Срок для написания рецензии устанавливается по согласованию с рецензентом.
4. Рецензия должна раскрывать актуальность представленного материала, степень научной новизны исследования, определять соответствие предлагаемого к публикации текста общему профилю издания.
5. Рецензент выносит заключение: «рекомендуется» или «не рекомендуется» к публикации.
6. При положительной рецензии статья выносится на заседание редакционной коллегии для решения вопроса о публикации.
7. Если у рецензента есть замечания по работе, требующие участия автора для устранения, она отправляется автору для исправления.
8. Срок для исправления автором статьи в соответствии с замечаниями рецензентов устанавливается не более трех недель.
9. Исправленная статья направляется на повторное рецензирование. При этом рецензент дает заключение о возможности ее опубликования. При положительном заключении статья выносится на заседание редакционной коллегии для решения вопроса о публикации.

Статьи публикуются в авторской редакции, редколлегия оставляет за собой право корректуры текста без изменения содержания представленной работы.

Редколлегия не несет ответственности за содержание представленных работ.

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Халиков А.Н. Криминалистическая систематизация должностных преступлений	11
Макарова С.В., Пронина Е.Ю. Проведение допроса по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков	20
Миронова Г.И. Особенности тактики производства допроса при расследовании уголовных дел в сфере преступного оборота наркотических средств	27
Сафронов А.Ю. Допрос подозреваемого (обвиняемого) по делам о фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности	35
Бурыко А.В., Харатишвили А.Г. К вопросу об особенностях осмотра места происшествия по делам о террористических взрывах	41
Земцова С.И. Тактические аспекты производства подготовительного этапа предъявления для опознания при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ	48
Хмелёва А.В. Особенности осмотра места происшествия при взрывах на остановках общественного транспорта	61
Митрофанова А.А. Судебно-психологическая экспертиза по уголовным делам об авиационных происшествиях: актуальные вопросы	68
Алиева Г.А. Криминалистическая характеристика взяточничества и коммерческого подкупа в сфере ЖКХ	80
Саньков В.И. Проверка показаний на месте: современное состояние, проблемы, пути их решения (процессуальные и тактические аспекты)	90
Глушков А.Р. К вопросу о фальсификации видеофайлов	99
Попова Е.И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): постановка и пути решения проблемы	108

КРИМИНАЛИСТИКА ЗА РУБЕЖОМ

Ковальчик М., Прушкевич К. Допрос подозреваемого в польском уголовном процессе и соблюдение законодательства о правах человека	116
--	-----

Кузьмин С.В.

Следственный эксперимент: тактические приемы 125

Салова М.А.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями Европейского суда по правам человека 146

Смирнов В.П., Смирнова Т.Г.

Медицинский и юридический критерии ограниченной способности субъекта к осознанно-волевому поведению 152

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Самошина З.Г., Крюкова Е.А.

Самостоятельная работа студентов в процессе изучения курса криминалистики 158

Хмыз А.И.

Практическая направленность занятий по научной дисциплине «Криминалистика» как фактор повышения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений 174

Гулина Е.В.

Методологическая основа для разработки криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в высших учебных заведениях 193

ОБМЕН ОПЫТОМ

Гармаев Ю.П.

Приемы изложения примеров из практики в тексте научной и иной текстовой работы 193

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Международная научно-практическая конференция «СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАЦИОНАЛИЗМУ, ФАШИЗМУ И ДРУГИМ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ», посвященная выдающемуся российскому учёному Н. С. Алексееву 199

Международная научно-практическая конференция «ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, СЕРТИФИКАЦИИ И ВАЛИДАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, СТАНДАРТИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» 202

Международная научно-практическая конференция в Академии Следственного Комитета Российской Федерации «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ», посвященная 110-летию со дня рождения профессора И.Ф. Крылова 205

Международная научно-практическая конференция «ЭКСПЕРТИЗА ПРОТИВ КОРРУПЦИИ» 211

III Международная научно-практическая конференция «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ» 214

IV Международная научно-практическая конференция «УГОЛОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА» 218

Международный фестиваль криминалистики в Варшавском университете 224

Bulletin of Criminalistics № 3-4 (59-60), 2016

Международная научно-практическая конференция «ВОСТОК – ЗАПАД»: ПАРТНЕРСТВО В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»232

Международная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ВЕЩЕСТВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»235

НАШИ ЮБИЛАРЫ

Профессор Образцов: путь к вершинам профессионального мастерства237

Профессору Ищенко — ученому-криминалисту и доброму другу242

Талантливый ученый-криминалист245

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

Памяти Зои Георгиевны Самошиной 249

От редактора

Уважаемые коллеги, друзья, авторы.

Наш журнал в последние годы переживал трудные времена. Постоянное повышение цен на полиграфические услуги, повышение стоимости бумаги и других расходных материалов регулярно ставили вопрос о реорганизации журнала или о прекращении его выпуска.

Первоначально журнал издавался московским издательством «Спарк», которое брало на себя все расходы и распространяло журнал по подписке. Редакционная коллегия журнала только комплектовала очередной номер, тщательно отбирая статьи по их оригинальности, научной значимости и востребованности научной аудиторией. За московский период издания журнала «Вестник криминалистики» завоевал заслуженный авторитет среди читателей. Подтверждение этим словам то, что на журнал стали подписываться наши коллеги из стран ближнего зарубежья, Литвы и Латвии, объем подписки значительно увеличился. Практически все ВУЗы России, подготавливающие специалистов по юридической специальности, были подписаны на данный журнал. Итогом этой популярности стало то, что журнал несколько лет входил в Перечень ВАК для публикации результатов научных исследований для соискания ученой степени доктора наук. Однако в связи с финансовыми трудностями в Издательстве журнал сократил свои тиражи, и, после внесения изменений ВАК России в требования по оформлению статей, не выполнил эти требования и был исключен из Перечня в 2012 году. К 2014 году журнал уже практически закрылся, так как в издательстве «Спарк» не было ни средств, ни сил продолжать работу над очередными номерами журналов. Издатель прекратил финансирование журнала, и образовалась существенная задолженность в выпуске номеров.

С 2014 года журнал поменял своего издателя и ответственного редактора. С этого времени журнал издавался в Санкт-Петербурге только на средства редакционной коллегии. За это время вышло в свет еще несколько номеров журнала и была ликвидирована задолженность перед читателями. Журнал вошел в базы РИНЦ. Издание получило новых подписчиков в Болгарии, Словении, Словакии, Польше, Эстонии. Несколько номеров журнала попало в Германию, Англию, Чехию, Швецию, где ему была дана весьма высокая оценка. Однако экономическое положение журнала продолжало ухудшаться. Экономические трудности привели к тому, что в последнее время журнал, несмотря на все усилия редколлегии, стал стабильно убыточным. Попытки реанимировать журнал долгое время ни к чему не приводили.

Начиная с этого номера журнал опять меняет свое место издания и состав редколлегии. Теперь он будет издаваться в Московской области, но попытается сохранить своих подписчиков и авторов. В планах обновленного состава редколлегии снова войти в Перечень ВАК, расширить число подписчиков. Журнал остается и далее привержен той тематике и идеологии, которые заложил в него его основатель – профессор Филиппов А.Г.

Полагаю, что наше дальнейшее взаимодействие на поприще юридической науки продолжится.

С уважением, доктор юридических наук, профессор
Ялышев Станислав Алимович

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Халиков А.Н.

Аннотация: в статье обосновывается необходимость криминалистической систематизации должностных преступлений, исходя из задач их выявления, раскрытия и расследования. Приводится система должностных преступлений, разделенных на пять групп: злоупотребление должностными полномочиями; превышение должностных полномочий; неисполнение должностных полномочий в умышленной форме; неисполнение должностных полномочий в форме неосторожности; использование должностных полномочий с целью получения прямой материальной выгоды. Каждой группе преступлений дается характеристика по способам их совершения.

Ключевые слова: должностные преступления; криминалистическая систематизация; криминалистическая характеристика преступления; расследование преступлений; способ совершения преступления.

Понятие должностных преступлений исходит из преступных форм нарушения или использования должностными лицами своих полномочий, которые, наравне с уголовно-правовой систематизацией, требуют криминалистического упорядочивания их в определенную систему. Необходимость криминалистической систематизации должностных преступлений вызвана задачами быстрого и эффективного расследования должностных преступлений. В этом случае по объединенным в определенные группы составам преступлений возможно составление таких же групповых рекомендаций по методике их выявления, раскрытия и расследования со сходными тактическими приемами производства по ним следственных действий.

Прежде чем мы перейдем к криминалистической систематизации должностных преступлений, следует предварить ее общими положениями, относимыми ко всем составам рассматриваемых преступлений и имеющими значение для их криминалистического познания при расследовании таких деяний:

1) должностные полномочия по своей функциональной направленности должны относиться к властным; организационно-распорядительным; административно-хозяйственным, что требует соответствующего анализа

правовых норм и их соотношения с устанавливаемыми обстоятельствами преступления¹;

2) юридически значимые действия властного, организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера могут иметь значение только тогда, когда они влекут за собой юридически значимые правовые последствия, характеризующиеся по своим результатам отдельными составами должностных преступлений²;

3) нарушение должностных полномочий в ряде составов преступлений имеет различную (оценочную) степень юридической ответственности – дисциплинарную, административную, уголовную, – что определяется в основном критерием существенности нанесенного вреда правоохраняемым интересам или отношениям (ст. 285, 286, 302, 169 и др. УК РФ);

4) анализ нарушения должностными лицами своих полномочий должен проводиться по иерархической системе законодательных и иных правовых актов: от общих – федеральных – норм к более узким, относящимся только к деятельности конкретного должностного лица. Совершенствующийся уровень современного правового обеспечения деятельности должностных лиц, юридический статус которых регулируется иерархией законодательных норм, от федерального до ведомственного, показывает, что должностные преступления совершаются с нарушением правовых норм одновременно нескольких уровней;

5) в совокупности должностных полномочий, описываемых в указанной иерархии законодательных и иных правовых актов, следует распознать те, которые непосредственно относятся к элементам состава расследуемого преступления и субординационно определяются из обстоятельств и результатов совершения должностных противоправных деяний;

6) должностные полномочия на основании временных или постоянных трудовых отношений должностного лица с соответствующим органом власти или учреждением часто исходят из реального ознакомления его с соответствующими ведомственными правами и обязанностями, носящими индивидуальный характер;

7) каждая из форм нарушения полномочий может содержать несколько видов преступлений, отличаясь по группам должностных деяний и по обстоятельствам их совершения. В то же время нарушение ряда должностных полномочий, образуемых в системе единого правонарушения, может составлять один состав либо сходные составы преступлений, отделяемые друг от друга временем совершения отдельных эпизодов;

8) формы преступного нарушения должностных полномочий, образуя элемент криминалистической характеристики преступлений, в то же время являются центральным компонентом механизма совершения должностного противоправного деяния, его способа.

¹ См.: Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: представитель власти // Законность. 2010. № 5. С. 19–22; Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6. С. 11–15; Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010. № 7. С. 19–23.

² См.: Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. 2010. № 9. С. 9.

Из изложенных выше положений, анализа служебных функций должностных лиц в их соотношении с составами должностных преступлений выделим *отдельные группы должностных преступлений по сходству их криминалистической характеристики, влияющей на общие черты методики их расследования*:

1. Злоупотребление должностными полномочиями.
2. Превышение должностных полномочий.
3. Неисполнение должностных полномочий в умышленной форме.
4. Неисполнение должностных полномочий в форме неосторожности.
5. Использование должностных полномочий с целью получения прямой материальной выгоды.

Виды преступлений, содержащихся в данных группах, имеют общие признаки форм нарушения, использования или превышения должностными лицами своих полномочий, что является основой составления их групповой криминалистической характеристики.

1. *Злоупотребление должностными полномочиями* относится к сложным составам преступлений, криминалистическая характеристика которых во многом определяется многоаспектностью ее оценочного объективного и субъективного подходов. К данным составам мы относим следующие статьи УК РФ: 285 (злоупотребление должностными полномочиями), 299 (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности), 300 (незаконное освобождение от уголовной ответственности) и 305 (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения, иного судебного акта).

В самом общем виде злоупотребление должностными полномочиями раскрыто в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», где указано, что под использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. Закон ограничивает данные действия только личным или корыстным интересом.

Касаясь способов совершения преступления при злоупотреблении, должностное лицо, включая работников органов следствия и правосудия, внешне действует (или пытается действовать) в рамках своих прав и обязанностей, то есть в соотношении практических обстоятельств преступления и правил поведения должностного лица (полномочий) нет видимых противоречий. Речь идет об определенном диапазоне или автономности поведения должностного лица при его реальном выборе вариантов поведения, когда должностное лицо, в сущности, нарушает смысл правовых предписаний, искажая их цели и смысл в личных или корыстных интересах. Это может относиться к деятельности

должностных лиц, использующих бюджетные средства в личных интересах, работников органов правосудия, например, при анализе доказательств судебными и следственными работниками¹. Однако свобода в системе государственного (в т. ч. муниципального) управления невозможна без нормативно-правового отношения к управлению и конкретной ответственности всех участников управленческих процессов за социальные последствия своих действий. Г.В. Атаманчук называет это *свободой долженствования*, подразумевая под ней явление, строго определенное по целевому назначению, организации, правовому регулированию, контролю и оценке².

Поэтому при расследовании злоупотреблений должностными полномочиями эти деяния изучаются в соотношении с целями и задачами деятельности всего органа или учреждения, где работает лицо, и целями и задачами непосредственно его деятельности. Другим немаловажным условием законодатель в ст. 285 УК РФ поставил субъективный момент в виде корыстного или личного умысла, а в ст. 299 УК РФ, 300 и 305 УК РФ – понятие «заведомости», фактически давая, тем самым, должностному лицу свободу выбора, в том числе и право на ошибку, при добросовестном исполнении своих полномочий.

2. *Превышение должностных полномочий* представляет собой действия, характерные для большинства должностных преступлений, к которым мы относим составы, предусмотренные ст. 141 ч. 3, 149, 169, 170, 188, 215-1, 285-1, 285-2, 285-3, 286, 292, 292-1 ч. 1, 301, 302 и 303 УК РФ.

В отличие от злоупотребления должностными полномочиями при их превышении предусматриваются более активные и явные действия, которые лицо не вправе совершать при заданных обстоятельствах. Это могут быть обстоятельства, когда полномочия принадлежат иному должностному лицу или коллегиальному органу, могут совершаться по согласованию с другим должностным лицом или иным органом власти либо могут быть совершены при конкретных обстоятельствах, указанных в законе. И наконец, превышением должностных полномочий являются деяния, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

При установлении обстоятельств преступления исключаются ссылки на цели и задачи государственного управления, которыми нередко прикрываются незаконные действия, поскольку, как известно, цели не оправдывают, а лишь определяют средства их достижения. В большинстве случаев мотивация преступных действий также не влияет на состав совершаемых преступлений, если нет на то специального указания (корыстный или личный мотив предусмотрен в ст. 292 и ст. 170 УК РФ).

Некоторую сложность при расследовании таких преступлений представляет определение связи результатов совершаемых деяний с превышением должностным лицом своих полномочий, а не, допустим, с инициативой личного характера, не связанного со служебным положением лица. В этом случае определяющими криминалистическими факторами являются:

¹ Кузнецов В.В. Уголовно-правовая ответственность за вынесение заведомо неправосудного судебного акта : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 6–7.

² Атаманчук Г.В. Теория государственного управления : курс лекций. – М. : Омега-Л, 2006. С. 406.

- 1) нахождение должностного лица на своем рабочем месте или совершение действий в рабочее время;
- 2) отсутствие личных связей с потерпевшими или иными лицами, в отношении которых совершаются действия преступного характера;
- 3) нахождение лица в форменной одежде либо официальное предъявление документов, удостоверяющих его должностное положение;
- 4) требования должностного лица, формально связанные с его должностным положением.

Обычно установление перечисленных положений не составляет трудностей, однако это должно оптимально сочетаться с другими элементами криминалистической характеристики данной группы должностных преступлений.

3. Неисполнение должностных полномочий в умышленной форме – это сравнительно редкий состав должностного преступления, предусмотренный ст. 140 (отказ в предоставлении гражданину информации), ст. 286-1 (неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа), ст. 287 (отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ), ст. 315 (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта) УК РФ.

Для установления обстоятельств данной формы нарушения должностных полномочий кроме их непосредственного закрепления за должностным лицом требуется наличие дополнительного юридического фактора в виде решения, оформленного, как правило, в документальном виде, предписывающего лицу действовать по строго указанной схеме в рамках своих обязанностей и полномочий. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, должностное лицо, как правило, выступает руководителем органа власти или учреждения. Из этого следует, что характеристика преступления требует установления следующих обстоятельств:

- законности и соблюдения процессуальной (процедурной) формы вынесенного судебного решения, акта, либо приказа должностных лиц органов внутренних дел;
- трудовых соглашений органа власти, учреждения с должностным лицом о постоянном или временном нахождении его в соответствующей должности, связанных с надлежащим выполнением судебных решений или приказа;
- должностных полномочий лица, из которых следует его обязанность подчиниться выполнению судебных решений или приказов вышестоящих лиц;
- факта неисполнения должностным лицом требований, вытекающих из его должностных полномочий.

Преступное поведение заключается в совершении должностным лицом фактических действий, в скрытом или открытом игнорировании решений другого властного органа или должностного лица.

4. Неисполнение должностных полномочий в форме неосторожности, как правило, исходит из халатного отношения к своим обязанностям, то есть недобросовестного или небрежного отношения к своей службе. Эти деяния предусмотрены ст. 293 (халатность) и ч. 2 ст. 292-1 (незаконная выдача паспорта

гражданина РФ, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ) УК РФ.

Неисполнение должностных полномочий в форме неосторожной вины устанавливается деяниями должностного лица, которое не исполняет возложенные на него обязанности вместе с имеющимися полномочиями путем бездействия или совершения действий, нарушающих соответствующие нормы. При этом в данном случае больше имеют значение правовые нормы ведомственного характера, конкретно регламентирующие правильное поведение лица. Хотя, разумеется, и законодательные нормы общего значения, особенно регулирующие права и обязанности должностных лиц федерального уровня, также играют важную роль при определении состава преступления.

Следует отметить, что в обоих названных составах (ст. 293 и ч. 2 ст. 292-1 УК РФ) законодатель указал уголовно-правовую категорию «недобросовестность», которой нет в гл. 5 и в ст. 26 УК РФ, регламентирующей и определяющей неосторожную форму вины, а есть лишь понятия «небрежность» и «легкомысленность». Поэтому вряд ли практические работники могут и вправе сами определять и формулировать понятие «недобросовестность», связанное больше с этикой и нравственностью. Вследствие этого понятие недобросовестности, видимо, должно входить в содержание категории «небрежность», поскольку другого в диспозиции названных преступлений не дано.

5. Использование должностных полномочий с целью получения прямой материальной выгоды является отдельной формой нарушения должностных полномочий, предусмотренных ст. 289 (незаконное участие в предпринимательской деятельности) и ст. 290 (получение взятки) УК РФ.

Указанные составы по своей природе различны, но направлены на использование должностных полномочий в корыстных целях. При этом в обоих случаях может быть как нарушение полномочий, так и их исполнение по предписывающим правовым нормам. Однако получение в последнем случае материальной выгоды фактически сводит сущность выполнения должностным лицом своих служебных функций к корыстным формам преступлений.

При незаконном участии в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) должностное лицо путем использования своих должностных полномочий и своего служебного положения участвует в предоставлении льгот и преимуществ коммерческой организации, которую он учредил или принимает участие в ее управлении. При выявлении следственным путем участия должностного лица в учреждении или участия в деятельности коммерческой организации, главное – установить льготы и преимущества для нее на основании данных финансового или иного материального характера, определенной документальной или свидетельской базы. Это может быть незаконное выделение бюджетных средств, обеспечение выигрыша в тендерах и аукционах, большее число заключаемых договоров (контрактов) с пролоббированными коммерческими организациями и др.

Для сравнения, данный состав явно конкурирует со ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями, но в данном случае четким

отличием будет учреждение или участие самого должностного лица в деятельности коммерческой организации.

Получение взятки (ст. 290 УК РФ) – самое распространенное должностное преступление коррупционного характера. С должностными полномочиями оно связано типичным вопросом: за что должностное лицо получает взятку? Иными словами, между получением взятки и исполнением или неисполнением должностных полномочий существует прямая связь.

Но это явная сторона объективных признаков преступления, связанная с категорией должностных полномочий. С другой же стороны, анализ диспозиции ст. 290 ч. 1 УК РФ говорит не только о полномочиях должностного лица, но и о его служебном положении, что в практическом направлении не исполняется. Как показывает следственно-судебная практика, при юридической квалификации действий должностных лиц при получении вознаграждения видны больше облегченные варианты расследования дел в виде не всегда обоснованного установления якобы хищения и переквалификации фактического получения взяток на мошенничество с использованием служебного положения (ст. 159 ч. 3 УК РФ). Приведем примеры.

Начальник СКМ РОВД, то есть первый заместитель начальника РОВД, гр. С. вымогал и получил деньги за прекращение уголовного дела следователем того же РОВД. Несмотря на то что должность данного лица, его авторитет и значимость позволяли оказывать влияние на следователя, чтобы тот прекратил дело, действия начальника СКМ С. были квалифицированы по ст. 159 ч. 3 УК РФ¹.

Оперуполномоченный транспортной милиции (ЛУВД) гр. Т. завел дело оперативного учета на лиц, занимавшихся коммерческой деятельностью по покупке цветных металлов, только с целью вымогательства у них взяток. Когда коммерсанты отказались дать деньги, оперуполномоченный инициировал возбуждение уголовного дела и стал требовать взятку уже за его прекращение путем непредоставления результатов оперативно-розыскной деятельности. При получении взятки оперуполномоченный был задержан с поличным. Налицо были все признаки состава ст. 290 УК РФ, но следствие, а затем суд квалифицировали действия виновного лица Т. как мошенничество².

Приведенные формы преступного нарушения должностных полномочий, таким образом, в целом охватывают всю совокупность должностных преступлений, являясь, как мы указали, основой познания механизма таких деяний по каждой из ранее названных групп, классифицированных на основе уголовного закона.

Библиографический список:

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления : курс лекций. – М. Омега-Л, 2006.

¹ См.: Архив Верховного Суда РФ. 2006. Дело № 1/113.

² См.: Архив Советского районного суда г. Уфы. 2009. Дело № 1/102.

2. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010. № 7.
3. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6.
4. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: представитель власти // Законность. 2010. № 5.
5. Бриллиантов А.В. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. 2010. № 9.
6. Кузнецов В.В. Уголовно-правовая ответственность за вынесение заведомо неправосудного судебного акта : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.

References:

1. Atamanchuk G.V. Theory of Public Administration: a course of lectures. - M.: Omega-L, 2006.
2. Brilliantov A., Jani P. Official: administrative and economic functions, performance of functions under special authority // Legality. 2010. № 7.
3. Brilliantov A., Jani P. Official: organizational and administrative functions // Legality. 2010. № 6.
4. Brilliantov A., Jani P. Official: representative of the power // Legality. 2010. № 5.
5. Brilliantov A.V. Legally significant actions and legal consequences as a sign of an official // Russian investigator. 2010. № 9.
6. Kuznetsov V.V. Criminally-legal responsibility for the delivery of a knowingly unjust judicial act: dis. ... cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2006.

Khalikov A.N.

FORENSIC SYSTEMATIZATION OF MALFEASANCES

Abstract: *The necessity of forensic systematization of malfeasances based on the tasks of their identification, detection and investigation is substantiated. The system of malfeasances, divided into five groups: abuse of power; abuse of office; failure to perform official duties in a deliberate manner; failure to perform official duties in the form of negligence; the use of official power for the purpose of obtaining a direct financial benefit is given. Each group of crimes is characterized according to the manner they are conducted.*

Keywords: malfeasances; forensic systematization; forensic characteristics of a crime; crime investigation; modus operandi.

Сведения об авторе: *Халиков Аслям Наилевич, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, полковник юстиции.*

About the author:

Khalikov A.N., professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of Bashkir State University, Doctor of Law, Colonel of Justice.

e-mail: han010@yandex.ru

**ПРОВЕДЕНИЕ ДОПРОСА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

Макарова С.В.

Пронина Е.Ю.

Аннотация: авторы поднимают актуальные проблемы, связанные с тактикой проведения допроса отдельных категорий субъектов – участников уголовного процесса по делам о незаконном обороте наркотических средств. Особое внимание уделяется сложным элементам допроса подозреваемого и обвиняемого. Авторы дают рекомендации для следователей при проведении допроса, в том числе формулируют круг вопросов, которые следует поставить перед подозреваемым, обвиняемым, свидетелем для достижения целей проводимого допроса.

Ключевые слова: уголовный процесс, допрос, этапы допроса, подозреваемый, обвиняемый, свидетель

Процессуальные особенности допроса достаточно обширны. Множество разновидностей этого следственного действия, требующих самостоятельной процессуальной регламентации, обуславливает то, что положения, регулирующие производство допроса, в УПК РФ изложены в целом ряде статей - это ст. 42, 46, 47, 56, 57, 76, 77, 78, 79, 80, 92, 173, 174, 187-191, 425 УПК РФ.

Допрос представляет собой получение следователем от участника уголовного судопроизводства различных сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в ходе беседы, расспроса по правилам, установленным в УПК РФ. Отличается от оперативного опроса, получения объяснений основаниями и правилами производства.

В УПК РФ выделяются правила допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта. Отдельным видом допроса является допрос несовершеннолетних (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей). Интересно, что кроме рассмотренных лиц, право давать показания имеется также у гражданского истца (п. 5 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), у гражданского ответчика (п. 3 ч. 2 ст. 54 УПК РФ), и у специалиста (п. 3-1 ч. 2 ст. 74, ч. 4 ст. 80 УПК РФ). Однако УПК РФ не указывает нормы или специальные правила, по которым следует допрашивать перечисленных участников уголовного судопроизводства. Поэтому при их допросе обычно используются только общие правила, изложенные в ст. 189 УПК РФ. Допрос отдельных категорий лиц (судей, присяжных заседателей, адвокатов, священнослужителей) по ряду обстоятельств (составляющих адвокатскую тайну, тайну исповеди) в качестве свидетелей запрещается или

ограничивается получением от них согласия (члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы) (ч.3 ст. 56 УПК РФ).

Допрос проводится по месту производства предварительного следствия или по месту нахождения допрашиваемого (этот момент отдается на усмотрение следователя) и не может длиться более 4 часов непрерывно и 8 часов в совокупности в течение одного дня. После 4 часов делается перерыв не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача (ст. 187 УПК РФ). Допрос несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности - более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425 УПК РФ).

Порядок вызова лица на допрос предельно регламентирован (ст. 172, 188 УПК РФ), т.к. во-первых, в отдельных случаях вызов лица на допрос означает получение им процессуального статуса (свидетель), во-вторых, вызов на допрос влечет возникновение процессуальной обязанности явиться к следователю в назначенное время, подкрепляемой мерами процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, денежное взыскание).

Поэтому лицо вызывается на допрос повесткой, в которой указываются следующие действия: кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи. В случае временного отсутствия лица, вызываемого на допрос, повестка вручается иным лицам, обязанным передать ее вызываемому. Лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. Лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы. Военнослужащий вызывается на допрос через командование воинской части.

Перед началом первого допроса следователь обязан удостовериться в личности допрашиваемого (ч. 1 ст. 189 УПК РФ), что обычно выполняется путем изучения соответствующих документов. Лицу разъясняются его права, обязанности и ответственность. Делается предупреждение о применении технических средств записи при допросе. Выясняется, владеет ли он языком, на котором ведется следствие (ч. 1 ст. 189 УПК РФ). При необходимости вызывается переводчик.

Законодатель оговаривает допустимые пределы тактики допроса, запрещая задавать наводящие вопросы (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). Допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями (ч. 3 ст. 189). При необходимости приобщения этих документов и записей к материалам дела следователь должен произвести их выемку, т.к. простое приобщение их к материалам дела законом не предусмотрено.

При допросе подозреваемого, обвиняемого вправе участвовать защитник; при допросе потерпевшего, свидетеля – адвокат¹; при допросе несовершеннолетнего – его законный представитель (ст. 53, 189, 191, 426 УПК РФ). В зависимости от возраста несовершеннолетнего у следователя возникает обязанность или право пригласить для участия в допросе педагога (или психолога) (ч. 1 ст. 191, ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

Допрос подозреваемого в УПК РФ не регулируется отдельной статьей. Положения, касающиеся этой разновидности допроса, изложены в ч. 4 ст. 92 УПК РФ.

Допрос обвиняемого регламентируется ст. 173 УПК РФ. Характерными его особенностями является то, что повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого (этот момент получил законодательное закрепление во избежание возможного давления на обвиняемого подобным способом), а также то, что в УПК РФ не предусматривается собственноручная запись обвиняемым своих показаний.

Допрос эксперта в УПК РФ регламентируется ст. 205. Характерными особенностями его являются: 1) цель – только разъяснение данного им заключения; 2) запрет на производство допроса до представления заключения; 3) запрет на получение сведений, ставших эксперту известными в связи с производством судебной экспертизы, но не относящимися к предмету данной судебной экспертизы.

Каждый допрос, независимо от его вида и цели, оформляется протоколом в соответствии с требованиями ст. 190 УПК РФ.

Тактические особенности допроса заключаются, в первую очередь, в соблюдении и тщательной проработке каждого его этапа.

В рамках подготовительного этапа следователь должен собрать и изучить исходную информацию, необходимую для правильного определения предмета и пределов допроса, личности допрашиваемого; выбрать время и место допроса; определить способ вызова лица на допрос; выбрать и подготовить технические средства фиксации; определить комплекс тактических приемов и подготовить нужные для их применения доказательства. Чтобы ничего не упустить, рекомендуется составлять план допроса, обязательно выделяя в нем перечень вопросов, которые необходимо выяснить в ходе допроса.

В ходе основного этапа допроса следователь должен, во-первых, установить контакт с допрашиваемым. Здесь вполне допускается задавать и наводящие вопросы, не относящиеся к предмету допроса, но позволяющие снять напряжение и расположить допрашиваемого к себе. Без таких вопросов установить контакт сложно. Это вопросы о интересах и увлечениях лица, о его семье, взглядах на жизнь и т.д. По итогам этого этапа следователь делает вывод о ситуации допроса – конфликтной (когда допрашиваемый замкнут, настроен враждебно к следователю или, высказывая внешнее дружелюбие, насторожен и

¹ Несмотря на то, что в данной норме говорится лишь о свидетеле, представляется, что эта норма распространяется и на потерпевшего, т.к. согласно ст. 78 УПК РФ допрос последнего производится в соответствии с требованиями ст. 187-191 УПК РФ без каких-либо изъятий.

настроен давать ложные показания) или бесконфликтной (когда допрашиваемый настроен дружелюбно, установка на дачу ложных показаний у него отсутствует). Затем следователь в общих чертах объясняет допрашиваемому, что ему нужно (обычно определяя время, место или событие и поясняя, что ему нужно узнать различные обстоятельства, связанные с данным событием или произошедшие в указанный промежуток времени, в указанном месте). Здесь уже нужно удержаться от наводящих вопросов и определить для допрашиваемого предмет допроса только общими событиями и обстоятельствами, требующими от допрашиваемого детального пояснения.

Далее следует стадия свободного рассказа, в ходе которой допрашиваемый подробно поясняет известные ему обстоятельства о том или ином событии, действии. Следователю рекомендуется удерживаться от вмешательства в свободный рассказ вплоть до его окончания. Но нередко допрашиваемый не может продолжить рассказ без связующих вопросов следователя или начинает рассказывать о явлениях, которые не относятся к делу. В таких случаях следователю стоит вмешиваться в рассказ по мере необходимости, но это вмешательство должно быть минимальным. Уточнение деталей в любом случае нужно производить позднее. Как правило, тактика поведения следователя здесь базируется на выявлении противоречий и неточностей» отсутствия необходимых деталей и подготовке уточняющих вопросов. После окончания свободного рассказа следователь задает лицу различные вопросы: дополняющие и уточняющие, напоминающие, контрольные, изобличающие. Теорией и практикой выработана масса тактических приемов допроса, позволяющих следователю достичь поставленных целей. Это и «отвлечение внимания», и «допущение легенды», и «создание и снятие напряжения», и «разжигание конфликта», и т.д.¹. Отдельным фактором, серьезно влияющим на тактику допроса, является фактор внезапности. Его использование также подробно описывается в криминалистической литературе². Завершив задавать вопросы, следователь фиксирует ответы в протокол и предлагает допрашиваемому ознакомиться с ним. Если допрашиваемого что-то не устраивает, то в ходе последующего диалога выясняется суть спорного момента и осуществляется его уточнение в протоколе.

После устранения всех спорных моментов следователь завершает процедуру допроса, предоставляет лицу прослушать фонограмму допроса, заносит в протокол сведения о времени окончания данного следственного действия и предоставляет допрашиваемому протокол для подписи. Для того, чтобы избежать отказа со стороны лица подписать протокол, в котором он изобличается во лжи, рекомендуется сразу же фиксировать его ответы в протоколе и давать расписываться после каждого ответа. Если же лицо все же отказывается подписать протокол (или не может его подписать в силу физических недостатков), то используется процедура, предусмотренная ст. 167 УПК РФ.

¹ Повышение квалификации следователей по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под общ. ред. Числова А.И. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – С. 352

² См., напр.: Игнатьев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений. – М., 2004.

По делам о незаконном обороте наркотиков, как правило, допрашиваются три категории участников уголовного судопроизводства: подозреваемые, обвиняемые и свидетели. Основной особенностью здесь является круг вопросов, на которые требуется получить ответы. Именно на них и будет акцентировано внимание ниже.

Вопросы, выясняемые у подозреваемого, обвиняемого:

- какие осуществлял операции с наркотическим средством, психотропным веществом, их аналогами (приобретение, хранение, перевозка, сбыт и др.);
- при каких условиях осуществлял данные операции (например, если приобретал, то где, у кого, когда, в каком объеме, сколько раз, чем расплачивался);
- какие индивидуальные признаки характеризуют данный наркотик (консистенция, цвет, запах, элементы упаковки, особенности воздействия на организм);
- где хранил наркотики, какие принимал меры для их маскировки;
- передавал ли кому-либо наркотики, если да, то сколько раз, в каком объеме, каким способом, в собственность или на время, добровольно или под принуждением;
- каковы были мотивы и цель этих операций;
- получал ли какое-либо вознаграждение за данные операции;
- знал ли о том, что данное средство (вещество), препарат является наркотическим (психотропным), наркосодержащим (по характеру, способу воздействия на организм);
- употребляет ли сам наркотики, является ли наркозависимым;
- почему употребляет наркотики, желает ли пройти лечение;
- где берет средства на наркотики (сырье для их изготовления);
- есть ли еще наркотики (сырье, прекурсоры), не желает ли их добровольно сдать;
- осуществлял незаконные операции с наркотиками в группе или единолично, если в группе, то какова роль каждого члена группы, кто и откуда поставляет наркотики, какого вида, в каком объеме.

Вопросы, выясняемые у свидетеля:

- осуществление каких операций с наркотическими средствами наблюдал;
- принимал ли в них какое-либо участие (например, по незнанию);
- каковы индивидуальные признаки вещества, с которым осуществлялись данные операции (консистенция, цвет, запах, элементы упаковки, особенности воздействия на организм);
- каковы были обстоятельства операций с наркотиками (например, каким способом осуществлялась передача, на каких условиях - возмездно,
- кто именно участвовал в этих операциях (известные ему лица - данные о личности, неизвестные - приметы);
- знакомы ли лица, участвовавшие в обороте наркотиков, если да, то насколько близко, в каких отношениях находятся;
- употребляют ли эти лица наркотические средства;

– известны ли ему случаи имевшего место ранее приобретения наркотического средства у данного лица (а также сбыта, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, переработки);

– предлагало ли лицо приобрести наркотические средства ему, его знакомым (участвовать в сбыте, изготовлении, перевозке, хранении, пересылке, переработке);

– употребляет ли он сам наркотики, является ли наркозависимым. По данной категории дел подозреваемыми на первоначальном этапе выступают, как правило, второстепенные участники незаконного оборота – приобретатели-наркоманы, мелкие сбытчики, перевозчики. В этом случае основной задачей следователя является установление как можно большего числа участников незаконного оборота (нередко являющихся членами одной или нескольких организованных преступных групп).

В большинстве случаев подозреваемые и обвиняемые по данной категории дел признают только очевидные факты, поэтому следователь постоянно оказывается в конфликтной ситуации допроса. Переломить ее можно лишь сбором достаточного количества доказательств или использованием тщательно проработанной тактики, основанной на личностных качествах обвиняемого.

Библиографический список:

1. Повышение квалификации следователей по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под общ. ред. Числова А.И. - М.: ЦОКР МВД России, 2008.
2. Игнатьев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений. - М., 2004.

References:

1. Training of investigators to investigate crimes connected with illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances: textbook / Under the General editorship of A. chislova I. - Moscow: RCAC, the Ministry of internal Affairs of Russia, 2008.
2. Ignatiev M. E. surprise Factor, its procedural and criminalistic significance for the investigation of crimes. - M., 2004.

Makarova S.V.

Pronina E.Y.

DURING INVESTIGATION IN CRIMINAL CASES RELATED TO DRUG TRAFFICKING

Abstract: *The authors raise topical issues related to the tactics of interrogation of certain categories of subjects - participants in the criminal process in cases of illicit trafficking in narcotic drugs. Particular attention is paid to complex elements of interrogation of the suspect and the accused. The authors give recommendations to investigators when conducting interrogation, including formulating a range of questions*

that should be put before the suspect, accused, witness to achieve the objectives of the interrogation.

Keywords: criminal trial, interrogation, stages of interrogation, suspect, accused, witness

Сведения об авторах:

Макарова Светлана Валентиновна, заместитель начальника кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений им. генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева, полковник полиции

Пронина Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений им. генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева, подполковник полиции

About the authors:

Makarova Svetlana Valentinovna, Deputy Head of the Department for Countering illegal Drug Trafficking of the International Interdepartmental Training Center for Officers of the Operational Divisions of the Lieutenant-General of the Police A.N. Sergeeva, the police colonel.

Pronina Elena Yurievna, Senior lecturer of the Department of Countering illegal Drug Trafficking of the International Interdepartmental Center for the Training of Operational Units. lieutenant general of militia A.N. Sergeeva, lieutenant colonel of the police

vipk@vipk.mvd.ru

**ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРЕСТУПНОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Миронова Г.И.

Аннотация: совершенствование борьбы с наркопреступностью предполагает и совершенствование тактических приемов проведения отдельных следственных действий. В связи с особенностью предмета преступления, способов его сокрытия, а также личности преступников тактика допроса имеет свои специфические особенности.

Ключевые слова: преступления, наркотики, предмет преступления, тактика допроса.

Преступный оборот наркотических средств составляет часть их незаконного оборота, включающую только преступные действия. Это совокупность уголовно-наказуемых общественно опасных деяний, выражающихся в культивировании растений: разработке, производстве, изготовлении, переработке, хранении, перевозке, пересылке, отпуске, реализации, распределении, приобретении, ввозе на таможенную территорию или вывозе с таможенной территории, а также в уничтожении наркотических средств и совокупность лиц, совершивших указанные деяния¹. Это совокупность преступлений, посягающих на установленный порядок оборота наркотических средств и их прекурсоров².

Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, затрагивают сегодня различные страны большинства регионов мира. Наркомания стала проблемой всего человечества. Она распространяется с такой скоростью, что становится одной из самых страшных трагедий XXI века.

Наркопреступность – явление глобального характера. Особенно подростковая, которая «характеризуется в нашей стране ежегодным приростом. Например, в 2014 году по сравнению с 2013 годом темпы прироста участия подростков в незаконном обороте наркотиков возросли на 74,9 %, или в 3.4 раза больше, чем в предыдущем году»³.

В сложившихся социально-экономических условиях борьба с данным явлением вызывает необходимость совершенствования имеющихся и разработку новых средств и приемов расследования уголовных дел⁴.

¹ Криминология: Учебник / под ред\ В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 2007. С.500.

² Криминология: Учебник для вузов /под общей ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2005. С.772.

³ Хаитжанов А.К. К вопросу о борьбе с подростковой наркоманией. //Антинаркотическая безопасность. – № 1 (2) январь-июнь 2014. – С.98.

⁴ Мурзина Л.И. Особенности тактики производства обыска при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. // Антинаркотическая безопасность. – № 1 (2) январь-июнь 2014. – С.68.

Криминалистическую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, составляют типичные данные о предмете преступного посягательства, личности преступника, способов совершения и сокрытия преступлений, следах и иных обстоятельствах преступлений. Предметом преступного посягательства являются наркотические средства – вещества, к которым человек очень быстро привыкает и начинает испытывать постоянную и все возрастающую потребность в их дальнейшем употреблении, что, в конечном счете, может привести к необратимым изменениям в центральной нервной системе. В этой связи наркотические средства запрещены законом для использования вне медицинских и научных целей. Есть перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Способ совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и обстановка их совершения представляют собой важнейший элемент криминалистической характеристики преступлений. Их установление является ключом к выявлению доказательств, характерных для расследования данного вида преступлений.

К обстоятельствам, подлежащим установлению по делам, связанным с наркотиками, относятся следующие: имел ли место факт незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки, сбыта, хищения, посева и выращивания наркотических средств, а также организации или содержания притонов для их потребления; под действия какой статьи подпадают деяния подозреваемых лиц; где, когда и при каких обстоятельствах было совершено преступление; привлекалось ли ранее лицо к уголовной или административной ответственности за аналогичные деяния; совершено ли преступление одним лицом или группой лиц; какова роль каждого и кто организатор преступления; какое количество наркотических средств изъято и к какому виду наркотиков они относятся; каков источник приобретения наркотиков; каким способом изготовлены наркотические вещества и какое оборудование применялось; что служило сырьем для приготовления наркотических средств, откуда его поставляли; оказывал ли кто – либо содействие в незаконных операциях с наркотиками и в чем оно выразилось; причины и условия, способствующие совершению данного преступления.

Среди следственных действий, направленных на получение доказательств по уголовному делу, связанному с незаконным оборотом наркотических средств, одним из самых распространенным является допрос. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не содержится понятия допроса. Уголовно-процессуальная наука определяет его как следственное действие, заключающееся в процессуальном расспросе одного лица (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и т.д.) с целью получения от него устных показаний и их процессуальной фиксации.

Допрос является серьезным, сложным и ответственным следственным действием. Его производство требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры владения тактическими приемами, глубокого знания

человеческой психологии¹. Взгляд на допрос как на легкое дело является явно ошибочным.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого выделяют допрос подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего. В зависимости от характера следственной ситуации выделяют конфликтную и бесконфликтную ситуацию при допросе.

Специфика допроса подозреваемых в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств такова, что допросу, как правило, предшествует задержание с поличным, которое в большинстве случаев позволяет обнаружить изобличающие преступника вещественные доказательства и определить дальнейший ход расследования. Круг вопросов, подлежащих выяснению в процессе допроса подозреваемых, определяется конкретной следственной ситуацией, сложившейся на первоначальном этапе расследования. Но, как правило, в ходе допроса необходимо установить соучастников незаконных операций с наркотическими средствами, источники получения наркотиков, сырья, лекарственных препаратов; места и способы изготовления, хранения, сбыта наркотиков; способы перевозки и сбыта наркотических средств; лиц употребляющих наркотики, взаимоотношения между соучастниками, способы расчетов и т.д.

Следует иметь в виду, что подозреваемые на первом допросе могут объяснить факт хранения наркотических средств различными некриминальными причинами: нашел, попросили передать, не знал и т.п. Для изобличения таких лиц хорошие результаты дают правильное использование розыскной информации, предъявление предметов и ценностей, принадлежащих подозреваемому.

Практика показывает, что примерно в 80% уголовных дел данной категории подозреваемые дают ложные показания². Требуется высокий профессионализм следователя для исследования совокупности доказательств, достижения психологического контакта и изобличения подозреваемых в преступной деятельности.

Если планируется допросить подозреваемого-наркомана, то для того, чтобы результаты следственного действия не потеряли доказательственного значения и не были подвергнуты сомнению, необходимо иметь справку врача, освидетельствовавшего наркомана сразу после задержания, знать его действительное состояние перед проведением следственного действия. Перед производством допроса подозреваемого наркомана с ним нужно установить психологический контакт. «Следует иметь в виду, что повышенный тон, сильное психологическое воздействие выводят наркомана из равновесия и приводят порой к ярости. В результате затрудняется получение показаний»³.

¹ Аминов И.И. Психология деятельности юриста: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и «Психология». – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2009. – С.452.

² Григорьев В.Н., Победин А.В., Яшин В.Н., Гаврилин Ю.В. Справочник следователя. – М.: Эксмо, 2008. – С.638.

³ Там же. – С.637.

Важную роль в установлении контакта с допрашиваемым играет эмоциональное состояние следователя. «Спокойный, ровный тон следователя, его эмоциональная уравновешенность снимает напряженность у допрашиваемого, а стремление следователя объективно, непредвзято разобраться во всем вызывает доверие к нему»¹. Более сложным может оказаться установление контакта с обвиняемым, настроившимся на дачу заведомо ложных показаний, к тому же, ранее судимым. Иногда в подобной конфликтной ситуации контакт установить не удастся. Допрос приобретает характер противоборства, и в таких условиях психологической задачей следователя является внушение обвиняемому уважения к своему противнику, чувства безнадежности обмануть следствие. Это первый шаг к установлению контакта и побуждению обвиняемого к даче правдивых показаний.

Допрос обвиняемого, признающего себя виновным, как правило, проходит бесконфликтно. Тем не менее, надо иметь в виду возможность самоговора и попытки скрыть от следствия вину кого-либо из соучастников. Бесконфликтность ситуации в начале допроса может обостриться грубым поведением следователя по отношению к допрашиваемому, его нечуткостью, невниманием к человеческой судьбе, неумением слушать и слышать и нежеланием понять.

Обвиняемые, входящие в группировку, занимающуюся незаконными операциями с наркотическими средствами, подчас склонны к даче ложных показаний, причем предыдущая дача правдивых показаний их нисколько не связывает. Они способны всякий раз менять показания на последующем допросе либо сразу по ходу допроса, если им это выгодно. Исходя из этого, в процессе подготовки к допросу необходимо изучить механизм преступления, доказательства, изобличающие преступника, личность обвиняемого, спланировать комплекс тактических приемов, позволяющих получить достоверные показания. Ход такого допроса желательно фиксировать с помощью звукозаписывающей аппаратуры с тем, чтобы звукозапись можно было использовать для изобличения как обвиняемого, так и других соучастников преступления.

Наиболее сложно получить показания обвиняемых в отношении тех соучастников, которые занимались изготовлением наркотических средств. Это объясняется рядом обстоятельств: во-первых, преступники знают, что арест поставщика приведет к ликвидации источника наркотических средств; во-вторых, они, как правило, осведомлены о том, что такому лицу грозит суровое уголовное наказание. В таких случаях рекомендуется попытаться развенчать авторитет изготовителя, показать его действительную сущность.

Обвиняемые по рассматриваемым преступлениям дают правдивые показания в тех случаях, когда убедятся, что расследованием установлен определенный круг доказательств. Поэтому наиболее результативны приемы предъявления допрашиваемым собранных по уголовному делу доказательств и подробного изложения обстоятельств преступления без ссылки на источники.

¹ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: Издательство «Зерцало», 1998. – С.195.

Нужно иметь в виду то, что, допрашивая обвиняемого, следователь в некоторых случаях имеет дело с большим наркоманией человеком, которому присущ комплекс специфических черт постоянного или временного характера. «К ним относятся: необъективная оценка собственной личности; искаженное представление о ценностях; психическая неуравновешенность; неадекватная реакция на действия и поведение следователя; наличие состояния ослабленного внимания; нарушение мышления; быстрая физическая усталость и т.п. Все перечисленные свойства личности обвиняемого-наркомана должны учитываться как в процессе подготовки к проведению следственного действия, так и во время реализации тактических приемов»¹.

Следователь должен знать психологические особенности допроса при изобличении допрашиваемого во лжи. Ложные показания дают не только подозреваемые и обвиняемые, но и свидетели. Надо учитывать, что один свидетель по тем или иным соображениям может лгать, то есть умышленно, заранее обдуманно давать неверные показания. Мотивами дачи ложных показаний может быть следующее: боязнь мести со стороны подозреваемого, обвиняемого, их родственников и знакомых; опасение испортить отношения с другими лицами, проходящими по делу; желание выгородить или смягчить вину подозреваемого (обвиняемого) в силу родственных, семейных, дружеских побуждений либо из корыстных соображений, а также противоположное намерение усугубить вину указанных лиц из мести, ревности и т.д.; нежеланием в дальнейшем выступать в качестве свидетеля, опознающего или участника иного следственного действия, быть вызванным в суд и т.д.; стремление скрыть свои собственные неблагоприятные поступки, аморальное поведение².

Лицо, дающее заведомо ложные показания, оказывает противодействие следствию, вступает со следователем в противоборство, в результате чего создается конфликтная ситуация. Чтобы изобличить допрашиваемого в даче ложных показаний, следователю необходимо использовать тактические приемы.

При изобличении во лжи свидетеля можно прибегнуть к приему убеждения в неправильности занятой позиции. Этот прием заключается в обращении следователя к здравому смыслу допрашиваемого, побуждении его к содействию в расследовании;

- использование положительных свойств личности. Обращение следователя к положительным качествам собеседника во многих случаях приносит пользу. Каждому человеку свойственно стремление к самоуважению, и поэтому, апеллируя к честности, порядочности допрашиваемого, к его заслугам в прошлом, авторитету в коллективе, его личному и социальному статусу, его можно убедить быть откровенным, правдивым;

- пресечение лжи. Данный прием применяется тогда, когда нет необходимости давать возможность допрашиваемому продолжать ложь, когда у следователя имеется достоверная информация по поводу обстоятельств, выясняемых во время допроса. В этом случае лживые показания допрашиваемого

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Гаврилин Ю.В. Справочник следователя. – М.: Эксмо, 2008. – С.641.

² Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: Издательство «Зерцало», 1998. – С.197.

немедленно отклоняются, ложь пресекается путем предъявления имеющихся доказательств или других средств воздействия. Изобличенный фактами, допрашиваемый может перейти от лжи к правде;

- выжидание. Этот прием применяется к лицам, у которых происходит борьба мотивов, один из которых побуждает к даче ложных показаний, а другой – к даче достоверных показаний. Такая борьба мотивов может проявиться достаточно сильно при умелом тактическом воздействии следователя и в процессе допроса. Учитывая колебания допрашиваемого, следователь, сообщая определенные сведения, умышленно вкладывает в его сознание такую информацию, которая должна обеспечить победу позитивных мотивов, а затем делает перерыв в допросе, выжидая, когда допрашиваемый сам откажется от мотивов, побуждающих его к даче ложных показаний;

- внезапность. Данный прием заключается в неожиданном для допрашиваемого решении следователя провести после допроса то или иное следственное действие, например очную ставку или проверку показаний на месте, в то время как допрашиваемый, убежденный в неосведомленности следователя о тех или иных обстоятельствах дела, считает это действие невозможным. Разновидностью использования фактора внезапности на допросе является такой распространенный прием изобличения, как неожиданное предъявление доказательств. При этом резко изменяется эмоциональное состояние допрашиваемого, часто влекущее за собой и определенные физиологические реакции¹;

- последовательность. Иногда бывает целесообразным предъявлять доказательства последовательно, по примеру нарастания доказательственной силы, и подробно останавливаться на каждом из них, чтобы дать допрашиваемому прочувствовать всю силу отдельного доказательства и всего их комплекса.

Вообще в следственной тактике существует целый арсенал приемов предъявления доказательств:

1) реальное предъявление различных доказательств в той или иной последовательности;

2) одновременное предъявление всех имеющихся доказательств;

3) представление вначале косвенных, а затем прямых доказательств;

4) внезапное предъявление доказательств;

5) предъявление доказательств по нарастающей их весомости;

6) предъявление доказательств как бы невзначай, между делом и другие;

Эти и другие приемы допроса с использованием знаний психологии допроса применимы в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. «Производя допрос, следователь должен установить нормальные взаимоотношения с допрашиваемым, вызвать к себе его доверие и уважение. Допрос всегда следует вести вежливо, ровно, мягко, в то же время с проявлением в необходимых случаях настойчивости»².

¹ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: Издательство «Зерцало», 1998. – С.199.

² Хаитжанов А.К. К вопросу о борьбе с подростковой наркоманией //Антинаркотическая безопасность № 1 (2) январь-июнь 2014. – С.74.

Комплекс следственных действий варьируется в зависимости от следственной ситуации, которая складывается. Однако можно предположить перечень следственных действий, которые наиболее часто включаются в план расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Это: допрос подозреваемого, обыск, допрос обвиняемого, допросы свидетелей, назначение и производство судебных экспертиз, очные ставки, предъявления для опознания, проверка показаний на месте и другое.

Такие стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления и многое другое, можно установить лишь в результате квалифицированного допроса.

Следователь при допросе сталкивается с обилием разрозненной информации. Его задача – систематизировать эту информацию, найти ее ключевые, системообразующие элементы, выдвинуть систему вопросов, восстанавливающих «каркас» расследуемого события, по части события восстановить событие в целом, дать отдельным фрагментам события адекватную интерпретацию.

Допрос – наиболее психологизированное следственное действие, связанное с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, психическим взаимодействием между ними.

Центральными психологическими проблемами допроса являются оценка показаний, система приемов правомерного психического воздействия в целях получения правдивых показаний, способы изобличения ложных показаний.

Библиографический список:

1. Аминов И.И. Психология деятельности юриста: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и «Психология»- М.: ЮНИТИ ДАНА, 2009-615с. ISBN 97805-238-1632-0.
2. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Гаврилин Ю.В. Справочник следователя.- М.: Эксмо, 2008-752с. ISBN978-5-699-21229-3
3. Криминалистика: Учебник/под ред. А. Г. Филиппова – М.: Высшее образование, 2007.-441с. ISBN 5-9692-0096-4.
4. Криминология: Учебник / под ред\ В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова – М.: Юрист, 2007.- 734с. ISBN 5-7975-0647-5.
5. Криминология: Учебник для вузов /под общей ред. А.И. Долговой- М.: Норма, 2005- 912с.ISBN 5-89123-931-0.
6. Мурзина Л.И. Особенности тактики производства обыска при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. // Антинаркотическая безопасность. № 11 (2) январь-июнь 2014г. ISBN 2308-7366.
7. Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие / Пособие для следователей. М.: 1948.-193с.
8. Хаитжанов А.К. К вопросу о борьбе с подростковой наркоманией. //Антинаркотическая безопасность № 1 (2) январь-июнь 2014г. ISBN 2308-7366.

9. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: Издательство «Зерцало»-1998-352с. ISBN 5-8078-0008-7/

References:

1. Aminov I.I. Psychology of activity of the lawyer: The manual for the students who are trained on the specialties "Law", "Law-enforcement Activity" and "Psychology" - M.: UNITY DANA, 2009-615p. ISBN 97805-238-1632-0.
2. Grigoriev V.N., Pobedkin A. V., Yashin V. N., Gavrilin U. V. Reference book of the investigator. - M.: Eksmo, 2008-752p
3. Criminalistics: the manual. A.G. Filipov– Moscow, Higher education 2007. 441p. ISBN 5-9692-0096-4
4. Criminal science: the manual V.N. Kudryvzev, V.E. Eminov Moscow, Law, 2007. 734 p., 5-7975-0647-5.
5. Criminal science: the manual, A.I. Dolgova, Moscow, Norma, 2005, 915 p. ISBN 5-89123-931-0.
6. Murzina L. I. Features of tactics of production of a search at investigation of crimes in the sphere of illicit trafficking in drugs. // Antidrug security no.11 (2) January – June, 2014 ISBN 2308-7366.
7. Tarasov – Radionov P.I. Preliminary investigation / Grant for investigators. M.: 1948. – 193p
8. Khaitzhanov A.K. To a question of fight against teenage drug addiction // Antidrug security no.11 (2) January – June, 2014 ISBN 2308-7366.
9. Shikhantsov G.G Legal psychology: The textbook for higher education institutions. M.: Zertsalo publishing house - 1998-352p. ISBN 5-8078-0008-7

Mironova G.I.

FEATURES OF TACTICS OF INTERROGATION PROCEEDINGS IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES IN THE SPHERE OF CRIMINAL TRAFFICKING IN DRUGS

Abstract: Improved methods of fighting against drug trafficking imply improved tactics of investigation in this category of cases. Tactics of interrogation has the specific features because of the specific nature of crimes and features of personality of the criminal

Keywords: crime, drugs, crime, tactics of interrogation.

Сведения об авторе:

Миронова Галина Иосифовна, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет

About the author:

Galina I. Mironova, candidate of legal sciences, associate professor, Penza State University

**ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПО ДЕЛАМ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Сафронов А.Ю.

Аннотация: статья посвящена тактическим приемам допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая тактика, тактические приемы допроса, расследование фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности

О важности такого следственного действия как допрос подозреваемого (обвиняемого) по любой категории уголовных дел, говорить, наверное, нет смысла, так как это ясно любому следователю.

Хочется отметить, что показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, стоят первыми в списке возможных доказательств по уголовному делу (см. п.п. 1, 2 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Любой допрос – сложное, многогранное, многоплановое следственное действие, нередко протекающее в различных условиях, в том числе и в так называемой конфликтной ситуации.

Для качественного проведения данного следственного действия требуется высокое профессиональное мастерство, знание таких наук как психология, логика, практическое умение разбираться в психологических особенностях допрашиваемого, а также знание и умелое использование при допросе различных тактических приемов.

Основная проблема некачественных допросов кроется в отсутствии подготовки и знания обозначенных приемов допросов.

Тактический прием – основное понятие криминалистической тактики, под которым (исходя из того, что тактика не изучает стратегические аспекты расследования) надо понимать выбранный следователем способ его поведения при следственных действиях и тактических комбинациях, обеспечивающий успешное их проведение с учетом оценки сложившейся ситуации, пригодных для ее разрешения типовых тактических рекомендаций и ее индивидуальных особенностей¹.

¹ Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Норма, 2008, с. 197-198.

На наш взгляд, неплохих успехов в классификации указанных тактических приемов достигли С.К. Питерцев и А.А. Степанов, описав их в учебном пособии под названием «Тактические приемы допроса»¹.

Перейдем к анализу тактических приемов по рассматриваемой категории дел, начнем со стадии подготовки к допросу.

Считаем нужным оговориться, что при рассмотрении указанной классификации будем опираться на классификацию, предложенную указанными авторами.

Начнем с наиболее эффективных тактических приемов подготовки к допросу²:

- составление письменного плана допроса;
- определение других участников допроса;
- выбор наиболее подходящего места и времени проведения допроса;
- обеспечение внезапности допроса (к примеру, явиться для допроса лица к нему на работу (естественно, в его рабочее время), причем без предварительного предупреждения);
- предварительная подборка, для последующего предъявления, необходимых материалов дела и вещественных доказательств;
- подготовка, для последующего использования звуко- или видеозаписывающей техники.

Указанный перечень, конечно же, не является исчерпывающим.

Наиболее эффективные тактические приемы допроса³:

- метод убеждения (передача лицу определенных сведений с целью склонить это лицо к конкретному мнению или поступку путем воздействия на его эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы. Метод рассчитан на активизацию положительных качеств личности.);
- психологическое внушение (может состоять в определенных советах, просьбах, предложениях, предостережениях и предупреждениях, адресуемых допрашиваемому с целью повлиять на его поведение или побудить к совершению определенного поступка, а также в воспитательных целях);
- изобличение (состоит в активном, главным образом логическом, воздействии на допрашиваемого путем демонстрации несостоятельности его позиции, опровержения отдельных его утверждений совокупностью доказательств, добытых в ходе расследования);
- установления психологического контакта с допрашиваемым (В том числе: 1) вовлечение в беседу по теме, представляющей взаимный интерес; 2) снятие психологической напряженности лица, вызванного на допрос; 3) создание благоприятной обстановки допроса (ровный, спокойный тон разговора, уважительность к собеседнику, проявление такта, внимания к нему, понимание

¹ Тактические приемы допроса: учеб. пос. / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. 4-е изд., перераб. – СПб., 2006. – 56 с.

² Тактические приемы допроса: учеб. пос. / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. 4-е изд., перераб. – СПб., 2006. – 56 с.

³ См.: Там же.

его проблем и т.п.); 4) обращение к положительным качествам личности собеседника, к его заслугам, знакам общественного признания и уважения и т.д.);

- прием наглядности;
- прием контрастности (путем сравнения обстоятельств с другими не похожими, с целью выяснения истины);
- использование доказательств (в том числе вещественных) для опровержения его защитной версии;

В случаях недостаточности доказательств наиболее успешными являются следующие тактические приемы¹:

- беседа (по форме - доверительный разговор, который может предшествовать допросу, а иногда - становиться его частью. Сама по себе беседа не решает задач допроса, а служит лишь тактическим средством для их решения);
- снятие напряжения;
- использование положительных качеств личности допрашиваемого;
- пресечение лжи;
- выжидание (столкнувшись с ложной версией, следователь должен попытаться убедить допрашиваемого в том, что следствие располагает достаточными возможностями опровергнуть его утверждения. Приведя необходимые аргументы, следователь объявляет небольшой перерыв в допросе и предлагает допрашиваемому подумать о сказанном (оставаясь в кабинете или, что лучше, выйдя в коридор и т.п.);
- допущение легенды (в тактических целях следователь имитирует принятие ложной версии допрашиваемого, т.е. допускает легенду. В рамках этой легенды необходимо использовать детализацию показаний);
- внезапность вопроса или предъявления доказательства;
- отвлечение внимания;
- инерция (создавая условия для применения данного приема, следователь в ходе допроса ведет с допрашиваемым разговор на какую-либо отвлеченную тему. Обсуждение ее ведется в ровном, спокойном темпе, в доброжелательном тоне и столь долго, сколь следователь сочтет необходимым для достижения промежуточной цели - сосредоточить внимание, память, функции самоконтроля собеседника только на этой теме. Затем, выбрав соответствующий момент, следователь задает вопрос из области совершенно иной, нужной ему темы, но не меняя при этом ритма беседы, ее тона, никак не выделяя этого вопроса (ни голосом, ни особой редакцией, ни иными акцентами);
- использование «слабых» мест личности (например, на трусливого свидетеля, дающего ложные показания, можно успешно воздействовать в тактических целях напоминанием об уголовной ответственности за лжесвидетельство и соответствующими комментариями к закону, предусматривающему такую ответственность);
- повторность допроса;
- демонстрация возможностей расследования;

¹ См.: Там же.

- создание преувеличенного представления об осведомленности следователя.

Данный перечень также не является исчерпывающим.

Касаясь допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, нельзя не затронуть тему о причинах подобного рода должностных преступлений, которые, помимо прочего, заключаются в принципе действия самих правоохранительных органов, в том числе оперативных и следственных подразделений. Так, при оценке объема и качества работы продолжает иметь место учет показателей аналогичного периода прошлого года (АППГ), в связи с чем в силовых структурах вопрос о фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности приобретает всё большую актуальность. Кроме того, на данный вопрос не может не влиять политическая ситуация в РФ.

В связи с последними изменениями социально-экономической ситуации в России, в рамках формирования нового сокращенного бюджета всем правоохранительным органам предложено существенно снизить расходы или уволить до 10% сотрудников. Ради сохранения личного состава в ведомствах готовы пожертвовать различными надбавками к окладам, в том числе за напряженность в службе. В настоящее время данные тезисы активно обсуждаются в средствах массовой информации¹.

В указанных условиях руководители правоохранительных органов (силовых ведомств), вероятно, попытаются минимизировать сокращение штатов своих структур, обосновав важность своей деятельности высокими показателями в работе. Вместе с тем, «погоня» за высокими показателями, к сожалению, иногда сопровождается вероятностью применения незаконных методов работы, что придаёт рассматриваемому вопросу еще большую актуальность, в виду увеличения вероятности фактов фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем, необходимо учесть не только вероятность фальсификации, но и вероятность добросовестного заблуждения лица, подавшего заявление о фальсификации.

Один из примеров добросовестного заблуждения лица, подавшего 03.09.2013 в Каменский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю в отношении следователя отдела МО МВД России «Каменский» заявление о фальсификации материалов уголовного дела, нами уже был рассмотрен ранее². В рассматриваемом случае имел место факт составления протокола с нарушением норм УПК РФ, но не фальсификация доказательств (протоколов следственных

¹ Силовикам сжимают штаты - Юрий Стержнев, Газета «Коммерсантъ» №24 от 12.02.2015, стр. 1. <http://kommersant.ru/doc/2665487>

² Сафронов А.Ю. О разработке криминалистической методики расследования фальсификации доказательств по уголовному делу // Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию кафедры криминалистики ЮИ ТГУ / под. Ред. Н.С. Дергача. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. с. 85-87.

действий, в том числе протокола допроса обвиняемого), о чём было заявлено Чеботарёвым Н.Н. изначально.

К счастью, на стадии предварительной проверки истина была установлена и до возбуждения уголовного дела не дошло.

Таким образом, к доводоу заявителя следует относиться с осторожностью и проверять их следственным и оперативным путём, не забывая про качество допроса самого заявителя.

Приведённый выше факт свидетельствует о необходимости внимательного отношения к такому следственному действию как допрос того или иного участника уголовного судопроизводства, а в особенности подозреваемого (обвиняемого).

Помимо вышеуказанного, яркие примеры фактов фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности изложены в статье профессора Н.А. Колоколова «К вопросу о принципиальности судов», в которой приведены примеры фальсификации, повлекшие за собой отмену ранее вынесенных обвинительных приговоров, а в одном случае, и последующее вынесение оправдательного приговора. Так, постановлением Дзержинского городского суда от 19.03.2012, помимо прочих результатов ОРД, признан недопустимым доказательством и исключен из перечня доказательств протокол допроса свидетеля К от 17.02.2011. Однако, даже вступивший в законную силу приговор суда, установивший факт фальсификации, не повлек за собой привлечение субъектов фальсификации к уголовной ответственности, и даже возбуждения уголовного дела¹.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что оценка показаний, данных в ходе допроса того или иного участника уголовного судопроизводства, по делам о фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, играет важную роль в процессе досудебного и судебного следствия по уголовным делам, требует тщательной проверки путем проведения следственных и иных процессуальных действий, с целью последующего составления единой картины произошедшего, основанной на совокупности всех собранных доказательств. Данный тезис, несомненно, относится к такому следственному действию как допрос подозреваемого (обвиняемого) по делам о фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности.

Библиографический список:

1. Колоколов Н.А. К вопросу о принципиальности судов // Уголовный процесс, №10, октябрь 2014. С. 54-59.
2. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Норма, 2008, с. 197-198.
3. Сафронов А.Ю. О разработке криминалистической методики расследования фальсификации доказательств по уголовному делу // Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной

¹ Колоколов Н.А. К вопросу о принципиальности судов // Уголовный процесс, №10, октябрь 2014. С. 54-59.

деятельности: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию кафедры криминалистики ЮИ ТГУ / под. Ред. Н.С. Дергача. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. с. 85-87.

4. Силовикам сжимают штаты - Юрий Стержнев, Газета «Коммерсантъ» №24 от 12.02.2015, стр. 1. <http://kommersant.ru/doc/2665487>
5. Тактические приемы допроса: учеб. пос. / С.К. Питерцев, А.А. Степанов. 4-е изд., перераб. – СПб., 2006. – 56 с.

References:

1. Kolokolov N.A. To the question of the principled nature of the courts // The Criminal Process, No. 10, October 2014. S. 54-59.
2. Forensic science: a textbook / N.P. Yablokov. - 2 nd ed., Pererab. And add. - Moscow: Norma, 2008, p. 197-198.
3. Safronov A.Yu. On the development of forensic methodology for investigating the falsification of evidence in a criminal case / / Problems of the use of forensic knowledge in law enforcement: materials of the All-Russian Scientific Conference on the 30th anniversary of the Department of Criminalistics of the Yuri TSU / under. Ed. N.S. Dergachev. - Tomsk: TSU Publishing House, 2014. p. 85-87.
4. The siloviki are being squeezed by the staffs - Yury Sterzhnev, "Kommersant" newspaper No. 24 of February 12, 2015, p. 1. <http://kommersant.ru/doc/2665487>
5. Tactical methods of interrogation: training. pos. / S.K. Pitertsev, AA Stepanov. 4 th ed., Pererab. - St. Petersburg, 2006. - 56 p.

Safronov A. Yu.

INTERROGATION OF SUSPECT (ACCUSED) IN CASES OF FALSIFICATION OF EVIDENCE AND FALSIFICATION OF RESULTS OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY

Abstract: *The article is devoted to the tactical techniques of interrogation of suspect (accused) in cases of falsification of evidence and falsification of results of operatively-search activity.*

Keywords: *criminalistics, forensic tactics, tactics of interrogation, investigation of falsification of evidence and falsification of results of operatively-search activity.*

Сведения об авторе: **Сафронов Алексей Юрьевич.** Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю. 656004, г. Барнаул, ул. Воровского, д. № 106.

About the author: **Safronov A. Yu.** senior investigator of the second division for investigation of particularly important cases of the investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Altai territory

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ВЗРЫВАХ**

Бурыко А.В.

Харатишвили А.Г.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности осмотра места происшествия, связанного с криминальными взрывами и осмотра поврежденных при этом людей.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, взрывное устройство, следы взрыва, судебная экспертиза, специалист, следователь.

В настоящее время в структуре преступности в целом, террористические акты, совершаемые с применением взрывных устройств, имеют незначительный удельный вес. Однако это обстоятельство ни в какой мере не снижает остроты проблемы качественного расследования этих преступлений.

Так, результаты расследования уголовных дел по фактам террористических взрывов, имевших место 27 ноября 2009 года скоростного фирменного поезда «Невский Экспресс» №166, следовавшего из Москвы в Санкт-Петербург, 29 марта 2010 года на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Сокольнической линии московского метрополитена, 24 января 2011 года в зале международных прилётов московского аэропорта Домодедово и других аналогичных дел, заставили по-новому взглянуть на тактику производства осмотра места происшествия и уделить особое внимание технике безопасности при работе следственной группы на месте террористического акта.

Среди всех видов следственного осмотра *осмотр места происшествия по факту взрыва* является наиболее сложным и трудоемким, поскольку нередко сопровождается разрушением зданий и иных сооружений, повреждением коммуникаций и т.д. Кроме того, организация и проведение таких осмотров осложняется угрозой совершения повторных взрывов на месте производства поисковых и достоверительных действий¹.

Место взрыва является специфическим объектом исследования. В силу этого осмотр места взрыва требует проведения определенных организационных мероприятий и имеет характерные особенности, что отличает его от осмотра любого другого места происшествия.

Последовательность осмотра места происшествия необходимо планировать, исходя из двух видов факторов:

1. Социальной значимости объектов, расположенных на территории взрыва;

¹ Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования преступных взрывов. Учебное пособие / под ред. к. ю. н., доц. А.И. Натуры. – М.: Юрлитинформ, 2008. С.8.

2. Соображений обеспечения максимальной сохранности доказательств.

Осмотру, в первую очередь, подлежат объекты высокой социальной значимости (например, линия электропередач, водопровод, железнодорожное полотно и т.п.). Затем (или, желательно, одновременно) осматриваются места, где вероятность исчезновения следов наиболее высока: расположенные снаружи от крытых объектов, места, в которых в первую очередь необходимо восстановить движение людей и т.д. Осмотру подлежит не только очаг поражения, но и вся территория, на которой могут остаться следы взрыва. Так, например, при взрыве на автовокзале в Нальчике (Кабардино-Балкария) пассажирского автобуса «Икарус», следовавшего по маршруту «Минеральные Воды - Нальчик - Владикавказ» была осмотрена территория общей площадью 500 кв.м¹.

Главной целью данного вида осмотра является фиксация обстановки места происшествия (помещения или участка местности), обнаружение, изъятие следов преступления, в том числе взрыва, и выяснение иных обстоятельств, которые в совокупности с другими доказательствами в дальнейшем позволят объективно восстановить расследуемые события².

Первым методом фиксации следует применить фотосъемку и видеозапись, так как они не нарушают обстановки места происшествия. Составляется схема и протокол, в котором каждый специалист описывает свой раздел (судебный медик – труп и поврежденных живых лиц, сапер – воронку и осколки взрывного устройства и т.д.).

Следует принять меры для того, чтобы вещественные доказательства, изъятые на месте взрыва, до момента передачи их экспертам не повредились, а изъятые легковоспламеняющиеся жидкости и нефтепродукты не испарились.

В связи с летучестью продуктов взрыва, имеющих на вещественных доказательствах, они должны храниться в герметичной упаковке и направляться в лабораторию не позже, чем через двое суток после взрыва.

Ацетоновые смывы с предметов, находившихся вблизи центра взрыва, следует помещать в герметически закрывающуюся посуду, например, чистые стеклянные банки с притертыми крышками³.

Порядок проведения предварительных исследований во многом зависит от тактики проведения осмотра места происшествия, взаимодействия следователя со специалистами и оперативными работниками, накопления необходимой информации для проведения анализа и решения тех или иных вопросов, касающихся события преступления и лиц, его совершивших. Следы взрыва не так информативны, как, например, следы рук, обуви, транспортных средств, но они могут указать косвенные признаки – крупницы портрета «бомбиста». Поэтому главная задача здесь заключается в выявлении этих признаков путем

¹ Букаев Н.М., Вассалитий Ж.В. Методика расследования преступлений террористического характера: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 101-102.

² См.: Волочай С.Н., Расчётов В.А., Розовская Т.И. и другие. Расследование преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств. Под ред. А.М. Багмета. Учебно-практическое пособие. – Ростов н/Д, 2012. – С.94.

³ Владимиров В.Ю., Лаврентюк Г.П. Особенности осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств: Методическое пособие // под ред. Сальникова В.П. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. С.31.

трансформации и анализа отдельных следов взрыва и их совокупности с другими видами следов¹.

Конечно, дать рекомендации по последовательности проведения этих исследований практически невозможно, ибо каждый взрыв с окружающей его обстановкой, по существу, уникален.

Огромное значение для расследования преступления имеет правильно и полно составленный протокол осмотра места происшествия с прилагающимися к нему фототаблицами и масштабной схемой. По окончании осмотра должен быть составлен единый протокол следственного действия с приобщением к нему записей результатов осмотров, сделанных каждой группой, а также выполненные ими фото- и видеоматериалы

Повышение эффективности осмотра места происшествия и качество полученных результатов во многом зависят от его организации на подготовительном этапе, правильной и инициативной реализации тактических приемов и рекомендаций в ходе рабочего этапа, уровня технико-криминалистической оснащённости СОГ, а также форм и средств фиксации, используемых в ходе его проведения.

Специалистами отмечается, что устранение опасности повторного взрыва относится к первоочередным действиям на месте происшествия. Причиной возможного повторного взрыва может быть следующее: установка преступниками мин-ловушек или ВУ замедленного действия; наличие невзорвавшихся ВВ и ВУ, разбросанных взрывом; образование газо-, паровоздушных взрывоопасных смесей в результате утечки газа, испарения горючих жидкостей из поврежденных емкостей или трубопроводов; нагрев герметичных емкостей. В случае опасности повторного взрыва все участники осмотра места происшествия должны быть удалены на безопасное расстояние².

В приказе Следственного комитета Российской Федерации от 02.06.2014 г. №43 «О мерах безопасности при производстве следственных и иных процессуальных действий в Следственном комитете Российской Федерации», сказано, что по прибытии на место происшествия необходимо определить местонахождение каждого из участников следственного действия с учетом возможной угрозы повторных взрывов, применения оружия, а также проведения спасательных, ремонтных либо аварийно-восстановительных работ; осмотр места происшествия, иные следственные действия производить только после предварительного обследования места происшествия соответствующими сапёрными подразделениями; в целях недопущения срабатывания взрывных устройств с радиовзрывателями обеспечить применение специальных технических средств радиоподавления и отключение радиопередающих устройств, имеющих у участников следственного действия и иных лиц присутствующих при его производстве; иметь в виду, что в соответствии с ч.3 ст.

¹ Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных со взрывами: монография // под ред. докт. юрид. наук, проф. В.Д. Кормы. – М.: Юрлитинформ, 2013. С.139.

² См.: Волочай С.Н., Расчётов В.А., Розовская Т.И и другие. Расследование преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств. Под ред. А.М. Багмета. Учебно-практическое пособие. – Ростов н/Д, 2012. – С.99.

170 УПК РФ в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия могут производиться без участия понятых. Осмотр места происшествия без приглашения понятых имел место, в частности, при взрыве в зале международных прилётов московского аэропорта Домодедово в 2011 году.

Говоря об организационном аспекте, влияющем на эффективность осмотра места взрыва в рамках рабочего этапа, следует отметить необходимость подготовки, наряду с традиционными, дополнительных технических средств, специально разработанных именно для безопасного собирания и предварительного исследования взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения.

К данной группе технических средств следует отнести:

1) газоанализаторы, позволяющие обнаруживать пары взрывчатых веществ в пробах воздуха, хорошо зарекомендовавшие себя при поиске взрывчатых веществ, в состав которых входит тротил, нитроглицерин и т.п.; в помещениях, салонах и багажниках автомобилей, в контейнерах и складских помещениях;

2) мобильный комплект специального инструмента, необходимого для собирания следов взрыва, которым оснащаются передвижные взрывотехнические лаборатории;

3) переносные рентгено-сканирующие установки, позволяющие выявлять взрывные устройства и их имитирующие средства в бытовых предметах, почтовой корреспонденции, ручной клади и багаже;

4) стационарные рентгеновские установки - приборы, предназначенные для детального изучения досматриваемого объекта;

5) нелинейные радиолокаторы - устройства, предназначенные для обнаружения незранированных радиоэлектронных устройств, содержащих полупроводниковые приборы (транзисторы, диоды, интегральные микросхемы и т.д.);

6) дистанционно управляемые аппараты для работы со взрывоопасными объектами и некоторые другие.

Эффективности и безопасности осмотра места взрыва способствует использование приборов, а также средств, предназначенных для обезвреживания обнаруженных взрывоопасных объектов:

1) дистанционные блокираторы радиовзрывателей, создающие помехи в диапазонах частот, используемых в радиовзрывателях промышленного и самодельного изготовления, что позволяет предотвратить взрыв устройств, управляемых по радиоканалу;

2) противоосколочные одеяла;

3) разрушители взрывоопасных предметов ближнего радиуса действия - устройства, которые при помощи мощной гидравлической струи способны разрушать боеприпас.

Известно, что повышение эффективности осмотра места взрыва может происходить также за счет совершенствования процесса фиксации его следов¹. Так, в ходе осмотра секторным способом («по секторам») следы взрыва целесообразно фиксировать относительно одной базисной точки на местности при помощи теодолита. Точность измерений указанного прибора может достигаться: при измерении углов - десятых долей секунды или тысячных долей радиана; дальности - с ошибкой не более 0,5 % от расстояния до наблюдаемого объекта. Применение данного прибора указанным способом помогает более точно ориентировать на плане-схеме место расположения следов взрыва и других объектов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия.

Подводя итог, можно сказать, что полнота полученной при осмотре места взрыва информации во многом определяет дальнейшее направление расследования, выработку версий, тактику последующих следственных действий.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 22 апреля 2015 года). М.: Издательство «Омега-Л», 2015. С. 94.
2. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 02 июня 2014 г. № 43 «О мерах безопасности при производстве следственных и иных процессуальных действий в Следственном комитете Российской Федерации».
3. Владимирова В.Ю., Лаврентюк Г.П. Особенности осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств: Методическое пособие // под ред. Сальникова В.П. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. С. 31.
4. Евстигнеев Б.А., Исхизов Д.А. Особенности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия при возможной установке взрывного устройства // Вестник криминалистики / отв. ред. Филиппов А.Г. М., 2002. Вып. 2 (4). С. 73-74.
5. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных со взрывами: монография // под ред. докт. юрид. наук, проф. В.Д. Кормы. М.: Юрлитинформ, 2013. С.139.
6. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования преступных взрывов. Учебное пособие / под ред. к. ю. н., доц. А.И. Натуры. – М.: Юрлитинформ, 2008. С.8.
7. Тишин Д.В., Матюшенков А.Н. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных со взрывами. // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: межвуз. сб. науч. трудов. Омск, 2009. С.166-172.
8. Волочай С.Н., Расчётов В.А., Розовская Т.И. и другие. Расследование преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ и

¹ Евстигнеев Б.А., Исхизов Д.А. Особенности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия при возможной установке взрывного устройства // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2002. Вып. 2 (4). С. 73-74.

взрывных устройств. Под ред. А.М. Багмета. Учебно-практическое пособие. – Ростов н/Д, 2012. – 190 с.

References:

1. Criminal procedure code of the Russian Federation (as of 20 April 2015). – M.: Publishing House "Omega-L", 2015. S. 94.
2. The order of the Investigative Committee of the Russian Federation from 02 June 2014 № 43 "On the security measures in the production of investigative or other procedural actions in the Investigative Committee of the Russian Federation".
3. Vladimirov Y. V., Lavrenchuk G. P. Features of survey of a scene in the investigation of criminal cases with the use of firearms and explosive devices: Methodical manual // edited by V. P. Salnikov SPb.: Saint-Petersburg Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, 1997. S. 31.
4. Evstigneev B. A., Ishizu Etc, Features technical and forensic components of the examination of the scene if possible IED // journal of criminology / ed. edited by Filippov A. G. M., 2002. Vol. 2 (4). P. 73-74.
5. Features of methods of investigation of the crimes connected with explosions] / / under the editorship of doctor. the faculty of law. Sciences, Professor V. D. Stern. M.: Yurlitinform, 2013. S. 139.
6. Criminalistic support of the initial phase of the investigation of criminal bombings. Textbook / ed. by K. Yu. D., Assoc. A. I. Nature. – M.: Yurlitinform, 2008. P.8.
7. Tishin D. V., Marusenkova A. N. Some questions of use of special knowledge in the investigation of the crimes connected with explosions. // Problems of forensic science, investigative and expert practice: Intercollege. SB. nauch. works. Omsk, 2009. P. 166-172.
8. Volochai S. N., Calculations V. A., And T. Rosowsky and others. The investigation of crimes committed with the use of explosives and explosive devices. Edited by A. M. Bagmet. Educational-practical textbook. – Rostov n/D, 2012. – 190 p.

Buryko A.

Kharatishvili A

PROBLEMATIC ISSUES INVESTIGATION EXAMINATION OF THE SCENE OF THE EXPLOSION

Abstract: *The article considers the peculiarities of examination of the scene associated with criminal explosions and inspection of damaged people.*

Keywords: *scene survey, explosive device, explosive residue, forensic, specialist and investigator.*

Сведения об авторах:

Бурько Александр Васильевич - заведующий криминалистической лабораторией шестого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Санкт-Петербурге) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО

«Академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции, 79119185187@yandex.ru.

Харатишвили Антон Георгиевич - кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса шестого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции, Dashuta2003@yandex.ru.

About the authors:

Buryko Alexander, head of the forensic laboratory of the sixth faculty professional development (with its location in the city of St. Petersburg) Institute for advanced studies of the Federal state educational institution of higher education "Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of justice, 79119185187@yandex.ru.

Kharatishvili Anton G., candidate of legal Sciences, head of the Department of criminal proceedings of the sixth faculty professional development (with its location in the city of St. Petersburg) Institute for advanced studies of the Federal state educational institution of higher education "Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, dashuta2003@yandex.ru.

**ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА
ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ И
СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ**

Земцова С.И.

Аннотация: в статье рассматриваются основные элементы подготовительного этапа производства предъявления для опознания живых лиц по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Формулируются тактические рекомендации по выбору способа производства данного следственного действия, места и времени, а также использования знаний специалистов. Особое внимание уделяется линии поведения следователя для нейтрализации возможного противодействия со стороны опознаваемых лиц.

Ключевые слова: предъявление для опознания, наркотические средства, следственное действие, подготовительный этап, допрос опознающего, противодействие.

Одним из эффективных следственных действий идентификационного характера, необходимость в производстве которого может возникнуть при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных и сильнодействующих веществ, является предъявление для опознания.

Процессуальные условия и общий порядок проведения этого следственного действия достаточно подробно регламентированы законом и освещены в криминалистической литературе¹. Вместе с тем, публикаций посвященных подготовительному этапу производства опознания по рассматриваемой категории преступлений насчитываются единицы. При этом полноценное производство его (подготовительного этапа) является залогом успешного проведения последующих этапов - рабочего и заключительного и использования полученных результатов в процессе раскрытия и расследования преступления. А это в свою очередь невозможно без овладения необходимыми знаниями. По справедливому замечанию основоположника криминалистики Г. Гросса, «труд судебного следователя не есть искусство, но есть искусная деятельность, состоящая из ряда различного рода действий или приемов, которые нужно знать, а для этого

¹ См. например: Самошина З.Г. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Вестник криминалистики. 2011. № 1 (37); Зинин А.М. Сходство разных лиц как проблемный вопрос идентификации человека по признакам внешности // Вестник криминалистики, 2012. № 4 (44); Зинин А.М., Самошина З.Г. О некоторых видах и формах предъявления для опознания // Вестник криминалистики. 2012. № 2 (42) и др.

предварительно их изучать»¹.

Анализ уголовных дел, свидетельствует о том, что наиболее распространенными объектами предъявления для опознания при расследовании преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, являются живые лица. Их предъявление для опознания возможно тремя способами: а) «в натуре»; б) по фотографии; в) способом, исключающим визуальное восприятие опознающего опознаваемым. Рассмотрим элементы подготовительного этапа производства данного следственного действия через призму указанных трех способов.

К первому из них (элементов) относится допрос лица, которое может выступить в качестве опознающего.

В зависимости от состава преступления, в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в качестве допрашиваемых (которые в дальнейшем выступят опознающими) могут выступать сотрудники правоохранительных органов, а также граждане, наблюдавшие определенные события или участвовавшие в них, например при «контактном сбыте»).

В последние годы в связи со значительным увеличением количества зарегистрированных преступлений, связанных с бесконтактным сбытом, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), в качестве допрашиваемых (опознающих) выступают наркоприобретатели и закладчики, а в качестве опознаваемых операторы или курьеры. В единичных случаях в качестве последних (опознаваемых) могут выступать и организаторы преступной деятельности.

*Так, например, по одному из уголовных дел, К. выполняющий функции «закладчика» в преступной группе, после его задержания в ходе следственного действия предъявление для опознания, 29.08.2013г. опознал по фотографии организатора преступной группы М., как лицо в системе «Skype» под никнеймом «vesnalet123», от которого получал указания*²

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что значительное количество лиц, которые в дальнейшем выступят в качестве опознающих, страдают наркотической зависимостью. Поэтому следует учитывать, что указанной категории лиц характерно «непредсказуемое поведение, неадекватный образ мышления, депрессивность в общении, нарушение эмоциональной сферы, наличие психопатий и различные соматические проявления - проблемы психиатрического свойства»³.

Следователю в целях достижения своей задачи также необходимо вооружиться альтернативной моделью или вариантами предстоящего

¹ Г. Гросс Руководство для судебных следователей как система криминалистики.- Сп. б, 1908 - С. 13.

² Обвинительное заключение по обвинению К. в совершении преступления ч.3 ст. 30 – ч.5 ст. 228.1 УК РФ; Х. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30 – ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, И. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30 – ч. 5 ст. 228 .1 УК РФ. Уголовное дело направлено прокурору Советского района г. Томска 25 апреля 2014 г.

³ Мантатова М.Ш. Наркомания и токсикомания как проявления девиантности в среде подростков и молодежи на современном этапе развития российского общества (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006

следственного действия. Он должен учитывать, что всякая зависимость в той или иной степени есть нарушение психики.

На подготовительном этапе необходимо определить круг обстоятельств, к нему может относиться следующее: 1) когда, в каких условиях, каким образом опознающий воспринимал объект опознания в связи с расследуемым событием, воспринимал ли он этот объект ранее; 2) не имеет ли опознающий каких-либо дефектов органов чувств и психики, которые могут отразиться на характере и полноте восприятия опознаваемого объекта; 3) может ли допрашиваемый опознать соответствующий объект в случае его предъявления; 4) каковы индивидуальные признаки объекта, воспринимавшегося в свое время опознающим: его приметы и особенности; 5) чем могут быть подтверждены показания опознающего об индивидуальных признаках опознаваемого объекта.

На рабочем этапе допроса после выслушивания показаний по перечисленным обстоятельствам, задачей следователя является оказание максимально возможной помощи в описании признаков внешности, которые воспринимал допрашиваемый.

Для этого возможно использовать такой тактический прием как *«оживление ассоциаций»* допрашиваемого, а при необходимости производство допроса на месте происшествия в тех условиях, при которых воспринимался объект.

К наиболее эффективным приемам, применение которых возможно при производстве данного следственного действия, также следует отнести: *«детализацию показаний»*, *«постановку уточняющих вопросов»*, *«использование приемов моделирования (зарисовки) объекта»*.

Кроме этого, при производстве данного следственного действия необходимо учитывать и *психологические аспекты его производства*. В частности, при производстве допроса и последующего предъявления для опознания «необходимо постараться определить вид памяти, доминирующий у данного субъекта (зрительная, слуховая, моторная, эйдетическая и т.д.)¹. В ходе допроса лица, следует обязательно выяснить его готовность и желание опознать подозреваемого, его стремление изобличить последнего. Это делается обязательно, поскольку может возникнуть ситуация, когда опознающий, хотя и узнает опознаваемого, но в силу неподготовленности к отдельным обстоятельствам, растеряется и заявит, что среди предъявленных граждан нет того, кого он видел при совершении преступления.

Поэтому первым элементом подготовки к предъявлению для опознания в *обстановке противодействия* является, проверка психологического состояния опознающего, его готовности к преодолению трудностей. Это позволит следователю подготовить следственное действие таким образом, чтобы все возможные варианты поведения опознаваемого были учтены. Так, если станет известно, что опознаваемый не сдержан, агрессивен и может совершить действия направленные на срыв нормального хода следствия, то следователь, заранее должен подготовить к этому опознающего. О возможном противодействии

¹ Бурыка, Д.А. Актуальные проблемы психологии предъявления для опознания / Д.А. Бурыка // Юридическая психология. 2012, № 4.

опознаваемого следователь должен предупредить понятых и иных лиц, которые будут участвовать в следственном действии и конечно, принять меры к самому опознаваемому: разъяснить ему отрицательные последствия негативного поведения¹.

В некоторых ситуациях готовить опознаваемого к предъявлению для опознания не следует, так как при производстве данного следственного действия иногда оправданно использовать *фактор внезапности*.

Так, например, известны случаи, когда обвиняемые, заранее уведомленные о готовящемся опознании, одевали слишком яркую или явно не по сезону одежду, делали редкой формы прически, что, в лучшем случае, затрудняло подбор статистов, а иногда, когда следователь все же проводил следственное действие в таких условиях, то его результаты оспаривались адвокатом. Известен также случай, когда обвиняемый заранее знавший о предстоящем опознании, по совету своего защитника, в самом начале следственного действия, симулировав болезнь, упал на пол и стал биться в припадке, что привело к срыву этого действия и сделало бессмысленным его последующее проведение².

Подводя краткий промежуточный итог по рассматриваемому элементу, следует отметить, что сложно переоценить значение сведений получаемых от допрашиваемых лиц. Эту мысль достаточно точно отражает и высказывание Г.Гросса о том что: «Допрашиваемые лица – это скелет, а их показания – кровь и плоть предварительного следствия. Если существенные свидетели совсем не допрошены, то скелет не полон и части его не связаны, если же вызванные лица допрошены поверхностно, то плоть и кровь есть, но бессильна и не жизнедеятельна»³.

Вторым элементом является принятие решения о способе предъявления для опознания.

После производства допроса лица, которое будет выступать опознающим, следователь должен принять решение о том, каким образом опознаваемое лицо будет предъявляться для опознания. Оптимальным является предъявление для опознания «в натуре».

Однако в ситуации, когда производство опознания может повлечь негативные последствия для опознающего и его близких, следователь вправе в протоколе следственного действия, не приводить данные о личности, на основании постановления, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении этих данных и указание псевдонима участника следственного действия. Также при производстве предъявления для опознания в целях безопасности, следователь может предложить воспользоваться процессуальными возможностями предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

¹ Флоря, Д.Ф. Противодействие расследованию преступлений и его влияние на расследование уголовного дела: монография / Д.Ф. Флоря. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 85-86.

² Флоря, Д.Ф. Там же.

³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С.74.

Так, например, в ходе предварительного следствия, в соответствии с протоколом предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего познаваемым, свидетель действующий под псевдонимом «Медков Д.Е.», уверенно опознал С. как лицо, которое приобретало путем посылок из Китая и Таиланда синтетические наркотики, и сбывало их в клубе «Зодиак» посетителям, что и явилось причиной его увольнения, и у которого он приобрел наркотическое средство в ходе ОРМ «проверочная закупка» 16.12.2011¹.

Необходимость опознания по фотографии, как утверждает значительным количеством ученых в области теории уголовного процесса и криминалистики, возникает когда:

а) лицо, которое следует предъявить для опознания, к моменту возникновения в отношении него подозрения в совершении преступления не задержано;

б) внешность опознаваемого после события, обусловившего проведение данного следственного действия, претерпела некие изменения, с очевидностью выделяющие его среди других лиц, которые могут быть предъявлены вместе с ним для обозрения опознающему;

в) опознающий (а их может быть и несколько) и лицо, которое следует предъявить для опознания, находятся в разных населенных пунктах, в том числе в расположенных далеко друг от друга. Более того, место нахождения одного из них (или даже обоих) может не совпадать с местом производства расследования. В этих ситуациях возникающие организационно-технические сложности (вывоз опознающего, доставка опознаваемого, если содержится под стражей, весьма большие материальные затраты на это и т.п.) существенно препятствуют оперативности предъявления лица для опознания «в натуре», в то время как от результатов опознания во многом зависят направление и ход всего дальнейшего расследования по делу².

Именно при этих обстоятельствах следователь *вынужден* прибегать к предъявлению лица для опознания по фотографиям. Конечно подобное опознание менее надежно и более убедительно, чем опознание лица «в натуре»: фотография статична, она запечатлевает человека лишь в одном ракурсе и, естественно, не передает всех «оттенков», особенностей человеческой внешности, столь важных для объективного опознания. К тому же надо иметь ввиду, что опознание, проведенное по фотографии, исключает возможность в дальнейшем предъявления запечатленного на ней человека «в натуре» тому же опознающему, ибо неумолимо станет «наводящим» действием. При этом нельзя не учитывать, что опознание по фотографии оказывает на опознанного

¹ Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от по уголовному делу в отношении гр. Е., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30, п. «а, г» ч. 3 ст. 228 (в ред. Федерального закона от 19.05.2010 г. 87-ФЗ), ч. 3 ст. 30 п. «а», ч. 3 ст. 228.1 (в ред. Федерального закона от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ), ч. 3 ст. 229. 1 , ч. 1 ст. 30 , п. «г» ч. 3 ст. 228.1 (в ред. Федерального закона от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ), ч.2 ст. 327, ч. 2 ст. 327 УК РФ: гр. С. , обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п «а, г», ч. 3 ст. 228.1 (в ред. Федерального закона от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ), ч. 3 ст. 30, п. а» ч. 3 ст. 228.1 (в ред. Федерального закона от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ).

² Баев, О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2013. С.304.

значительно меньшее психологическое воздействие, чем при опознании «в натуре», а потому, если такая возможность есть, нужно оставлять важнейших свидетелей и потерпевших «в запасе» для проведения ими опознания подозреваемого (обвиняемого) не по фотографиям, а в «натуре»¹.

Вместе с тем, стоит отметить, что по данному вопросу существует и другая – диаметрально противоположная точка зрения. В частности, А.М. Зинин, отмечает, что «предъявление для опознания по фотоснимкам необходимо сделать основной формой этого следственного действия, а не и исключением, внося соответствующие изменения в УПК РФ»². Это требование, как полагает ученый, обусловлено требованиями ч. 4 ст. 193 УПК РФ (внешняя схожесть предъявляемых лиц), и предъявление наряду с опознаваемым статистов, которые похожи по общим признакам (пол, возраст, рост, телосложение, цвет волос и глаз), а по признакам анатомических элементов различаются, вряд ли может гарантировать объективность опознания. «Такую объективность может обеспечить предъявление фотоснимков, которые гораздо легче подобрать так, чтобы изображенные лица были схожи между собой, тем более что современная фототехника позволяет получать изображения высокого качества». Предъявление же для опознания в натуре целесообразно было бы сохранить для опознания по динамическим признакам (походка, жестикуляция)»³.

Третьим элементом подготовительного этапа выступает подбор объектов для опознания. Закон предъявляет определенные требования к объектам, которые предъявляются для опознания. В случае если речь идет об опознании живого лица, то согласно ч. 4 ст. 193 УПК оно должно предъявляться для опознания вместе с другими лицами, по возможности схожими с ним внешне.

Под внешним сходством ч. 4 ст. 193 УПК подразумевает единство половых признаков, отсутствие воспринимаемых внешне этнических, расовых и национальных различий, а также сходство объектов по возрасту, росту, типу телосложения, цвету волос.

К опознанию в качестве статистов могут привлекаться обычные граждане. В любом случае, по признакам своей внешности они должны отвечать требованиям, предъявляемым законом. В некоторых случаях, если у опознаваемого лица имеются такие признаки внешности, которые являются индивидуальными, относятся к числу особых примет (например, шрам, ярко выраженные родимые пятна, необычный цвет волос, борода и т.д.), возникают проблемы поиска внешне схожих лиц. Если при допросе опознающий указал на эти признаки и заявил, что опознать лицо сможет, в том числе и по ним, то у всех предъявляемых для опознания лиц должны присутствовать эти приметы во внешности. В случаях невозможности обеспечить необходимую степень сходства признаков внешности статистов, предъявления для опознания проводить не следует. В такой ситуации, вместо опознания можно провести освидетельствование, в протоколе которого,

¹ Баяв, О.Я. Там же.

² Зинин А.М. Сходство разных лиц как проблемный вопрос идентификации человека по признакам внешности // Вестник криминалистики, 2012. № 4 (44).

³ Зинин А.М. Там же.

подробно зафиксировать обнаруженные признаки и по возможности сфотографировать их¹.

При предъявлении для опознания живого лица следует помнить, что не только его внешний облик воспринимается опознающим, но и весь образ в целом. Поэтому предъявлять лицо для опознания рекомендуется по возможности в той же или схожей одежде, в которой он воспринимался опознающим в момент события. Кроме того, у всех предъявляемых для опознания лиц одежда должна быть схожа по типу, фасону и не отличаться по цветовым характеристикам.

Недопустимо одновременное предъявление для опознания нескольких опознаваемых, например соучастников, даже если они обладают определенным внешним сходством. По смыслу закона, каждый опознаваемый должен предъявляться для опознания отдельно от других в группе не менее чем с двумя статистами. Данное положение имеет и некий *тактический смысл*: отрицательный результат опознания лица, совершившего преступление в группе, останется какое-то время неизвестным другим, пока еще не предъявляемым для опознания, участникам преступной группы. В ином случае, зная о результате состоявшегося опознания, эти лица могут изменить ранее данные показания².

Так, например по одному из уголовных дел по фактам совершения А. и Г. по предварительному сговору незаконного приобретения посредством сети Интернет через транспортную компанию ООО « », расположенную в г. Новосибирске, ул. « », и службу доставки « », расположенную в этом же городе из ООО « » и ЗАО « », расположенном в г. Москве и г. Санкт-Петербурге необходимые для изготовления наркотического средства « » лабораторное оборудование и химические реактивы, которые доставили на квартиру А.. После чего А. и Г., обладая познаниями в области химии и используя в качестве пособия статьи о химических реактивах, об изготовлении наркотического средства, об оборудовании, необходимом для его изготовления, подобранные из сети Интернет, незаконно изготовили наркотическое средство « ».

В дальнейшем 4.04.2012 А. и Г. неоднократно осуществляли сбыт наркотического средства. По одному из эпизодов преступной деятельности в ходе предварительного расследования было осуществлено опознание А. по фотографии, как лица осуществившего сбыт одного полимерного пакета с наркотическим веществом, свидетелем Д.

*Аналогичное опознание было организовано и в отношении Г. по другому эпизоду сбыта свидетелю Д., в этот же день.*³

В подборе статистов важно *учитывать психологические факторы*. Лица, участвующие в качестве статистов, должны иметь полное представление о той процедуре, в которой им предполагается принять участие. Предварительная беседа с лицами, согласившимися принять участие в предъявлении для

¹ Баев, О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2013. С.300.

² Баев, О.Я. Там же.

³ Обвинительное заключение по уголовному делу № 25718 по обвинению гр. А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, п. 2г» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ст. 228.1, ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, гр. Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ, направленное 11 марта 2013 г. заместителю прокурора г. Обь Новосибирской области.

опознания, должна касаться вопросов обеспечения безопасности их участия. У них не должно быть тревоги по поводу своей репутации, в случае ошибочного опознания и т.п.

При невозможности предъявления лица или предмета опознание может быть произведено по его фотографии. Основные требования, предъявляемые к фотографиям: а) должны быть выполнены в одном масштабе; б) изготовлены на однотипной фотобумаге; в) лица, изображенные на фотографиях, должны находиться в одинаковых положениях и иметь сходство во внешности и одежде. Все снимки должны быть сделаны одинакового размера. Под каждым снимком указывается его порядковый номер; все снимки скрепляются по углам печатью органа расследования.

Четвертым элементом выступает принятие решения о месте производства предъявления для опознания.

Поэтому наиболее универсальным и приемлемым местом проведения предъявления для опознания обычно является место проведения предварительного следствия, т.е. кабинет следователя. Исключения из общего правила составляют случаи проведения опознания в месте содержания задержанного или арестованного лица. К месту проведения предъявления для опознания предъявляется ряд требований. Прежде всего, помещение должно быть достаточно большим по площади, чтобы в нем могли разместиться все участники и у опознающего была возможность свободно воспринимать объекты. Освещение в помещении должно быть таким, чтобы обеспечить визуальное восприятие объектов в полном объеме.

Помимо подготовки места (помещения), где непосредственно будет проходить процесс предъявления для опознания, необходимо также заранее определить то место, где опознающий будет находиться до момента вызова для опознания. Нельзя забывать о том, что он не должен видеть опознаваемое лицо до начала следственного действия. В связи с этим опознающий изначально должен находиться в другом месте и ждать вызова. Таким местом может быть соседний следственный кабинет, дежурная часть или иное помещение в здании, где размещается орган предварительного расследования.

Если речь идет об отдельных специфических разновидностях предъявления для опознания – по функциональным признакам (речь, походка)¹ или в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, то соответственно предъявляются особые требования к помещению, где будет проходить процесс опознания².

Технически оптимальным, конечно, будет использование для подобного предъявления лица для опознания специальных смежных комнат, одна стена в которых снабжена зеркалом с односторонней прозрачностью (зеркальным

¹ В связи с тем, что при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, совершаемых с использованием сети Интернет, практически не встречаются ситуации опознания по функциональным признакам, данные виды опознания не будут выступать предметом нашего исследования.

² Смушкин, А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь, 2013. № 15.

стеклом), через которое и производится опознание. Подобный способ активно реализуется за рубежом. Однако результаты опроса следователей и дознавателей свидетельствуют, что подобные комнаты для опознания, специально оборудованные имеются не во всех органах наркоконтроля. В связи с чем имеется несколько вариантов решения данной проблемы:

а) проведение опознания из автомобиля со стеклами с зеркальной тонировкой. При этом следователь, опознающий и понятые должны находиться внутри автомобиля, а еще двое понятых снаружи (например на территории двора органа наркоконтроля).

б) производство опознания с использованием ширмы с небольшой прорезью. Опознающий через эту прорезь должен будет рассмотреть опознаваемого, понятые также по два человека должны находиться по обе стороны ширмы.

в) предъявление лица для опознания в комнате, одна часть которой сильно освещена, а другая затемнена. При этом опознающий будет находиться в затемненной части. Однако использование подобного способа, как справедливо отмечает А.Б. Смушкин¹, может создать ряд неудобств. При создании такого контрастного освещения в одной комнате сложно подобрать оптимальный баланс света, чтобы опознаваемый и не мог увидеть опознающего, и не был вынужден щуриться от излишне яркого света, что может осложнить его узнавание. Кроме того, использование данного способа будет требовать абсолютной неприкосновенности помещения, ведь даже небольшой луч света, попавший в открывающуюся дверь из коридора, может свести на нет все обеспечение безопасности опознающего².

К пятому элементу возможно отнести время проведения предъявления для опознания. Если опознаваемый объект имеется в наличии, то опознание следует проводить сразу после допроса, поскольку промедление может повлечь забывание воспринятого образа. В любом случае следователь должен исходить из обстоятельств дела при определении момента предъявления для опознания.

К шестому – использование при производстве следственного действия знаний специалистов. На подготовительном этапе в зависимости от ситуации по уголовному делу могут быть использованы знания из различных областей (криминалистики, лингвистики, и т.д.)

При этом прогрессивными представляются изменения законодателя внесенные Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ и вступившие в действие с 1 января 2015 г. связанные с обязательным участием при производстве опознания в отношении свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, педагога или психолога.

¹ Смушкин, А.Б. Там же.

² Смушкин, А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства / А.Б. Смушкин // Российский следователь, 2013. № 15.

Следует отметить, что несмотря на то что законодатель не разграничивает ситуации приглашения данных субъектов к производству следственных действий, (в том числе и при опознании) в теории криминалистики неоднократно высказывались мнения¹ о том, что цель их участия в уголовном судопроизводстве различна. Полагаем с этой точкой зрения следует согласиться.

Для проведения следственных действий целесообразно приглашение педагога, поскольку его участие не связано с исследованием личности несовершеннолетнего, а направлено на компенсацию возрастной недостаточности в психическом и психологическом развитии»². Психолог обязательно должен быть приглашен, «если у подростка имеются признаки отставания в психическом развитии, ярко выраженные индивидуально-психологические особенности (например повышенная импульсивность, агрессивность, эмоциональность), либо он страдает психическим расстройством»³.

Помимо педагога и психолога на подготовительном этапе производства могут быть востребованы и знания специалиста-криминалиста, который может оказать содействие при описании внешности по методу «словесного портрета»; в подборе объектов для предъявления для опознания; изготовлении фотоснимков живых лиц, и т.д.

Седьмым элементом является участие при предъявлении опознания защитника. Вопрос об участии данного субъекта решается однозначно в пользу его присутствия при производстве предъявления для опознания. Эта обязанность вытекает из права защитника участвовать в допросе обвиняемого, подозреваемого, а так же в иных следственных действий, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого⁴.

Однако если опознание проводится в условиях, указанных в ч. 8 ст.193 УПК РФ это может быть сопряжено с предоставлением псевдонима опознающему на основании ч. 9 ст. 166 УПК РФ. В этом случае, если опознание проводится с помощью видеотрансляции, защитник опознаваемого может заявить ходатайство о его допуске в помещение с опознающим, сославшись на п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, согласно которому он вправе участвовать в следственных действиях, проводимых с участием подзащитного. Удовлетворению данное ходатайство не подлежит на том основании, что смысл использования псевдонима – сохранить в тайне личность защищаемого от других участников уголовного судопроизводства. В этом случае участие защитника в производстве опознания выразится в

¹ Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / С.В. Тетюев // Судья. 2014. № 10; Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист, 2011. № 3; Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. канд. юрид. наук, 2007 и др.

² Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс... канд. юрид. наук, 2007.

³ Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / С.В. Тетюев // Судья. 2014. № 10.

⁴ Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь, 2013. № 15.

присутствии и реализации им своих прав вместе нахождения подзащитного и в равной с ним мере¹.

Такая практика стала поводом для обжалования положений ч. 8 ст. 193 УПК РФ в Конституционном Суде РФ. В жалобе адвокат Д.И. Орлов указал, что запрет защитнику находиться в одном помещении с опознающим, не позволил защитнику контролировать процесс опознания, чем, по мнению заявителя, были нарушены права граждан, гарантированные ст.ст. 2, 18, 21 (ч.1) и 45 (ч.2) Конституции РФ. В определении по данной жалобе Конституционный Суд указал: из системного толкования ч. 9 ст. 166 УПК РФ, согласно которой следователь вправе не приводить данные о личности опознающего в протоколе следственного действия, и ч. 8 ст. 193 УПК РФ следует, что

«при проведении опознания, исключаящее визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в том же месте, что и его подзащитный, обеспечивая право последнего на квалифицированную юридическую помощь. Присутствие же его в помещении в котором находится опознающий, при проведении опознания в указанных условиях, снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы значение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства²» Итак, Конституция не нарушается, тем, что защищенный псевдонимом опознающий, находится вне визуального наблюдения не только опознаваемого, но и его защитника.

Резюмируя изложенное, отметим, что от качественного выполнения элементов подготовительного этапа зависит как результативность рассматриваемого следственного действия, в частности, так и во многом расследования уголовного дела, в целом.

Библиографический список:

1. Баев, О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2013.
2. Брусницын, Л.В. Уголовно-процессуальные аспекты использования компьютерных и видеотехнологий в обеспечении безопасности участников судопроизводства: международный, зарубежный и российский опыт / Л.В. Брусницын // Библиотека криминалиста. 2013. № 6 (11).
3. Бурыка, Д.А. Актуальные проблемы психологии предъявления для опознания / Д.А. Бурыка // Юридическая психология. 2012, № 4.
4. Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс... канд. юрид. наук, 2007.
5. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики.- Сп. б, 1908.

¹ Брусницын, Л.В. Уголовно-процессуальные аспекты использования компьютерных и видеотехнологий в обеспечении безопасности участников судопроизводства: международный, зарубежный и российский опыт / Л.В. Брусницын // Библиотека криминалиста. 2013. № 6 (11).

² Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2008 г. «Об отказе в принятии и рассмотрении жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/Info/Pages/default.Afspx> (дата обращения: 9.06.2015).

6. Зинин А.М. Сходство разных лиц как проблемный вопрос идентификации человека по признакам внешности // Вестник криминалистики, 2012. № 4 (44).
7. Зинин А.М., Самошина З.Г. О некоторых видах и формах предъявления для опознания // Вестник криминалистики. 2012. № 2 (42).
8. Лифанова М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист, 2011. № 3.
9. Мантатова М.Ш. Наркомания и токсикомания как проявления девиантности в среде подростков и молодежи на современном этапе развития российского общества (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006
10. Самошина З.Г. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Вестник криминалистики. 2011. № 1 (37)
11. Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь, 2013. № 15.
12. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / С.В. Тетюев // Судья. 2014. № 10,
13. Флоря, Д.Ф. Противодействие расследованию преступлений и его влияние на расследование уголовного дела: монография / Д.Ф. Флоря. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 85-86.

References:

1. Baev, O.Ya. Tactics of Investigative Actions: A Training Manual / O.Ya. Baev. - Moscow: Yurlitinform, 2013. P.304.
3. Brusnitsyn, L.V. Criminal Procedural Aspects of Using Computer and Video Technologies to Ensure the Safety of Participants in Court Proceedings: International, Foreign and Russian Experience / L.V. Brusnitsyn // Library of the criminalist. 2013. No. 6 (11).
4. Buryka, DA Actual problems of presentation psychology for identification / D.A. Buryka // Legal psychology. 2012, No. 4.
5. Bychkov AN Participation of the teacher in criminal proceedings: the author's abstract. diss ... cand. Sciences, 2007.
6. Gross G. A manual for forensic investigators as a system of criminalistics .- Sp. b, 1908.
7. Zinin A.M. Similarity of different persons as a problematic issue of human identification on the grounds of appearance // Vestnik kriminalisticheski, 2012. № 4 (44).
8. Zinin AM, Samoshina Z.G. On some forms and forms of presentation for identification // Vestnik kriminalistiki. 2012. № 2 (42).
9. Lifanova M.V. Participation of a teacher and a psychologist in interrogation of a minor suspect, accused / / Expert-criminalist, 2011. № 3.

10. Mantatova M.Sh. Addiction and substance abuse as manifestations of deviance among teenagers and young people at the present stage of development of Russian society (on materials of the Republic of Buryatia): author's abstract. dis. ... cand. sociol. sciences. Ulan-Ude: Publishing house of BSU, 2006.
11. Samoshina ZG Problematic questions of presentation for identification // Bulletin of Criminalistics. 2011. № 1 (37).
12. Smushkin A.B. Presentation for identification in conditions that exclude the recognition of the identifier by the identifiable as a way to ensure the safety of the participant in criminal proceedings // The Russian Investigator, 2013. No. 15.
13. Tetyuyev S.V. Participation of a teacher and a psychologist in criminal proceedings / S.V. Tetyuyev // The judge. 2014. No. 10,
14. Florya, D.F. Counteraction to investigation of crimes and its influence on criminal investigation: monograph / D.F. Florya. - Eagle: Oryu Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. pp. 85-86.

Zemtsova S.I.

TACTICAL ASPECTS OF THE PRODUCTION OF THE PREPARATORY PHASE OF THE IDENTIFICATION PARADE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ILLICIT DRUG TRAFFICKING AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Abstract: *The article deals with the basic elements of the preparatory phase of the production of the identification parade living persons for offenses related to trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Formulated tactical advice on the choice of the mode of production of the investigative action , place and time , as well as the use of knowledge of experts. Particular attention is given to the line of conduct of the investigator to neutralize possible opposition on the part of identifiable individuals.*

Keywords: *presentation for identification, drugs, investigative action, the preparatory phase, interrogation of the identifying, countering*

Сведения об авторе: *Земцова Светлана Игоревна, преподаватель кафедры криминалистики СибЮИ ФСКН России, подполковник полиции*
Zemsvetlana@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ВЗРЫВАХ НА
ОСТАНОВКАХ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА**

Хмельёва А.В.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы подготовки и проведения осмотра места взрыва на остановках общественного транспорта в городе. На основе обобщения практического опыта даются методические рекомендации по осмотру, выполнение которых должно обеспечить качественность и результативность осмотра. Затрагиваются вопросы криминалистического обеспечения осмотра, использования знаний и навыков экспертов и специалистов.

Ключевые слова: осмотр места взрыва, взрывное устройство, взрывчатые вещества, следователь, специалист, эксперт, остановка общественного транспорта, криминалистическая техника.

Не вызывает сомнений то, что осмотр места взрыва – одно из наиболее сложных следственных действий не только для начинающих следователей, но и для работников достаточно опытных, однако не расследовавших преступления, совершенные путем взрыва, в том числе террористические акты. В середине «нулевых» годов в областном центре России – г. Воронеже с небольшим промежутком были совершены взрывы террористического характера на остановках общественного транспорта. Цель, которую преследовали террористы – вызвать страх и панику среди населения, дестабилизировать обстановку в городе, вызвать недоверие людей к правоохрнительным органам, дискредитировать руководство области и города. Кроме этого, дважды удалось предотвратить взрывы на железнодорожных вокзалах станции Воронеж-1 и станции Воронеж-Курский (в одном случае устройство не сработало по техническим причинам, а во втором – оно было обнаружено до приведения в действие).

В настоящее время в связи с напряженной международной обстановкой в стране резко возросла террористическая угроза. В декабре 2015 года неустановленным лицом была брошена боевая граната Ф-1 в людей, находящихся на автобусной остановке, пострадало несколько человек: они получили осколочные ранения. В связи с этим представляется целесообразным отразить отдельные наработки методического характера по результатам обобщения опыта проведения осмотров мест происшествий, в которых автор статьи непосредственно принимал участие, работая старшим прокурором-криминалистом областной прокуратуры. К тому же данные рекомендации, на наш взгляд, применимы и при осмотре мест взрыва и на других объектах. Отметим,

что по фактам 4 состоявшихся взрывов были возбуждены уголовные дела по ст. 205 УК РФ «Террористический акт», которые были соединены в одно производство. Преступления были раскрыты; лицам, их совершивших, вынесен обвинительный приговор (они входили в террористическую группу, совершившую ряд преступлений террористического характера в г. Москва, в том числе – взрыв на станции метро «Автозаводская»).

В 2004-2005 гг. объектами, на которые были направлены действия террористов, стали остановки общественного транспорта г. Воронежа в утренние часы «пик», когда многочисленные граждане становятся пассажирами, а автобусы, «маршрутки», трамваи заполнены до отказа.

Так, 19 февраля 2004 года в 7 часов. 45 минут на остановке общественного транспорта «Военный городок», расположенной по Московскому проспекту г. Воронежа, сработало взрывное устройство, которое преступники поместили в металлическую урну. По данному факту было возбуждено уголовное дело № 04808031 по ст. 213 ч. 1 УК РФ и ст. 222 ч. 1 УК РФ. То, что действия преступника поначалу были квалифицированы как хулиганство и не рассматривались как акт терроризма, объяснялось тем, что ранее подобные преступления в областном центре не совершались; взрыв произошел тогда, когда на остановке фактически не было людей, и, как отметили специалисты-взрывотехники, устройство закладывалось так, что ударная волна при взрыве была направлена в сторону лесного массива, а не в сторону непосредственно остановки, тротуара и проезжей части дороги.

В дальнейшем, когда вырисовывалась серия аналогичных преступлений, действия преступников по этому эпизоду были переквалифицированы на ст. 205 ч. 1 УК РФ («Террористический акт»). Следующий взрыв произошел 19 июня 2004 года, в 8 часов 13 минут на остановке общественного транспорта «Институт генетики» в Центральном районе г. Воронежа. При этом 1 человек погиб от ранения разлетевшейся «начинкой» взрывного устройства – гвозди, шурупы, а 6 человек получили легкие ранения. По данному факту было возбуждено уголовное дело № 04808031 по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 205 УК РФ.

26 июня 2004 года, на пересечении улиц Антонова-Овсеевского и девятого Января г. Воронежа, на остановке транспорта в 8 час. 13 мин. произошел взрыв, в результате которого одна женщина получила ранение осколком взрывного устройства; разлетевшимися болтами были повреждены пять легковых машин. Уголовное дело № 04808031 было возбуждено прокуратурой области по ст. 205 ч. 1 УК РФ.

26 января 2005 года на остановке «ДК Машиностроителей» в Советском районе г. Воронежа произошел взрыв, причем взрывное устройство было заложено на крышу «козырька» павильона остановки. При этом никто из людей не пострадал (уголовное дело № 05808001 возбуждено по ст. 205 ч. 1 УК РФ).

Совпадающие признаки криминалистической характеристики о данных преступлениях - время, место (остановки общественного транспорта), характеристики взрывного устройства, установленные экспертным путем (самодельное ВУ, мощность которого эквивалентна 200 – 300 граммов тротила, поражающие элементы: шурупы, гвозди, болты и их части, смесевое взрывчатое

вещество на основе аммиачной селитры и алюминиевой пудры), давали достаточные основания полагать, что они совершены одним лицом или группой лиц. На основании ч. 2 ст. 153 УПК РФ указанные уголовные дела были соединены в одно производство.

Какие же рекомендации методического характера по осмотру места происшествия можно дать с учетом полученного, в том числе методом «проб и ошибок», опыта? Целесообразно рассмотреть эти вопросы применительно к стадиям осмотра, включая подготовку к нему. Именно надлежащая подготовка к осмотру в обеспечивает его результативность и сокращает время его проведения, что особое имеет значение при происшествиях, связанных с транспортными средствами, диктующими необходимость скорейшего возобновления транспортного сообщения, движения транспортных средств.

Подготовка к осмотру

Поскольку осмотр места взрыва – процесс трудоемкий и длительный, связанный со значительным объемом работы, оправдывает себя практика создания следственной группы для его проведения, включающей следователя (следователей) по расследованию особо важных дел следственных управлений и следователей территориальных отделов. Обязательное участие в осмотре должны принимать сотрудники отдела криминалистики (следователи-криминалисты, специалисты, эксперты). Руководитель подразделения криминалистики выполняет координирующую роль: лично или через подчиненных поддерживает постоянную связь с экспертными службами разных ведомств, с аварийными службами, с руководством уголовного розыска (областного и районного), при необходимости – с Главным управлением криминалистики СК России, с сотрудниками патрульно-постовой службы, с сотрудниками кампаний-операторов сотовой связи; обеспечивает выезд передвижной криминалистической лаборатории, и использование транспортных средств, закрепленных за подразделением.

В осмотре места происшествия, связанного с применением взрывного устройства, безусловно, должны участвовать специалисты-взрывотехники, эксперты-криминалисты. Это обеспечивает качественный поиск, выявление следов взрыва, объектов, относящихся к конструкции взрывчатых устройств (ВУ), правильную их фиксацию, изъятие и упаковку, а также фотографирование места происшествия в целом и обнаруженных объектов (по правилам ориентирующей, обзорной, узловой и детальной съемки), и видеозапись хода и результатов осмотра.

Во всех рассматриваемых случаях на место взрыва выезжали эксперты-взрывотехники ЭКУ ГУВД и ФСБ области. Выезды проводились на ПКЛ (передвижная криминалистическая лаборатория) отдела криминалистики и ПВЛ (передвижная взрывотехническая лаборатория) ЭКУ при ГУВД области.

Следует иметь в виду, что с мест взрывов изымается большое количество объектов: помимо частей ВУ, его «начинки», пришлось изымать части конструкции (крыша, стойки, скамейки) павильонов остановок, стекла витрин близлежащих киосков, товары с витрин, которые на своих поверхностях содержали следы взрыва. Поэтому следует предусмотреть потребность не только в полиэтиленовых

и бумажных пакетах различных размеров, но и объемных коробках, мешках, а также транспортных средствах для их перевозки.

Поскольку взрывы происходили на остановках транспорта, перекрывалась проезжая часть дорог. Регулировку движения транспорта, в том числе, установление временного изменения маршрутов и оповещение населения об этом, обеспечение безопасности движения осуществляли работники ППС, полиции общественной безопасности.

В распоряжении следственно-оперативной группы должны быть в достаточном количестве средства ограждения (специальные ленты, веревки и др.); осветительные средства; подсобные инструменты (лопаты, стамески, отвертки, сито и др.), измерительные средства – линейки, рулетки, дальномеры. Большим подспорьем при разукрупнении металлических конструкций остановок, павильонов и киосков послужили имеющиеся в распоряжении отдела криминалистики бензопила и портативный генератор.

Требуется полиэтиленовая пленка, которая используется как навес и как подстилка для пакетов с изъятыми объектами и объектов без упаковок. И, разумеется, магнитные подъемники, магнитные грабли, металлоискатели. Для поисков металлических объектов хорошо зарекомендовали себя магнитный трал и металлоискатель, например, «Кондор». Следователь должен иметь при себе криминалистический чемодан, содержащий типовой набор криминалистических средств, инструментов, канцелярских принадлежностей; необходимые бланки процессуальных документов, ручки и карандаши, печати для удостоверения упаковок.

Не лишним будет напомнить, что важно учитывать погодные условия. Одежда, особенно при осмотре в зимнее время, должна быть теплой, защищающей участников следственного действия от холода, ветра, дождя. Участники осмотра должны быть обеспечены перчатками, защищающими руки от холода, и перчатками (резиновыми и др.) для работы с объектами на месте.

Для оперативного решения организационных вопросов, поддержания связи с экспертными и иными службами необходима мобильная телефонная связь.

Осмотр места взрыва

Тактические и методические рекомендации осмотра места взрыва подробно изложены в специальной литературе последних лет.¹

Остановлюсь лишь на отдельных приемах осмотра, которые себя положительно зарекомендовали в наших случаях.

Обычно осмотр места взрыва рекомендуется проводить круговым способом передвижения (по концентрическим кругам разного радиуса) или движением по спирали (от центра к периферии либо наоборот). Поскольку при взрывах на остановках не наблюдалось значительных воронок (ВУ закладывались или на крыше павильонов, или в урнах), то оптимальным был метод движения, когда территория разбивалась на квадраты (сектора), которые закреплялись за

¹ См., например, Расследование преступлений, связанных со взрывами, техногенными авариями и катастрофами//Сборник материалов семинаров и методических рекомендаций. Нижний Новгород. 2005; Криминалистическая взрывотехника//Криминалистика. Учебник. Том 1/под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014.

отдельной группой (в каждой группе – следователь, специалист, понятые). Поскольку осмотр проводится включая территорию проезжей части, участникам осмотра необходимо соблюдать предусмотрительность и осторожность.

При фиксации обнаруженного использовались ориентиры, составлялись схемы, проводились фото- и видеосъемка. Радиусы осмотра были значительные – до 200 метров, так как наблюдался значительный разброс объектов. Важно зафиксировать местонахождение людей, которым были причинены ранения, поврежденных транспортных средств, строений, деревьев, а также транспортные средства, строения и т.д., которые не получили каких-либо повреждений, при этом зафиксировать расстояние на котором они находятся от эпицентра взрыва (эти сведения необходимы для определения мощности взрыва).

Помимо экспертов-криминалистов в качестве специалистов во время осмотров привлекались автотехники, помогающие в осмотре и описании транспортных средств. Отдельные фрагменты ВУ извлекались из деталей и частей автотранспорта (проходящего или находившегося возле остановки во время срабатывания взрывного устройства (ВУ), стен киосков и стволов деревьев.

Во время осмотра выявлялись небольшие и мельчайшие фрагменты ВУ – металлические, пластмассовые; обрывки ткани, фрагменты деталей часовых механизмов, батареек, обрывки проводов и т.д. На многих из них, а также на предметах обстановки, как правило, имеются отложения копоти, содержащие твердые продукты взрыва, наблюдаются несгоревшие частицы взрывчатых веществ (ВВ).

Основной способ обнаружения указанных объектов – наблюдение, разбор и просеивание грунта, сбор пыли, мусора, применение магнитной кисти. Берутся пробы грунта, предметы со следами термического и бризантного воздействия. Собранный мусор, пыль, грязь и другие объекты помещаются в коробки, пакеты и затем тщательно осматриваются специалистами уже в стационарных условиях, в том числе под микроскопами.

На месте осмотра делались смывы или соскобы следов взрыва (по общим правилам - то есть с получением контрольных смывов и соскобов с чистых мест следовоспринимающих поверхностей и контрольного образца марли или другого материала, с использованием которого делался смыв). Смывы копоти, сажи, шлаков проводились двух видов: ацетоновый и водный (используется дистиллированная вода). Ацетоновый смыв нужен для обнаружения и исследования органических веществ, а водный – неорганических.

Все полученные данные заносятся в протокол с описанием более или менее крупных обнаруженных объектов и мест их обнаружения (номер квадрата (сектора), расстояние от эпицентра и т.д.). Если они были обнаружены в преградах, учитывается глубина внедрения, толщина преград, которые объекты при разбросе пробili. Если изымался грунт или мусор, то на их упаковке (обычно — коробка) указываются ориентиры места, с которого они изъяты.

Когда осмотр проводился зимой, то для обнаружения фрагментов ВУ приходилось исследовать снег с места происхождения, который, увезенный в помещения (буксы, гаражи), растапливался. Надо признаться, что участники осмотра при первом взрыве — 19.02.04 г. - не были полностью готовы к этому, и

снег вывозили на КАМАЗе, затем пересыпали в пакеты, коробки, и он таял в помещении запираемого гаража.

Это создавало определенные неудобства, так как не были индивидуализированы места изъятия снега, помещения. С учетом этого опыта, на втором зимнем взрыве – 26.01.05 г. – снег помещался в большие картонные коробки, вывозился, и после его таяния оставшееся в коробках содержимое использовалось в стационарных условиях. В данном случае четко фиксировалось (в том числе – и на коробках) место, с которого забирался снег.

Как показали проведенные в дальнейшем взрывотехнические экспертизы, во всех случаях преступниками использовались самодельные взрывные устройства осколочно-фугасного действия электрического типа, состоящие из заряда взрывчатого вещества (смесевое, на основе аммиачной селитры и алюминиевой пудры), средства инициирования, дополнительных поражающих элементов – болты, гвозди, шурупы.

В качестве устройства приведения в действие ВУ использовался механизм на базе электронных часов и мобильного телефона для замедления взрыва. Будильник электронных часов выставлялся на определенное время. (В ходе следствия, установлено, что террорист П. после закладки устройства находился недалеко от остановок и приводил ВУ в действие. Действительно, счастливая случайность спасала людей: во всех случаях буквально за считанные доли секунды до взрыва переполненные пассажирами «Икарусы», «маршрутки» и трамваи отъезжали от остановок, к крайней досаде организаторов взрыва). Именно случайное отсутствие в момент взрыва людей на остановках объясняет небольшое число пострадавших.

В результате просеивания и тщательного исследования изъятых с места происшествия почвы, мусора и т.д. были обнаружены фрагменты ВУ (металлические части, кусочки проводов, части часов, батареек, болты, гвозди, шурупы, кусочки кожи и ткани от упаковки ВУ).

По каждому эпизоду составлялась научно-техническая ориентировка взрывного устройства (конструкция, тип взрывчатых веществ, механизм действия), которая направлялась оперативным работникам ГУВД, ФСБ, помещалась в банк данных ЭКУ при ГУВД.

Изъятые объекты направлялись на экспертное исследование. Взрывотехнические экспертизы по данным делам назначались в ЭКУ при ГУВД Воронежской области, в Институт криминалистики ФСБ России (г. Москва); отдельные экспертизы выполнялись экспертами-«внештатниками» (например, исследование металла осуществляли сотрудники кафедры физики твердого тела физического факультета Воронежского государственного университета).

Таким образом, отраженный алгоритм действий следственной группы на месте происшествия обеспечивает полноту и результативность осмотра, создает предпосылки для планирования и проведения дальнейших следственных действий – допросов, проверок показаний на месте, назначений судебных экспертиз, получения информации между абонентами, следственных экспериментов и др.

Библиографический список:

1. Криминалистическая взрывотехника//Криминалистика. Учебник. Том 1/под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014.
2. Расследование преступлений, связанных со взрывами, техногенными авариями и катастрофами//Сборник материалов семинаров и методических рекомендаций. Нижний Новгород. 2005.

References:

1. Forensic science explosion engineering // Criminalistics. Textbook. Volume 1 / under the total. Ed. A.I. Bastrykin. - M .: Publishing house "Examen", 2014.
2. Investigation of crimes related to explosions, technogenic accidents and catastrophes / / Collection of materials of seminars and methodological recommendations. Nizhny Novgorod. 2005.

Khmeleva A. V.

FEATURES INSPECTION OF THE SCENE OF THE EXPLOSION AT STOPS PUBLIC TRANSPORT

Abstract: The article deals with the preparation and conduct of the inspection of the explosion at the bus stops in the city. On the basis of generalization of practical experience are given guidelines on examination, the implementation of which should provide quality and effectiveness of the inspection. Raise issues of forensic examination software, knowledge and skills of experts and specialists.

Keywords: inspection of the scene of the explosion, bomb, explosives, an investigator, a specialist, an expert, public transport, forensic technology.

Сведения об авторе: Хмельёва Алла Владимировна, заведующий кафедрой криминалистики Академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, кандидат юридических наук.

About the author: Khmeleva Alla Vladimirovna, Head of the Department of Criminology of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice, PhD.

Khmeleva.alla@mail.ru

**СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ
АВИАЦИОННЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

Митрофанова А.А.

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы назначения судебно-психологической экспертизы при расследовании авиационных происшествий. Особое внимание уделяется важности учета личного фактора в раскрытии причин авиационных аварий и катастроф. Отмечается, что проведение судебно-психологической экспертизы по уголовным делам данной категории в целях выявления психологических и психофизиологических механизмов поведения субъектов, управляющих воздушным транспортом, позволяет существенно повысить качество и эффективность расследования.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, расследование авиационных происшествий, авиационная катастрофа, личный фактор, человеческий фактор.

Наряду с группами поводов обязательного назначения судебно-психологической экспертизы, как отмечает М.И. Еникеев, выделяются группы факультативных (необязательных) поводов назначения данной экспертизы¹. К таковым относится судебно-психологическая экспертиза при расследовании происшествий, связанных с использованием техники (автотранспортных, авиационных, железнодорожных, воднотранспортных происшествий, аварий на производстве). В ряде случаев назначается инженерно-психологическая (технико-психологическая) экспертиза.

Еще в 1983 г. совместное научное заседание Института государства и права АН СССР и Института психологии АН СССР, посвященное рассмотрению юридического значения ошибок человека-оператора, приняло предложение обратить внимание Прокуратуры СССР на необходимость прямого участия специалистов по инженерной психологии в расследовании аварий и катастроф в сложных системах управления, а также более широкого использования психологических экспертиз².

В научных работах юристов и психологов неоднократно указывалось на необходимость производства судебно-психологической экспертизы по уголовным

¹ Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. – М. : Проспект, 2010. – С. 475-476.

² Крылова Н. В. Юристы и психологи за круглым столом // Психологический журнал. – Т. 4. – 1983. – № 4. – С. 101–105.

делам о нарушении правил безопасности полетов¹. Выявление экспертом психологических и психофизиологических механизмов поведения субъектов, участвующих в полете и его управлении, позволяет правильно квалифицировать их действия, индивидуализировать меры ответственности и наказания, соответственно, повысить качество расследования авиационных происшествий². Кроме того, результаты судебно-психологической экспертизы могут существенно повлиять на исход дела, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 28 УК РФ лицо признается невиновным в совершении деяния, если не могло предотвратить общественно опасные последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам, что, несомненно, встречается при авиационных происшествиях.

Как пишут О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева, М.М. Коченов УК РФ (1996 г.) расширил использование психологических понятий и категорий (в том числе непривычных для правоприменительной практики), в связи с чем при расследовании возникла необходимость устанавливать новые психологические по содержанию и значимые для уголовно-правового регулирования обстоятельства³.

Однако приходится отметить неоптимальность некоторых терминов, использованных в этой норме. Во-первых, не ясно соотношение упомянутых в тексте «экстремальных условий» и «нервно-психических перегрузок»; идет ли речь об одновременном действии этих факторов или их надо рассматривать отдельно. Во-вторых, разработчики нормы отказались от правильной с точки зрения психологии формулировки о «неспособности осознавать значение своих действий или руководить ими». Формулировка нормы переведена в другую плоскость – говорится о невозможности «предотвратить последствия своих действий», тогда как логический анализ позволяет предположить, что эта невозможность явилась результатом утраты субъектом способности руководить своими действиями.

Представляется, что способность оператора осознавать значение своих действий и руководить ими в экстремальной ситуации (когда поведение его было неадекватно обстановке и привело к тяжелым последствиям) должна быть отнесена к предмету психологической экспертизы⁴.

Автоматизация управления полетом современных воздушных судов находит в настоящее время большое применение в авиации, оказывая значительное влияние на психологию деятельности человека-оператора. Во время полета членам экипажа и работникам диспетчерской службы приходится анализировать одновременно большой объем информации, вследствие чего возрастает роль

¹ См., например: Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психологическая экспертиза при расследовании авиационных происшествий // Актуальные проблемы раскрытия преступлений. Сборник научных трудов. – М., 1985. – С. 52; Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. – М. : Генезис, 2010. – С. 146–147; Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование : монография. – М. : Норма, Инфра-М, 2015. – С. 253.

² Китаева В. Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании авиакатастрофы // Российский следователь. – 2004. – № 11. – С. 9.

³ Ситковская О. Д., Коньшева Л. П., Коченов М. М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. Справочное пособие. – М. : Юрлитинформ, 2000. – С. 2.

⁴ Там же. – С. 60–61.

интеллектуальной деятельности и нервно-психического напряжения, значительно повышается нагрузка на их психику и нервную систему, особенно в условиях аварийной ситуации и, как правило, имеющегося в данной ситуации дефицита времени для принятия решения. В условиях внезапно нарастающего потока информации, что нередко предшествует наступлению аварийной ситуации, возрастают требования к функционированию психической сферы человека, возможно возникновение стрессовых состояний, значительно снижающих возможности человека по оценке обстановки и принятию решений, а иногда приводящих к состоянию физиологического аффекта. Поэтому многими учеными-психологами и психоневрологами указывается на важность учета при установлении причин авиационного происшествия так называемого личного фактора¹.

В международной практике введено понятие «человеческий фактор» как одна из причин авиационных происшествий, обусловленная отрицательной деятельностью любого специалиста (оператора системы «человек-машина»), обеспечивающего безопасность выполнения полетов². Так, по оценке Межгосударственного авиационного комитета (МАК) за последние пять лет практически 80 % авиационных происшествий были обусловлены человеческим фактором³.

При этом следует обратить внимание на то, что в инженерной психологии существует два понятия «человеческий фактор» и «личный фактор» и они не тождественны. Большинство психологов под личным фактором понимают совокупность всех физических и психических свойств человека, влияющих на качество выполнения профессиональных функций и могущих быть поставленными в связь с летным происшествием. В содержание понятия «человеческий фактор» включены психофизиологические характеристики, имеющиеся у всех людей, возможности и ограничения, проявляющиеся в конкретных условиях взаимодействия человека и техники.

Таким образом, в понятии «личный фактор» акцент сделан на индивидуальные характеристики конкретной личности, которые мешают ей управлять объектом (например, воздушным судном), а в понятии «человеческий фактор» содержатся типичные характеристики, свойственные любому человеку⁴.

Происшествия в авиации, причины которых обусловлены влиянием личного фактора, могут быть связаны с сознательным нарушением инструкций, профессиональной дисциплины (недобросовестное исполнение своих обязанностей лицами, от которых зависит безопасность полетов). Однако нередко они — следствие ошибочных действий, спровоцированных обстоятельствами, отрицательно влияющими на протекание психических процессов и динамику психических состояний.

¹ См., например: Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. — М. : Генезис, 2010. — С. 146.

² Балашов Д. Н. Методика расследования преступных нарушений правил полетов или подготовки к ним в Вооруженных Силах РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03. — М., 2000. — С. 151–152.

³ Официальный сайт Межгосударственного авиационного комитета. — URL: www.mak.ru.

⁴ Китаева В. Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании авиакатастрофы // Российский следователь. — 2004. — № 11. — С. 9.

Сбои в действиях операторов и лиц, служебные обязанности которых связаны с обеспечением надлежащих условий их действий, проистекают из психофизиологических качеств, затрудняющих реализацию соответствующих должностных функций, временных психических состояний (стресс, утомление и др.), недостаточной профессиональной подготовки, проявляющейся в растерянности, неспособности к адекватному поведению во внештатных ситуациях, рассогласованных действиях внутри экипажа, между экипажем и пассажирами, экипажем и наземными службами, наличием у соответствующих лиц безответственности, легкомыслия, низкого самоконтроля, самоуверенности и пр.

В большинстве случаев авиационные происшествия связаны с ошибками людей в использовании приборов, их показаний, с трудностями в восприятии, в анализе и оценке нестандартных (нештатных) ситуаций, принятии и реализации оперативных решений, рассогласованием групповой деятельности и другими проявлениями личного характера. Можно утверждать, что механизм аварий и катастроф в большинстве случаев непосредственно связан с особенностями личности и поведения, а также с учетом того, что управление воздушным судном — сложная групповая деятельность со строгим распределением функций, с характером взаимоотношений внутри малой группы, с деятельностью операторов и лиц, вступающих с ними в служебные контакты, по обеспечению безопасности полетов¹.

Кроме того, в правовом аспекте серьезного внимания заслуживает вопрос о разграничении ошибок при авариях и катастрофах, связанных с личным фактором, и причин, обусловленных конструктивными недостатками технических средств и систем. Доказано, что ошибочные действия могут быть совершены пилотами в результате психического перенапряжения, индивидуально-психологических особенностей личности, а также в результате несоответствия авиационного оборудования психофизиологическим возможностям человека.

Таким образом, применительно к преступным нарушениям правил безопасности на воздушном транспорте особенно тесно переплетаются психофизиологические, психические и социально-психологические факторы, предопределяющие на их фоне исключительную роль личного фактора.

Говоря о психофизиологическом факторе, следует отметить, что способность человека активно действовать в экстремальной ситуации связана с возможностью использования внутренних резервов (сенсбилизация анализаторов, уменьшение времени сенсомоторных реакций и т.д.). В экстремальных условиях изменяется чувствительность человека к обнаружению сигналов опасности, скорость его реагирования на такие сигналы. С другой стороны, сужается поле сознательного восприятия действительности и за его пределами могут оставаться существенные в данный момент обстоятельства.

Психофизиологические возможности человека обнаруживать опасности и адекватно реагировать на них зависят от индивидуальных особенностей личности

¹ Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации : психологический комментарий. — М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации ; Юридическая фирма «Контракт» ; Волтерс Клувер, 2009. — С. 168–169.

и, в частности, от типа нервной системы¹. Так, известны преимущества лиц с сильной нервной системой, многие из которых способны действовать хладнокровно и четко в сложных экстремальных условиях, в то время как у лиц со слабой нервной системой значительно чаще снижается способность к осуществлению целенаправленной регуляции своего поведения вплоть до полного нервного срыва².

Существенного внимания заслуживает вопрос об особенностях психической деятельности пилотов в усложненных условиях полета. Деятельности пилотов, как правило, свойственны: высокая летная мотивация, спокойное отношение к опасности, способность быстро ориентироваться в стрессовых ситуациях, отсутствие эмоциональной конфликтности, невротичности, вспыльчивости, застенчивости³.

подавляющее большинство пилотов, конечно, обладают всеми этими столь необходимыми для их профессии личностными качествами. Однако известны и психологические корреляты предрасположенности пилотов к ошибочным действиям. Так, выявлены черты личности пилотов, наличие которых предрасполагает к возникновению авиационных происшествий. К их числу относятся легкомыслие, переоценка своих возможностей, неадекватный оптимизм, тщеславие, рассеянность внимания, нерешительность, неспособность предвидеть последствия своих действий, повышенный уровень тревожности, ограничивающий свободу действий пилота, и др.⁴

Наряду с психофизиологическими и психическими факторами работа летного экипажа зависит от ряда социально-психологических факторов.

Экипаж воздушного судна — это специфический коллектив, профессиональной особенностью которого является сложность, ответственность и опасность деятельности по пилотированию воздушного судна, а также постоянное взаимодействие. Летный экипаж представляет наиболее ярко выраженную модель коллектива, от социально-психологической сплоченности которого зависит успешное и безопасное выполнение полетов.

Наиболее значительными факторами сплоченности летных экипажей являются: профессиональное мастерство; особенности профессионального поведения; способность командира к лидерству; эмоциональная устойчивость (неподверженность эмоциональным срывам); социально-психологическая совместимость его членов — ценностно-ориентационное единство членов экипажа; чуткость и доброжелательность в межличностных отношениях, надежность членов группы; личностная совместимость и деловая результативность.

¹ Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психологическая экспертиза при расследовании авиационных происшествий // Актуальные проблемы раскрытия преступлений. Сборник научных трудов. — М., 1985. — С. 53–54.

² Ситковская О. Д., Коньшева Л. П., Коченов М. М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. Справочное пособие. — М. : Юрлитинформ, 2000. — С. 62.

³ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. — М. : Юрист, 1996. — С. 52.

⁴ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование : монография. — М. : Норма, Инфра-М, 2015. — С. 250.

В несплоченных экипажах в большинстве случаев встречаются личности с такими выраженными чертами характера, как чрезмерная замкнутость или общительность, стремление к лидерству. Им чаще всего свойственны: слабость тормозных процессов саморегуляции, нерешительность, высокий уровень возбудимости, тревожности и т.п. Все эти индивидуальные качества, резко обостряясь в экстремальных условиях, могут явиться причинами авиационных происшествий¹.

Едва ли не решающую роль в комплексе причин аварий и катастроф играют такие черты характера командиров воздушных судов, как пассивность, несобранность, подверженность воздействию других людей, неумение организовать согласованную работу подчиненных, неуравновешенность, самоуверенность, выражающаяся в завышенной оценке своего профессионального мастерства².

Члены несплоченных экипажей, как правило, не удовлетворены социально-психологическими качествами своих командиров. В связи с этим возникает склонность к обсуждению и даже нарушению приказов командира воздушного судна. В ряде случаев данное обстоятельство также приводит к авиационным происшествиям³.

Психологически сложной является деятельность диспетчеров-операторов, надежность которой служит обязательным условием безопасности полетов. Для успешного выполнения профессиональных функций диспетчеру требуются такие психологические качества, как способность длительное время выдерживать воздействие помех, шумов в каналах связи, способность одновременно следить за большим количеством воздушных судов и пр. Ошибки в работе диспетчеров нередко бывают вызваны не пренебрежением своими обязанностями, но недостаточным развитием указанных психологических качеств, необходимых для осуществления надежной деятельности в усложненных условиях. Исследование интеллектуальных, эмоционально-волевых и других психологических особенностей диспетчеров в их связи с допущенными ошибками и сбоем в деятельности способно углубить понимание причин конкретного авиационного происшествия⁴.

Все вышесказанное подтверждает необходимость глубокого изучения личного фактора, как возможной причины авиационного происшествия, обеспечения принципа ответственности только за виновное поведение, недопустимости объективного вменения. Это возможно только при строгом

¹ Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психологическая экспертиза при расследовании авиационных происшествий // Актуальные проблемы раскрытия преступлений. Сборник научных трудов. – М., 1985. – С. 54–55.

² Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации : психологический комментарий. – М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации ; Юридическая фирма «Контракт» ; Волтерс Клувер, 2009. – С. 173.

³ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование : монография. – М. : Норма, Инфра-М, 2015. – С. 255.

⁴ Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации : психологический комментарий. – М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации ; Юридическая фирма «Контракт» ; Волтерс Клувер, 2009. – С. 173.

индивидуальном подходе к каждому человеку-оператору, действия которого стали причиной катастрофы или аварии воздушного судна.

Как показывает практика, причины ошибочных решений пилотов (авиадиспетчеров) весьма разнообразны: небрежность, недостаточная осматрительность, беспечность, самонадеянность и т.д.; недостаточная техническая, профессиональная подготовка. Но в ряде случаев правильное решение не могло быть принято данным лицом в силу того, что это было за пределами его индивидуальных психофизиологических возможностей. Установить же данное обстоятельство представляется возможным только с помощью судебно-психологической экспертизы.

По уголовным делам об авиационных происшествиях судебно-психологическая экспертиза (в отличие от судебно-психиатрической) проводится только в отношении психически здоровых лиц и по вопросам, не связанным с диагностикой каких бы то ни было психических расстройств. Поводом к назначению указанной экспертизы может служить предположение о возникновении у обвиняемого в момент аварии или катастрофы психического состояния, делающего невозможным, затрудняющим выполнение профессиональных функций, или о несоответствии индивидуально-психологических и профессиональных возможностей лица требованиям аварийной ситуации.

Необходимо отметить, что достаточно часто при авиационных происшествиях члены экипажа воздушного судна погибают. В данном случае речь идет о назначении посмертной судебно-психологической экспертизы, которую специалисты относят к числу наиболее сложных и ответственных, поскольку эксперты лишены возможности проведения очного экспериментально-психологического обследования. Человека уже нет в живых, но необходимо воссоздать его образ, личность, психологический статус, восстановить и исследовать внутренний мир, образ мыслей, мироощущение. Решение экспертных задач целиком основывается на собранных следствием материалах уголовного дела, и от их качества, полноты и объективности зависит обоснованность, надежность и эффективность выводов экспертов¹.

Для производства психологических экспертиз могут быть привлечены специалисты в области психологии, работающие в научных и медицинских учреждениях и учебных заведениях². Однако наиболее целесообразно подбирать таких лиц из числа работающих в области психофизиологии, авиационной и инженерной психологии.

Экспертам-психологам в зависимости от ситуации могут быть поставлены на разрешение следующие вопросы:

- находился ли субъект в момент совершения конкретных действий в состоянии физиологического аффекта или иного конфликтного психического состояния (стресс, растерянность, потеря ориентировки и т.д.);
- какое влияние на выполнение профессиональных функций могло оказать такое состояние;

¹ Васильев В. Л. Юридическая психология : Учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2009. – С. 533.

² Расследование и предупреждение авиационных происшествий / отв. ред. Н. В. Жогин. – М. : ВППП, 1977. – С. 150.

– могла ли сложившаяся в полете ситуация вызвать изменение психического состояния субъекта;

– соответствуют ли психофизиологические качества субъекта, уровень сформированности у него профессионально-психологических навыков требованиям экстремальных условий, в которых он оказался вследствие возникновения аварийной обстановки, характеру нервно-психических перегрузок;

– исходя из условий полета, мог ли субъект правильно воспринимать информацию, необходимую для успешного выполнения своих профессиональных функций (например, факт и степень влияния освещенности кабины экипажа на процесс и качество восприятия показаний приборов и т.д.)¹;

– имеются ли какие-либо эргономические недостатки в системах управления воздушным судном и могли ли они повлиять на ошибочные действия субъекта;

– каков уровень сплоченности экипажа и его влияние на развитие экстремальной ситуации в полете².

Положительным примером помощи экспертов-психологов является случай расследования авиакатастрофы из практики прокуратуры Иркутской области.

4 июля 2001 года в 2 часа 08 минут местного времени самолет Ту-154М авиакомпании «ВладивостокАвиа» вследствие потери скорости и высоты упал на землю около с. Бурдаковка при заходе на посадку в аэропорт г. Иркутска в простых погодных условиях. При этом самолет полностью разрушился, и все люди, находившиеся в нем, — 9 членов экипажа и 136 пассажиров — погибли.

На первоначальном этапе расследования были выдвинуты четыре версии причин авиакатастрофы:

- 1) отказ оборудования самолета в условиях захода на посадку;
- 2) террористический акт;
- 3) неблагоприятное воздействие факторов внешней среды;
- 4) ошибка в технике пилотирования.

В ходе расследования первые три версии не подтвердились и были исключены. Версия об ошибке экипажа в управлении воздушным судном обосновывалась следующими данными.

Согласно заключению комиссии по расследованию авиационных происшествий на воздушном транспорте движение самолета на заключительном этапе полета в процессе возникновения и развития аварийной ситуации полностью определялось управляющими действиями экипажа. Аварийная ситуация при заходе на посадку возникла и развилась в результате нарушения взаимодействия в экипаже, регламентированного «Руководством по летной эксплуатации самолета Ту-154М», «Инструкцией по взаимодействию и технологией работы членов экипажа самолета Ту-154М».

Из отчета группы авиационной медицины летной подкомиссии следует, что экипаж в таком составе выполнял первый полет. Активное пилотирование при

¹ Осмотр места происшествия : Практическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. – М., 2000. – С. 331.

² Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психологическая экспертиза при расследовании авиационных происшествий // Актуальные проблемы раскрытия преступлений. Сборник научных трудов. – М., 1985. – С. 62.

заходе на посадку и до момента возникновения особой ситуации осуществлял второй пилот Д. Командир воздушного судна (далее — КВС) Г. контролировал его действия и вел радиосвязь с диспетчером. Однако с третьего разворота КВС вмешивается в управление (без выдачи команды второму пилоту) и до момента падения самолета на землю сам управляет воздушным судном, что вызвало нарушение взаимодействия членов экипажа.

Поскольку для определения причинной связи между нарушением взаимодействия в экипаже и наступившими последствиями необходимы специальные познания, следователь назначил судебно-психологическую экспертизу. Особенности данной судебно-психологической экспертизы заключались в том, что, с одной стороны, она проводилась в отношении умерших лиц, для чего от следственной группы требовалось собрать максимально полные данные о психологических характеристиках членов экипажа; с другой стороны, одним из объектов экспертного исследования выступали аудиозаписи служебных разговоров экипажа Ту-154М № RA 85845 в период, предшествующий катастрофе.

Проведение экспертизы было поручено доцентам кафедры общей и социальной психологии Иркутского государственного университета — З.В. Дияновой и Т.М. Щеголевой.

В распоряжение экспертов-психологов следователь представил материалы уголовного дела, содержащие сведения о личности членов экипажа, аудиозапись внутрикабинных переговоров членов экипажа, расшифровку речевого накопителя с внутрикабинными переговорами экипажа и 30-минутную аудиозапись переговоров КВС с диспетчерскими службами.

По результатам проведенного судебно-психологического исследования эксперты пришли к выводу, что психологическими причинами нарушения профессионального взаимодействия стали, во-первых, отсутствие опыта совместной работы, отчего члены экипажа не сумели мгновенно отреагировать действия друг друга и предвосхитить их. Во-вторых, личностные особенности КВС Г. (высокая профессиональная мотивация, самодостаточность и гиперответственность за результаты совместной деятельности экипажа) оказали влияние на возникновение у него избыточной мотивации и заставили неэффективно действовать в критической ситуации — по типу аварийного реагирования.

Следователь в ходе расследования широко использовал данное заключение судебно-психологической экспертизы при всестороннем исследовании обстоятельств данной авиакатастрофы.

Было установлено, что члены экипажа грубо нарушили требования, предусмотренные нормативными актами гражданской авиации по безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта. Так, командир ВС Г. после взятия активного управления на себя установленную процедуру передачи управления не выполнил. Второй пилот Д. не потребовал от КВС уведомления о взятии управления на себя и продолжал сам активно управлять самолетом.

Заключение судебно-психологической экспертизы в совокупности с другими доказательствами по делу позволило прийти к выводу, что авиакатастрофа самолета Ту-154М произошла под Иркутском 4 июля 2001 года вследствие

нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта КВС Г. и вторым пилотом Д., которые в силу занимаемых должностей обязаны были соблюдать эти правила¹.

Таким образом, проведение судебно-психологической экспертизы по уголовным делам об авиационных происшествиях в тех случаях, когда одной из предполагаемых причин катастрофы или аварии называют «личный фактор», может значительно повысить эффективность расследования.

Библиографический список:

1. Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование : монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М. : Норма, Инфра-М, 2015. – 368 с.
2. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : Юрист, 1996. – 336 с.
3. Балашов Д. Н. Методика расследования преступных нарушений правил полетов или подготовки к ним в Вооруженных Силах РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Д. Н. Балашов. – М., 2000. – 218 с.
4. Васильев В. Л. Юридическая психология : Учебник для вузов / В. Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2009. – 608 с.
5. Еникеев М. И. Психологическая экспертиза при расследовании авиационных происшествий / М. И. Еникеев, В. Е. Эминов // Актуальные проблемы раскрытия преступлений. Сборник научных трудов. – М., 1985. – С. 51–62.
6. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь / М. И. Еникеев. – М. : Проспект, 2010. – 560 с.
7. Китаева В. Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании авиакатастрофы / В. Н. Китаева // Российский следователь. – 2004. – № 11. – С. 9–11.
8. Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды / М. М. Коченов. – М. : Генезис, 2010. – 352 с.
9. Крылова Н. В. Юристы и психологи за круглым столом / Н. В. Крылова // Психологический журнал. – Т. 4. – 1983. – № 4. – С. 101–106.
10. Осмотр места происшествия : Практическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. – М. : Юрист, 2000. – 336 с.
11. Официальный сайт Межгосударственного авиационного комитета [Электронный ресурс]. – URL: www.mak.ru.
12. Расследование и предупреждение авиационных происшествий / В. Е. Эминов [и др.]; отв. ред. Н. В. Жогин. – М. : ВППП, 1977. – 222 с.
13. Ситковская О. Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы. Справочное пособие / О. Д. Ситковская, Л. П. Конышева, М. М. Коченов. – М. : Юрлитинформ, 2000. – 160 с.

¹ Подробнее см.: Китаева В. Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании авиакатастрофы // Российский следователь. – 2004. – № 11. – С. 10–11.

14. Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации : психологический комментарий / О. Д. Ситковская. – М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации ; Юридическая фирма «Контракт» ; Волтерс Клувер, 2009. – 192 с.

References:

1. Antonyan Yu. M. The person of the criminal. Criminological and psychological research: monograph / Yu. M. Antonyan, VE Eminov. - M.: Norma, Infra-M, 2015. - 368 p.
2. Antonyan Yu. M. Psychology of the criminal and the investigation of crimes / Yu. M. Antonyan, MI Enikeev, VE Eminov. - M.: Jurist, 1996. - 336 p.
3. Balashov, DN Methodology for Investigating Criminal Infringements of Flight Rules or Preparations for them in the Armed Forces of the Russian Federation: dis. ... cand. jurid. Sciences: 20.02.03 / DN Balashov. - M., 2000. - 218 p.
4. Vasiliev VL Legal psychology: Textbook for high schools / VL Vasiliev. - St. Petersburg. : Peter, 2009. - 608 with.
5. Enikeev MI Psychological expertise in the investigation of aviation accidents / MI Enikeev, VE Eminov // Actual problems of crime detection. Collection of scientific papers. - M., 1985. - P. 51-62.
6. Enikeev MI Psychological encyclopaedic dictionary / MI Enikeev. - Moscow: Prospect, 2010. - 560 pp.
7. Kitaeva VN Forensic psychological examination in the investigation of a plane crash / VN Kitaeva // Russian investigator. - 2004. - No. 11. - P. 9-11.
8. Kochenov MM Forensic Psychological Examination: Theory and Practice. Selected Works / MM Kochenov. - M.: Genesis, 2010. - 352 p.
9. Krylova NV Lawyers and psychologists at the round table / N. V. Krylova // Psychological journal. - T. 4. - 1983. - № 4. - P. 101-106.
10. Inspection of the scene: A practical guide / ed. AI Dvorkin. - M.: Юристъ, 2000. - 336 with.
11. Official site of the Interstate Aviation Committee [Electronic resource]. - URL: www.mak.ru.
12. Investigation and prevention of accidents / VE Eminov [and others]; otv. Ed. N. V. Zhogin. - M.: VIPPP, 1977. - 222 p.
13. Sitkovskaya OD New directions of forensic psychological examination. Reference guide / OD Sitkovskaya, LP Konysheva, MM Kochenov. - M.: Yurlitinform, 2000. - 160 p.
14. Sitkovskaya OD Criminal Code of the Russian Federation: psychological commentary / OD Sitkovskaya. - M.: Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation; Law firm "Contract"; Walters Kluwer, 2009. - 192 p.

**FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION ON CRIMINAL CASES ABOUT AVIATION ACCIDENTS:
ESSENTIAL ISSUES**

Abstract: The article deals with some essential issues of appointment of forensic psychological examination during aviation accidents investigation. Particular attention is paid to the importance of taking into account the personal factor in discovering the causes of aviation accidents and disasters. It is noted that a forensic psychological examination of criminal cases of this category in order to identify the psychological and psychophysiological mechanisms of behavior of subjects, control air transport, can significantly increase the effectiveness of the investigation.

Keywords: forensic psychological examination, aviation accident investigation, air crash, personal factor, human factor.

Сведения об авторе: Митрофанова Алёна Андреевна — аспирант кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет; e-mail: alena_mitrofanova@bk.ru.

About the author: Mitrofanova Alyona Andreevna — Post-graduate student, Department of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology, Baikal State University; e-mail: alena_mitrofanova@bk.ru.

Научный руководитель: Степаненко Диана Аркадьевна — профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, доктор юридических наук, профессор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.

Academic advisor: Stepanenko Diana Arkadyevna — Professor of Department of Criminalistics, Judicial Examinations and Legal Psychology, Doctor of Law, Professor, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003; e-mail: diana-stepanenko@mail.ru.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И
КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА В СФЕРЕ ЖКХ**

Алиева Г.А.

Аннотация: автором настоящей статьи на основе анализа уголовных дел о взяточничестве и коммерческом подкупе в сфере жилищно-коммунального хозяйства исследуются элементы неотъемлемой части методики расследования – криминалистической характеристики преступлений. Обосновывается включение взяточничества и коммерческого подкупа, совершаемых в сфере ЖКХ, в одну группу преступлений в связи с тем, что все элементы криминалистической характеристики данных преступных деяний, за исключением личности преступника, являются схожими.

Ключевые слова: взяточничество, коммерческий подкуп, преступления в ЖКХ, криминалистическая характеристика, личность преступника, обстановка, место, время совершения коррупционных преступлений, механизм слеодообразования.

Результаты обобщения следственной практики по уголовным делам о взяточничестве и коммерческом подкупе в ЖКХ позволяют сделать вывод о том, что данные преступные деяния необходимо включить в единую группу преступлений, обладающих сходными криминалистическими признаками. Исключением из этого перечня элементов является личность преступника, где взятки получают должностные лица, а незаконное вознаграждение – лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществляющие свою деятельность в сфере ЖКХ. Данное положение обуславливается следующими обстоятельствами, полученными в ходе исследования.

Во-первых, основанием для такого их объединения служит фактическая общность предмета преступного посягательства, в качестве которого, как показывают материалы изученных уголовных дел о взяточничестве и коммерческом подкупе в ЖКХ, в большинстве случаев выступают:

- денежные средства в наличной и безналичной форме (в 81%);
- ценные бумаги (в 0,2%);
- иное имущество (топливо, стройматериалы, недвижимое и движимое имущество и т.д.) (в 12%);
- выполнение работ, оказание услуг (в 6%);
- предоставление имущественных прав (в 0,8%).

Вместе с тем целесообразно подчеркнуть взаимосвязь предмета преступного посягательства с обстановкой совершения взяточничества и

коммерческого подкупа в ЖКХ, так как от его размера, вида и формы зависит способ совершения данной группы преступлений, а также механизм слеодообразования. К примеру, строительные материалы, являющиеся взяткой или незаконным вознаграждением, не могут быть переданы в кабинете или автомобиле у взяточполучателя и лица, получающего незаконное вознаграждение; передача процента от суммы бюджетных средств, предназначенных для обеспечения готовности многоквартирных жилых домов к зимнему отопительному сезону, не может быть осуществленным в наличной форме и непосредственно взяточполучателю и лицу, получающему незаконное вознаграждение. Для этих целей преступники используют бюджетные росписи, уведомления о бюджетных ассигнованиях, сметы доходов и расходов либо фиктивные договора с подрядными организациями на осуществление работ или оказания услуг для объектов ЖКХ, которые являются основанием для перечисления из федерального и регионального бюджетов денежных средств. Далее, взяточполучатель или лицо, получающее незаконное вознаграждение, перечисляет со счета министерства, департамента, управления, префектуры, управы, комитета, предприятия или организации в сфере ЖКХ на счета аффилированных коммерческих структур за якобы выполненные работы и оказанные услуги на основании фиктивных договоров и актов сдачи-приемки.

Также необходимо учитывать, что по уголовным делам о взяточничестве и коммерческом подкупе в сфере ЖКХ в зависимости от интересов, потребностей, склонностей и иных увлечений взяточполучателя и лица, получающего незаконное вознаграждение, преступник будет определять размер взятки или подкупа, его вид и форму.

Схожесть данных об обстановке совершения взяточничества и коммерческого подкупа в сфере ЖКХ также является причиной для отнесения их в общую группу изученных преступлений. Отличительной чертой данной группы преступлений является то, что получатели взятки и незаконного вознаграждения в большинстве случаев сами выбирают время, место, способ совершения преступного деяния. Вместе с тем их ограничивает рабочая обстановка, которая либо затрудняет и делает невозможным получение взятки и незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе в сфере ЖКХ (наличие нескольких сотрудников в одном кабинете, камеры видеонаблюдения, вид и форма взятки и незаконного вознаграждения и пр.), либо наоборот, способствует этому (пробелы в нормативном регулировании деятельности органов и организаций в сфере ЖКХ, повсеместное отсутствие контроля за расходами денежных средств и пр.).

Более того, обстановка совершения взяточничества и коммерческого подкупа в сфере ЖКХ отличается от иных групп преступлений тем, что в ней часто отсутствуют свидетели непосредственной передачи-получения взятки и незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. В целях сокрытия данного факта взяточполучатель и получатель незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе заранее договариваются о месте, времени и способе передачи предмета преступного посягательства, при этом инициатива их определения исходит от получателя взятки и незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе.

Исследуемая группа преступлений в сфере ЖКХ характеризуется тем, что являются длящимися по времени преступлениями. Как место, так и время их совершения могут быть различны. Анализ уголовных дел по изучаемой группе преступлений в сфере ЖКХ позволяет сделать вывод о том, что местом передачи предмета взятки и незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе в сфере ЖКХ в большинстве случаев (в 91%) являются уединенные места (личная квартира, дача, рабочее место, личный автомобиль и пр.).

Вместе с тем изученная следственная практика свидетельствует о случаях передачи предмета взятки и незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе в общественных местах, которыми зачастую выступают рестораны, кафе, улицы и др. (в 9%).

Рассматривая криминалистический аспект времени совершения взяточничества и коммерческого подкупа в ЖКХ, следует отметить его особенность, присущую данной группе преступлений. Так, изученная следственная практика позволяет констатировать, что уголовные дела по изучаемой группе преступлений являются длящимися по времени, подавляющее большинство которых совершается в рабочее время (85% случаев).

Сходство механизма совершения (подготовка, совершение, сокрытие) взяточничества и коммерческого подкупа в ЖКХ, в свою очередь, предопределяет единство круга обстоятельств, подлежащих установлению, и, как следствие, криминалистических средств и методов раскрытия и расследования.

Подготовка к совершению взяточничества и коммерческого подкупа в сфере ЖКХ выражается в следующем:

- сбор сведений и приискание контактов с должностным лицом и лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (для взяткодателя, лица, получающего незаконное вознаграждение);
- заранее обдуманное место, время и обстановка встречи с взяткодателем, посредником во взяточничестве или лицом, передающим незаконное вознаграждение,
- умышленное создание должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, у взяткодателя либо у лица, передающего предмет коммерческого подкупа, психологической напряженности в силу финансовой зависимости последнего;
- создание должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, вымышленных проблем при решении вопроса, отнесенного к его компетенции;
- инициирование должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, неблагоприятных финансовых условий для организации, осуществляющей свою деятельность в сфере ЖКХ;
- использование несовершенства нормативно-правовой документации, способствующего должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, действовать по своему личному усмотрению;

- инициирование проведения внезапных проверок, документальных ревизий в органах и организациях, осуществляющих свою деятельность в сфере ЖКХ, по вымышленному либо незначительному поводу;

- осуществление предварительных переговоров лично либо через посредника с возможными соучастниками взяточничества и коммерческого подкупа;

- достижение договоренности о способе передачи предмета преступного посягательства, лице, которое будет передавать взятку или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе и т.д. (договариваются в устной форме без оставления следов на материальных носителях).

В зависимости от особенностей установления контакта между взяткополучателем, посредником во взяточничестве и взяткодателем, лица, передающего и получающего незаконное вознаграждение, можно выделить:

- личная встреча;
- через посредника (соучастника), которым зачастую выступают знакомые лица взяткополучателя и лица, получающего незаконное вознаграждение;
- через электронную переписку в сети Интернет, телефонные переговоры и пр.

В зависимости от особенностей получения взяткой либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации в сфере ЖКХ, предмета преступного посягательства:

- при личной встрече;
- через посредника (соучастника);
- приобретение и доставка материалов (топливо, древесина, краска и пр.) на указанный взяткополучателем либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, объект (адрес);
- перечисление денежных средств через банк либо электронных денег на счет взяткополучателя либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо на счет компании их родственников, близких лиц;
- оплата фиктивно заключенного договора (на оказание строительных, монтажных и иных видов работ, купли-продажи, агентского договора и т.д.);
- выведение денежных средств в оффшорные зоны;
- другое.

В современных условиях способы совершения преступлений данной группы в сфере ЖКХ становятся все конспиративней и маскируются под законные действия. Их особенность заключается во взаимной заинтересованности взяточников и лиц, предающих и получающих предмет незаконного вознаграждения, в сокрытии следов преступного деяния. С целью сокрытия взяточничества и коммерческого подкупа в сфере ЖКХ преступники прибегают к следующим действиям:

- заключают фиктивные договоры с руководителями организаций, являющимися знакомыми, родственниками должностного лица либо лица,

осуществляющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также с фирмами-однодневками;

- единолично фальсифицируют подписи в актах приема-передачи выполненных работ, оказанных услуг в сфере ЖКХ;

- заключают договора на выполнение работ или оказание услуг в сфере ЖКХ с организациями, находящимися вне территории города, области;

- инсценируют получение взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе под правомерные действия (например, предоставление субсидий);

- назначают встречу в общественных местах (кафе, улица и т.д.) для непосредственного получения предмета взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе;

- осуществляют дарение предмета преступного посягательства, займ на безвозвратной основе;

- трудоустраивают родственника или иного близкого лица на определенную работу (должность);

- погашают несуществующий либо прощают действительный долг;

- заключают договора купли-продажи энергетических ресурсов, топлива, строительных и иных материалов для проведения капитального или текущего ремонта многоквартирных домов и пр. по завышенным либо заниженным ценам;

- способствуют выигрышу аукциона, конкурса на заключение государственного или муниципального контракта по благоустройству придомовых территорий многоквартирных домов, осуществление капитального, текущего ремонта многоквартирного дома, пусконаладочных работ по электроснабжению, вывоз мусора и пр.;

- выплачивают незаконные премии;

- заключают фиктивные трудовые соглашения с мигрантами и гражданско-правовые договора, выплачивают по ним взяткополучателю или лицу, незаконно получающему предмет коммерческого подкупа (их родным, знакомым, доверенным лицам), денежные средства за якобы выполненную работу т.д.;

- выполняют для взяткополучателя или лица, незаконно получившему предмет коммерческого подкупа (их родным, знакомым, доверенным лицам), безвозмездно или за явно низкую оплату какие-либо работы или оказывают какие-либо услуги (ремонт квартиры, автомобиля, строительство дачи, безвозмездное предоставление туристических путевок и пр.);

- открывают лицевой счет либо перечисляют денежные средства в безналичной форме взяткополучателю или лицу, незаконно получающему предмет коммерческого подкупа (их родным, знакомым, доверенным лицам), либо лицу, выступающему в качестве посредника;

- передают взяткополучателю или лицу, незаконно получающему предмет коммерческого подкупа (их родным, знакомым, доверенным лицам), расчетной (дебетовой) карты на сумму взятки или подкупа, либо приобретают для

последних корпоративные пластиковые карты с оплатой определенных услуг или товаров на сумму взятки или подкупа (например, топливные карты);

- передача акций родственникам или доверенным лицам;
- не сообщают в правоохранительные органы о ставших им известными фактах неправомерных действий со стороны должностного лица либо лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой или иной организации;
- перемещают полученные в качестве предмета взятки и незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе денежные средства в общедоступные места с целью заявления провокации взятки либо коммерческого подкупа, а также выбрасывают из окон кабинета, покидают служебный кабинет после передачи денежных средств, при этом оставляя его незапертым, и пр.;
- создают себе ложное алиби;
- оказывают психологическое давление на участников предварительного расследования;
- активно противодействуют расследованию, используя свое должностное положение, а также многочисленные связи;
- другое.

Общность предмета взяточничества и коммерческого подкупа в сфере ЖКХ предопределяет сходство следовой картины по данным преступлениям, что обуславливает их объединение в одну группу.

Типичными следами, характерными для данной группы преступлений в сфере ЖКХ, являются:

- нормативно-правовые документы, содержащие данные о правовом статусе взяткополучателя и лица, получающего незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе;
- нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность органа, коммерческой или иной организации;
- документы, на основании которых должностное лицо и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществляют возложенные на них функции в органе, коммерческой или иной организации;
- гражданско-правовые договора с жильцами многоквартирных домов, коммерческими и иными организациями в сфере ЖКХ;
- документы, регламентирующие правила проведения конкурса, тендера на право заключения государственного или муниципального контракта для осуществления работ и оказания услуг в сфере ЖКХ;
- электронные документы и электронные носители информации, содержащие данные о финансовых и иных документах, контактах между взяткополучателем, посредником во взяточничестве, взяткодателем, лицами, получающим и дающим незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе;
- персональные документы и записи преступника, содержащие имена, наименования организаций, номера телефонов, даты, адреса и пр.;

- документы, подтверждающие факт передачи предмета взятки и незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, либо выполнения работ и осуществления услуг;
- документы, свидетельствующие о совершении должностным лицом и лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий (реже - бездействия) в интересах взяткодателя и лица, передающего незаконное вознаграждение, либо третьих лиц, о которых они договаривались;
- документы, фиктивно изготовленные лицом, получающим взятку или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе;
- банковские и иные платежные документы по счетам взяткодателя, взяткополучателя, посредника во взяточничестве, лиц, получающих и дающих незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе;
- детализация звонков взяточников, посредника во взяточничестве, лиц, передавших и получивших незаконное вознаграждение;
- биллинг сотовых телефонов взяткодателя, взяткополучателя, посредника во взяточничестве, лиц, получающих и дающих незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе;
- следы химического вещества, которые изъяты при смыве с рук преступника;
- следы на предметах, в которых помещен предмет взятки и коммерческого подкупа, либо в которых он переносился, и на окружающей обстановке;
- аудио- и видеозаписи встреч взяткодателя, взяткополучателя, посредника во взяточничестве, лиц, получающих и дающих незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе;
- идеальные следы, отражающиеся в памяти и сознании взяткодателя, взяткополучателя, посредника во взяточничестве, лиц, получающих и дающих незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе.

Рассматривая личность преступника, отметим, что по изучаемой группе преступлений в сфере ЖКХ целесообразно говорить о специфике субъекта преступного посягательства. Взяткодателями и посредниками во взяточничестве в сфере ЖКХ могут быть любые физические лица, заинтересованные в достижении личных целей. Посредник заинтересован в передаче предмета взятки от одного лица другому, а взяткодатель в использовании должностных полномочий лица, которому он передает предмет взятки. Учитывая незначительную следственную практику по преступлениям, предусмотренным ст. 291¹ УК РФ, а также практику изученных уголовных дел по ст. 291 УК РФ, к числу посредников во взяточничестве и взяткодателей в сфере ЖКХ можно отнести следующих лиц:

- индивидуальные предприниматели;
- руководители и сотрудники управляющих компаний, ТСЖ, ЖК;
- руководители и сотрудники подрядных, субподрядных организаций, с которыми заключаются договора на проведение ремонтных, отделочных, электромонтажных работ, уборку территории и др.;

- руководители и организаторы фирм-однодневок с целью приобретения выгоды от выполняемых работ и (или) предоставляемых услуг;
- владельцы жилых помещений, имеющие интересы на приобретение материальных и (или) нематериальных выгод;
- представителя органов местного самоуправления (председатель совета, его заместители, депутаты, глава муниципального образования, глава администрации, начальники отделов и комитетов) и др.

В личности взяточполучателя в изучаемой сфере следует выделить такие элементы, как наличие высшего образования (чаще - экономического, технического, управленческого, финансового и др.), семьи, детей, высокого уровня профессионального опыта, обладание большими властными полномочиями, знанием специфики документооборота и деятельности в сфере ЖКХ, пользующихся уважением и авторитетом и пр. К их числу чаще всего относятся лица мужского пола, среди которых интерес к совершению преступления проявляют лица среднего возраста (от 30 до 50 лет). Кроме того, обязательным элементом в криминалистической характеристике личности взяточполучателя в данной сфере выступает наличие корыстного мотива. Исходя из этого, взяточполучатели в сфере ЖКХ склонны к образованию организованных преступных групп с представителями коммерческих структур. Этому способствует также единая сфера осуществления их деятельности. Данные обстоятельства обуславливают латентность данных преступлений в сфере ЖКХ, их многоэпизодность и длящийся характер.

Анализ изученной следственной практики по уголовным делам о взяточничестве в сфере ЖКХ показывает, что в большинстве случаев в качестве взяточполучателей выступают:

- руководители органов местного самоуправления (в 53%):
 - председатель совета;
 - его заместители;
 - депутаты;
 - глава муниципального образования;
 - глава администрации;
 - начальники отделов, управлений;
 - председатели комитетов.
- руководители департаментов и управлений ЖКХ городов, областей, краев, их заместители, начальники отделов и пр. (в 29%);
- директора муниципальных казенных учреждений, унитарных предприятий сферы ЖКХ (в 6%);
- генеральный директор, председатель наблюдательного совета, другие должностные лица государственной корпорации "Фонд содействия реформированию ЖКХ";
- мэры городов, их заместители, советники и т.д. (12 %).

Кроме того, результаты нашего исследования показывают, что в сфере ЖКХ взяточполучателем выступают должностные лица правоохранительных органов, в чьи обязанности входит проверка финансово-хозяйственной деятельности организаций ЖКХ.

В свою очередь, личностные характеристики лица, передающего незаконное вознаграждение, аналогичны криминалистической характеристике личности взяточполучателя в изучаемой ЖКХ, в связи с чем представляется верным перейти к описанию личности лица, получающего незаконное вознаграждение в сфере ЖКХ.

Криминалистическая характеристика личности лица, получающего незаконное вознаграждение, в сфере ЖКХ, так же как и взяточполучателя, характеризуется наличием высшего образования (встречаются также и лица, обладающие средним специальным образованием), обладающие опытом работы в коммерческих или иных организациях, а также высоким интересом к личному обогащению. Главной отличительной чертой лица, передающего незаконно вознаграждение, от взяткодателя в сфере ЖКХ является их правовой статус. Исходя из определения, данного в ст. 204 УК РФ, лицом, получающим незаконное вознаграждение, является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Такое лицо не является должностным, в силу наделенных полномочий он признается лицом, занимающим служебное положение. Кроме того, здесь чаще встречаются лица женского пола, нежели у взяточполучателей, чаще - преклонного возраста, нежели среднего.¹

В качестве лиц, получающих незаконное вознаграждение в сфере ЖКХ, в большинстве случаев выступают:

- директора и сотрудники коммерческих или иных организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере ЖКХ (управляющие компании, ТСЖ, ЖК, ЖСК, ДЕЗ и пр.) (в 57%);
- руководители и сотрудники муниципальных предприятий (в 21%);
- конкурсные управляющие муниципальных унитарных предприятий "Дирекция единого заказчика по жилищно-коммунальным услугам" (в 2%);
- участники конкурсов, тендеров на право заключения государственных и муниципальных контрактов на выполнение работ и оказание услуг в сфере ЖКХ (в 11%);
- должностные лица правоохранительных органов, органов местного самоуправления и др. (в 9%).

Положения криминалистической характеристики указанной группы преступлений являются основополагающими при разработке частной криминалистической методики их расследования.

Библиографический список:

1. Казанцев Д.А. Личность работника коммерческой или иной организации и его связь с другими участниками преступной схемы по делам о коммерческом подкупе // Бизнес в законе. - М., 2007. №4. С. 98.

¹ Казанцев Д.А. Личность работника коммерческой или иной организации и его связь с другими участниками преступной схемы по делам о коммерческом подкупе // Бизнес в законе. - М., 2007. №4. С. 98.

References:

1. Kazantsev DA Personality of an employee of a commercial or other organization and his relationship with other participants in a criminal scheme for commercial bribery cases // Business in law. - M., 2007. №4. C. 98.

Alieva G.A.

THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF BRIBERY AND COMMERCIAL BRIBERY IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Abstract: the author of this article on the basis of the analysis of criminal cases of bribery and commercial bribery in the sphere of housing and communal services explores the elements an integral part of methods of investigation and criminalistic characteristics of crimes. Support the inclusion of bribery and commercial bribery committed in the sphere of housing and communal services, one group of crime due to the fact that all elements of the criminalistic characteristics of criminal acts except the identity of the criminal, are similar.

Keywords: bribery, commercial bribery, crimes in housing and communal services, criminalistic characteristic, the identity of the offender, the decor, the location, the time of Commission of corruption crimes, the mechanism of a traces.

Сведения об авторе: *Алиева Гюнай Аладдиновна*, заведующий лабораторией криминалистики и специальной техники, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Адрес: 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: alieva.ga@rea.ru

About the author: *Alieva Gyunay Aladdinovna*, head of laboratory of criminalistics and special techniques, senior lecturer of the department of criminal law and procedure «Russian economic university of the name of G.V. Plekhanov»

Address: 117997, Moscow, Stremyanny pereulok, 36.

E-mail: alieva.ga@rea.ru

**ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Саньков В.И.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с процессуальным порядком и криминалистической тактикой производства проверки показаний на месте в современной отечественной следственной практике, предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, уголовный процесс, проверка показаний на месте, тактические ошибки, следователь.

Многолетний опыт использования в отечественном уголовном судопроизводстве проверки показаний на месте, в том числе и после законодательного закрепления в ст. 194 УПК РФ¹ (далее – УПК), показал ее востребованность, «проверка показаний на месте» стала одним из основных следственных действий, направленных на объективизацию «признательных» показаний, получила законодательное закрепление в УПК бывших союзных республик»².

Изучение автором правоприменительной практики показало наличие типичных тактических ошибок, допускавшихся следователями как в период до официального включения проверки показаний в число следственных действий, так и в первые годы действия УПК³.

В течение прошедшего с того времени более чем десятилетнего периода проверка показаний на месте остается одним из наиболее активно применяемых следственных действий, входящих в тактическую комбинацию «Проверка показаний подозреваемых и обвиняемых, признающих в совершении преступления». Однако, проблема тактических следственных ошибок, допускаемых при производстве проверки показаний, продолжает оставаться актуальной, особенно в условиях омоложения следственных кадров.

Изучение уголовных дел об особо тяжких преступлениях против личности позволило выделить следующие тактические ошибки, допускаемые при производстве проверки показаний на месте:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ.

² Быховский И.Е., Корниенко Н.А. Проверка показаний на месте. Учебное пособие. 6-7.

Л., 1988. С.

³ См., напр.: Саньков В.И. Проверка показаний на месте: проблемы следственной практики // Следственная практика. – М., 2003. – Вып. 3(160). – С. 217-229.

- не проведение или несвоевременное проведение проверки показаний, что в случае отказа подозреваемого (обвиняемого) от «признательных» показаний исключает их проверку посредством данного следственного действия;

- «наводящий характер» поведения или высказываний участников следственного действия (следователя, сотрудников полиции, специалистов и др.), осведомлённых о тех обстоятельствах, на которые должно указать лицо, чьи показания проверяются;

- наличие «наводящих» объектов в месте, где производится проверка, например, явных следов, оставшихся после осмотра места происшествия, по которым лицо, чьи показания проверяются, может сориентироваться в окружающей обстановке;

- не использование метода искусственных координат, что, как правило, является следствием аналогичной ошибки, допущенной при предыдущем осмотре места происшествия;

- несоблюдение тактических рекомендаций, касающихся осмотра и изъятия обнаруженных в ходе проверки показаний на месте предметов, заключающееся в том, что подозреваемый (обвиняемый) берет в руки эти предметы, данным обстоятельством в последующем он может объяснить происхождение отпечатков пальцев рук на этих предметах. В связи с этим целесообразно отражать в протоколе проверки показаний, что подозреваемый (обвиняемый) лишь указал на обнаруженный предмет, о котором давал показания, но не прикасался к нему;

- отсутствие достаточной детализации в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела;

- не применение в необходимых случаях метода реконструкции, суть которого заключается в восстановлении первоначальной обстановки исследуемого события или прежнего состояния предметов и их признаков;

- недостатки фиксации проверки показаний с помощью видеозаписи или фотосъемки (например, неоправданная выборочная видеозапись, несоблюдение тактических приемов осуществления видеозаписи или фотосъемки и т.п.);

- недостатки при отражении хода и результатов проверки показаний в протоколе (дублирование ранее данных показаний без описания самого воспроизведения обстановки на месте, демонстрации действий участников события, вследствие чего проверка превращается в допрос на месте, в таких случаях следователь ограничивается стандартной фразой, например: «...далее подозреваемый показал с помощью манекена человека и макета ножа, каким образом он наносил им удары потерпевшему»; поверхностное описание в протоколе хода и результатов следственного действия; несоответствие протокола содержанию видеозаписи);

- недостатки в оформлении графических приложений (планов, схем, рисунков), либо их отсутствие.

В связи с этим важное значение имеет обучение студентов юридических вузов и следователей тактическим правилам производства данного следственного действия.

Законодательная регламентация порядка проведения проверки показаний на месте, на наш взгляд, также требует своего совершенствования. В частности,

целесообразно указать в части первой статьи 194 УПК, что целью проверки показаний является не только установление новых, но и уточнение ранее установленных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Авторами, занимающимися проблематикой проверки показаний на месте, приводятся свои предложения о корректировке порядка проведения данного следственного действия. Так, М.В. Меркуловой справедливо отмечена необходимость дополнения ст. 194 УПК положением о недопустимости при производстве проверки показаний на месте не только наводящих вопросов, но и действий наводящего характера¹. Можно добавить – и подобных высказываний участников следственного действия, носящих характер комментариев, утверждений, замечаний, которые напрямую не обращены к лицу, чьи показания проверяются, но могут сориентировать его относительно расположения определенного места, объектов, например: «вот мы и пришли», «вот то, что мы искали» и т.п.

Уголовно-процессуальный закон не содержит указаний на необходимость отражения в протоколе результатов следственного действия – обязательно ли делать сразу какие-либо выводы о соответствии ранее данных показаний установленным на месте обстоятельствам или нет. Представляется, что решение этого вопроса зависит от конкретной следственной ситуации и диктуется тактическими соображениями. Если результаты проверки однозначны и наглядны для его участников, они могут быть объявлены следователем на завершающей стадии следственного действия, что находит отражение в протоколе. Если каких-либо новых предметов или следов не обнаруживается, результаты проверки показаний требуют дальнейшего осмысления, сопоставления с другими доказательствами, целесообразно не делать сразу же каких-либо выводов: «Из протокола должна быть видна основная идея проверки показаний на месте, ее цель (вместе с тем от оценок и выводов следует воздержаться)»². В случае несоответствия ранее данных лицом показаний обстановке на месте события «следователю не рекомендуется высказывать оценочные суждения и заявлять лицу, показания которого проверяются, что его пояснения ложные или что он неправильно указывает обстановку места происшествия»³.

Поскольку статья 194 УПК не предусматривает возможности осмотра и изъятия предметов, следов, документов, на которые укажет лицо, чьи показания проверяются, сложилась практика их изъятия в ходе иных следственных действий – осмотра местности, помещений, выемки, обыска. Вместе с тем, в определенных ситуациях такое искусственное завершение одного следственного действия и производство другого нецелесообразно, технически сложно и тактически неверно. Например, если проверка показаний происходит на значительной территории

¹ Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2008. URL: <http://lawtheses.com/taktika-proverki-pokazaniy-na-meste-sobytiya> (дата обращения 08.10.2015).

⁵ Глушков М.Р. Проверка показаний на месте с применением видеозаписи: методические рекомендации /под ред. А.М. Багмета, В.Г. Киришина, В.В. Бычкова. – М., 2014. С. 23.

⁶ Уваров В.Н. Тактика проверки показаний на месте//Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. конференции (г.Москва, 28 марта 1914 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 267.

протяженностью в десятки километров, когда подозреваемый (обвиняемый) по пути движения указывает на объекты, предметы, имеющие значение для дела, подлежащие изъятию, следователю придется принимать меры по их сохранности, после завершения проверки показаний вновь к ним возвращаться и изымать уже в ходе осмотра местности. Приостановление проверки показаний с целью производства в том же месте иных следственных действий с последующим ее возобновлением законом не предусмотрено. Поэтому, на наш взгляд, следует дополнить ст. 194 УПК положением о возможности изъятия и осмотра обнаруженных объектов в ходе проверки показаний на месте, чему соответствует и цель данного следственного действия.

В настоящее время, согласно ч. 1.1. ст. 170 УПК, понятые принимают участие в проверке показаний на месте по усмотрению следователя. Если по решению следователя понятые в следственном действии не участвуют, то применение технических средств фиксации его хода и результатов является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись. В связи с этим следователю необходимо решать тактические задачи о целесообразности участия понятых, а при их отсутствии – применении технических средств в соответствии с разработанными рекомендациями.

С учетом значимости проверки показаний присутствие понятых (разумеется, не заинтересованных в деле) при ее производстве желательно, это дополнительная гарантия объективности следственного действия.

Вместе с тем, предоставление следователю возможности производства проверки показаний на месте без участия понятых может служить дополнительным аргументом против устаревшего, сформировавшегося на протяжении десятилетий, мнения о том, что главная цель данного следственного действия – повторить «признательные» показания в присутствии понятых.

Поскольку проверка на месте показаний подозреваемых (обвиняемых) проводится, как правило, с участием их защитников, разрабатывающих свою тактику профессиональной защиты от обвинения¹, следователь обязан учитывать это обстоятельство при планировании и производстве следственного действия.

Одной из особенностей современного периода развития прикладной криминалистики является внедрение в следственную практику высокотехнологичных методов, позволяющих применять новые тактические приемы проведения проверки показаний на месте и оформления ее результатов. Например, широкое распространение получило использование следователями GPS-навигатора для определения точных координат на местности, использование компьютерных программ, географических карт, полученных с помощью средств спутниковой связи. Наряду с этим, тактически целесообразно применение и традиционного метода «искусственных координат», на протяжении многих лет являющегося наглядным способом определения точного местоположения объектов в условиях отсутствия естественных ориентиров.

¹ См., напр.: Баев М.О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №2. С. 78 – 84.

Вопрос о сущности и значении проверки показаний на месте продолжается оставаться дискуссионным среди ученых и практиков. Так, высказаны предложения о возможности проведения проверки показаний опосредованно – по картам, фотографиям, видеозаписям, путем компьютерного моделирования, в тех ситуациях, когда обстановка места происшествия на момент проведения данного следственного действия претерпела существенные изменения и восстановить ее не представляется возможным¹. По мнению других авторов, «в этом случае происходит не проверка показаний на месте, а допрос с использованием карты, фотоснимков и т.д. И присутствие понятых при этом ничего не меняет»². Высказана точка зрения о том, «что проверка показаний на месте, регламентированная ст. 194 УПК РФ, может носить опосредованный характер только в случаях использования полноразмерных моделей-аналогов реальных мест»³.

По нашему мнению, использование при допросе фотографий, топографических карт, видеозаписи действительно является элементом допроса с предъявлением названных предметов, поскольку ранее допрошенное лицо просто указывает на обстановку, отраженную на фото-видеоизображениях, картах, схемах, не участвуя в самой этой обстановке и не демонстрируя каких-либо действий. В отличие от этого, использование компьютерной программы, создающей трехмерное изображение, позволяет воспроизводить обстановку события и имитировать присутствие в ней человека, совершение им определенных действий. Подобное моделирование может быть особенно полезным, например, по делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, когда лица, их совершившие, устанавливаются спустя длительное время, за которое первоначальная обстановка меняется и ее невозможно по каким-то причинам воссоздать. Во всяком случае, эта тема требует дальнейшего обсуждения, в том числе с учетом внедрения в следственную практику 3D-сканирования⁴. В настоящее время фотографии, видеозаписи, карты местности, компьютерные изображения могут использоваться при подготовке к проведению проверки показаний на месте⁵.

Ввиду сложного характера проверки показаний на месте, сочетания в ней элементов иных следственных действий, в юридической литературе по-прежнему продолжается дискуссия о сущности и обоснованности ее включения в систему следственных действий. Так, по мнению профессора В.И. Зажицкого, данное «следственное действие с «участием» пластмассовой куклы следует исключить из системы следственных действий, предусмотренных УПК РФ, как необоснованное и бесперспективное. Есть реальная возможность получать и проверять доказательства с участием ранее допрошенных лиц в рамках других следственных действий: осмотра, следственного эксперимента, обыска,

¹ Власенко Н., Степанов В. Тактика проверки показаний на месте // Законность. – М., 2008, № 1. С. 22-25.

² Быков В. Хотелось предостеречь // Законность. – М., 2009, № 2. С. 21.

³ Майков С. Моделирование места при производстве проверки показаний на месте // Законность. – М., 2008, № 2. С. 23-26.

⁴ См., напр.: Ионова Е.В. Возможности использования 3D-сканера при производстве следственных действий // Российский следователь. 2014. №8. С. 5-7.

⁵ Криминалистическая тактика: учебник / под общ. ред. А.С. Сорочкина. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 281.

предъявления для опознания»¹.

Вместе с тем, другими учеными-криминалистами, в частности, профессором Е.Е. Центровым, приводятся убедительные доказательства уникальности проверки показаний на месте и научной обоснованности ее процессуальной регламентации, ее отличия от иных следственных действий². Несмотря на некоторое сходство проверки показаний с осмотром места происшествия (местности) с участием подозреваемого (обвиняемого), между ними имеются существенные отличия. Основное из них заключается в том, что при проверке показаний на месте ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, демонстрирует определенные действия, в то время как при осмотре обстановка места события фиксируется в том виде, в каком она наблюдается на момент осмотра, привнесение в нее каких-либо изменений не допускается.

В целях повышения качества и эффективности проверки показаний на месте, предупреждения процессуальных и тактических ошибок целесообразно внедрение в следственную практику типовых бланков протоколов и программ проведения следственного действия в различных ситуациях, в связи с чем представляются обоснованными предложения профессора О.Я. Баева о восстановлении в УПК главы 57 (перечень бланков процессуальных документов)³. Большим подспорьем в качественном и тактически грамотном производстве проверки показаний на месте, как и иных следственных действий, может стать программное обеспечение автоматизированного рабочего места следователя⁴. В настоящее время подобные унифицированные бланки могут разрабатываться на ведомственном уровне, с учетом требований закона и апробированных тактических рекомендаций, с приданием им обязательного характера путем издания соответствующих организационно-распорядительных документов.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ.
2. Баев М.О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №2. С. 78 – 84.
3. Баев О.Я. Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и

¹ Зажицкий В.И. Нужно ли следственное действие с участием «куклы»?// Российская юстиция. 2012. №9. С. 31-34.

² См., напр.: Центров Е.Е. Ошибочные суждения о сути следственного действия «проверка показаний на месте»//Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. конференции (г.Москва, 28 марта 1914 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 279-285.

³ Баев О.Я. Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

⁴ Подробнее об этом см.: Шурухнов Н.Г. Мобильное автоматизированное рабочее место следователя (МАРМС) как базовое средство повышения эффективности тактики производства процессуальных действий//Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. конференции (г.Москва, 28 марта 1914 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 296-305.

криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

4. Быков В. Хотелось предостеречь // Законность. – М., 2009, № 2. С. 21.
5. Быховский И.Е., Корниенко Н.А. Проверка показаний на месте. Учебное пособие. Л., 1988. С. 6-7.
6. Власенко Н., Степанов В. Тактика проверки показаний на месте // Законность. – М., 2008, № 1. С. 22-25.
7. Глушков М.Р. Проверка показаний на месте с применением видеозаписи: методические рекомендации /под ред. А.М. Багмета, В.Г. Киршина, В.В. Бычкова. – М., 2014. С. 23.
8. Зажицкий В.И. Нужно ли следственное действие с участием «куклы»?// Российская юстиция. 2012. №9. С. 31-34.
9. Ионова Е.В. Возможности использования 3D-сканера при производстве следственных действий // Российский следователь. 2014. №8. С. 5-7.
10. Криминалистическая тактика: учебник / под общ. ред. А.С. Сорочкина. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 281.
11. Майков С. Моделирование места при производстве проверки показаний на месте // Законность. – М., 2008, № 2. С. 23-26.
12. Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2008. URL: <http://lawtheses.com/taktika-proverki-pokazaniy-na-meste-sobytiya> (дата обращения 08.10.2015).
13. Саньков В.И. Проверка показаний на месте: проблемы следственной практики // Следственная практика. – М., 2003. – Вып. 3(160). – С. 217-229.
14. Уваров В.Н. Тактика проверки показаний на месте//Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. конференции (г.Москва, 28 марта 1914 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014.
15. Центров Е.Е. Ошибочные суждения о сути следственного действия «проверка показаний на месте»//Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. конференции (г.Москва, 28 марта 1914 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 279-285.
16. Шурухнов Н.Г. Мобильное автоматизированное рабочее место следователя (МАРМС) как базовое средство повышения эффективности тактики производства процессуальных действий//Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной науч.-практич. конференции (г.Москва, 28 марта 1914 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 296-305.

References:

1. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ.

2. Baev M.O. Tactical features of the participation of defense counsel in the conduct of investigative actions // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2015. №2. Pp. 78 - 84.
3. Baev O.Ya. Infringements on evidentiary information and evidence in criminal proceedings (legal and forensic means of preventing, suppressing and neutralizing consequences: problems and possible solutions // *SPS "ConsultantPlus"*. 2009.
4. Bykov V. I wanted to warn // *Legality*. - M., 2009, № 2. P. 21.
5. Bykhovsky IE, Kornienko NA Check the indications in place. Tutorial. L., 1988. S. 6-7.
6. Vlasenko N., Stepanov V. The tactics of checking the testimony in place // *Legality*. - M., 2008, No. 1. P. 22-25.
7. Glushkov M.R. Verification of the testimony on the spot with the use of video recording: methodical recommendations / ed. A.M. Bagmet, V.G. Kirshina, V.V. Bychkova. - M., 2014. S. 23.
8. Zazhitsky V.I. Is it necessary to investigate the action with the participation of the "doll"? // *Russian Justice*. 2012. № 9. Pp. 31-34.
9. Ionova EV Possibilities of using a 3D scanner in the manufacture of investigative actions // *The Russian investigator*. 2014. № 8. Pp. 5-7.
10. Forensic tactics: a textbook / commonly. Ed. A.S. Sorochkin. - Moscow: Yurlitinform, 2013. P. 281.
11. Maikov S. Simulation of the place in the production of verification of the testimony in place // *Legality*. - M., 2008, № 2. P. 23-26.
12. Merkulova M.V. Tactics of verification of the testimony at the place of the event: Author's abstract. dis Cand. jurid. sciences. - M., 2008. URL: <http://lawtheses.com/taktika-proverki-pokazaniy-na-meste-sobytiya> (circulation date 08.10.2015).
13. Sankov V.I. Checking the testimony on the spot: the problems of the investigative practice // *Investigation practice*. - M., 2003. - Issue. 3 (160). - P. 217-229.
14. Uvarov V.N. Tactics of checking the testimony on the spot // *Actual problems of criminalistic tactics: materials of the International scientific-practical. conference (Moscow, March 28, 1914)*. - Moscow: Yurlitinform, 2014.
15. Centers E.E. Erroneous judgments about the essence of the investigative action "verification of evidence on the spot" // *Actual problems of criminalistic tactics: materials of the International Scientific Practical. conference (Moscow, March 28, 1914)*. - Moscow: Yurlitinform, 2014. P. 279-285.
16. Shurukhnov N.G. Mobile automated workplace of the investigator (MARMC) as a basic tool to improve the effectiveness of tactics of procedural actions // *Actual problems of criminalistic tactics: materials of the International Scientific Practical. conference (Moscow, March 28, 1914)*. - Moscow: Yurlitinform, 2014. pp. 296-305.

San'kov V.I.

CHECKING THE TESTIMONY ON THE SPOT: THE CURRENT STATE, PROBLEMS, WAYS TO SOLVE THEM (PROCEDURAL AND TACTICAL ASPECTS)

Abstract: The article discusses the problematic issues associated with proceedings and criminalistic tactics the production of test evidence in place in today's domestic investigative practice and suggests possible solutions.

Keywords: criminalistic tactics, criminal procedure, verification of testimonies at the scene, tactical mistakes, the investigator.

Сведения об авторе: Саньков Валерий Иванович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Россия, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12.

About the author: San'kov V.I. – PhD, senior lecturer of criminology Academy of the Investigative Committee Russian Federation.

К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ВИДЕОФАЙЛОВ

Глушков А.Р.

Аннотация: в статье обозначены основные принципы современной цифровой видеозаписи, показана техническая возможность ее редактирования, предложены практические рекомендации, позволяющие его исключить.

Ключевые слова: видеозапись, фальсификация, видеофайл, редактирование, видеоредактор, raw-формат, контейнер файла, кодек, покадровые коррективы.

Распространение видеозаписи в уголовном процессе, с одной стороны, повышая эффективность судопроизводства, с другой, – порождает неизбежную проблему фальсификации видеоматериалов. Ее способы принято классифицировать по трем группам: фальсификация сюжета видеоматериала, звуковой информации, элементов изображения¹.

При фальсификации сюжета материалы видеозаписи технологическим изменениям не подвергаются – здесь фальсифицируется комментарий к содержанию имеющейся информации, ложно указываются дата, время, участвующие лица или объекты, используются двойники, изменение внешности и т.п.

Изменение звуковой информации производится методом наложения звука на имеющийся фон. Такие технологии широко применяются на бытовой технике при монтаже любительских видеофильмов.

Сложнее обстоит дело с фальсификацией элементов изображения, которая реализуется путем удаления участков записи, добавления вставок, а также компьютерной обработкой отдельных кадров. Развитие цифровой видеозаписи и компьютерных технологий сделали этот вид фальсификации особенно актуальным. Это обстоятельство, в свою очередь, послужило поводом для написания данной статьи.

Фальсифицированная видеозапись может фигурировать в уголовном деле в разном качестве. Чаще всего это средство доказывания, облеченное в ту или иную процессуальную форму – документа, вещественного доказательства или приложения к протоколу следственного действия. Нередко материалы

¹ Волочай С.Н. Фальсификация материалов видеозаписи как объект криминалистического исследования: учебно-практическое пособие. - М.: Щит-М, 2011. С.154; Кандауров С.И. Фальсификация изображения и звука в материалах видеозаписи. Некоммерческое партнерство «Федерация судебных экспертов» [электронный ресурс] URL: <http://sud-expertiza.ru/library/falsifikaciya-elementov-izobrazheniya-i-zvuka-v-materialah-videozapisi/> (дата обращения 28.07.2015).

видеозаписи выступают и как орудие преступления – шантажа, дискредитации, предоставления ложных данных¹. При вовлечении таких материалов в уголовный процесс вопрос об их подлинности встает особенно остро.

В любом случае следователю, имеющему дело с видеоматериалами, в достоверности которых у него появились сомнения, необходимо хотя бы в общих чертах представлять принципы современной цифровой видеозаписи.

Конечным продуктом видеозаписи, осуществленной на цифровую видеокамеру, будь то камера видеорегистратора, видеонаблюдения или обычная бытовая, является видеофайл. Его, как и любой файл вообще, можно определить как именованную область памяти на носителе информации².

То, каким образом организована эта область памяти, какова ее структура, определяет тип, или формат файла. Видеофайл составляют три основные компоненты – контейнер, видеотрек и аудиотрек. В некоторых форматах могут присутствовать также субтитры, текст и дополнительные аудио- и видеодорожки.

Контейнер определяет собственно формат – он содержит названия треков, их описание, настройки, тайминг и все, что может потребоваться при воспроизведении. Контейнеры нередко путают с кодеками – из-за того, что для обоих подчас используется один и тот же термин – «формат», а также из-за того, что названия нередко созвучны (контейнер MP4, работающий с форматом MPEG-4), а то и вовсе совпадают – как у Divx.

Тем не менее, между контейнерами и кодеками существует принципиальное различие – последние представляют собой алгоритм сжатия видео (об этом речь пойдет ниже), размещаемого в контейнере.

Самыми распространенными медиаконтейнерами в настоящее время являются AVI - (Audio Video Interleave — чередование аудио и видео), WMV (Windows Media Video), MOV (разработан компанией Apple для QuickTime медиаплеера), MKV (Matroska, "Матрёшка"), FLV (Flash Video), MP4.

Видеотрек – это набор кадров, сжатый определенным кодеком; аудиотрек – сжатый аудиопоток.

Сжатие потока необходимо для уменьшения объема итогового файла – это, в свою очередь, упрощает процессы пересылки данных, их обработки, хранения и воспроизведения. Кодек как раз и является программой, которая сжимает при записи и распаковывает при воспроизведении мультимедийную информацию³.

Способов сжатия информации существует немало, но все они основаны на устранении избыточной информации. Если, например, действие видеофильма разворачивается на статичном фоне, то нет необходимости «запоминать» его для каждого кадра – кодек сохраняет один исходный кадр, находит все похожие на него и удаляет из них повторяющиеся части изображения. Такой алгоритм называют компенсацией движения. Другой подход учитывает особенность

¹ Волочай С.Н. Указ. соч.

² Толковый словарь. С.И.Ожегов, Н.Ю. Шведова. Словари и энциклопедии на «Академике» [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/255934/%D0%A4%D0%90%D0%99%D0%9B> (дата обращения 03.08.2015); Энциклопедия техники. Словари и энциклопедии на «Академике» [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_tech/1289 (дата обращения 03.08.2015).

³ Кодек – от англ. coder/decoder – шифратор/дешифратор. Наряду с программой, кодеком может называться и реализуемый ею алгоритм и электронное устройство.

человеческого глаза – он хорошо различает оттенки яркости, а оттенки цвета – хуже. Поэтому информацию о яркости можно хранить для каждой точки кадра, а по цветности – через одну.

Эффективность современных кодеков можно оценить с помощью несложного расчета. Допустим, имеется поток видео высокого разрешения (HD) – для него размер одного кадра составляет 1920x1080 пикселей¹. Каждый из пикселей кодируется 24-битовым словом – по одному байту (8 бит) на данные о яркости и о двух цветоразностных сигналах².

Исходя из частоты кадров, принятой в мировой киносъемке и проекции (24 кадра в секунду), получим для 90-минутного фильма

$$1920*1080*24*24*60*90 \approx 806 \text{ Гб.}$$

Понятно, что работать с такими объемами данных современное программное обеспечение не в состоянии. Реальный размер полуторачасового фильма в высоком качестве на сегодняшний день составляет около 20 Гб. Как видим, применяемые кодеком алгоритмы обеспечивают сжатие исходных данных до 40 раз.

Наиболее распространенными сегодня являются кодеки MPEG-4, DivX, Windows Media, H.264.

Как видим, аудиовизуальный продукт на протяжении всего своего существования, которое можно свести к цепочке «запись→кодирование→хранение/перемещение→раскодирование→воспроизведение», никогда не бывает представлен как набор кадров-изображений, которые последовательно формируются световоспринимающей матрицей видеокамеры. Уже во время записи видеофайла он кодируется, а раскодирование выполняется кодеком лишь на стадии воспроизведения.

Вместе с тем, в сети Интернет существует выбор бесплатного программного обеспечения, с помощью которого видеоролик может быть разбит на отдельные кадры.

К нему, например, относится Free Studio - бесплатный набор мультимедиа программ, разработанный компанией DVDVideoSoft Ltd. Входящая в этот набор программа Free Video to JPG Converter извлекает из исходного файла требуемое число кадров – либо заданное пользователем, либо с установленной им частотой (например, каждый 10-й), либо все подряд.

¹ От англ. **picture cell** — букв. элемент изображений - наименьший логический элемент двумерного цифрового изображения.

² Изначально в цветном телевидении цвет каждой точки изображения был представлен в формате RGB - как сумма трех цветовых составляющих. Этими составляющими были основные цвета спектра, участвующие в образовании всех остальных – красный (R – red), зеленый (G – green) и синий (B - blue). Например, при сложении всех основных цветов с максимальной интенсивностью результатом будет белый цвет, с нулевой – черный, в отсутствие зеленого получится фиолетовый, синего – желтый и т.д. Такой подход, однако, не мог быть реализован на черно-белых телевизорах, парк которых оставался к тому времени огромным. Решением проблемы было выделение яркостного сигнала в отдельный элемент (Y, для черно-белого телевидения применялся только он), цветность же передавалась разностями R, G и B, взятых в известных пропорциях (U- и V-компоненты). Из этих разностных сигналов в ТВ-приемнике простым сложением получались исходные R, G, B.

Полученные через этот конвертер кадры представляют собой картинки в формате .jpg, которые могут быть легко изменены в графическом редакторе, таком, например, как Paint, который присутствует практически на любом персональном компьютере, будучи компонентой операционной системы Windows.

Далее эта последовательность кадров (секвенция) монтируется обратно в видеофайл. Такая возможность предоставляется многими видеоредакторами, например, Adobe Premier Pro, демо-версия которого представлена на официальном сайте компании-разработчика и может быть бесплатно использована в течение 30 дней.

Указанные программы находятся в открытом доступе, снабжены русифицированным интерфейсом и не требуют специальной подготовки или образования. В порядке эксперимента автором были внесены изменения в записанный видеоредактором автомобиля файл, запечатлевший 27.02.2015 дорожно-транспортное происшествие в городе Чите (видео доступно по ссылке <http://www.youtube.com/watch?v=44o93tR5clc>). В номере автомобиля, движущегося перед очевидцем аварии, посредством покадровых коррективов на несколько секунд меняется цифровая часть и код региона, а затем светофор, висящий за перекрестком, загорается зеленым цветом во всех секциях¹.

Арсенал программ для редактирования видео достаточно обширен, однако, все они имеют выраженный специальный характер - с помощью стандартного программного обеспечения вносить покадровые изменения в видеофайл не удастся. Поэтому обнаружение на персональном компьютере фигуранта таких программ, либо следов их работы, либо созданных ими файлов – наряду с другими доказательствами может рассматриваться как косвенная улика фальсификации.

Существует точка зрения, будто некоторые форматы гарантируют неизменность записанных файлов, что позволяет широко применять их для фиксации хода и результатов следственного действия. В частности, упоминают файлы формата raw, в которых информация «остаётся неизменной», и развивают эту мысль - «эта особенность позволяет использовать фотоснимки формата RAW при их оценке в качестве доказательств в процессе судопроизводства»².

Согласиться с таким подходом вряд ли возможно. Формат raw (от англ. – сырой, необработанный)³ действительно существует - он широко применяется в цифровой фотографии. В процессе съёмки по этому принципу световой поток,

¹ В программе создается новый проект, при его открытии в пункте меню «Файл» выбирается команда «Импорт». В появляющемся окне Browse... выбирается соответствующий каталог с файлами JPG, в нем отмечается первый файл последовательности (Free Video to JPG Converter пронумерует файлы по порядку) и ниже в окошке «Набор кадров» ставится флажок – только в этом случае программа воспримет набор кадров как секвенцию. Затем в пункте «Файл» выбирается «Экспорт... Медиаконтент» и в появившемся поле настроек выставляется формат итогового склеенного файла – H.264. Далее нажатием кнопки «Экспорт» файл сохраняется в папку «Мои видеозаписи».

² Гуцев М.Е., Родионова Ю.В. Доказательственное значение компьютерной сферической фотопанорамы // Российский следователь. 2014. № 20. С. 47; Лушин Е.А. Некоторые вопросы обеспечения и оценки доказательственного значения материалов, полученных с помощью цифровых технических средств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 4. - М.: Академия СК России, 2014. С. 210.

³ Raw – общее название «сырого» формата. У каждого производителя видеокамер этот формат и программное обеспечение к нему – свои; наиболее распространенное расширение файлов – *.dng.

падающая на светочувствительную матрицу, преобразуется в электрический сигнал, который записывается без всяких изменений – как совокупность данных с каждого пикселя¹. Фотографу это дает огромное преимущество – не нужно заботиться о балансе белого, яркости, контрастности, насыщенности изображения, все это можно будет отрегулировать позже на хорошем мониторе².

Для видео действуют те же принципы, поскольку видеофайл формата raw – это последовательность фотографий формата raw³. Так, если имеется видеофайл длительностью 4 секунды, снятый с частотой 25 кадров в секунду в формате raw, то на носителе памяти он будет представлен в виде папки, в которой расположены 100 фотографий в формате raw.

Как видим, формат raw не только не гарантирует неизменность видеофайла, но как раз напротив, предоставляет широкие возможности для редактирования изображения, для чего он, собственно, и создавался. Неизменными (правильнее сказать – неизмененными) raw-файлы действительно являются, но не потому, что не могут быть отредактированы, а поскольку содержат данные с ПЗС-матрицы, переданные без изменений.

Кроме того, снимать в «сыром» формате может далеко не каждая видеокамера, такой функцией оснащаются профессиональные дорогостоящие модели. А поскольку по умолчанию камера записывает видео в одном из распространенных форматов, то нужно специально выставлять режим съемки в raw-формате – чего ни следователь, ни оперативник, даже имея в распоряжении соответствующую аппаратуру, разумеется, делать не будут.

Так или иначе, техническая возможность покадрового редактирования видеофайла существует. Для того, чтобы ее исключить, носитель записи опечатывают. Носители, получаемые следователем в ходе процессуальных действий (например, выемка видеорегистратора или жесткого диска с записями с камер видеонаблюдения), упаковываются и опечатываются в обычном порядке – как изымаемые объекты. Приобщая же к протоколу видеозаписи следственных действий, поступают различными способами.

Можно по окончании следственного действия извлечь из видеокамеры и опечатать саму карту памяти, на которую велась запись – поместить в конверт, снабженный пояснительной надписью, заклеить клапан и наклеить поверх него листок с оттиском печати следственного органа и подписями участников следственного действия. Недостаток такого подхода – в дороговизне носителей. Карты памяти формата microSD, применяемые в современных цифровых видеокамерах, стоят от 800 до 3000 рублей – речь идет о картах объемом свыше 16Гб, которые оптимально подходят для следственных нужд⁴.

¹ Обычно же цифровое изображение, как и в случае видеотехнологий, тут же кодируется, например, в формат *.jpeg.

² Фотоучебник Артема Кашканова. Глава 4 [электронный ресурс] URL: <http://www.artem-kashkanov.ru/photo-textbook.php?id=4> (дата обращения 28.07.2015).

³ Филимонов А. Подготовка raw-материала для монтажа [электронный ресурс] URL: <http://filimonov-film.com/podgotovka-raw-materiala-dlya-montazha/> (дата обращения 28.07.2015).

⁴ Для камер, ведущих запись сразу на оптический диск, таких, как, например, Sony DCR-DVD403E, подобная проблема не стоит – упаковку из пяти DVD-R можно приобрести за 450руб. – Каталог компании «Юлмарт» [Электронный ресурс] URL: <http://www.ulmart.ru/goods/154299> (дата обращения - 10.08.2015) .

Чтобы не расходовать дорогостоящие карты памяти, выполняют перезапись видеофайла на другой носитель – обычный компакт-диск. Оформлять это отдельным следственным действием, например, осмотром первичного носителя – неверно, хоть такая практика и распространена. Дело в том, что сущность осмотра состоит в непосредственном выявлении, изучении и фиксации различных материальных объектов¹, следовательно при этом с помощью своих органов чувств убеждается в существовании и характере фактов, имеющих доказательственное значение². Очевидно, что ничто из сказанного не может быть применено к процедуре, проводимой с целью простой перезаписи видеофайла. Такая процедура, наконец, прямо противоречит цели следственного осмотра, заложенной в ст.176 УПК РФ – обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для дела.

Кроме того, окажется, что к протоколу следственного действия, сопровождавшегося видеозаписью, не будет прилагаться собственно запись (она появится позже, да и то, как приложение к протоколу другого следственного действия, в ходе которого не выполнялась), а это противоречит ч.8 ст.166 УПК РФ.

Правильнее выполнять перезапись прямо в ходе следственного действия – буквальное толкование той же ч.8 ст.166 УПК РФ это позволяет: «К протоколу прилагаются... электронные носители информации, полученной или *скопированной* с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия». Доводы о том, что к протоколу должен быть непременно приобщен оригинал носителя информации, а не копия – не основаны на законе (см. ч.8 ст.166 УПК РФ). Кроме того, применительно к файлам (они, как указано выше, представляют собой не более, чем поименованные области памяти), корректнее ставить вопрос скорее в плоскости не «оригинал-копия», а «более ранний – более поздний экземпляры».

Из сказанного вытекает, что и демонстрировать участникам следственного действия по его окончании следователь должен ту самую «копию» (более поздний экземпляр). Действительно, вряд ли стоит предлагать понятым удостоверить подлинность записи, которая гарантированно будет уничтожена через несколько дней, максимум – недель, в ходе другого следственного действия с той же картой памяти. Перезапись после просмотра также чревата – тем, что понятые могут не понять манипуляций следователя или специалиста, выполняющих ее.

Гораздо проще и понятнее для участников следственного действия будет, если следователь продемонстрирует им компакт-диск, на который уже скопирован видеофайл, поместит его в CD-привод и воспроизведет на персональном компьютере. Думается, сегодняшний уровень компьютерной грамотности таков, что практически любой гражданин в состоянии определить – воспроизводится на мониторе ПК (и будет потом опечатан) диск, помещенный в дисковод, или же какой-то иной файл. Для надежности можно рекомендовать следователю

Следователь при этом будет ограничен лишь объемом диска – 1,4Гб, которого для качественной записи длительного ролика может не хватить.

¹ Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под ред. А.Г.Филиппова. – М.: Юрайт, 2013. С.344.

² Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С.Белкин, Ю.Г.Корухов, Е.Р.Росинская. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С.542.

обратить особое внимание понятых на выполняемые им действия по воспроизведению и внести в протокол соответствующие записи, например: «Диск, содержащий скопированную видеозапись следственного действия, помещен следователем в дисковод персонального компьютера. В появившемся через несколько секунд окне «Автозапуск» под надписью «DVD-RW дисковод (E:)» им выбрана команда «Воспроизводить». Далее на мониторе начал воспроизводиться видеофайл с записью следственного действия, который был просмотрен участниками следственного действия».

В случае, когда после просмотра видеозаписи следственное действие возобновляется – для демонстрации действий, уточнения показаний и т.п., следует поступать так же: фиксировать происходящее на видеокамеру, переписывать видео с нее (или с карты памяти) на компакт-диск, который затем воспроизводить участвующим лицам.

В конечном счете, когда замечания и дополнения участников (если они имелись) запечатлены с помощью видеозаписи – в рамках возобновленного следственного действия, следователь тем же способом фиксирует на видеокамеру их заявления о том, что иных замечаний и дополнений не имеется. Такая фиксация практикуется скорее как дань сложившейся традиции, нежели как исполнение требований закона – технические средства (и видеозапись в том числе) применяются *при производстве* следственного действия, в то время как заявления делаются по его окончании¹.

О просмотре участниками следственного действия каждого из отснятых эпизодов следователь делает запись в протокол, после чего отмечает в нем, что по окончании просмотра диск извлечен из дисковода, упакован в бумажный конверт, опечатан печатью следственного органа с подписями следователя и участников следственного действия.

Библиографический список:

1. Волочай С.Н. Фальсификация материалов видеозаписи как объект криминалистического исследования: учебно-практическое пособие. - М.: Щит-М, 2011.
2. Глушков М.Р. Нужно ли фиксировать с помощью видеозаписи процесс разъяснения прав лицам, участвующим в следственном действии? // Библиотека криминалиста. 2015. №2 (19).
3. Гущев М.Е., Родионова Ю.В. Доказательственное значение компьютерной сферической фотопанорамы // Российский следователь. 2014. № 20.
4. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С.Белкин, Ю.Г.Корухов, Е.Р.Россинская. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
5. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под ред. А.Г.Филиппова. – М.: Юрайт, 2013.

¹ Подробнее об этом см. Глушков М.Р. Нужно ли фиксировать с помощью видеозаписи процесс разъяснения прав лицам, участвующим в следственном действии? // Библиотека криминалиста. 2015. №2 (19). С.361-364.

6. Лушин Е.А. Некоторые вопросы обеспечения и оценки доказательственного значения материалов, полученных с помощью цифровых технических средств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 4. - М.: Академия СК России, 2014.

References:

1. Volochay S.N. Falsification of video recording materials as an object of forensic research: a practical training manual. - Moscow: Shchit-M, 2011.
2. Glushkov M.R. Is it necessary to record the process of explaining the rights to persons participating in the investigative action with the help of video recording? // Library of the criminalist. 2015. № 2 (19).
3. Gushchev ME, Rodionova Yu.V. The Evidence of a Computer Spherical Photopanorama // The Russian Investigator. 2014. No. 20.
4. Forensic science: a textbook / T.B. Averyanova, RS Belkin, Yu.G. Korukhov, ER Rossinskaya. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2013.
5. Forensic science. Full course: textbook for universities / ed. AGFilippova. - Moscow: Yurayt, 2013.
6. Lushin E.A. Some issues of providing and evaluating the evidentiary value of materials obtained with the help of digital technology // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. Issue. 4. - Moscow: Academy of the SC of Russia, 2014.

Glushkov M.R.

ON THE ISSUE OF FALSIFICATION OF VIDEO

Abstract: *The article outlines the key principles of modern digital video, shows the technical possibility of its editing, offers practical advice to enable them to be excluded.*

Keywords: *video, falsification, video editing, video editor, raw-format, file container, codec, frame adjustments.*

Сведения об авторе:

Глушков Максим Рудольфович, заведующий кафедрой криминалистики шестого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Санкт-Петербурге) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия СК России».

factasunt@mail.ru.

Почтовый адрес: 199178, Санкт-Петербург, 11-я линия Васильевского острова, д.18, литера А.

About the author:

Glushkov Maksim Rudolfovich, head of the department of criminalistics in the sixth faculty of Professional Development Institute of Academy of the Investigative Committee of the Russian

**НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РАССМОТРЕНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ (ГЛ. 40 УПК РФ): ПОСТАНОВКА И ПУТИ
РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Попова Е.И.

Аннотация: негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке во многом обусловлены тем, что судья при рассмотрении дела по правилам гл. 40 УПК РФ не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Автор резюмирует: предупреждать негативные факторы можно путем создания и внедрения криминалистических рекомендаций по наиболее целесообразному использованию в ходе предварительного следствия норм об особом порядке судебного разбирательства.

Ключевые слова: особый порядок, следователь, дознаватель, суд.

Впервые проблема негативных факторов заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ поднималась и рассматривалась нами на страницах журнала «Российский следователь» еще в 2011 году¹. И тогда, и сейчас, по нашему мнению, она представляется весьма и весьма актуальной, особенно с учетом «массовидности»² особого порядка судебного разбирательства. Так, ежегодно в таком порядке судами рассматривается около 60% всех уголовных дел, а по отдельным их категориям эта цифра значительно выше (например, по делам о незаконном обороте оружия – 75-80%)³. С учетом этого считаем целесообразным не только вновь обратить внимание юридического сообщества, и прежде всего, ученых-криминалистов на проблему негативных факторов заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК, но и обозначить пути решения этой проблемы.

В этой связи представляется целесообразным напомнить некоторые нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие особый порядок и имеющие принципиальное значение в рамках рассматриваемой проблемы. Так, в соответствии со ст. 314 УПК РФ, обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного

¹ Попова Е.И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. 2011. №4. С.12–15.

² Толкаченко А.А. Особый порядок судопроизводства – междисциплинарный институт // Российская юстиция. 2011. №8. С.36.

³ Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 2009-2014 г. // Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sder.ru>. – Загл. с экрана. (дата обращения 21.04.2015).

обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ не превышает 10 лет лишения свободы.

Отметим, что о преимуществах, которые дает особый порядок судебного разбирательства, не раз говорилось в литературе¹. Как правило, к ним относят экономию процессуальной деятельности и снижение материальных и моральных затрат участников процесса. Также отмечается, что особый порядок принятия судебного решения стимулирует посткриминальное поведение лиц, подвергающихся уголовному преследованию². Считается, что такое стимулирование заложено в содержании норм Уголовно–процессуального кодекса РФ. Так, если обвиняемый желает заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, он может рассчитывать на то, что ему в соответствии с законом будут предоставлены:

1) обязательное участие защитника (ст. 50, п. 7 ч. 1 ст. 51, ч. 1 ст. 315 УПК РФ);

2) назначение наказания не более 2/3 максимального срока или наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ);

3) освобождение от уплаты процессуальных издержек (ст. 131, 132, 316 УПК РФ).

О том, что в рассмотрении уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ заинтересован следователь, обычно в научных статьях и иных публикациях не пишут. И это понятно, поскольку нормы уголовно–процессуального законодательства, регламентирующие особый порядок, формально никак не влияют расследование по уголовному делу.

Напомним, что в соответствии с главой 40 УПК РФ в случае, если обвиняемый имеет право заявить ходатайство в соответствии со ст. 315 УПК РФ, в полномочия следователя входит выполнение достаточно ограниченного круга процессуальных действий. В частности, он:

1) по окончании предварительного следствия при ознакомлении потерпевшего с материалами уголовного дела (в случае, если он ходатайствует об этом) в порядке ст. 216 УПК выясняет его отношение к постановлению приговора без проведения судебного разбирательства в полном объеме. Отметим, что эта ситуация типична по уголовным делам, имеющим перспективу рассмотрения судом в особом порядке. При этом следователь, как правило, разъясняет потерпевшему особенности и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке;

¹ См., например: Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. №4. С. 25.

² См., например: Толкаченко А.А. Толкаченко А.А. Уголовно–правовые аспекты особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс.– 2006. №9. С. 36.

2) по окончании предварительного следствия в установленных законом случаях разъясняет обвиняемому право заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). В том случае, если обвиняемый намерен заявить данное ходатайство без достаточных оснований, следователь обязан разъяснить ему основания отказа в его удовлетворении. Окончательное же решение о возможности применения особого порядка судебного разбирательства принимает суд при назначении судебного заседания (п. 4 ч. 1 ст. 228 УПК РФ)¹;

3) если обвиняемый желает заявить упомянутое ходатайство и имеет на это право, следователь обеспечивает участие защитника в случае, если он ранее не участвовал в уголовном судопроизводстве (ст. ст. 51, 315 УПК РФ). Постановление приговора без проведения судебного разбирательства самым существенным образом затрагивает права обвиняемого, поэтому в целях усиления гарантий его прав Уголовно–процессуальным кодексом РФ установлено, что заявление такого ходатайства происходит в присутствии защитника и после консультаций с ним²;

4) составляет протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, в котором делается запись о разъяснении обвиняемому права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него (ст. 218 УПК РФ).

Основываясь на изложенных положениях действующей редакции УПК РФ, исследователи рассматриваемого правового института считают, что следователи не имеют особой заинтересованности в том, в какой форме будет производиться судебное разбирательство по уголовному делу. На это обстоятельство указывают и большинство (68%) сотрудников органов предварительного расследования, включенных нами в процесс анкетирования³. В результате вопрос заинтересованности следователей в порядке судебного разбирательства по уголовному делу, которое находилось в их производстве, фактически не исследуется.

Между тем, выражая общее безразличие к форме рассмотрения уголовного дела по существу, ряд респондентов (21%) делают оговорку на то, что все-таки заинтересованы в том, чтобы уголовное дело, находящееся в их производстве, было рассмотрено судом в сокращенном судебном заседании.

Как отмечают практически 90% опрошенных следователей, перспектива дальнейшего рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке является для них привлекательной, если ими при проведении следствия были допущены какие-либо нарушения (уголовно-процессуального, уголовного

¹ Макаров Ю.Я. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: практ. Пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 8.

² Боровский В.М. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов, Б.Е. Безлепкин и [др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. – 6-е изд., перерб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 461.

³ В 2009–2014 г. г. нами было проведено анкетирование 114 следователей и дознавателей Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области по специально разработанной анкете.

законодательства)¹. Поводом к этому являются положения главы 40 УПК РФ, в соответствии с которой судебное следствие при особом порядке судебного разбирательства не проводится, доказательства в общем порядке не исследуются.

Сказанное не означает, что по уголовному делу, производство предварительного расследования по которому окончено, не проводится проверка и допущенные нарушения выявить не представляется возможным. Как известно, в настоящее время законодательно закреплена тройная проверка законности и обоснованности действий и решений следователя по законченному расследованием делу². Обязанность по изучению и проверке материалов уголовного дела возложена на руководителя следственного органа, прокурора и судью.

Так, руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы уголовного дела и отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (ст. 39 УПК РФ). Прокурор обладает правом возвращения уголовного дела следователю для устранения нарушений законодательства и выявленных недостатков (ст. ст. 37, 221 УПК РФ). Указанные должностные лица осуществляют контроль за действиями и решениями следователя как в процессе предварительного расследования, так и при изучении ими уголовного дела, расследование по которому уже окончено. Конечно, и руководитель следственного органа и прокурор, проверяя уголовное дело, не только могут, но и обязаны выявить допущенные следователем возможные нарушения законодательства и отдать распоряжение об их устранении. Но в силу разного рода обстоятельств, например, некачественного, поверхностного изучения материалов уголовного дела, которое имеет место в отдельных случаях, так бывает не всегда. Кроме того, руководитель следственного органа, прокурор, видя, что в материалах уголовного дела содержится ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, также могут исходить из тех соображений, что имеющиеся нарушения не будут выявлены в суде, поскольку исследование доказательств в судебном заседании проводиться не будет.

Между тем, ошибочно было бы утверждать, что судья при рассмотрении уголовного дела по правилам главы 40 УПК РФ «не вникает в суть дела, что его полномочия ограничиваются проверкой соблюдения всех формальностей при признании обвиняемым своей вины и заявлении ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке»³. Применение особого порядка не влечет отказа суда от оценки доказательств. Исключение из судопроизводства процессуального исследования доказательств не

¹ Данные приведены по результатам, проведенного автором анкетирования 80 следователей в республике Бурятия в 2010 году.

² Кругликов А.П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. 2009. №2. С. 57.

³ Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.09 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.diss.rsl.ru>. – Загл. с экрана.

тождественно запрету на ознакомление с ними¹. Поэтому при особом порядке судебного разбирательства суд исследует материалы уголовного дела в допустимой для данной судебной процедуры форме. Единственно приемлемыми в данном случае представляются логические способы исследования доказательств². Положения ст. 316 УПК РФ не освобождают судью от необходимости тщательного изучения вне рамок судебного заседания всех материалов уголовного дела с целью проверки обоснованности предъявленного подсудимому обвинения³.

Как следствие, грамотный судья, профессионал своего дела выявит допущенные на предварительном следствии нарушения закона. В этом случае судья уполномочен возвратить уголовное дело следователю через прокурора для устранения препятствий его рассмотрения судом. Между тем, судья не всегда возвращает уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения.

Как правило, руководитель следственного органа и прокурор не направляют в суд, а судья не допускает до судебного разбирательства те уголовные дела, по которым допущены не формальные, а так называемые сущностные, существенные нарушения законодательства. Те же нарушения, которые считаются формальными, в большинстве своем, можно восполнить в судебном заседании.

На это совершенно верно обращает внимание Ю.П. Гармаев: «Недопустимыми следует признавать лишь доказательства, полученные в результате не формальных, а сущностных, существенных нарушений закона, сопровождавшихся отходом от принципов уголовного судопроизводства и причинивших реальный вред правам и свободам граждан. Вряд ли следует признавать таковыми отступления буквально от всякой нормы. Например, грамматическая ошибка в наименовании процессуального документа вряд ли может быть отождествлена с прямым нарушением УПК РФ и повлечь отмену судебного решения»⁴.

При особом порядке судебного разбирательства, как указывалось выше, судебное следствие не проводится, содержащиеся в материалах уголовного дела доказательства в общем порядке не исследуются. Как следствие, защитник при рассмотрении уголовного дела в соответствии со ст. 316 УПК РФ не может ходатайствовать об исключении доказательств, которые, по его мнению, являются недопустимыми. Хотя, несомненно, он может сделать это на

¹ Поздняков М.Л. Изменение квалификации преступления при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2006. №1. С. 59.

² Воробьева Ю.Ю. Исследование в судебном заседании обстоятельств уголовного дела, рассматриваемого в особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2006. №2. С.27.

³ Кондратов П.Е. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2008.- С. 819.

⁴ Гармаев Ю.П. О «спасении» уголовного дела в суде: рекомендации для стороны обвинения // Уголовное право.- 2006.- №1.- С. 121. См., также Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография+практическое пособие). – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. – С. 107-111 и др.

предварительном слушании, заявив ходатайство о необходимости его проведения (ст. 229 УПК РФ).

Таким образом, прямое указание ст. 316 УПК на невозможность исследования в общем порядке доказательств при рассмотрении уголовного дела судом в сокращенном порядке, позволяет следователю избежать неприятных для него последствий, например, возвращения дела для дополнительного расследования (ст. ст. 15, 237 УПК РФ).

Отметим, что указанные обстоятельства следует считать негативными факторами заинтересованности следователя в постановлении приговора судом в порядке главы 40 УПК РФ, которые необходимо искоренять. По нашему мнению, эффективно предупреждать эти негативные факторы можно путем создания и внедрения криминалистических рекомендаций по наиболее целесообразному использованию в ходе предварительного следствия норм об особом порядке судебного разбирательства.

При этом в числе наиболее перспективных, по нашему мнению, следует назвать разработку криминалистических рекомендаций по использованию следователем (дознавателем) норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках:

- осуществления деятельности по работе с потерпевшим, гражданским истцом;
- осуществления деятельности по работе с лицом, подвергающимся уголовному преследованию;
- осуществления деятельности по работе с другими участниками уголовного судопроизводства, в первую очередь, такими как свидетели, эксперты, специалисты;
- взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений;
- взаимодействия с прокурорскими работниками, судьей;
- взаимодействия представителей стороны обвинения и защиты.

В криминалистическом обеспечении также нуждаются стадия назначения уголовного дела к судебному разбирательству и само судебное разбирательство, осуществляемое в порядке гл. 40 УПК РФ.

Практика требует максимально прикладных рекомендаций по использованию и применению норм об особом порядке на различных стадиях уголовного судопроизводства. В рамках обозначенного направления мы с соавтором разрабатываем и успешно внедряем следующие документы непроцессуального характера: «Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке», «Протокол разъяснения подозреваемому, обвиняемому особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке»¹, «Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом

¹ Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Руководство для следователя по использованию норм об особом порядке // Сайт Международной ассоциации содействия правосудию : [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.iaaj.net/node/1341> (дата обращения 08.03.2014).

порядке» и «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке»¹.

Обобщение отзывов следователей, дознавателей по результатам внедрения позволяет указать, что в целом практические работники считают указанные Памятки, Протоколы очень полезными в части разъяснения непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и его представителю):

1. прав и обязанностей при рассмотрении дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ;

2. особенностей особого порядка принятия судебного решения и удостоверения факта разъяснения этих особенностей, посредством Протоколов;

3. разъяснения последствий постановления приговора в порядке гл. 40 УПК РФ.

Кроме того, следователи, дознаватели отмечают, что Памятки и Протоколы дают подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему достаточно полное представление об особом порядке принятия судебного решения. Эти участники уголовного судопроизводства понимают, что в любой момент вправе возражать против особого порядка судебного разбирательства (ч. 4 ст. 314, ч.6 ст. 316 УПК РФ). Это же осознает и следователь, дознаватель. В результате эти должностные лица понимают, что доказательственная база стороны обвинения должна быть достаточно прочной, чтобы в случае отказа любого из участников процесса от особого порядка судебного разбирательства и рассмотрения дела судом в общем порядке не было оснований для возвращения дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а также основания для прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования полностью или в какой-либо части, постановления оправдательного приговора.

Таким образом, считаем, что предупреждение, минимизация негативных факторов заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК не могут быть достигнуты без криминалистического обеспечения особого порядка судебного разбирательства.

Popova E.I.

NEGATIVE FACTORS OF INTEREST OF THE INVESTIGATOR IN THE CRIMINAL CASE BY THE COURT IN A SPECIAL ORDER (CHAPTER 40 OF THE CODE): FORMULATION AND SOLUTIONS OF PROBLEMS

Abstract: Negative factors of interest of the investigator in the criminal case by the court in a special manner largely due to the fact that the judge in the proceedings according to the rules of Chapter 40 of the code does not hold in General procedure examination and assessment of evidence collected in a criminal case. The author concludes that to prevent negative factors by creating and implementing forensic

¹ Попова Е.И. Участие потерпевшего при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) // Учеб. - практ. пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ. 2014. С. 62-76.

recommendations on the most appropriate use of the preliminary investigation of the rules on special proceedings.

Keywords: *special procedure, the investigator, the investigator, the court.*

Сведения об авторе: *Попова Елена Ильинична, кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления*

About the author: *Popova Elena Ilyinichna, candidate of legal Sciences, associate Professor the Department of Criminal law disciplines Federal East-Siberian state University of technologies and management*
popovaelena2005@rambler.ru

КРИМИНАЛИСТИКА ЗА РУБЕЖОМ

***THE QUESTIONING OF A SUSPECT WITHIN THE POLISH CRIMINAL PROCESS VIS-À-VIS
COMPLIANCE WITH HUMAN RIGHTS LEGISLATION***

***ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО В ПОЛЬСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И
СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА***

Ковальчик М., д-р

Прушкевич К., д-р

„In most criminal cases, there is lack of strong evidence, therefore information obtained through the questioning becomes crucial.”

B. Holyst

The issue of the questioning of a suspect during criminal proceedings has been the subject of numerous publications and scientific controversies.

A significant impact of this activity on any final judgment of the court is a subject for profound analysis regarding the accuracy and justifiability of its application.

Any opinion on the process of gathering information by questioning, presented in this article, will be interdisciplinary in character. The correlation of the standards set by the legislature in the Code of Criminal Procedure, vis-a-vis fundamental human rights, even though stressed in theory, is not always reflected in actual practice.

The suspect, even though he or she may be the perpetrator of an offence, still retains certain rights, the recognition of which is not only the prerogative of the defendant in the proceedings but also the most basic obligation of the representatives of the judicial bodies.

Establishment of the truth is a fundamental goal of any criminal procedure (Art. 2 §2 of the Code of Criminal Procedure). It is possible to carry out this premise if specific features of the person under interrogation are taken into account. The term „questioning” can be defined in two ways. Within the practice of the science of the criminal process, ‘questioning’ consists in enabling the person being questioned to express himself freely „within the framework designated by the purpose of the action in question” and to facilitate asking questions aimed at completing, elucidating or verifying such statements (Art. 171 §1 in the Code of Criminal Procedure). On the other hand, within forensic science procedures, the meaning of the above term refers to a „procedural step having the character of evidence which consists in the active reception

of witnesses' testimonies, the statements of suspects, or of those accused, as well as the oral opinions of experts."¹

The questioning of a suspect is a specific type of examination. It is distinguished by the double role of the suspect in the procedure – on the one hand, he/she is a passive entity in the process as well as a personal source of evidence. On the other hand, he/she is a person who has found himself/herself in a difficult situation as he/she has to face the prosecutor's cross-examination in order to defend his/her own interests.²

Each examination should be carried out further to certain, fixed, procedural stages. The first stage of the examination is its appropriate preparation. In §71 of *The Methodology for Conducting Investigations and Enquiries*, a police officer is obliged to prepare to question a suspect in an appropriate manner, manifested by, among other things, reading all the material about the case, familiarising himself with all the available information regarding the perpetrator, his past and lifestyle – where this is relevant to the case and then prepare arguments to convince the suspect to explain all the circumstances surrounding the commission of the alleged offence.³

There are the following stages of an examination:

- 1) orientation-cognitive stage – the aim is to establish correct relations between the interrogator and the subject under interrogation;
- 2) spontaneous relations stage –enabling the interrogated suspect to express his/her views on a given event freely;
- 3) the stage of answering questions asked by the interrogator with the purpose of supplementing statements or controlling the views expressed;
- 4) the summing up stage – consisting in reading the protocol of the questioning and its supplementation should the person under interrogation wish to add further comments.⁴

The fundamental goal of the questioning is the „obtaining of information on persons, places, phenomena and events which may be useful when attempting to discover an objective truth in a particular case.”⁵

On the other hand, as is rightly stressed in the literature on the subject, the result of appropriate questioning contributes to the establishment of the true version of a given event.,In other words, the judge [...] reconstructs a picture of reality -which is significant from the point of view of the proceedings - via a cognitive act, i.e. the questioning.”⁶

A proper hearing is a difficult activity, especially given that it requires the many skills of the interrogator.⁷The final effect of this activity should be the achievement of

¹ D. Wilk (ed.), *Kryminalistyka*. Przewodnik, Toruń 2013, page 139.

² Compare E. Gruza, *Psychologia sądowa dla prawników*, Warszawa 2009, page 111.

³ Regulation No. 1426 of the Chief of Police dated December 23rd, 2004 on the methodology of performing intelligence gathering activities by police forces designated for crime detection and prosecution of the perpetrators (Police Headquarters Official Journal of 2005, No. 1, pos. 1). Further to Art. 7 section 1 point 2 of Law dated April 6th, 1990 on Police (uniform text; Legal Journal of 2002, No. 7, pos. 58 as amended), Compare with http://www.policja.pl/ftp/dzienniki_urzedowe/2001/dziennik_05_2001.pdf, dated 14.02.2015.

⁴ Compare D. Wilk (ed.), page 140.

⁵ Ibidem, page 139.

⁶ E. Radomska, *Przesłuchanie jako szczególny rodzaj poznania społecznego*, [in:] *Psychologia i Prawo. Między teorią a praktyką*, E. Habzda – Siwek, J. Kabzińska (ed.), Sopot 2014, page 254.

⁷ Compare: K. Otłowski, *Podjęzany w postępowaniu karnym. Studium kryminalistyczne*, Warszawa 1979, pages 11 – 31.

consensus between the prosecutor's assumptions and the standpoint of the person under interrogation. To reach this goal, the appropriate method of questioning should be applied. The choice of an appropriate method of questioning guarantees not only the correct implementation of this activity but also contributes to the implementation of the statutory purposes of the criminal process (Art. 2 § 1 in the Code of Criminal Procedure).

Due to the narrow confines of this document, it is not possible to discuss comprehensively all the methods of examination utilised in Polish criminal procedure. For the sake of order, suffice it to say, that some of the more frequent interrogation methods include a method for the cumulative disclosure of evidence, persuasion, stimulating and using the emotional status of the suspect, using information about the suspect, *reductio ad absurdum* and confrontation.¹

Irrespective of the choice of the interrogation method used by the interrogator, special attention should be paid to the guaranteeing of respect for the statutory rights of the suspect. Further to Art. 300 §1 of the Code of Criminal Procedure, the suspect has the right, among other rights, to information on the content of the allegations made against him, he can submit applications in order to carry out investigation or enquiry and he can benefit from the help of a defence lawyer, and so forth. Moreover, it should be mentioned here, that it is not the duty of the defendant to insist that the authorities process his/her own version of events. Further to regulations of 175 §1 of the Code of Criminal Procedure (as well as Art. 300 §1 of the Code of Criminal Procedure), the defendant has the right to submit explanations. However, he/she can also refuse to answer individual questions and can also refuse to submit explanations without giving any reason and furthermore he/she is legally entitled to be specifically advised of this right.

It is worth mentioning that if the interrogated person is under 15 years of age, any procedures in which she/he is present should be carried out, as far as possible, with the presence of an actual legal representative or guardian unless the best interest of the proceedings precludes it (Art. 171 §3 of the Code of Criminal Procedure).

Hearing conducted in accordance with the rules of Polish Code of Criminal Procedure should be based on the assumptions set out in Art. 171.

Actions which are inconsistent with established standards lead to violation of both the standards of the code as well as widely understood human rights.

Specifying the most common deficiencies is crucial. Determining the source of the problem may in fact be the basis for its significant limitations. The most common violation of the rights of the suspect during interrogation are:

- 1) violation of the principle of the freedom of speech/expression (Art. 171 §7 in the Code of Criminal Procedure),²

¹More information on the above subject has been presented by, among others, K. Otłowski in the elaboration entitled: *Podejrzany w postępowaniu karnym. Studium kryminalistyczne*, Warszawa 1979.

² Numerous warnings of this practice in the scope indicated have been observed, among others, by Krzysztof Nitkowski, who points to a violation of the guarantee to preserve freedom of expression (Art. 171 § 1 Code of Criminal Procedures) and gives "an example that should be regarded as an impermissible suggestion when a police officer drives a victim close to the Prosecutor's Office and informs him/her that the accused (defendant) will shortly be brought to the Office and then pointing to an accused person led in in handcuffs." - K. Nitkowski, *Rola Policji w polskim postępowaniu karnym*, Poznań, 2011, page 188.

- 2) asking questions with the answers to those questions suggested to the person under interrogation in the questioning itself (violation of Art. 171 §4 in the Code of Criminal Procedure),¹
- 3) the application of physical coercion or unlawful threat (violation of Art. 171 §5 in the Code of Criminal Procedure),²
- 4) the application of hypnosis or technical or chemical means influencing the mental processes of the person being questioned or aimed at controlling the unconscious reactions of his/her organism in relation to the questioning (violation of Art. 171 §5 of the Code of Criminal Procedure).³

It follows from the above, that it is inadmissible to use proscribed methods during questioning such as threats, trickery or coercion, in any form, as these render invalid any statement submitted in such circumstances, since they are an infringement of the rights of the freedom of speech of the individual. These statements in turn, may not subsequently be acceptable as evidence irrespective of the fact of whether they are factual or not.⁴

The application of hypnosis in criminal proceedings is permissible but not during questioning.

In jurisprudence, hypnosis is considered to be a measure used for de-blocking the witness's memory where, due to traumatic experiences, he/she is not able to recollect past events which had once been fixed in his/her memory. It is not permitted to carry out hypnosis in order to find out whether there are traces of events which could be construed as clarifications in the memory of the accused, that is, information which has been used in the verification of explanations of the accused or other evidence including personal evidence.⁵

Referring to the issue of the inadmissibility of the use of polygraphs during questioning, it is worth quoting the judgment of the High Court, dated January 29th, 2015 from whence it follows that „it is inadmissible to use any polygraph during questioning. An expression used by the legislator in Art. 171 §5 section 2 of the Code of Criminal Procedure, „in relation to questioning” should be understood to mean that the prohibition discussed concerns not only the very procedural step of questioning but also activities related directly to questioning”.⁶ Currently, Polish rules of criminal procedure allow to use polygraph test. Art. 192a of the Code of Criminal Procedure states that it is possible to appoint an expert who can use polygraph test during the examination. It is possible only after the permission of the person who is tested and for purposes stated in Art. 192a of the Code of Criminal Procedure to limit the number of suspects or to determine the value of the disclosed evidence. The use of polygraph during the questioning in criminal proceedings is inadmissible and evidence obtained in this way

See also: Z. Muras, Wyjaśnienia oskarżonego w procesie karnym i prawie karnym materialnym, Warszawa 2005, page 176 and further.

¹ Compare: K. Nitkowski, Rola Policji w polskim postępowaniu karnym, page 189.

² Compare: S. Waltoś, Proces karny, Zarys systemu, Warszawa 2008, pages 365 – 368.

³ Ibidem, pages 365 – 368.

⁴ Judgement of the Appeal Court in Kraków of June 1st, 1995, II AKR 74/95, KZS 1995, No. 6, pos. 33.

⁵ Judgement of the Appeal Court in Kraków of July 3rd, 2002, II AKa 134/02, Palestra 2002, No. 11-12, page 240; Judgement of the High Court of March 12th, 1987, I KRU 3/87, Państwo i Prawo 1989, volume 12, page 145.

⁶ Judgement of the High Court of March 16th, 2010, III KK 302/09, OSNwSK 2010 No. 1, pos. 563, Legalis No. 450947.

has no value.¹

The usage of controversial interrogating methods should be considered separately. The application of coercive means during questioning is related to the issue of the application of torture. The European Court of Human Rights states that in the „criminal system of justice in which courts are independent of executive powers and in which cases are judged impartially and where an allegation of torture becomes the subject of investigation, it is permissible to require of the suspect to present serious proof showing which elements of the charges brought against him have been obtained under the application of torture. On the other hand, in the case of a legal system in which there are practices used which the system should prevent, such a standard of evidence is not proper”².

The above insights allow the formulation of two conclusions. Firstly, improperly conducted questioning is an expression of the lack of competence on the side of the interrogator. Secondly, it is difficult to deny that clumsy questioning can lead to substantial violations of the procedural rights specified in the code and constitutional human rights correlated with them.

Further to the provisions in the Constitution of the Republic of Poland of April 2nd, 1997, any person against whom there are criminal proceedings, has the right to defence at all stages of those proceedings (Art. 42 section 2 of the Constitution of the Republic of Poland)³ as well as consideration of the case without any unjustified delay by a competent, independent and impartial Court (Art. 45 section 1 of the Constitution of the Republic of Poland).⁴

The confirmed guarantees of a suspect's rights should also be respected during questioning since any such questioning, conducted contrary to the requirements of the legislator, negates the possibility of providing an efficient defence, as indeed, does improperly conducted questioning which precludes the guarantee of a fairly conducted criminal procedure.

Moreover, the procedural action of questioning can be evaluated both from the point of view of valid legal and ethical norms. In procedural law, there is no direct reference to moral behaviour but regulations in other legal acts, among others, the law on the office of prosecutor⁵ and the law on the Police⁶ impose obligation of ethical behaviour on the representatives of these institutions. Further to guidelines in §62. 1 by the Police Chief, it is inadmissible, whilst the witness is delivering his/her statement to:

- 1) interrupt the flow of his/her speech unless this speech broadly exceeds the boundaries designated by the aim of the questioning;
- 2) show impatience or urge haste in the course of narration;
- 3) distract the witness by such as carrying out conversations with other persons;
- 4) advising or evaluating the witness;

¹J. Kasprzak, B. Młodziejowski, W. Brzęk, J. Moszczyński, Kryminalistyka, Warszawa 2006, s. 279.

²Judgment of the European Court of Human Rights of September 25th, 2012 in case No. 649/08 El Haskiv. Belgium.

³Text adopted by the National Assembly on April 2nd, 1997. (Legal Journal No. 78, pos. 483 as amended).

⁴Ibidem.

⁵Law of June 20th, 1985 on the Prosecutor's Office (Legal Journal of 2011, No. 270, pos. 1599).

⁶Law of April 6th, 1990 on Police (Legal Journal of 2011, No. 287, pos. 1687).

- 5) presenting one's own point of view or one's own evaluation of events.¹

It is worth considering whether the unethical behaviour of the person carrying out the questioning could always be taken to indicate the preclusion of the freedom of speech of the person being questioned.

Respecting a suspect's rights during questioning is required by the legislator not only on the grounds of Polish, criminal procedure and affiliated disciplines but also on the grounds of international law.

It is worth turning our attention to, say, Art. 6 of the European Convention of Human Rights. As in the Polish constitutional regulations, this postulates for a just and public consideration of a case within a reasonable time by an independent and impartial tribunal² and at the same time it has been additionally reserved that any accused person has the right to „examine, or cause to have examined, prosecution witnesses and to demand the presence at, and the questioning of, defence witnesses under the same conditions as the prosecution's witnesses”.³

Here, it is worth mentioning the case of Al Nashiri against Poland⁴ concerning the secret handing over of a person suspected of terrorism to a detention centre of the Central Intelligence Agency (CIA) in Poland. The CIA applied the methods of so-called *enhanced interrogation*, including waterboarding, i.e. simulating drowning with water. The judgment of the European Tribunal of Human Rights, given in this matter, is of great importance in the context of guaranteeing rights to persons suspected of terrorism. On the same day, a similar judgment was issued in the case of Hussein (Abu Zubaydah) against Poland – complaint No. 7511/13.

In listed examples, the European Court of Human Rights analysed the validity of complaints in relations to the prohibition of torture, the right to freedom and personal safety, an honest trial, the right to respect for private and family life and also the right to

¹ Directive No. 1426 of the Chief of Police dated December 23rd, 2004 on the methodology of performing intelligence gathering activities by police forces designated for crime detection and prosecution of perpetrators (Police Headquarter Official Journal of January 10th, 2005).

² Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4th, 1950 with additional protocols (Legal Journal of 1993, No. 61, pos. 284).

³ Ibidem.

⁴ Al Nashiri against Poland, Judgement dated July 24th, 2014, Chamber (Section IV), Complaint No. 28761, <http://www.hfhr.pl/wyrok-etpc-ws-al-nashiri-i-abu-zubayda-przeciwko-polsce/>, access: 12.01.2015. (The Complainant, Al Nashiri, a citizen of Saudi Arabia, from Yemen, currently detained in the detention centre in the USA Navy Base in Guantanamo Bay in Cuba, had been suspected of a terrorist attack against the US Navy “USS Cole” in the Port of Aden in Yemen in October of 2000, and also played a significant role in the attack against a French tanker „MV Limburg” in Aden Bay in October 2002. The Complainant claimed that he was the victim of „extraordinary rendition” by the CIA that is, capture and transfer to a secret detention centre in Poland without court involvement for hearings during which he was tortured and that the Polish authorities had been aware. He was transported to Poland on December 5th, 2002 and was detained in the detention centre of the CIA till June 6th 2003 when he was secretly transported to Morocco on board a special ‘plane by Polish authorities and from there he was transferred to the base at Guantanamo in September of 2003. According to Al Nashiri, during his detention in Poland, he was tortured and bullied. Supposedly “enhanced questioning techniques” (EIT) as well as “forbidden” audio techniques were used against him. Among other things, investigators simulated execution using an electric drill, forced him to remain in an exhausting position for a long time and also threatened his mother with sexual violence. Al Nashiri claimed that when he was being deported from Poland, the Polish government did not make any attempt to obtain any diplomatic assurance from the US that while remaining in the hands of this latter country, he would not be subjected to further torture or held without contact with the outside world, and that he would be given a fair trial and that the death penalty would not be handed down.

an effective appeals procedure in the light of the alleged CIA prisons.¹

In concluding the present considerations, it is justifiable to quote the statistical data concerning cases of the application of unlawful methods and the excessive use of force by the Police during questioning. It follows from the supplementary response of the Polish government, prepared by the Ministry of Justice at the request of the United Nations Committee against Torture, that any signs of the suspicious use of unlawful methods and excessive force by the Police are very carefully examined. In 2013, 46 police officers were accused over such cases. In November 2013, the Committee against Torture adopted a document containing an evaluation of the implementation of the U.N. Convention on the ban on the use of torture by Poland. In this document, the Committee expressed, among other things, „concern over reports and allegations of unlawful methods and the excessive use of force by the Police during questioning as well as information that criminal proceedings in the case of complaints about the above are hardly ever enforced and that most of them end with the prosecutor withdrawing or abandoning the case”.

Data from the Office of Internal Affairs for the Police shows that the Prosecutor's Office initiated 498 investigations in total on cases relating to the suspected coercive behavior tactics of officers whilst on duty. Of these, 291 were withdrawn but 26 indictments in which 46 police officers were involved, were submitted to the Courts. So far, the Courts have convicted four police officers. Criminal proceedings were conditionally discontinued against two further police officers and one police officer was found not guilty. The above data does not take into account proceedings which have been carried out by the prosecutor without the participation of the Internal Police Affairs Bureau.²

Data collected by the Prosecutor's Office shows that in the first half of 2014, there were 1,279 proceedings in total, regarding torture and the inappropriate treatment of detainees and other prisoners by Prison Service officers, the Police and other law enforcement agencies. Five indictments in cases for acts involving abuse of power by the police in causing bodily harm, beating and, in one case, involuntary manslaughter, were addressed to the Courts. There are 157 cases still in progress, 458 cases have been closed and 649 cases were thrown out of Court while several other cases remain suspended.

It is worth mentioning here that the Police force numbers almost one hundred thousand officers who perform some several million official activities annually which permit the use of coercive measures. This would indicate that the scale of crimes revealed is not in proportion to the size of the organisation as a whole. Obviously, in the opinion of the government, the use of coercive measures by police officers on duty, even in isolated incidents, is not permissible and any reports on cases of torture and inappropriate treatment should be examined objectively without delay. At present, Police management is obliged to submit to the agencies of the Prosecutor's Office any cases in which there is information on the suspicion of the commission of a crime by

¹<http://bip.ms.gov.pl/pl/prawa-czlowieka/europejski-trybunal-praw-czlowieka/aktualnosci/news,6285,najnowsze-orzeczenia-europejskiego-trybunalu-praw.html> access: 12.02.2016.

²<http://isp.policja.pl/isp/aktualnosci/6459,MS-do-ONZ-wnikliwie-badamy-przypadki-naduzywania-sily-przez-Policje.html>, access: 12.02.2016 r.

police officers. A consecutive periodical report from Poland on the execution of the provisions of the convention is due to be submitted by November 22nd, 2017.¹

Summing up, according to the present authors, the very raising of the powers, described in this elaboration, to constitutional level as well as their listing in the international aspect of human rights protection, proves the exceptional significance of the issues discussed herein.

It is only right therefore to stress once again that the inappropriate conducting of the questioning of a suspect has many negative consequences directed initially at the suspect however, the consequences already mentioned above do not remain without significance for the course of the whole criminal process.

There is no doubt that the forbidden methods used when questioning suspects violate the rights of those interrogated. Is it still legal to apply such illegal practices if their ultimate aim is to prevent further terrorist attacks and save thousands of lives? Opinions on the above are divided since the application of physical restraint violates human rights standards. The application of torture has always been a controversial issue. Defenders of human rights are of the opinion that any forbidden methods employed when questioning a suspect are not only incompatible with the existing legal order of both national and international characters but are also unethical. Nevertheless, we may agree with those who are of the opinion that in some exceptional circumstances, such as those dictated by the necessity of saving human life, such activities should be considered to be of greater necessity rather than as acts of minor social danger.

References:

1. D. Wilk (ed.), *Kryminalistyka*. Przewodnik, Toruń 2013, page 139.
2. Compare E. Gruza, *Psychologia sądowa dla prawników*, Warszawa 2009, page 111.
3. Regulation No. 1426 of the Chief of Police dated December 23rd, 2004 on the methodology of performing intelligence gathering activities by police forces designated for crime detection and prosecution of the perpetrators (Police Headquarters Official Journal of 2005, No. 1, pos. 1). Further to Art. 7 section 1 point 2 of Law dated April 6th, 1990 on Police (uniform text; Legal Journal of 2002. No. 7, pos. 58 as amended), Compare with http://www.policja.pl/ftp/dzienniki_urzedowe/2001/dziennik_05_2001.pdf, dated 14.02.2015.
4. E. Radomska, *Przesłuchanie jako szczególny rodzaj poznania społecznego*, [in:] *Psychologia i Prawo. Między teorią a praktyką*, E. Habzda - Siwek, J. Kabzińska (ed.), Sopot 2014, page 254.
5. K. Otłowski, *Podejrzany w postępowaniu karnym. Studium kryminalistyczne*, Warszawa 1979, pages 11 – 31.
6. *Podejrzany w postępowaniu karnym. Studium kryminalistyczne*, Warszawa 1979.

¹ <http://isp.policja.pl/isp/aktualnosci/6459,MS-do-ONZ-wnikliwie-badamy-przypadki-naduzywania-sily-przez-Policje.html>, access: 12.02.2015 r.

7. K. Nitkowski, Rola Policji w polskim postępowaniu karnym, Poznań, 2011, page 188.
8. Z. Muras, Wyjaśnienia oskarżonego w procesie karnym i prawie karnym materialnym, Warszawa 2005, page 176 and further.
9. K. Nitkowski, Rola Policji w polskim postępowaniu karnym, page 189.
10. S. Waltoś, Proces karny, Zarys systemu, Warszawa 2008, pages 365 – 368.
11. J. Kasprzak, B. Młodziejowski, W. Brzęk, J. Moszczyński, Kryminalistyka, Warszawa 2006, s. 279.
12. Law of June 20th, 1985 on the Prosecutor's Office (Legal Journal of 2011, No. 270, pos. 1599).
13. Law of April 6th, 1990 on Police (Legal Journal of 2011, No. 287, pos. 1687).
14. Directive No. 1426 of the Chief of Police dated December 23rd, 2004 on the methodology of performing intelligence gathering activities by police forces designated for crime detection and prosecution of perpetrators (Police Headquarter Official Journal of January 10th, 2005).
15. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4th, 1950 with additional protocols (Legal Journal of 1993, No. 61, pos. 284).
16. Al Nashiri against Poland, Judgement dated July 24th, 2014, Chamber (Section IV), Complaint No. 28761, <http://www.hfhr.pl/wyrok-etpc-ws-al-nashiri-i-abu-zubayda-przeciwko-polsce/>, access: 12.01.2015.

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

Кузьмин С.В.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности проведения следственного эксперимента и основные проблемы его осуществления: 1) отсутствие единого представления о криминалистической сути следственного эксперимента, что, в конечном счете, затрудняет разработку тактических приемов, 2) отсутствие единого представления о тактических приемах следственного эксперимента, 3) отсутствие практически пригодной классификации тактических приемов, 4) отсутствие подходов, позволяющих более эффективно определять (выбирать) тактические приемы. Автор дает рекомендации по применению тактических приемов при проведении следственного эксперимента.

Ключевые слова: тактический прием, следственный эксперимент, специалист, следователь

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве следственный эксперимент получил право на самостоятельное существование только в 1960 г., после утверждения нового УПК РСФСР. До этого он рассматривался либо как разновидность следственного осмотра, либо вообще как тактический прием проверки доказательств при производстве какого-либо следственного действия¹. Переходом в новое качественное состояние следственный эксперимент во многом обязан работам советских криминалистов 40-50-х годов прошлого века, и прежде всего трудам Л.Е. Ароцкера, Н.И. Гуковской, Р.С. Белкина, В.П. Колмакова.² Они во многом и задали изначальную направленность всех последующих научных изысканий по данной проблематике.

Впоследствии появился целый ряд исследований, в которых проблемы следственного эксперимента получили дальнейшее развитие³. Много внимания

¹ См. подр.: Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 17-20.

² Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике: Дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1951; Гуковская Н.И. Следственный эксперимент. М., 1958; Гуковская Н.И. Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии: Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 1959; Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959; Колмаков В.П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента. Харьков, 1956.

³ Белкин Р.С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике: Дисс. ... д-ра. юрид. наук. М., 1961; Манчу А.Б. Следственный эксперимент: теория и практика: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966; Вл. Прерад. Следственный эксперимент (по материалам органов предварительного следствия ЧССР). М., 1969; Жукова Н.И. Вопросы теории и практики следственного эксперимента: Дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. Рубан А.С. Следственный эксперимент: Теория

было посвящено понятию следственного эксперимента, его задачам, возможностям и различным классификациям, отграничению от других следственных действий, условиям, методам и принципам подготовки и проведения, тактическим приемам и факторам, влияющим на их выбор, вопросам психологии названного действия и оценки его результатов. Попутно были рассмотрены различные процессуальные аспекты, касающиеся этого следственного действия.

Несмотря на значительные достижения, многие вопросы указанной проблематики до сих пор остаются неисследованными и спорными. В силу целевой направленности данного исследования затронем только некоторые из них. К числу основных проблем следует отнести: 1) отсутствие единого представления о криминалистической сути следственного эксперимента, что, в конечном счете, затрудняет разработку тактических приемов, 2) отсутствие единого представления о тактических приемах следственного эксперимента, 3) отсутствие практически пригодной классификации тактических приемов, 4) отсутствие подходов, позволяющих более эффективно определять (выбирать) тактические приемы.

1. Современная криминалистическая наука не содержит общепринятого понимания сущности следственного эксперимента. Из всего многообразия определений можно выделить три основные группы. Две первые из них тесно связаны с представлениями законодателя о следственном эксперименте и изменялись одновременно с ними. Если в статье 183 УПК РСФСР речь шла о том, что следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий, то в статье 181 УПК РФ говорится только о воспроизведении действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события, без совершения опытных действий. Иными словами, в действующей редакции закона указание на такой важнейший элемент следственного эксперимента, как совершение необходимых опытных действий, было утрачено.

Соответственно, в период действия УПК РСФСР представители первой группы криминалистов полагали, что суть следственного эксперимента складывается из воспроизведения действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий¹. С принятием УПК РФ появились новые определения следственного эксперимента, в которых уже не нашлось места каким-либо опытным действиям. Базовым понятием в определении следственного эксперимента для сторонников второй группы стало

и практика: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009; Ф.В. Глазырин, А.П. Кругликов. Следственный эксперимент. Волгоград, 1981; Н.И. Жукова, А.М. Жуков. Производство следственного эксперимента. Саратов, 1989 и др.

¹ См. напр., Глазырин Ф.В., Кругликов А.П. Следственный эксперимент. Учебное пособие. Волгоград. 1981. С. 7; Жукова Н.И. Вопросы теории и практики следственного эксперимента: Автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. Свердловск. 1984. С. 6.

«воспроизведение»: воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события¹.

Приверженцы третьей точки зрения и в период действия УПК РСФСР, и после принятия УПК РФ делали акцент на том, что сущность данного следственного действия состоит в проведении специальных опытов². Несмотря на отсутствие в УПК РФ нормы, указывающей на проведение необходимых опытных действий как на суть следственного эксперимента, они полагают, что без этого следственного эксперимента быть не может³.

На наш взгляд, применительно к криминалистике, все три точки зрения имеют свои изъяны. Недостатки двух первых обусловлены излишней привязкой к нормам уголовно-процессуального закона. При всей связи с уголовным процессом у криминалистики есть свой предмет и задачи, в силу этого нельзя формировать свои представления о следственном эксперименте только на определениях, данных законодателем. Включение в статью 181 УПК РФ требования о воспроизведении действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события⁴, безусловно является оправданным и обоснованным, поскольку при подготовке указанного действия следователь должен руководствоваться конкретными нормами, а не «изобретать велосипед», т.е. решать задачи методологического порядка относительно того, что из себя представляет следственный эксперимент и как его провести. С позиции же криминалистики, включение в понимание следственного эксперимента положений о воспроизведении обстановки и иных обстоятельств криминального события является ошибочным. Дело даже не в терминологических спорах относительно слова «воспроизведение», которые сами по себе достаточно интересны, поскольку критиками справедливо отмечалось, что воссоздать то же самое действие, обстоятельство, явление принципиально не возможно в силу их уникальности, неповторимости, и в этой связи можно говорить только о достижении с ними определенного сходства, обеспечивающего достоверность результатов следственного эксперимента. Кроме того, обращалось внимание на то, что в ряде случаев экспериментом опровергается сама реальность предполагаемого явления, факта, и, следовательно, говорить об их воспроизведении невозможно, поскольку несуществующего нельзя воспроизвести⁵. Ошибочность этой точки зрения, на наш взгляд, состоит в расширительном толковании криминалистами понятия следственного эксперимента за счет включения в его содержание положений о воспроизведении обстановки и иных обстоятельств криминального события.

¹ См. напр., Варпаховская Е.М. Производство следственных действий в Российском уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и вопросы применения. Иркутск. 2006. С. 55.

² См. напр., Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 17; Ратинов А.Р. Судебная психология для следователя. М., 2001. С. 323; Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: Учебное пособие. М., 2006. С. 52-53.

³ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Указ. соч. С. 52.

⁴ При всем том, что воспроизведение действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события не всегда является необходимым условием проведения следственного эксперимента.

⁵ См. напр.: Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 21-24.

Многими криминалистами, среди которых Р.С. Белкин и И.М. Лузгин, было подмечено, что реконструкция обстановки и иных обстоятельств исследуемого события, во многих случаях, но не всегда, является лишь необходимым условием для производства опытных действий. Не имея самостоятельного значения, она играет лишь вспомогательную роль¹. Одновременно с этим те же авторы (Р.С. Белкин и И.М. Лузгин) допускали определенную непоследовательность и считали реконструкцию не только условием, но и начальным этапом следственного эксперимента², что, на наш взгляд, не совсем верно. С позиции управленческого цикла, включающего в себя планирование, организацию, руководство и контроль, правильнее было бы рассматривать реконструкцию только как элемент или этап подготовки (организации) следственного эксперимента.

При всей правильности посылки о невозможности следственного эксперимента без проведения опытов, внутреннее содержание данного действия не сводится только к этому. Для понимания его сущности необходимо перейти на более высокий уровень обобщений, а именно рассмотреть суть научного эксперимента вообще. В научной, в широком смысле этого слова, литературе эксперимент как активную форму исследования очень часто противопоставляют наблюдению. Подчеркивают его возможности в части более эффективного, целенаправленного познания, проникновения в суть явления за счет повторения опытов в изменяемых, контролируемых условиях³. Такой подход вполне справедлив для того, чтобы показать различия между этими методами познания, причины появления и развития научного эксперимента.

Наряду с этим справедливо и другое: испытания нужны не сами по себе, а для решения определенной задачи. Любой опыт осуществляется для того, чтобы усилить наблюдение, существенно облегчить восприятие объекта, явления, и тем самым их познание. Именно поэтому наблюдение всегда является необходимой и обязательной частью эксперимента⁴. Следовательно, существенным в любом эксперименте, в том числе и в следственном, является не только совершение опытов, но и наблюдение объектов и явлений в процессе их проведения⁵. Таким образом, основными единицами смысла в криминалистическом понимании следственного эксперимента, позволяющими перейти к построению тактических приемов данного действия, является опыт и наблюдение.

2. На отсутствие единого представления о тактических приемах следственного эксперимента указывает целый ряд обстоятельств. В их числе: неопределенный круг тактических приемов, попытки отождествить их с условиями проведения эксперимента, отнесение реконструкции и некоторых других рекомендаций к числу тактических приемов и пр.

¹ См. напр.: Белкин Р.С. Указ. соч. С. 21-24; Криминалистика. Т. II, М., 1970. С. 82.

² Там же.

³ Эта традиция имеет древние корни, начиная с Фрэнсиса Бэкона и Галилея.

⁴ В некоторых работах эти представления еще больше радикализируются. Под экспериментом авторы понимают планомерно проведенное наблюдение; системное и многократно воспроизводимое наблюдение в процессе преднамеренных и контролируемых пробных воздействий субъекта на объект исследования. См. напр., Философский словарь, М., 1997. С. 535; Кальной И.И., Чукин С.Г. Философия: Учебное пособие: В 7 ч. Ч. V. СПб., 1999. С. 75.

⁵ Наряду с опытами и наблюдением эксперимент включает в себя и иные методы познания: измерение, абстрагирование, анализ, дедукцию и др.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров. Так, Ф.В. Глазырин, назвав параграф в учебнике криминалистики «Тактические условия и приемы проведения следственного эксперимента», ни одного слова не сказал о тактических приемах и свел все свои рекомендации к соблюдению определенных условий: проведению эксперимента в том же месте и в то же время суток, где произошло проверяемое событие, в сходных метеорологических, климатических условиях, с использованием тех же предметов, орудий, инструментов, которые использовал преступник¹. Иными словами, автор приравнял тактические условия к тактическим приемам. При этом, к последним он однозначно отнес требования по соблюдению законности, недопущению нарушений прав участников следственного эксперимента, других граждан и унижения их достоинства и чести, а также другие обязательные нормы, указанные в части 2 статьи 183 УПК РСФСР².

Р.С. Белкин относил к тактическим условиям осуществления данного действия: 1) ограниченное число участников эксперимента; 2) проведение следственного эксперимента в условиях, максимально сходных с теми, в которых имело место событие или факт, интересующие следователя; 3) многократность проведения однородных опытов; 4) проведение опытов в несколько этапов³. По его мнению, предлагаемая классификация тактических условий следственного эксперимента охватывает всю совокупность тактических приемов⁴, при этом тактические условия представляют собой принципы, на которых основывается проведение того или иного следственного действия, а тактические приемы являются средством обеспечения реализации этих принципов⁵.

В этой связи следует обратить внимание на некоторое противоречие в позиции Р.С. Белкина. Поскольку он никогда в последующем не называл первое, третье и четвертое из условий тактическими приемами⁶, а также не показал, какие именно тактические приемы применяются в данных условиях и обеспечивают их реализацию как принципов, вряд ли правильно было бы считать, что названная классификация тактических условий охватывает всю совокупность тактических приемов.

Применительно ко второму условию, Р.С. Белкин полагал, что оно обеспечивается целым рядом тактических приемов, а именно: проведением эксперимента в то же время, когда условия освещения и другие факторы максимально сходны с теми, в каких имело место исследуемое событие; проведением эксперимента на том же месте, где происходило исследуемое событие, сходством климатических условий подлинного и экспериментального событий; проведением опыта в таких же условиях искусственного освещения, какие имели место при подлинном событии; реконструкцией обстановки для

¹ Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2; Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. Волгоград, 1994. С. 185-188.

² Указ. соч. – С. 185.

³ См. напр., Руководство для следователей. Часть первая. М., 1981. С. 285.

⁴ Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М. 1964. С. 78-79.

⁵ Белкин Р.С. Указ. соч., С. 86.

⁶ При том, что третье и четвертое условие как раз полностью и подпадают под понятие тактического приема.

производства опытов, учетом изменившихся и не поддающихся реконструкции условий и др.¹

Несложно заметить, что перечисленные Р.С. Белкиным тактические приемы являются лишь детализацией второго условия. В их число включены даже те, которые не относятся непосредственно к проведению следственного эксперимента: реконструкция и учет изменившихся и не поддающихся реконструкции условий. Реконструкция, если она и производится, то всегда предшествует данному действию, является элементом его организации и уже потому не может быть тактическим приемом такового. Учет же названных условий – это всегда мыслительная процедура, проводимая либо на стадии подготовки следственного эксперимента и связанная с выявлением факторов, влияющих на достоверность результатов, либо осуществляемая после его завершения с целью оценки полученных результатов.

В этой связи необходимо отметить, что, обоснованно критикуя А.Н. Васильева, который рассматривал планирование, следственную версию, мобилизацию, расстановку и использование сил, взаимодействие следственных и оперативно-розыскных действий в качестве тактических приемов², Р.С. Белкин допустил ту же ошибку. Фактически он расширил содержание тактического приема, включил в него все, что хоть как-то способствует повышению эффективности следственного действия, в данном случае реконструкцию как элемент подготовки следственного эксперимента³. Если придерживаться логики, предлагаемой Р.С. Белкиным относительно учета изменившихся и не поддающихся реконструкции условий, то к тактическим приемам нужно будет отнести любую мыслительную работу следователя и по выдвижению версии, и по оценке собранных доказательств и др. Такой подход заведомо ошибочен. Вместо того, чтобы за счет рефлексии отграничивать друг от друга различные процессы и типы деятельности, лучше понимать их суть и управлять ими, он приведет к затуманиванию, в частности, к смешению двух типов деятельности по управлению расследованием, которое включает в себя планирование и организацию, и по практическому сбору доказательств.

Некоторые рекомендации, претендующие на роль тактических приемов, вызывают однозначную критику. Так, Н.И. Жукова первоначально в кандидатской диссертации и позднее в монографии, посвященной рассматриваемой проблематике, отнесла к числу тактических приемов предупреждение о недопустимости разглашения данных следственного эксперимента и применение научно-технических средств⁴. Совершенно очевидно, что при всей важности

¹ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 79.

² См. подр.: Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 53-195.

³ Попытки отграничить организационных мероприятий от тактических приемов предпринимались в криминалистической литературе и ранее. По мнению А.К. Кавалиериса, главный критерий различия между ними заключается в том, что тактические приемы обладают направленностью на познание истины и ситуационной варианностью, а организационные мероприятия нет. См.: Кавалиерис А.К. К вопросу о необходимости четкого отграничения понятий «тактический прием» и «организационное мероприятие» // проблемы организаторской работы следователя: Сб. науч. тр. – Волгоград, С. 49-54.

⁴ Жукова Н.И. Вопросы теории и практики следственного эксперимента: Автореф. дис. ... кан. юрид. наук. Свердловск, 1984, С. 14; Жукова Н.И., Жуков А.М. Производство следственного эксперимента. Саратов. 1989. С. 85.

сохранения следственной тайны такое предупреждение направлено не на то, чтобы повысить эффективность следственного эксперимента, а является элементом общей тактики расследования. Вряд ли стоит относить к тактическим приемам и вторую рекомендацию, поскольку она связана с криминалистической техникой и должна разрабатываться в этом разделе криминалистики. Отнесение ее к тактическим приемам только потому, что применение данных средств повышает эффективность - такая же ошибка, как и отнесение к ним версии, планирования, мобилизации, расстановки и использования сил и т.п.

Перечень критических замечаний, касающихся тактических приемов следственного эксперимента, значительно шире, чем указано выше. Однако уже из перечисленного понятно, что пришло время провести ревизию представлений, относящихся к этой проблематики, и определить, какие из рекомендаций действительно относятся к тактическим приемам следственного эксперимента.

3. Для проведения такой ревизии нужно сначала сформулировать общие положения, касающиеся тактических приемов в целом, безотносительно их связи с видами следственных действий, и уже после этого перейти к определению тактических приемов следственного эксперимента. В силу того, что ранее нами уже предпринимались попытки разобраться с сутью тактических приемов¹, позволим себе задействовать аксиоматичный подход без развернутого анализа используемых положений.

Тактические приемы нужно рассматривать в двух аспектах, с позиций синтагматики (сферы практической деятельности) и парадигматики (сферы культуры, знания). С первой точки зрения, тактические приемы представляют собой соответствующие правовым и этическим нормам действия (линии поведения) следователя, нацеленные на повышение эффективности при сборе доказательств. Это обусловлено самой природой любой, в том числе следственной, тактики, основным предназначением которой является достижение цели с наименьшей затратой сил, средств и времени. Если говорить еще более точно, то тактические приемы всегда направлены на преодоление или предупреждение (недопущение) препятствий, которые предполагаются или действительно возникают в ходе проведения следственных действий². Названные препятствия обусловлены не только человеческим фактором, который сознательно или не желая того, может препятствовать сбору достоверных доказательств, но и сложностями самого познания, всегда связанного с проникновением в суть явлений.

Тактические приемы проявляются в виде непосредственного воздействия на указанные препятствия, предотвращая их еще на стадии возникновения или преодолевая при появлении, и применяются исключительно в сфере основной деятельности, а именно в области сбора доказательств, т.е. в процессе

¹ Кузьмин С.В. К вопросу о понятии тактического приема // Криминалист. 2014, № 1 (14). С. 60-63.

² Кем бы ни определялся тактический прием (следователем или ученым), ему всегда предшествует методологическая работа, в ходе которой сначала выявляются различные препятствующие сбору доказательств факторы, а затем ведется поиск средств, позволяющих их преодолеть.

выполнения следственных действий¹. Именно поэтому к ним нельзя относить планирование, включая выдвижение версий, организацию во всех ее видах, в том числе, мобилизацию, расстановку и использование сил, реконструкцию обстановки или иных обстоятельств определенного события, поскольку они относятся к управленческой деятельности. Можно сколько угодно планировать, организовывать процесс сбора доказательств, внедрять самые передовые средства НОТ, но доказательства могут появиться только в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Точно также и препятствия в сборе доказательств могут быть предотвращены, преодолены только в результате применения тактических приемов.

Совершенно очевидно, что тактические приемы нельзя отождествлять с самими следственными действиями, поскольку у них разные цели. Процессуальные действия направлены на сбор и проверку доказательств, а тактические приемы на то, чтобы придать им новое свойство, повышающее их эффективность. Это справедливо не только по отношению к тактическим приемам следственного эксперимента, но и к тактическим приемам допроса, обыска, осмотра и т.д. При таком рассмотрении проблемы мы неизбежно выходим на некое базовое представление о сути следственного действия, при умелом внесении в которую нового качества, предназначенного преодолевать явные или скрытые препятствия в познании (в данном случае в процессе сбора и проверки доказательств), появляется тактический прием. Например, при допросе, основными элементами которого являются постановка вопросов и получение от допрашиваемого лица определенных показаний, тактика (тактические приемы) появляется тогда, когда вопросы совершенно осознанно задаются внезапно, системно, а доказательства предъявляются по мере возрастания их значимости и т.п.

Точно таким же образом и тактические приемы следственного эксперимента появляются, когда (сознательно с целью недопущения или преодоления определенных препятствий в процессе познания) начинает качественно изменяться его важнейший базовый элемент². Таковым в следственном эксперименте является единичное опытное действие, максимально подобное³ изначальному (подлежащему исследованию), совершаемое лицом, чьи показания проверяются, в достаточно сходных условиях, соответствующих в своей основе тем, в которых имело место событие или факт, интересующие следователя. После такого заявления мы неизбежно выходим на очень важное положение, идущее вразрез с позицией некоторых криминалистов, которые относят

¹ О необходимости различать основную деятельность по сбору доказательств и управленческую деятельность в процессе расследования см.: Кузьмин С.В. Планирование расследования преступлений различные подходы и описания // Вестник Московского университета МВД России. 2008, № 6. С. 111-115.

² Следует сказать, что это не единственный путь создания тактического приема.

³ Когда мы говорим о подобии, то имеем в виду максимальное сходство опытного действия с проверяемым, которое было совершено при обстоятельствах, интересующих следователя. Прежде всего, это касается последовательности, интенсивности, скорости и иных физических характеристик опытного действия.

единичное воспроизведение действия в сходных условиях к тактическим приемам¹.

В силу того, что тактические приемы изначально представляют собой действия (линию поведения), ставить знак тождества между ними и условиями, как бы эти условия не назывались, нельзя. Тактические условия – это обстановка или совокупность факторов, в которых производится расследование и которые необходимо учитывать следователю². Придание им иного смысла – это порождение излишней сущности без необходимости (по Оккаму). В этой связи (применительно к следственному эксперименту) правильнее было бы не отождествлять тактические приемы и тактические условия, а говорить о том, что тактические приемы представляют собой действия, совершаемые при соблюдении определенных условий: либо измененных, либо обеспечивающих достаточное сходство с теми, в которых имело место событие или факт, интересующие следователя.

С точки зрения парадигматики (сферы культуры, знания), тактические приемы всегда выступают в виде типовых криминалистических рекомендаций о том, как должны осуществляться вышеуказанные действия в определенных условиях. В силу этого они никогда не носят обязательного характера и выбираются следователем в зависимости от сложившихся по делу следственной и тактической ситуаций. К числу тактических приемов можно отнести различные диспозитивные нормы уголовно-процессуального закона, если они направлены на повышение эффективности следственных действий. И, напротив, с ними нельзя отождествлять императивные нормы, которые всегда имеют иную целевую направленность: определить задачи и пределы следственного действия, общий порядок его проведения, права и обязанности участников. Именно по этой причине к тактическим приемам следственного эксперимента нельзя отнести требования по соблюдению законности, недопущению нарушений прав участников следственного эксперимента, других граждан и унижения их достоинства и чести и т.п.

4. Переход от общих представлений о тактическом приеме в следственной тактике к формированию тактических приемов следственного эксперимента не возможен без выявления конкретных препятствий, затрудняющих процесс познания. Это объясняется тем, что тактические приемы порождаются необходимостью предотвращать или преодолевать эти препятствия. В связке «препятствие – тактический прием», первое всегда выступает в виде стоящей перед следователем частной задачи, а второй как средство ее решения.

Связь между препятствием в познании и тактическим приемом следственного эксперимента можно увидеть в целом ряде научных работ. Так, в криминалистике прочно утвердилась идея о необходимости повторения

¹ Тактический прием следственного эксперимента всегда предполагает многократное совершение опытных действий. В отличие от него само данное следственное действие может носить одноразовый характер, если условия его проведения не изменяются, и уже первым опытом установлена возможность осуществления определенного действия.

² Если эти условия учитываются системно, то можно говорить о тактической ситуации. См. подробнее: Кузьмин С.В. О понятии тактической ситуации // Вестник криминалистики. Выпуск 1(33)/2010. С. 11-15.

однородных опытов в одних и тех же условиях тогда, когда на результаты эксперимента могут оказывать влияние различные факторы¹. Для большей убедительности опытов рекомендуется менять порядок их проведения (разделять на этапы, замедлять и т.д.)², проводить эксперименты в измененных условиях², особенно это важно в тех случаях, когда у следователя нет точных данных об обстоятельствах и условиях совершения преступных действий³. С целью преодоления препятствия в виде эффекта социальной ингибиции (подавления активности индивида) в присутствии множества людей предлагается проводить повторные опытные действия в зависимости от степени адаптации индивида к условиям эксперимента, а также варьировать их, вплоть до замены его исполнителей⁴. Ряд авторов обращал внимание на целесообразность привлечения к следственному эксперименту специалиста, с помощью которого можно более продуктивно воспринимать опытные действия, в частности, по выявлению у лица определенных профессиональных знаний, навыков, умений, а также для установления определенного влияния различных факторов окружающей обстановки на действия лица, чьи показания проверяются⁵.

Данная связь имеет важнейшее методологическое значение для разрешения целого ряда проблем. Она позволяет не только создавать новые тактические приемы, но и проверить уже известные рекомендации, действительно ли они являются тактическими приемами следственного эксперимента. Рассматривая в таком аспекте рекомендации о реконструкции обстановки исследуемого события, учете изменившихся и не поддающихся реконструкции условий, предупреждении о недопущении разглашения результатов следственного эксперимента, применении научно-технических средств, соблюдении законности и недопущении нарушений прав участников указанного следственного действия, лишний раз убеждаемся, что их нельзя рассматривать в качестве тактических приемов следственного эксперимента.

Кроме того, благодаря этой связи, можно создать достаточно практичную классификацию тактических приемов, увязав последние с препятствиями в познании, и тем самым в известной мере решить проблему их выбора. Для построения такой системы нужно решить три основные задачи: а) выявить новые и упорядочить уже известные препятствия, б) создать новые, а также уточнить и переформулировать уже известные тактические приемы, в) увязать препятствия с тактическими приемами.

Все известные препятствия можно разделить на две группы, зависящие от объективных и субъективных трудностей процесса познания. Первая из них обусловлена сложностью, быстротой изучаемого действия (процесса), наличием

¹ См. напр., Криминалистика. М., 1990. С. 261; Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 271.

² Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 69-70.

² Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 69-70.

³ Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2, Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. Волгоград. 1994. С. 187.

⁴ Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2007. С. 194-195.

⁵ См. напр., Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1975. С. 71.

множества влияющих на него факторов¹. Вторая состоит из двух подгрупп: умышленного или неумышленного противодействия проведению следственного эксперимента. Умышленное противодействие может быть как явным и проявляться в виде отказа лица участвовать в данном следственном действии, так и скрытым, в случае симуляции участия (преднамеренного саботажа). Неумышленное противодействие объективному установлению истины может порождаться такими факторами, как волнение, напряженное ожидание (целенаправленное внимание), индивидуальными различиями, личностные особенностями (рассеянность, слабый слух и т.п.) действующего в процессе следственного эксперимента лица.

Осмысляя известные способы создания тактических приемов следственного эксперимента, следует отметить, что большая их часть создается за счет изменения базового представления о сути данного следственного действия, а именно: единичного опытного действия, максимально подобного изначальному (подлежащему исследованию), совершаемого лицом, чьи показания проверяются, в достаточно сходных условиях, соответствующих в своей основе тем, в которых имело место событие или факт, интересующие следователя. При изменении указанного базового представления появляются следующие тактические приемы:

1. многократное совершение лицом, чьи показания проверяются, аналогичных действий² в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие³;

2. многократное совершение аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

3. многократное совершение аналогичных действий иным лицом в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

4. многократное совершение аналогичных действий иным лицом в измененных условиях;

5. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются, в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

6. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

¹ Это касается как ситуации с множеством известных факторов, так и с изначально неизвестными обстоятельствами (условиями, характеристиками) проверяемого события, а также ситуации, когда произошли невосполнимые изменения на месте происшествия.

² Речь идет о действиях, подобных тем, которые были совершены при обстоятельствах, интересующих следователя. Прежде всего, это касается последовательности, интенсивности, скорости и иных физических характеристик опытного действия.

³ Достичь полного сходства условий принципиально невозможно, поэтому речь может идти только о достижении необходимого существенного сходства. Для этого целесообразно, чтобы лицо, чьи показания проверяются, оценило, соответствует ли обстановка, в которой проводится эксперимент, той, в которой произошло исследуемое событие. С целью достижения такого сходства может быть привлечен специалист.

7. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий иным лицом в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

8. многократное совершение с участием специалиста аналогичных действий иным лицом в измененных условиях;

9. многократное совершение измененных действий¹ лицом, чьи показания проверяются, в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

10. многократное совершение измененных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

11. многократное совершение иным лицом измененных действий в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

12. многократное совершение измененных действий иным лицом в измененных условиях;

13. многократное совершение с участием специалиста измененных действий лицом, чьи показания проверяются, в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

14. многократное совершение с участием специалиста измененных действий лицом, чьи показания проверяются, в измененных условиях;

15. многократное совершение с участием специалиста измененных действий иным лицом в максимально схожих условиях или условиях, обеспечивающих существенное сходство с обстановкой, в которой происходило проверяемое событие;

16. многократное совершение с участием специалиста измененных действий иным лицом в измененных условиях.

Следующий способ формирования тактических приемов связан с воздействием на второй базовый элемент следственного эксперимента – наблюдение. На сегодняшний день можно сформулировать всего два тактических приема, связанных с различными видами внимания: произвольным и непроизвольным. Первый из них (и семнадцатый по общему счету) направлен на повышение эффективности наблюдения за счет включения произвольного внимания и преодоления таких препятствий в познании, которые обусловлены сложностью, быстротой изучаемого действия (процесса), невозможностью остановить его, разделить на стадии. Суть этого тактического приема состоит в обращении внимания участниками следственного действия при проведении опытов на определенные «узловые точки» эксперимента, позволяющие лучше осмыслить и зафиксировать главные моменты процесса (промежуточные

¹ Речь идет об изменениях, касающихся последовательности, интенсивности, скорости и иных физических характеристик опытного действия. Это может проявляться в замедлении или ускорении, усложнении или упрощении, изменении очередности действий, например, в обратной последовательности, совершении их не только в целом, но и по частям (этапам), с остановками и т.п.

результаты, переход от одной стадии к другой, изменение характера действий и др.) и выявить причинно-следственные связи. Данный тактический прием можно определить как обращение внимания на определенные этапы эксперимента. Забегая вперед, скажем, что этот прием всегда применяется в составе тактической комбинации, т.е. в сочетании с теми описанными ранее тактическими приемами, которые предполагают совершение действий, сходных с проверяемыми. С целью повышения эффективности его целесообразно проводить с участием специалиста, который способен указать на обстоятельства, требующие повышенного внимания при проведении опытов.

При формулировании указанного тактического приема учитывалась похожая рекомендация, в соответствии с которой следователь должен заранее предложить участникам следственного эксперимента обращать внимание на вышеуказанные обстоятельства¹. Безусловно, следователь должен высказать такое предложение еще до начала проведения самих опытных действий, на стадии его подготовки. Однако тактический прием появиться только тогда, когда участники данного следственного действия начнут обращать внимание на перечисленные обстоятельства, т.е. в ходе самого эксперимента.

Второй из них (и восемнадцатый по общему счету), напротив, направлен на то, чтобы предотвратить включение произвольного внимания у участников следственного действия, не допустить эффект ожидания, который может повлиять на достоверность эксперимента. Совершенно очевидно, что внутренняя готовность к определенному событию часто позволяет заметить то, на что мог не обратить внимание человек, неподготовленный к нему. Данный тактический прием применяется однократно и только тогда, когда совершаемое действие должно произойти неожиданно. Как и в предыдущем случае, он используется в составе тактической комбинации, т.е. в сочетании с теми описанными ранее тактическими приемами, которые предполагают совершение опытных действий иным лицом, поскольку человек, имеющий отношение к криминальному событию, изначально будет знать, что является предметом проверки.

При формулировании указанного тактического приема принималась во внимание схожая рекомендация, высказанная Р.С. Белкиным¹, суть которой заключается в информировании участников эксперимента в самых общих чертах. Однако тактический прием не может состоять только в дозированном доведении до участников следственного эксперимента информации о его содержании и целях, потому что без проведения самих опытных действий ни о каком тактическом приеме не может быть и речи. С учетом этого можно сформулировать данный тактический прием как проведение следственного эксперимента без детального информирования о содержании опытов.

Предлагаемая редакция тактических приемов позволяет сделать как минимум два вывода. Во-первых, все без исключения тактические являются самыми общими рекомендациями по преодолению определенных препятствий в познании и по-другому не могут быть сформулированы. Только следователь,

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., 2000. С. 643.

¹ Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964. С. 73-76.

соотнося их с тактической ситуацией по делу, может сказать, какие конкретно условия нужно изменить при проведении эксперимента, будут ли изменения в опытных действиях касаться скорости, очередности (этапности) проведения, их упрощения или усложнения, сколько раз нужно провести испытания² и др. И, во-вторых, первые шестнадцать тактических приемов, будучи сложными по своему составу, представляют собой сочетание нескольких элементов, постоянным из которых будет только многократность опытных действий. Комбинация же остальных элементов (сходные или измененные проверочные действия, сходная или измененная обстановка, проведение экспериментов с участием лица, чьи показания проверяются, или иного лица, с участием специалиста или без такового) в каждом тактическом приеме изменяется.

Решение третьей задачи - выявление связи препятствий в познании с тактическими приемами - представляет известную сложность. Приведенные выше примеры связей носят фрагментарный характер. Какого-то серьезного исследования на этот счет никогда не проводилось. В большинстве случаев эти связи выделялись на основе некоторых результатов практики, здравого смысла и законов логики. Следует признать, что и у нас нет проверенных данных о том, в какой степени тактические приемы связаны и влияют на конкретные препятствия, позволяют их преодолевать или предотвращать¹. В то же время достоверно известно, что в большинстве случаев на препятствие воздействует не какой-то отдельный элемент тактического приема, а тактический прием в целом². При этом сила воздействия зависит, как от самих элементов, так и от их сочетания. За счет эффекта синергии отдельные элементы усиливают друг друга, что придает тактическому приему в целом новое качество, благодаря которому связь может стать более существенной.

Совершенно очевидно, что выявить силу воздействия тактического приема на препятствие невозможно без выяснения силы воздействия тех или иных его элементов. В этой связи можно констатировать два неоспоримых факта. Первый, при наличии связи один и тот же элемент по-разному воздействует на те или иные препятствия. Второй, разные элементы по-разному оказывают воздействие на одно и то же препятствие в познании. Для лучшего понимания проблемы приведем несколько примеров. Так, общеизвестным для науки в целом является то, что уже сама по себе многократность однородных опытных действий позволяет лучше разобраться в каком-то сложном явлении: точнее уяснить происходящие процессы, их последовательность, значение, причинно-следственные связи, влияние тех или иных факторов и др.³. В то же время известно, что изменение условий и характера эксперимента позволяет более

² Термин «многократность» использован неслучайно, поскольку термин «повторность» говорит, в буквальном своем смысле, только о вторичности действия. В действительности же опытных действий может быть не два, а гораздо больше.

¹ Наличие такой связи еще не гарантирует на практике положительный результат и создает только предпосылку для его наступления.

² Данный вывод основан на результатах ранее проделанной работы по поиску связей между отдельными элементами тактического приема и препятствиями в познании.

³ Этот эффект обусловлен самой сутью эксперимента, его способностью к более активному исследованию по сравнению с обычным наблюдением за счет повторяемости опытных действий.

целенаправленно, чем неоднократность однородных опытов, выяснять влияние определенных факторов, проникнуть в сущность исследуемого события, разоблачить и преодолеть имитацию участия в этом следственном действии и др.⁴ Но именно многократность однородных опытных действий позволяет достаточно эффективно воздействовать на такое препятствие, как волнение. В ряде случаев проведение эксперимента с участием иного лица дает единственную возможность преодолеть отказ от участия в нем, а также позволяет лучше преодолевать такие препятствия, как имитация участия, волнение, снижает влияние личностных свойств лица или показывает их значимость на результаты эксперимента¹. Участие в эксперименте специалиста, как правило, усиливает эффективность воздействия на большинство препятствий в познании.

Приводя данные примеры, мы вынуждены признать, что многие качественные характеристики связей между отдельными элементами тактического приема и конкретными препятствиями в познании построены на определенных допущениях, которые в реальности очень сложно измерить. Вместе с тем, с практической точки зрения, названные обстоятельства (разница в воздействии отдельных элементов тактического приема на препятствия и эффект синергии) являются достаточно важными, поскольку позволяют проводить градацию связей и, в конечном счете, более эффективно осуществлять выбор тактических приемов. В целях установления такой градации попытаемся количественно в баллах, в силу того, что не располагаем другими единицами измерения, выявить влияние на препятствия тех или иных элементов тактических приемов сначала по отдельности, а затем и в различных сочетаниях². Ситуации, при которой связь вообще отсутствует, поставим 0 баллов. Наличие простой связи между отдельным элементом и препятствием оценим в 1 балл и существенной связи в 2 балла. Кроме экспертной оценки для более четкого выявления разницы между простой и существенной связью будем использовать метод парных сравнений данных связей, руководствуясь при этом элементарной логикой, здравым смыслом и данными, накопленными криминалистикой. При этом первоначально оценим наличие связей между элементами первого тактического приема и препятствиями в познании, а затем аналогичным образом поступим и при установлении связи между элементами других тактических приемов и препятствиями, используя ранее полученные результаты, как исходную точку для сравнения. В случае усиления связи по сравнению с той, что была первоначально выявлена, и при ее количественной оценке следует добавление новой связи еще один балл.

⁴ Проведению измененных опытных действий в измененных условиях обычно предшествует осуществление действий, аналогичных проверяемым в максимально сходных условиях. На фоне результатов, полученных при совершении аналогичных действий в схожих условиях, результаты, полученные при совершении измененных действий в измененных условиях, становятся более убедительными.

¹ Замена лица не всегда позволяет преодолеть такое препятствие, как отказ от участия в опытных действиях, особенно если цель эксперимента состоит в том, чтобы установить у отказавшегося наличие определенных навыков.

² Проводимую нами экспертную оценку из-за малого количества экспертов справедливо можно назвать не репрезентативной. В дальнейшем ее результаты целесообразно перепроверить на основе большей выборки.

Так, связь между многократностью однородных опытных действий в первом тактическом приеме и такими препятствиями, как множество факторов, быстрота и сложность процесса, имитация участия, личностные свойства, можно оценить в 1 балл, связь же между многократностью однородных опытных действий и таким препятствием, как волнение, - в 2 балла. На такие препятствия, как эффект ожидания и отказ от участия в эксперименте, многократность однородных действий никак не влияет. Следовательно, какая-либо связь в данном случае отсутствует и учитывается в 0 баллов. Зафиксируем эти результаты в первой горизонтальной строке таблицы № 1, а затем проведем оценку связей между иными элементами тактических приемов и препятствиями и отразим полученные результаты в других расположенных ниже горизонтальных строках той же таблицы.

Например, связь между многократностью измененных действий и препятствием в виде множества факторов можно оценить в 1 балл, а связь между многократностью таких действий и препятствиями в виде быстроты и сложности процесса, имитацией участия, влиянием личностных качеств можно оценить уже в 2 балла¹. Соответственно, в 3 балла можно оценить связь между данным элементом тактического приема и волнением участника². С другими препятствиями в познании (отказом от участия в эксперименте и эффектом ожидания) рассматриваемый элемент тактического приема какой-либо связи не имеет, и, следовательно, получает оценку 0 баллов. Зафиксируем полученные результаты во второй горизонтальной строке таблицы № 1.

Пользуясь теми же методами³, проведем дальнейшее выявление и оценку связей элементов тактических приемов и препятствий в познании и отразим полученные результаты в нижних разделах таблицы № 1.

Элементы тактических приемов	Объективные сложности			Субъективные сложности				
	Множество факторов (условий)	Быстрота процесса (действия)	Сложность процесса (действия)	Умышленное (явное, скрытое) противодействие		Неумышленное противодействие		
				Отказ от участия	Имитация участия	Эффект ожидания	Волнение	Личностные свойства
Многократность аналогичных опытных действий тем же лицом в сходных условиях	1	1	1	0	1	0	2	1
Многократность измененных действий	1	2	2	0	2	0	3	2
С участием иного лица	1	1	1	1	2	0	3	2
Измененные условия	2	1	1	0	2	0	3	2
С участием специалиста	2	2	2	0	2	0	2	2

¹ Считается, что изменение опытных действий позволяет более эффективно воздействовать на указанные препятствия, чем в предыдущем случае (при совершении аналогичных действий).

² Можно допустить, что при многократном совершении измененных опытных действий волнение участника будет меньше, нежели в предыдущем случае

³ Речь идет об экспертной оценке и методе парных сравнений.

Переходя от оценки связей между отдельными элементами тактических приемов и препятствиями в познании к оценке воздействия тактических приемов на указанные препятствия, следует сказать, что мы не можем до конца проследить эффект синергии, который отражен в известной формулировке: $1+1>2$. В связи с этим при оценке суммарного воздействия разных элементов тактического приема будем производить обычное сложение ранее установленных значений связей между отдельными элементами и препятствиями в познании и зафиксируем полученные результаты в таблице № 2.

Тактические приемы	Объективные сложности			Субъективные сложности				
	Множество факторов (условий)	Быстрота процесса (действия)	Сложность процесса (действия)	Умышленное (явное, скрытое) противодействие		Неумышленное противодействие		
				Отказ от участия в эксперименте	Имитация участия	Эффект ожидания	Волнение	Личностные свойства
ТП – 1	1	1	1	0	1	0	2	1
ТП – 2	2	1	1	0	2	0	3	2
ТП – 3	1	1	1	1	2	0	3	2
ТП – 4	2	1	1	1	3	0	4	3
ТП – 5	2	2	2	0	2	0	2	2
ТП – 6	3	2	2	0	3	0	3	3
ТП – 7	2	2	2	2	3	0	4	3
ТП – 8	3	2	2	2	4	0	5	4
ТП – 9	1	2	2	0	2	0	3	2
ТП – 10	2	2	2	0	3	0	4	3
ТП – 11	1	2	2	1	3	0	4	3
ТП – 12	2	2	2	1	4	0	5	4
ТП – 13	2	3	3	0	3	0	3	3
ТП – 14	3	3	3	0	4	0	5	4
ТП – 15	2	3	3	2	4	0	5	4
ТП – 16	3	2	2	2	4	0	6	4
ТП – 17	0	2	2	0	0	0	0	0
ТП – 18	0	0	0	0	0	2	0	0

5) Приведенная таблица указывает на то, что одно и то же препятствие в познании может быть преодолено с помощью целого ряда тактических приемов, и при этом связь между этими приемами и препятствиями может иметь одинаковое цифровое значение. Из этого следует, что построить жесткий алгоритм выбора тактического приема следователем, основанный на количественных оценках, не возможно. Речь может идти только о некой самой общей программе. Она

предполагает необходимость для следователя проделать следующие мыслительные процедуры:

- 1) четко определить цели следственного эксперимента;
- 2) уяснить, какое препятствие (препятствия) необходимо преодолеть для достижения данной цели;
- 3) выяснить с помощью таблицы № 2, какие тактические приемы позволяют преодолевать данные препятствия;
- 4) с учетом количественной оценки связей тактических приемов с препятствиями в познании структурировать указанные приемы по мере убывания силы их воздействия, разделив их на группы с учетом значимости связей, отраженных в таблице № 2;
- 5) с учетом тактической (имеющихся возможностей привлечь специалиста, изменить условия, в которых проводится эксперимент, порядок и характер опытных действия, произвести замену исполнителя и др.) и следственной (имеющихся доказательств, необходимости проверить определенные версии) ситуации определить возможные к использованию тактические приемы сначала в каждой группе и затем произвести окончательный выбор.

При дальнейшем планировании следует помнить, что изменять элементы тактического приема (условия проведения и характер опытных действий, вводить иное действующее лицо) нужно не одновременно, а последовательно. В противном случае вместо преодоления препятствия в познании будет получен обратный результат.

К вышесказанному необходимо добавить, что минимальное количество баллов в первой графе таблицы № 2 не означает, что этим тактическим приемом нужно пользоваться в последнюю очередь. Как раз наоборот, именно с него и нужно по возможности начать эксперимент и только потом включать иные приемы, что позволит на контрасте получить более убедительные результаты. Кроме того, по возможности нужно стремиться к построению тактической комбинации за счет сочетания первых шестнадцати тактических приемов с оставшимися (семнадцатым и восемнадцатым).

Библиографический список:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., 2000.
2. Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике: Дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1951.
3. Белкин Р.С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике: Дисс. ... д-ра. юрид. наук. М., 1961.
4. Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959.
5. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964.
6. Варпаховская Е.М. Производство следственных действий в Российском уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и вопросы применении. Иркутск. 2006.
7. Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976.

8. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: Учебное пособие. М., 2006.
9. Глазырин Ф.В., Кругликов А.П. Следственный эксперимент. Учебное пособие. Волгоград. 1981.
10. Гуковская Н.И. Следственный эксперимент. М., 1958.
11. Гуковская Н.И. Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии: Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 1959.
12. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2007.
13. Жукова Н.И. Вопросы теории и практики следственного эксперимента: Автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. Свердловск. 1984.
14. Жукова Н.И., Жуков А.М. Производство следственного эксперимента. Саратов. 1989.
15. Кавалиерис А.К. К вопросу о необходимости четкого отграничения понятий «тактический прием» и «организационное мероприятие» // проблемы организаторской работы следователя: Сб. науч. тр. Волгоград, С. 49-54.
16. Кальной И.И., Чукин С.Г. Философия: Учебное пособие: В 7 ч. Ч. V. СПб., 1999.
17. Колмаков ВП Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента. Харьков, 1956.
18. Криминалистика социалистических стран. М., 1986.
19. Криминалистика. М., 1990.
20. Криминалистика. Т. II, М., 1970.
21. Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2, Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. Волгоград. 1994.
22. Кузьмин С.В. Планирование расследования преступлений различные подходы и описания // Вестник Московского университета МВД России. 2008, № 6. С. 111-115.
23. Кузьмин С.В. О понятии тактической ситуации // Вестник криминалистики. Выпуск 1 (33). 2010. С. 11-15.
24. Кузьмин С.В. К вопросу о понятии тактического приема // Криминалистъ. 2014. № 1 (14). С. 60-63.
25. Манчу А.Б. Следственный эксперимент: теория и практика: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1966.
26. Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1975.
27. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователя. М., 2001.
28. Рубан А.С. Следственный эксперимент: Теория и практика: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.
29. Руководство для следователей. Часть первая. М., 1981. С. 285.
30. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Волгоград. 1984.
31. Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений. Волгоград, 1994. С. 185-188.

32. Философский словарь, М., 1997.

References:

1. Averyanova TV, Belkin RS, Korukhov Yu.G., Rossinskaya ER Forensic science. M., 2000.
2. Arotsker L.E. Investigative experiment in Soviet criminology: Diss. ... cand. jurid. sciences. Kharkiv. 1951.
3. Belkin RS Experimental research method in the Soviet criminal process and criminalistics: Diss. ... dr. jurid. sciences. M., 1961.
4. Belkin R.S. Theory and practice of the investigative experiment. M., 1959.
5. Belkin R.S. Experiment in investigative, judicial and expert practice. M., 1964.
6. Varpahovskaya E.M. Production of investigative actions in the Russian criminal justice: legal regulation and application issues. Irkutsk. 2006.
7. Vasiliev A.N. Investigative tactics. M., 1976.
8. Gavrilin Yu.V., Pobedkin A.V., Yashin V.N. Investigation: Textbook. M., 2006.
9. Glazyrin F.V., Kruglikov A.P. Investigative experiment. Tutorial. Volgograd. 1981.
10. Gukovskaya N.I. Investigative experiment. M., 1958.
11. Gukovskaya N.I. Theory and practice of conducting an investigative experiment on a preliminary investigation: Diss. ... cand. jurid. sciences. M. 1959.
12. Enikeev MI, Obratsov VA, Eminov V.E. Investigative actions: psychology, tactics, technology. M., 2007.
13. Zhukova N.I. Questions of theory and practice of the investigative experiment: Author's abstract. diss. ... cand. jurid. Science. Sverdlovsk. 1984.
14. Zhukova N.I., Zhukov A.M. Production of an investigative experiment. Saratov. 1989.
15. Kavalieris A.K. On the issue of the need for a clear delineation of the concepts of "tactical reception" and "organizational measures" // problems of the investigator's organizational work: Sat. sci. tr. Volgograd, pp. 49-54.
16. Il Kal'naya, SG Chukin Philosophy: Textbook: At 7 pm, V. V. St. Petersburg, 1999.
17. Kolmakov VP The tactics of the production of the investigative examination and the investigatory experiment. Kharkov, 1956.
18. Criminalistics of the socialist countries. M., 1986.
19. Forensic science. M., 1990.
20. Forensic science. T. II, M., 1970.
21. Forensic science: A textbook for high schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia. T. 2, Technique, tactics, organization and methodology of crime investigation. Volgograd. 1994.
22. Kuzmin S.V. Planning of investigation of crimes various approaches and descriptions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008, No. 6. P. 111-115.
23. Kuzmin S.V. On the concept of a tactical situation // Herald of criminalistics. Issue 1 (33). 2010. P. 11-15.

24. Kuzmin S.V. To the question of the concept of tactical reception // Criminalist. 2014. No. 1 (14). Pp. 60-63.
25. Manchu A.B. Investigative experiment: theory and practice: Diss. ... cand. jurid. sciences. M., 1966.
26. Makhov V.N. Participation of specialists in investigative actions. M., 1975.
27. Ratinov A.R. Forensic psychology for the investigator. M., 2001.
28. Ruban A.S. Investigative experiment: Theory and practice: Diss. ... cand. jurid. sciences. Vladimir, 2009.
29. A guide for investigators. Part one. M., 1981. P. 285.
30. Investigative actions (procedural characteristics, tactical and psychological features). Volgograd. 1984.
31. Technique, tactics, organization and methods of investigating crimes. Volgograd, 1994. P. 185-188.
32. Philosophical Dictionary, Moscow, 1997.

Kuzmin S.V.

EXPERIMENTAL EXPERIMENT: TACTICAL RECEPTIONS

Abstract: *In the article, the features of conducting an investigative experiment and the main problems of its implementation are considered: 1) the lack of a single conception of the criminalistic nature of the investigative experiment, which ultimately complicates the development of tactical techniques; 2) the lack of a unified concept of the tactical methods of the investigative experiment; a suitable classification of tactical techniques, 4) the lack of approaches that allow more efficiently to determine (choose) tactical methods. The author gives recommendations on the use of tactical techniques in conducting an investigative experiment.*

Keywords: *tactical reception, investigative experiment, specialist, investigator*

Сведения об авторе: *Кузьмин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов. Kyzmins57@mail.ru*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Салова М.А.

Аннотация: в статье рассмотрены правовые и процессуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями европейского суда по правам человека на примере проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», проводимого органами ФСКН России. Делается вывод об эффективности принимаемых правоохранительными органами мер, направленных на недопущение и своевременное выявление фактов нарушения законодательства Российской Федерации при проведении данного ОРМ.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, проверочная закупка, доказывание по уголовным делам

Ежегодно количество уголовных дел, возбужденных следственными отделами территориальных органов ФСКН России по результатам оперативно-розыскного мероприятия (далее - ОРМ) «Проверочная закупка» стремительно сокращается.

Данная тенденция во многом объясняется ужесточением требований Верховного суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Европейского суда по правам человека к результатам ОРМ «Проверочная закупка» и проводимой следственными отделами территориальных органов ФСКН России работой, направленной на своевременное выявление фактов проведения ОРМ в нарушение требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности и исключение фактов их необоснованного повторного проведения.

Подобный подход к оценке материалов, предоставляемых оперативными подразделениями, является принципиальным, поскольку соблюдение законности при проведении ОРМ напрямую влияет на возможность использования их результатов в доказывании по уголовным делам¹.

Согласно статье 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК России) результаты оперативно-розыскной деятельности

¹ Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. / под ред. Ю.А. Агафонова, Ю.Ф. Кваши. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2007. 305 с. // <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=978&lvl=05> (дата обращения: 11.04.2016).

запрещены для использования в процессе доказывания, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом¹.

Практика расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее - наркотики), а также практика российских судов и Европейского суда по правам человека позволяет выделить ряд требований, предъявляемых к проведению ОРМ «Проверочная закупка».

Во-первых, основанием проведения ОРМ «Проверочная закупка» является наличие у правоохранительных органов достаточных данных полагать, что лицо причастно к незаконному обороту наркотиков.

Статья 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон № 144-ФЗ) предусматривает возможность проведения ОРМ в случае, когда имеются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших².

Во-вторых, согласно разъяснениям, данными в пункте 14 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», результаты ОРМ могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотиков, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений. Данное требование направлено на недопущение фактов провокации со стороны сотрудников, осуществляющих ОРМ, и прямо следует из норм Закона № 144-ФЗ.

Так, согласно положениям статьи 5 Закона № 144-ФЗ органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме человека к совершению противоправных действий (провокация).

Применительно к незаконному сбыту наркотиков Верховный суд Российской Федерации разъясняет, что под провокацией сбыта следует понимать подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотиков сотрудникам правоохранительных органов (или лицам, привлекаемым для проведения ОРМ)³.

В-третьих, ОРМ «Проверочная закупка», проведенное надлежащим образом и зафиксированное посредством видео- и (или) аудиозаписи,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 25.02.2016) // СПС Консультант-плюс (дата обращения: 11.04.2016).

² Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об оперативно-розыскной деятельности" // СПС Консультант-плюс (дата обращения: 11.04.2016).

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ "Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) // СПС Консультант-плюс (дата обращения: 11.04.2016).

фотосъемки должно подтверждаться иными доказательствами: результатами наблюдения, прослушивания телефонных переговоров, показаниями свидетелей, кроме лиц, принимающих участие в ОРМ «Проверочная закупка» и др.

В-четвертых, постановление о проведении ОРМ «Проверочная закупка» должно содержать достаточное количество достоверной информации о целях и основаниях планируемого ОРМ и подвергается контролю и надзору со стороны уполномоченных органов и должностных лиц в рамках предусмотренных законодательством.

Таким образом, необходимо отдельно выделить требование, предъявляемое к проведению повторных ОРМ «Проверочная закупка». Так, согласно Обзору от 27 июня 2012 г. органам следствия и дознания при расследовании и судам при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по результатам проведения ОРМ «Проверочная закупка», необходимо учитывать, что проведение данного ОРМ повторно в отношении одного и того же лица должно быть обосновано и мотивировано, в том числе новыми основаниями и целями, с обязательным вынесением нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Данное требование фактически исключает возможность проведения повторного ОРМ «Проверочная закупка» в отношении одного и того же лица без наличия оснований и целей, отличающихся от первоначальных, то есть направленных на документирование нового преступления, не связанного с предыдущим.

При этом позиция некоторых судов рассматривать каждое повторное ОРМ «Проверочная закупка» как провокационное не всегда обоснована. Без повторного проведения указанного ОРМ работа в отношении преступных сообществ малоэффективна.

Судебная практика показывает, что несоблюдение требований, предъявляемых к результатам ОРМ «Проверочная закупка», приводит к тому, что суд признает наличие провокации со стороны оперативных работников и выносит оправдательный приговор.

Так, например, по приговору Миллеровского районного суда Ростовской области от 29 марта 2011 г. гражданин Т. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктом «б» части 2 статьи 228.1 УК России, по следующим основаниям:

Как следует из материалов уголовного дела, оперативные работники инициировали проведение ОРМ «Проверочная закупка» в отношении Т. с целью документирования факта его участия в незаконном обороте гашишного масла. Однако по результатам мероприятий закупщик приобрел у Т. марихуану.

Судом установлено, что на неоднократные предложения закупщика о продаже ему гашишного масла Т. ответил категорическим отказом. В результате закупщик путем уговоров добился согласия Т. на сбыт ему другого наркотика - марихуаны. При этом Т. лишь указал закупщику, где лежит марихуана, и тот ее взял.

Учитывая указанные обстоятельства, суд пришел к выводу, что своими действиями закупщик, вопреки требованиям статьи 5 Закона № 144-ФЗ, явно побуждал подсудимого Т. к совершению противоправных действий, то есть оказал в ходе общения с подсудимым определенное психологическое давление на последнего, вследствие чего действия закупщика в данном случае содержат признаки провокации. При этом никаких сведений о том, что Т. ранее занимался сбытом марихуаны, суду не представлено.

С учетом всех обстоятельств суд пришел к выводу, что результаты ОРМ не могут быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку они не соответствуют требованиям закона и не свидетельствуют о наличии у Т. умысла на незаконный оборот наркотиков, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, в настоящее время имеются случаи удовлетворения Европейским судом по правам человека жалоб российских граждан на неправомерные действия со стороны оперативных сотрудников правоохранительных органов, в том числе органов наркоконтроля, при проведении ОРМ «Проверочная закупка». В таких решениях отмечается, что судебное разбирательство, в результате которого заявитель признан виновным, не было справедливым. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» (Рим, 4 ноября 1950 г.).

Так, Европейский суд по правам человека в постановлении по делу «Худобин против Российской Федерации» подчеркнул тот факт, что национальные органы власти не привели законных оснований подозревать заявителя в участии в подготовке сбыта наркотиков: «...у заявителя не было криминального прошлого до его задержания в 1998 г. Информация о том, что заявитель в прошлом занимался распространением наркотиков, была получена из одного источника - Т., информатора сотрудников милиции. Однако неясно, почему Т. решила сотрудничать с правоохранительными органами. Кроме того, она утверждала на судебном разбирательстве, что обратилась к заявителю, так как на тот момент она не знала, где еще можно было достать героин. Заявитель не получил никакого денежного вознаграждения от покупки героина у Г. и передачи его Т. М. дал показания о том, что никогда ранее не покупал героин у заявителя. Эти факты можно было бы обоснованно истолковать как предположение, что заявитель не являлся торговцем наркотиков, известным сотрудникам правоохранительных органов. Совсем наоборот, по-видимому, милицейская операция была направлена не на поимку лично заявителя, а на любое лицо, которое бы согласилось купить героин для Т.».

При рассмотрении дела «Веселов и другие против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека установил, что обвинение заявителей в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, основано, прежде всего, на результатах проведенных ОРМ «Проверочная закупка». Правоохранительные органы не располагали сведениями о том, что заявители торговали ранее и не смогли доказать намерения заявителя совершить

преступление, сформировавшегося независимо от действий сотрудников правоохранительных органов.

В целом, несмотря на наличие негативных судебных решений и имеющиеся недостатки в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, практика свидетельствует об изменении подхода к проведению ОРМ «Проверочная закупка» и об эффективности принимаемых правоохранительными органами мер, направленных на недопущение и своевременное выявление фактов нарушения законодательства Российской Федерации при проведении данного ОРМ.

Библиографический список:

1. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. / под ред. Ю.А. Агафонова, Ю.Ф. Кваши. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2007. 305 с. // <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=978&lvl=05> (дата обращения: 11.04.2016).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 25.02.2016) // СПС Консультант-плюс (дата обращения: 11.04.2016).
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об оперативно-розыскной деятельности" // СПС Консультант-плюс (дата обращения: 11.04.2016).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ "Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) // СПС Консультант-плюс (дата обращения: 11.04.2016).

References:

1. Fundamentals of the operative-search activity of the internal affairs bodies: training. / Ed. Yu.A. Agafonova, Yu.F. Kvasha. Krasnodar: Krasnodar. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. 305 p. // <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=978&lvl=05> (reference date: 04/11/2016).
2. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 N 174-FZ (as amended on 30.12.2015, as amended on February 25, 2016) // SPS Consultant Plus (date of circulation: 11.04.2016).
3. Federal Law of 12.08.1995 N 144-FZ (Edited on 29.06.2015) "On the operational-search activities" // SPS Consultant Plus (circulation date: 11.04.2016).
4. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation "Review of judicial practice in criminal cases on crimes related to illegal traffic in narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 27, 2012) // SPS Consultant Plus (date of circulation: 04/11/2016).

Salova M.A.

USING THE RESULTS OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY IN PROVING ON CRIMINAL CASES, IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Abstract: The article deals with the legal and procedural problems of the use of results of operatively-search activity in proving on criminal cases in accordance with the requirements of the European Court of Human Rights as an example of the operational-search activities "test buy" held by authorities Federal Drug Control Service of Russia. The conclusion about the effectiveness of the law enforcement agencies of measures aimed at prevention and early identification of violations of the Russian Federation during this OSA.

Key words: operatively-search activity, verification purchase, proving in criminal cases.

Сведения об авторе: Салова Марта Алексеевна, магистрант кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии

About the author: Salova Marina A., Master of Criminal Proceedings Department of Saratov State Academy of Law

**МЕДИЦИНСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ КРИТЕРИИ ОГРАНИЧЕННОЙ СПОСОБНОСТИ
СУБЪЕКТА К ОСОЗНАННО-ВОЛЕВОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Смирнов В.П.

Смирнова Т.Г.

Аннотация: ограниченная способность субъекта осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими может быть обусловлена как психопатологическими (болезненными), так и психологическими (возрастными, личностными) факторами. Учет и разграничение этих факторов необходимы для правильной правовой оценки поведения субъекта.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, медицинский и юридический критерий ограниченной вменяемости, возрастная невменяемость, не мог в полной мере осознавать либо руководить действиями.

Одной из основных задач, решаемой судебными психологической, психиатрической, а также комплексной психолого-психиатрической экспертизами является определение меры способности субъекта к осознанно-волевому поведению в правозначимой ситуации, - могло ли лицо осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Вариантами решения данной задачи выступают ответы «могло», «не могло» и «не могло в полной мере». Последняя формулировка, являющаяся составной частью различающихся правовых и психолого-психиатрических экспертных конструкций, нередко вызывает неоднозначное понимание у «заказчика» экспертизы - суда или следствия. Данная формулировка буквально отражена в двух уголовно-правовых конструкциях – так называемой возрастной невменяемости, – ч. 3 ст. 20 УК РФ, и ограниченной вменяемости, – ст. 22 УК РФ. При этом, в отличие от положений ч.3 ст.20 УК РФ, применение ст.22 УК РФ подразумевает наличие как медицинского критерия, констатирующего психическое расстройство у обвиняемого, так и юридического критерия, констатирующего частично нарушенную способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (интеллектуальный признак) либо руководить ими (волевой признак). Не ставя перед собой задачи всестороннего анализа этих конструкций, отметим, что в них одна и та же формулировка: «не мог (или не могло) в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими», соотносится с разным уголовно-правовым статусом субъекта. В случае, описываемом ч. 3 ст. 20 УК РФ речь идет о варианте так называемой «возрастной невменяемости» вследствие отставания несовершеннолетнего в

психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, с закономерным итогом – освобождением от уголовной ответственности. Статья 22 УК РФ с той же формулировкой, - «не могло в полной мере», устанавливает так называемую «ограниченную вменяемость», которая является вариантом вменяемости, в данном случае – лица, страдающего психическим расстройством и, как итог – подлежащего уголовной ответственности.

Другими словами, при совпадении юридических критериев двух статей УК РФ (ч. 3 ст. 20 и ч. 1 ст. 22), законом предусматриваются принципиально различные правовые последствия (не привлечение и привлечение к уголовной ответственности), что «в определенном смысле дискриминирует подростков с психическими расстройствами»¹. К настоящему времени накоплен опыт применения положений ч.3 ст.20 УК РФ, который большинство специалистов оценивают как недостаточно удовлетворительный, связывая это в первую очередь с неоднозначностью формулировки и толкования понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством».

Представляется, что правоприменение ч.3 ст.20 УК РФ осложняется ещё одним обстоятельством – нечеткостью формулируемых экспертами-психологами выводов по результатам производства комплексных психолого-психиатрических экспертиз. Так, по приговору Волгоградского областного суда от 1 марта 2013 г. Б. признана виновной в содействии террористической деятельности, выразившемся в склонении путем уговоров и предложений Ф. и Д. выехать в <...> с целью вступления в незаконное вооруженное формирование и подготовки к совершению террористического акта путем самоподрыва, а также в склонении путем уговоров и предложений К. выехать в <...> с целью вступления в незаконное вооруженное формирование. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без удовлетворения апелляционную жалобу защитника с просьбой об отмене приговора и освобождении Б. на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ. В своей жалобе защитник сослался на заключение стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, свидетельствующее об отставании Б. на момент совершения ею общественно опасных действий в психическом развитии. Указанное обстоятельство, по мнению адвоката, дает основания для вывода о том, что Б. не подлежит уголовной ответственности как лицо, которое вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Считая утверждение адвоката безосновательным, Судебная коллегия указала, что согласно заключению комиссии врачей-психиатров, несмотря на то что Б. и обнаруживает признаки психического расстройства, не исключающего вменяемости, в форме смешанного расстройства личности с преобладанием черт инфантилизма и психической незрелости со склонностью к сверхценным образованиям, в связи с чем она не могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, каким-

¹ Информационное письмо Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации «О применении ч.3 ст.20 УК РФ». М., 2004.

либо хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, исключаящими вменяемость, не страдала и не страдает.¹ При этом Судебная коллегия сочла, что с учетом выводов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы суд обоснованно в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ принял решение о применении к осужденной наряду с наказанием принудительной меры медицинского характера.

Несмотря на то что принятое решение сомнений в правильности не вызывает, мотивировка отказа в удовлетворении жалобы защитника выглядит противоречивой. Судебная коллегия акцентировала внимание на отсутствии у Б. психической аномалии, исключаящей ее вменяемость. Между тем, именно отсутствие у несовершеннолетнего психического расстройства открывает возможность для применения ч. 3 ст. 20 УК РФ. Вследствие этого, целесообразной была бы следующая аргументация: согласно заключению комиссии у Б. обнаруживаются признаки психического расстройства, следовательно, отставание в психическом развитии Б. рассматривается в связи с имеющимся у неё психическим расстройством; вследствие этого оснований для применения ч. 3 ст. 20 УК РФ (которая предусматривает наличие у несовершеннолетнего отставания в развитии, не связанного с психическим расстройством), не обнаруживается.

Очевидно, что в пользу подобной аргументации послужил бы и четко сформулированный вывод эксперта-психолога с указанием природы отставания Б.. Упомянутое ранее Информационное письмо «О применении ч.3 ст.20 УК РФ» также содержит указание на то, что, в случае квалификации психиатром психического расстройства, эксперт-психолог должен сформулировать вывод о том, что выявляемое у несовершеннолетнего отставание в психическом развитии, проявляющееся в ... (указать, в чем оно проявляется), связано с имеющимся у него психическим расстройством.

При этом необходимо подчеркнуть: вывод эксперта-психолога о том, что несовершеннолетний не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых им противоправных действий (бездействия) либо руководить ими в силу имеющегося у него отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не противоречит выводу эксперта-психиатра о том, что у несовершеннолетнего не выявляется психического расстройства, которое лишало бы его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых им противоправных действий (бездействия) либо руководить ими. Лежащий в основе заключения суда о вменяемости несовершеннолетнего вывод психиатра относится к клиническому, психопатологическому (болезненному) фактору, который может влиять на осознанность и произвольность действий субъекта, и этот фактор представлен той или иной формой психического расстройства. Психолог же оценивает другой фактор, способный оказать аналогичное влияние на осознанность и произвольность действий - отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2013 г. № 16-АПУ13-3

Опыт взаимодействия экспертов со следственными, судебными органами показывает, что нередко подобные затруднения в интерпретации экспертных выводов встречаются и в случаях производства комплексных экспертиз в рамках ст. 107, 113 УК РФ. В частности, сочетание выводов эксперта-психиатра о том, что «в период инкриминируемого деяния <...> хроническим, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики не страдал <...> мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими...» с выводами эксперта-психолога о том, что индивидуально-психологические особенности обвиняемого и/или состояние физиологического аффекта, иного выраженного эмоционального состояния «оказали существенное негативное влияние на сознание и поведение обвиняемого, снизив его способность к осознанно-волевой регуляции своих действий» вызывает у правоведов дополнительные вопросы в связи с тем, что они оценивают такое сочетание выводов психиатра и психолога как противоречивое. Вследствие этого нередко требуются дополнительные разъяснения со стороны экспертов о том, что психиатр оценивает полную сохранность к осознанию и руководству своими действиями исходя из психопатологического (болезненного) критерия (т.е. на основании наличия или отсутствия какого-либо психического расстройства), что не выступает препятствием для констатации экспертом-психологом вывода об ограничении и снижении способности обвиняемого к осознанно-волевому поведению вследствие фактора психологической природы, представленного юридически релевантным эмоциональным состоянием и/или особенностями структуры личности обвиняемого. Другими словами, с экспертной точки зрения, сочетании подобных формулировок не является противоречивым и взаимоисключающим.

Анализ практики применения статей УК РФ, выступающих правовым основанием для экспертной оценки ограничения способности субъекта к осознанно-волевому поведению, свидетельствует, что наиболее распространенной формой комплексирования психиатрических и психологических знаний являются параллельные исследования, когда каждый из экспертов реализует собственную компетенцию. Другими словами, психиатр и психолог проводят исследование в рамках своей специальности, при этом психопатологические (болезненные) и психологические факторы, лежащие в основе ограничения способности к осознанно-волевому поведению, исследуются психиатром и психологом параллельно, после чего каждый из экспертов формулирует выводы, которые входят в компетенцию лишь одной специальности. Как показано выше, такая форма параллельных выводов и даёт основание правоведам расценивать их, в некоторых случаях, как противоречащие друг другу. Экспертная оценка ограниченной способности к осознанно-волевому поведению (ч.3 ст.20, ст.22, ст.ст.107, 113 УК РФ), являясь методологически сложной вследствие необходимости одновременного учёта факторов различной природы (болезненной, личностной, эмоциональной), требует совместного психолого-психиатрического определения юридической релевантности особенностей психической сферы. В этом случае комплексный анализ экспертов разных специальностей наиболее полно может быть реализован при объединении

выводов психолога и психиатра в единое обоснование в виде интегративных (совместных), а не параллельных выводов.

Библиографический список:

1. Информационное письмо Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации «О применении ч.3 ст.20 УК РФ». М., 2004.
2. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2013 г. № 16-АПУ13-3

References:

1. Information letter of the State Scientific Center of Social and Forensic Psychiatry. VP Serbsky of the Ministry of Health of the Russian Federation "On the application of part 3 of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation". M., 2004.
2. The appellate ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 16 May 2013 No. 16-APU13-3

Smimov V.P.

Smimova T.G.

MEDICAL AND LEGAL CRITERION OF CONCERNING LIMITED ABILITIES OF THE SUBJECT TO CONSCIOUS AND STRONG-WILLED BEHAVIOR

Abstract: *The limited ability of the subject to realize or direct the actual character and public danger of the actions can be caused both psychopathological (painful), and psychological (age, personal) by factors. The account and differentiation of these factors are necessary for the correct legal assessment of behavior of the subject.*

Keywords: *the comprehensive forensic psychological and psychiatric examination, medical and legal criterion of diminished responsibility, age-specific responsibility, inability to realize or to direct the actions.*

Сведения об авторах:

Смирнов Василий Петрович, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Смирнова Татьяна Геннадьевна, психолог стационарного отделения судебно-психиатрической экспертизы для лиц содержащихся под стражей, СПб ГКУЗ «Городская психиатрическая больницы № 6 (стационар с диспансером)»; старший преподаватель кафедры психологии кризисных и экстремальных

ситуаций факультета психологии Санкт-Петербургского Государственного университета.

About the authors:

Smirnov Vasiliy P., senior lecture of the Departament of public procurator's supervision and participation in criminal, civil, and arbitral proceeding, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, St. Petersburg Law Institution (branch)

Smirnova Tatiana G., senior psychologist of Psychiatric clinic № 6, Saint-Petersburg; senior lecture, Saint-Petersburg State University

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА КРИМИНАЛИСТИКИ

Самошина З.Г.

Крюкова Е.А.

Аннотация: в статье рассматривается значение самостоятельной работы при изучении криминалистики студентами-юристами как форма приобретения новых знаний и способ усвоения полученной информации. Уделяется внимание роли преподавателями в организации самостоятельной работы студентов, приводятся возможные варианты организации самостоятельной работы (деловая игра, решение задач, дебаты).

Ключевые слова: юриспруденция, криминалистика, образование, методы обучения, самостоятельная работа, студент-юрист, криминалистическое мышление, деловая игра, задача, дебаты.

Повышение качества образования требует творческого подхода к организации обучения, использования интерактивных форм, изменений в деятельности высшей школы, существенных преобразований самого характера преподавания.

Ныне стало совершенно очевидным, что дальнейший прогресс в развитии нашей страны будет определяться ее интеллектуальным и духовным потенциалом, в том числе заключенным в образовании. Современные условия жизни требуют переосмысления старого опыта обучения, адаптации к новым тенденциям и условиям. Указанное относится и к организации самого процесса обучения, и к значению криминалистики для современного юриста.

Качественно новый уровень образования может быть достигнут лишь на основе использования наиболее прогрессивных и активных форм и методов обучения, в том числе широкого и умелого применения современных информационных технологий, всех возможных форм самостоятельной работы студентов. Касаясь данного вопроса, Н.К.Крупская писала: «Человек, который не умеет сам учиться, а лишь усваивает то, что ему говорит учитель, профессор,

который умеет ходить лишь на поводу, мало на что годен. Нам надо научить подрастающее поколение учиться самостоятельно овладевать знаниями».¹

Однако широкое использование самостоятельной работы как формы обучения пока наталкивается на определенные трудности. До настоящего времени нет единого понимания термина "самостоятельная работа", отсутствуют специальные методические пособия, подготовленные в соответствии с основными направлениями развития высшего образования в России, не проводились межвузовские методические конференции, посвященные организации учебного процесса и самостоятельной работе студентов-юристов. Данная работа призвана привлечь внимание к проблеме, раскрыть закономерности усвоения криминалистических знаний, умений и навыков, сделать системный шаг к разработке методических рекомендаций по организации самостоятельной работы студентов при изучении курса криминалистики.²

Самостоятельная работа студентов в вузовской подготовке всегда считалась важной формой обучения. Еще сто лет назад профессор Новороссийского университета П.Е. Казанский высказывал озабоченность недостаточной практической подготовленностью студентов, невозможностью ограничиваться только лекционными курсами и указывал: «В основание университетских занятий правом должна быть положена самодеятельность слушателей, их самостоятельный труд. Если учащийся не сумеет сам взять от университета то, что он может дать каждому, он должен винить, прежде всего, самого себя. Таково первое заключение; второе имеет не меньшую важность. Студент, изучающий право, должен стараться возможно ближе подойти к тем явлениям, которые его занимают <...> Изучая вексельное право, держать в руках вексель. Изучая тюрьмоведение, иметь перед глазами модели тюрем разного устройства. Самое главное при этом – самостоятельное чтение великих произведений по общественным, государственным и юридическим наукам. Сколько бы студент ни выучил в университете слов и мыслей своего профессора, действительного знания, которое движет человечество вперед, в его руках не будет до тех пор, пока он не будет понимать реального, жизненного значения этих слов и мыслей».³

Несмотря на не вполне совершенные формы самостоятельной работы, используемые долгое время в ходе обучения в высших учебных заведениях, она давала хороший эффект. Верно отмечает Н.И.Побежимова: «увеличение количества часов, отводимых (по государственному стандарту) на самостоятельную работу, не используется студентами и не контролируется вузами».⁴ Поэтому акцент в настоящее время на самостоятельную работу не случаен.

¹ Крупская Н.К. Педагогические соч. Т.3. 1959. С. 511.

² Статья подготовлена на основе работы Самошиной З.Г. Организация самостоятельной работы студентов в процессе изучения курса криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1990. – 40 с.

³ Казанский П.Е. Возрождение изучения права в русских университетах. Одесса, 1903. С. 1 - 16.

⁴ Мацкевич И.М. Интервью с первым главным редактором журнала "Юридическое образование и наука" Побезимовой Нелли Ивановной // Юридическое образование и наука. 2013. N 4. С. 2 - 3.

Среди ученых, занимающихся исследованием самостоятельной работы студентов высшей школы, следующие: С.И. Архангельский, М.Г. Гарунов, Е.Я. Голант, Б.Г. Иоганзен, С.И. Зиновьев, А.Г. Молибог, Р.А. Нимазов, Н.Д. Никандров, П.И. Пидкасистый и др. Распространено мнение, что самостоятельная работа - это внеаудиторная деятельность студента, форма учебного процесса.¹ Самостоятельная работа представляет собой творческую деятельность по усвоению знаний во всех видах и формах учебного процесса, имеющую своей целью реализацию этих знаний в практической деятельности.² Деятельность, складывающаяся из многих элементов: творческого восприятия и осмысления учебного материала в ходе лекции, подготовки к занятиям, экзаменам, зачетам, выполнения курсовых и дипломных работ.³ Разнообразные виды индивидуальной, групповой познавательной деятельности студентов на занятиях или во внеаудиторное время без непосредственного руководства, но под наблюдением преподавателя.⁴ Любая деятельность, связанная с воспитанием мышления будущего профессионала.⁵

Среди задач самостоятельной работы в процессе изучения курса криминалистики можно выделить:

- повышение доли практического компонента в обучении за счет увеличения роли и обеспеченности самостоятельной работы студентов с целью повышения их творческой активности;
- создание рациональной модели подготовки специалистов, способных принимать решения в процессе практической деятельности на основе принципа неразрывного единства теоретического и практического обучения, учитывая научно-технический прогресс и инновационные технологии;
- формирование криминалистического мышления студента, развитие познавательных и мыслительных способностей студентов на основе полученных необходимых теоретических знаний в области криминалистики и представления о практических способах ее реализации, с использованием информации, получаемой при изучении иных правовых дисциплин;
- выработка привычки к постоянному поиску новой информации и навыков ее поиска, т.е. усиление информационной потребности студента, которая и определит профессиональный уровень его следственной, прокурорской и судебной работы;
- помощь в овладении приемами и навыками конкретизации получаемой информации, творческого применения ее к решению определенных задач, а также способами перевода на конкретный уровень общих рекомендаций, содержащихся в учебниках, лекциях, публикациях;

¹ Подробнее см.: Зиновьев С.И. Учебный процесс в советской высшей школе. М., 1968. С. 85-125.

² Самошина З.Г. Организация самостоятельной работы студентов в процессе изучения курса криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1990. – 40 с. С. 4.

³ Молибог А.Г. Вопросы научной организации педагогического труда в высшей школе. Минск: Высшая школа, 1975. - 327 с.

⁴ Гарунов М.Г., Пидкасистый П.И. Самостоятельная работа студентов. М.: Знание, 1978. - 48 с.

⁵ Ивлиева И.А. Значение и форма самостоятельной работы как средство формирования профессиональных умений и навыков студентов-юристов // Юридическое образование и наука. 2013. N 2. С. 18 - 20.

- выработка навыков криминалистической поисковой деятельности в ходе расследования и умение правильно ориентироваться не только в типичных, но и нетипичных ситуациях;
- изучение положительного опыта расследования.

Кроме того, правильно организованная самостоятельная работа приводит к оптимизации умственной деятельности студента, что дает возможность не столько "впитывать" знания, сколько самостоятельно "создавать" их для себя, а именно это составляет основу повышения качества подготовки специалистов. *Самостоятельность должна стать естественной потребностью каждого студента.* За порогами вуза навыки ее трансформируются в инициативность специалиста.

Самостоятельная работа студентов предполагает оптимальное сочетание общей групповой и индивидуальной форм деятельности студентов. Однако более рельефно индивидуальные творческие способности студентов удастся определить именно в рамках их самостоятельной работы, а не в пределах выполнения заданий всеми студентами одновременно.

Необходим наибольший индивидуальный подход преподавателя к каждому студенту в ходе обучения с тем, чтобы наилучшим образом учесть индивидуальные способности, возможности и интересы студента. Например, при начале курса криминалистики на вводном семинарском занятии эффективно провести знакомство с группой, узнавая направления научного и практического интереса, хобби, дальнейшие профессиональные планы. Такой опыт позволит преподавателю узнать своих студентов, подобрать индивидуальную программу самостоятельной работы, распределения домашних заданий, задач, докладов.

Нельзя недооценивать роль преподавателя при организации самостоятельной работы студента. Учиться самостоятельно трудно, здесь приобретают первостепенное значение такие факторы, как уровень работоспособности, самодисциплины, наличие условий для самостоятельной работы, обеспеченность необходимыми учебными материалами и т.д. Преподаватель должен стимулировать студента к самостоятельному более глубокому изучению предмета, стараться заинтересовать материалом, уметь моделировать ситуации, ставить проблемные вопросы, руководить дискуссией, разжигать познавательный интерес студента, давать дополнительные материалы для изучения (литературу, дела). Поэтому необходимы как квалифицированная помощь преподавателя и специально отведенное на нее время, так и активная самоорганизация работы самих студентов. Старая восточная мудрость гласит: «Легко подвести лошадь к воде, но невозможно заставить ее пить...».

В ходе обучения необходимо привить студентам умение самостоятельно работать над литературными источниками, законодательством, потребность к постоянному обновлению и обогащению своих знаний, научить пользоваться различными техническими средствами и приборами, творчески решать криминалистические задачи, управлять своим вниманием, временем, развивать наблюдательность. Преподаватель должен следить за процессом овладения методами самостоятельной работы и в необходимых случаях оказывать индивидуальную помощь студентам. Преподавателем определяется и способ

деятельности студента - репродуктивный, продуктивный или научно-поисковой. Целенаправленное руководство является одним из важнейших средств повышения познавательной активности будущих специалистов, их культурного и профессионального уровня. Нам кажется, что ориентация студентов на самостоятельную работу, при которой не снимается, а напротив предполагается направляющая роль преподавателя, делает более эффективной мыслительную деятельность студента и способствует выработке у него потребности в углублении в дальнейшем своих знаний.

Важное значение имеет продуманность и четкость программы самостоятельной работы каждого студента. Заинтересованный студент наряду с обязательной программой самостоятельной работы, разрабатываемой преподавателем, может составить «свободную программу», соответствующую своим познавательным интересам. Задача преподавателя в этом случае – наладить психологический контакт со студентами, сблизиться с группой, поощрять самостоятельность студентов, тщательно оценивая результаты труда, рекомендуя пути дальнейшей творческой работы. Например, стимулировать написание научных статей, докладов на конференции молодых ученых. «Только при наличии взаимного доверия студентов к преподавателю и обратно возможны оживленные и целесообразные практические занятия. Только при этом условии не будет так называемых пассивно-участвующих студентов».¹

Кроме того, необходимо учитывать индивидуальные особенности студента. Представляется, что инклюзивное обучение студентов-инвалидов специфично и должно учитывать помощь, в т.ч. дистанционную, в организации самостоятельной работы в случае заболевания, консультирование преподавателей и сотрудников по психофизическим особенностям студентов-инвалидов, коррекцию ситуаций затруднений, коррекцию взаимодействия преподаватель - студент-инвалид в учебном процессе и т.д.

Несмотря на то что криминалистика очень сильно отличается от других юридических наук, сама по себе несет практическую составляющую, до последнего времени большое внимание уделялось теоретическим основам и в меньшей степени умению ориентироваться в потоке научной и практической информации. Практика подтвердила, что подобное обучение себя не оправдывает и требует корректив.

Опыт показывает, что в ходе обучения студент, выбирая правильный ответ из серии предлагаемых альтернатив, обычно затруднений не испытывает, но если задание требует раздумий, умения сделать вывод или найти выход, например, из сложной следственной ситуации по обнаружению следов рук, ног, скрывшегося преступника, оно, нередко, остается невыполненным. Причиной этого является так называемое «объяснительное обучение», которое направлено на получение студентом готовых знаний в рафинированном виде, на прочное, но отвлеченное усвоение знаний, слабо увязанных с практическим опытом. Такое обучение свойственно лекционной работе, однако при организации практических занятий, семинаров, самостоятельной работы такое обучение не подойдет, иначе у

¹ Есипов В.В. О преподавании права. Варшава, 1901. С. 1 - 3, 6 - 12, 14 - 20, 29 - 31.

студентов будет только воспроизводящее, репродуктивное мышление, а не продуктивное, творческое, высоко ценимое во всех сферах нашей жизни.

К сожалению, зачастую современный выпускник вуза не получает необходимого ему для профессиональной работы объема практических навыков по криминалистике из-за ошибочного мнения, что «криминалистика есть следственная работа, которая не пригодится в работе обычного юриста». В этой связи необходимо показать многогранность криминалистики, возможности использования в работе корпоративного юриста, адвоката, нотариуса, судьи и пр., адаптацию классических криминалистических знаний к гражданскому, административному праву и процессу, проведении переговоров, заключении контрактов и пр. Такой опыт сейчас есть на кафедре криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Криминалистике, как никакой другой юридической науке, свойственно обучение, основанное на продуктивных технологиях, т.е. с использованием логического и интуитивного предвосхищения, прогнозирования, выдвижения и проверки версий, перебора и оценки вариантов и других навыков, необходимых в работе юриста. Как верно указывал В.Ф. Дерюжинский, «юристу-практику, постоянно сталкивающемуся, при исполнении лежащих на нем обязанностей, с господствующими в современном обществе воззрениями и нарождающимися культурными и экономическими вопросами, более чем, быть может, всякому другому общественному деятелю, необходимо обладать широким и всесторонним образованием, могущим дать ему возможность умело разобраться в каждом восходящем на его рассмотрение жизненном явлении, подвергнуть его юридическому анализу и правильно и объективно разрешить возникшую в данном случае коллизию интересов. Между тем, оканчивающие в настоящее время высшие учебные заведения молодые люди в большинстве случаев не выносят из них в практическую жизнь привычки ни к серьезному чтению, ни к отвлеченному логическому мышлению, ни к какой-либо самостоятельной работе».¹

Студент должен научиться учиться, правильно мыслить, произвести ту сложную мыслительную работу, которая представляется ближайшей задачей всякого юриста-практика. В этой связи особое значение приобретает формирование круга мыслительных приемов и методов (профессионального мышления), в криминалистике условно называемым «криминалистическим мышлением», т.е. сложной мыслительной деятельности по оперированию аналитическими криминалистическими средствами в ходе исследования события, содержащего признаки состава преступления.² Криминалистическое мышление носит ситуационно-обусловленный характер, базируется на законах логики, психологии, приемов и методов многих современных наук, например, научной

¹ Дерюжинский В.Ф. Судебные деятели об университетской подготовке молодых юристов // Журн. Министерства юстиции. 1902. N 7. С. 235 - 236.

² Князьков А.С. Роль Н.П. Яблокова в формировании концепции криминалистического мышления// Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г., М.: МАКС Пресс, 2015. – 511 с. С. 63.

организации труда, теории игр, кибернетики, ситуационного и др.¹ Криминалистика предполагает умение грамотно собирать юридически значимую информацию, прогнозировать варианты принятия решений. Это одна из тех дисциплин, которая дает не только знания, но и формирует умение аналитически мыслить, юридическое мышление, практические навыки правоприменительной деятельности.²

Обучение криминалистике, основанное на формировании профессионального (криминалистического) мышления, есть интерактивное обучение. Интерактивное обучение определяется как совместное проблемное обучение через действие.³ При этом преподаватель не воздействует прямо на студентов, а создает условия для того, чтобы студент выступал субъектом собственной деятельности, сам становился соучастником выявления проблемы и поиска средств для ее решения.⁴

Специфика предмета криминалистической науки и опыт преподавания позволяют выделять следующие формы самостоятельной работы студентов:

Для осмысленного изучения предмета:

- работа над конспектом лекции;
- изучение руководящей и специальной литературы по всем темам курса;
- изучение законодательства;
- решение практических задач, разбор конкретных ситуаций, предлагаемых в качестве домашних заданий;
- мозговой штурм (мозговая атака);
- подготовка рефератов и докладов по отдельным проблемам изучаемых тем;
- подготовка компьютерных презентаций к докладу;
- выполнение домашнего задания;
- составление словаря терминов;
- составление планов, схем и таблиц;
- составление аннотаций, переводов, рецензий на отдельные монографии и научные статьи;
- демонстрация (учебных фильмов, рекомендуемой тактики поведения и пр.)

¹ См. подробнее Г.Гросс, Э. Анушат, А. Рейс, И.Н. Якимов, С.П. Потапов, В.И. Громов, А.И. Винберг, А.А. Эйсман, И.Ф. Крылов, Р.С. Белкин, А.В. Дулов, И.М. Лузгин, Г.А. Зорин и др. Например, Белкин Р.С. Ведется следствие. М. 1976, С.18. Яблоков Н.П. Некоторые взгляды на криминалистику как науку и учебную дисциплину//Криминалистика XXI столетия: Материалы международной научно-практической конференции 25-26 сентября 2010., Харьков: Право. С. 72.

² Александров И.В.. Об актуальных направлениях развития криминалистики// Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Н.П.Яблокову. Москва, 22 декабря 2015 г., электронный сборник, М., 2015. – 512 с. С. 28. Яблоков Н.П. Некоторые взгляды на криминалистику как науку и учебную дисциплину//Криминалистика XXI столетия: материалы международной научно-практической конференции 25-26 сентября 2010., Харьков: Право. С. 72.

³ См.: Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 482.

⁴ Нарутто С.В. Образовательные технологии в юридической клинике// Актуальные проблемы российского права. 2013. N 7. С. 907 - 916.

- изучение материалов опубликованной и неопубликованной следственной, экспертной и судебной практики.

Для выработки практических навыков криминалистическо-поисковой деятельности:

- составление проектов юридических документов (протоколов, постановлений, заключений и т.п.);
- выполнение лабораторных работ по криминалистической технике и другим разделам криминалистики;
- изучение основных задач (проблем), предваряющих "деловую игру" и участие в "деловых играх", моделирование ситуаций;
- тренинги;
- дебаты, дискуссии;
- по возможности посещение правоохранительных органов и участие в их работе в приемлемой форме, например, на общественных началах в качестве помощника следователя или разовое участие в отдельных следственных действиях (осмотрах, предъявлении для опознания и др.);
- приглашение в качестве гостей лекции/семинарского занятия практических работников.

Для расширения и углубления общего и профессионального кругозора путем участия в научно-исследовательской работе:

- подготовка докладов для научно-студенческого кружка, проблемной группы, конференций и конкурсов;
- подготовка курсовых и дипломных работ, научных статей для опубликования;
- составление библиографии по отдельным темам и обзора по изучаемой проблеме;
- комментирование законодательства, научных публикаций;
- разработка сценарного плана и изготовление видеофильмов;
- самостоятельное приведение примеров в рамках изучаемых явлений, составление задач;
- участие обучающихся, особенно магистрантов и аспирантов, в научных исследованиях, проводимых кафедрой;
- изготовление наглядных пособий;
- участие в конкурсах на лучшее знание криминалистической науки и др.

Безусловно, приведен не исчерпывающий перечень форм самостоятельной работы. Преподавание не должно замыкаться в применении одного какого-либо приема. Выбор форм самостоятельной работы в конкретном случае должен быть связан с общим уровнем подготовленности студенческой аудитории. Так, при относительно невысоком уровне знаний студентов акцент должен быть сделан на задания, требующие изучения, усвоения обязательного набора научных данных. При высоком уровне осмысления изучаемого предмета студентами необходимо

больше внимания уделять вопросам на размышление, творческим заданиям и таким формам работы, которые требуют применения полученных знаний.¹

В криминалистике популярны **деловые игры** (ролевые игры, имитации, моделирование различных конкретных проблемных ситуаций), особенно при изучении криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений.

Деловая игра – эффективный метод проведения семинарских занятий, обучения студентов практическим навыкам работы юриста, поскольку основана на принципе обучения на практике. Это метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций.²

В настоящее время не существует единого мнения о структуре деловой игры, не существует и единых методик ее описания. Для обеспечения эффективности игр они должны быть тщательно продуманными. Прежде чем начинать проведение деловой игры, необходимо сделать следующее: определить цели и задачи игры; условия; выбрать тему; сформулировать предполагаемый результат; подготовить проект сценария; разобрать вместе со студентами всю предварительную информацию, включая характеристику ролей, которые будут играть студенты; объяснить каждый шаг игры; объяснить, что ожидается от каждой роли; объяснить, сколько времени выделяется на игру; подготовить раздаточные материалы для участников (фабула дела, список нормативных актов и литературы и пр.).³

Преподаватель специально готовит учебную ситуацию, соответствующую изучаемому разделу криминалистики (возможно использование реального эпизода из юридической практики или СМИ, но тогда полная картина события отсутствует). Участникам игры предлагается сыграть определенную роль (подозреваемого, потерпевшего, следователя, адвоката, свидетеля и др.) в определенной проблемной ситуации, чаще всего следственном действии. В качестве домашнего задания преподаватель дает время на изучение фабулы, прорабатывание линии поведения каждого участника, которая требует знания как функций выбранной роли, самих материалов дела, так и криминалистики. Группа внеаудиторно проводит самостоятельные репетиции и репетицию с привлечением преподавателя. Сам игровой процесс можно проводить как во время занятия, так и во внеаудиторное время. Преподаватель руководит процессом, консультирует, обязательно подводит итоги игры и оценивает результаты. Комментарий преподавателя должен состоять из трех частей: положительной, критической и конструктивной. Преподаватель должен стремиться продемонстрировать ошибки, промахи, неточности и пути их исправления; продемонстрировать модель поведения через собственный образ; способствовать созданию образа поведения

¹ Юшко Г.Н. Научно-дидактические основы организации самостоятельной работы студентов в условиях рейтинговой системы обучения: Автореф. дис. ... канд. педагог. наук: Ростов н/Д. 2001. - 23 с.

² Раджабова П.А. Сочетание традиционных и инновационных методов обучения на юридическом факультете // Юридическое образование и наука. 2014. N 1. С. 19 - 20.

³ Михайлова Л.П. Деловая игра // Сборник межрегионального семинара "Клиническое юридическое образование", 30 ноября - 3 декабря 2000 г. Новосибирск, 2000. С. 45.

студента.¹ Может проводиться конкурс на лучший игровой процесс между группами и на лучшее исполнение роли.

Работа с проблемными ситуациями учит студентов анализировать конкретную информацию, проследивать причинно-следственные связи, выделять ключевые проблемы, находить несколько вариантов решения проблемы, использовать литературу и законодательство, обоснованно решать рассматриваемое дело.

Игры могут быть краткими (игры-мини на несколько минут) и полными, бесконфликтными (интересы сторон совпадают) и конфликтными; с предварительной домашней подготовкой студентов и блиц-игры без предварительной подготовки. Рекомендуется первоначально организовывать простые ролевые игры, на которых отрабатываются отдельные навыки, например, постановка вопросов. В последующем задания усложняются, отрабатывается комплекс профессиональных навыков, фабулы помимо юридического аспекта содержат и межличностные (например, сложный свидетель).

Решение криминалистических задач может проходить как в аудитории, в ходе практического занятия, так и дома. В обоих случаях решение задачи выступает как форма контроля самостоятельной работы, так как иллюстрирует способность студента к применению теоретических знаний для решения конкретной жизненной ситуации.²

Решение казусов позволяет развивать навыки анализа, умение реально оценивать конкретные жизненные ситуации, с которыми приходится сталкиваться юристу в практической деятельности, формировать творческое, профессиональное мышление. Опыт показывает, что обучающиеся активнее вникают в содержание учебного материала, различных точек зрения ученых – криминалистов, законодательства, когда сталкиваются с необходимостью применить их для решения конкретной задачи, создавать модель решения проблемы.

Криминалистика - наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений.³ Обращаясь к криминалистике как учебной дисциплине необходимо отметить, что несмотря на то, что понятие закономерностей криминалистики является основополагающим, изучению закономерностей не уделяется достаточного внимания. Редкий студент сможет объяснить о каких закономерностях криминалистики идет речь и обычно ограничивается заучиванием определения криминалистики как науки.

¹ См.: Гутников А.Б. Использование ролевых игр // Сборник межрегионального семинара "Клиническое юридическое образование", 30 ноября - 3 декабря 2000 г. Новосибирск, 2000. С. 52.

² Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12 - 14.

³ Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики /Р.С.Белкин, Саратов, 1986; Он же: Курс криминалистики: в 3 т. Т.1. Общая теория криминалистики. М., 1997. С.112.

Изучение практикумов по криминалистике и экзаменационных билетов только подтверждает данный тезис.¹ Например, среди контрольных вопросов, задач и заданий для самостоятельного изучения нет вопросов о предмете криминалистики, задач на установление причинно-следственных связей, закономерностей криминалистики. Это, по нашему мнению, упущение. Знание закономерностей, выявление случайностей и связей между явлениями в одинаковой мере необходимо судье и прокурору, следователю и адвокату, т.к. им как активным участникам процесса нужно уметь правильно анализировать ситуации, формировать версии и давать предложения по разрешению дела.

Представляется, что углубленное изучение закономерностей открывает новые возможности криминалистики, оптимизации расследования. Современное состояние криминалистики не может ограничиваться теми задачами, которые были поставлены на ее разрешение в прошлом веке, необходимо скорейшее внедрение криминалистических теорий в правоприменительную деятельность.

При изучении криминалистики возможно проведение **дебатов** (свободной или направляемой дискуссии, критического диалога, делового спора, свободного обсуждения проблем, научного спора (диспутатория), научного собеседования (конверсатория)).

Умение студентов излагать и отстаивать свою точку зрения имеют большое значение. Юридическая профессия предполагает решение проблемных вопросов, опираясь на теоретическую и практическую базу, с обязательным разъяснением, объяснением, доказыванием своей позиции и убеждением противной стороны. «Нужно знать предмет, о котором говоришь, в точности и подробности; нужно знать свой родной язык и уметь пользоваться его гибкостью, богатством и своеобразными оборотами...».²

Дебаты – это педагогическая развивающая технология. «Соревнование между играющими, действия которых ограничены определёнными условиями (правилами) и направлены на достижение определённой цели (выигрыша, победы), т.е. дебаты — это игра».³ Целенаправленный и упорядоченный (структурированный) обмен идеями, суждениями, мнениями, иными словами, дебаты — это форма дискуссии.⁴ Технология «Дебаты», как отмечалось в экспертной оценке Федерального экспертного совета по общему образованию Министерства образования России, «представляет собой не просто увлекательную игру, но и эффективное средство развития учащихся, формирования у них качеств, способствующих эффективной деятельности в условиях современного общества. Дебаты способствуют формированию критического мышления, навыков системного анализа, формированию собственной позиции, искусства аргументации, иными словами, тех качеств, которые

¹ См., например, Криминалистика. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата /Под ред. А.Г.Филиппова, В.В. Агафонова. М.: Издательство Юрайт, 2014. - 360 с. Практикум по криминалистике /Под ред. Проф. Н.П.Яблокова. М.: Юрист, 2004. – 575 с.

² Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 5. М.: Юридическая литература, 1967. С. 8.

³ Кларин Н.В. Инновации в мировой педагогике. Рига: Педагогический центр «Эксперимент», 1995. С. 92, 126.

⁴ Короткова М.В. Методика проведения игр и дискуссий на уроке истории. М.: Владос-пресс, 2001. С. 16

так необходимы каждому человеку в условиях становления рыночной экономики и демократического общества».¹

Обычно включают две команды, которые готовят и представляют аргументы по вопросу с различных заранее заданных позиций, которые не обязательно должны соответствовать их собственным мнениям. Дебаты могут иметь несколько вариантов. В дебатах участвуют две команды из трёх человек — спикеров. Спикеры обсуждают заданную тему, при этом одна команда утверждает тезис (эту команду называют утверждающей), а другая (отрицающая) — его опровергает. Каждая команда для доказательства своей позиции создаёт систему аргументации, т.е. совокупность аспектов, аргументов и умозаключений в защиту своей точки зрения. Первый спикер утверждающей команды представляет тезис, приводит аргументы, второй усиливает утверждающую линию в споре, развивает доказательства, третий формулирует финальный ответ соперникам, опровергает их доводы, усиливает доказательства утверждающей стороны. Три спикера отрицающей команды выдвигают все возможные обоснованные аргументы, доказывая, что позиция оппонентов неверна. Наиболее эффективно разрешать участникам как произносить свои речи, так и участвовать в перекрёстных вопросах. Вместе с аргументами участники дебатов должны представить свидетельства поддержки: цитаты, факты, статистические данные, доказывающие их позиции. Поддержка должна сопровождать аргумент, она является частью доказательства. Все поддержки должны иметь ссылку на источник, только тогда их можно использовать во время игры.

Такая технология дискуссии возможна при адаптации раздела криминалистической тактики к выбору тактических приемов проведения переговоров. Стороны с заранее заданными ролями во время обсуждения обосновывают противоположные мнения. Это может быть игра в международные переговоры, переговоры между работниками и администрацией предприятия, семейные конфликты, переговоры представителей органов власти с оппозицией на митинге и пр. Переговоры отличаются от дебатов тем, что желаемый результат не победа одной из сторон, а урегулирование вопроса в той мере, в какой обе стороны смогут его принять. Умение вести переговоры особенно важно при разрешении конфликтных вопросов и достижении консенсуса.²

Подводя итог, отметим, что неотъемлемыми профессиональными свойствами юриста является наблюдательность, творческое мышление, коммуникабельность, нацеленность на разрешение конфликта и т.д. На выработку этих качеств в определенной степени влияет процесс обучения, в котором широко применяются методы, вызывающие у студентов интерес к предмету, профессии, стремление в совершенстве овладеть ею. Но для этого необходимо умело распорядиться временем, отведенным на изучение криминалистики с учетом

¹ Научный отчёт по теме «Анализ и оценка программы «Дебаты» и проектной деятельности участников программы и экспертов проекта, членов Федерального экспертного совета Министерства образования России 1999 г.

² Нарутто С.В. Образовательные технологии в юридической клинике// Актуальные проблемы российского права. 2013. N 7. С. 907 – 916.

возможностей самостоятельной работы и обычной недостаточности учебного времени.

Необходимо совершенствование учебного процесса, самостоятельной работы, более активного внедрения в практику различных информационных технологий и технических средств обучения, сочетания традиционных и инновационных методов обучения криминалистике.

Библиографический список:

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 482.
2. Александров И.В.. Об актуальных направлениях развития криминалистики// Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Н.П.Яблокову. Москва, 22 декабря 2015 г., электронный сборник, М., 2015. – 512 с.
3. Белкин Р.С. Ведется следствие. М. 1976.
4. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986;
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т.1. Общая теория криминалистики. М., 1997. С.112.
6. Гарунов М.Г., Пидкасистый П.И. Самостоятельная работа студентов. М.: Знание, 1978. 48 с.
7. Гутников А.Б. Использование ролевых игр // Сборник межрегионального семинара "Клиническое юридическое образование", 30 ноября - 3 декабря 2000 г. Новосибирск, 2000.
8. Дерюжинский В.Ф. Судебные деятели об университетской подготовке молодых юристов // Журн. Министерства юстиции. 1902. № 7. С. 235 - 236.
9. Есипов В.В. О преподавании права. Варшава, 1901. С. 1 - 3, 6 - 12, 14 - 20, 29 - 31.
10. Зиновьев С.И. Учебный процесс в советской высшей школе. М., 1968. С. 85-125.
11. Ивлиева И.А. Значение и форма самостоятельной работы как средство формирования профессиональных умений и навыков студентов-юристов // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 18 - 20.
12. Казанский П.Е. Возрождение изучения права в русских университетах. Одесса, 1903. С. 1 - 16.
13. Кларин Н.В. Инновации в мировой педагогике. Рига: Педагогический центр «Эксперимент», 1995.
14. Князьков А.С. Роль Н.П. Яблокова в формировании концепции криминалистического мышления // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г., М.: МАКС Пресс, 2015. С. 62-66.
15. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 5. М.: Юридическая литература, 1967/

16. Короткова М.В. Методика проведения игр и дискуссий на уроке истории. М.: Владос-пресс, 2001. С. 16/
17. Криминалистика. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата /Под ред. А.Г.Филиппова, В.В. Агафонова. М.: Издательство Юрайт, 2014. - 360 с. Практикум по криминалистике /Под ред. Проф. Н.П.Яблокова. М.: Юрист, 2004. – 575 с.
18. Крупская Н.К. Педагогические соч. Т.3. 1959.
19. Мацкевич И.М. Интервью с первым главным редактором журнала "Юридическое образование и наука" Побежимовой Нелли Ивановной // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. С. 2 - 3.
20. Михайлова Л.П. Деловая игра // Сборник межрегионального семинара "Клиническое юридическое образование", 30 ноября - 3 декабря 2000 г. Новосибирск, 2000.
21. Молибог А.Г. Вопросы научной организации педагогического труда в высшей школе. Минск: Высшая школа, 1975. 327 с.
22. Нарутто С.В. Образовательные технологии в юридической клинике// Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. С. 907 – 916.
23. Научный отчёт по теме «Анализ и оценка программы «Дебаты» и проектной деятельности участников программы и экспертов проекта, членов Федерального экспертного совета Министерства образования России 1999г.
24. Раджабова П.А. Сочетание традиционных и инновационных методов обучения на юридическом факультете // Юридическое образование и наука. 2014. № 1. С. 19 - 20.
25. Самошина З.Г. Организация самостоятельной работы студентов в процессе изучения курса криминалистики. М.: Изд-во МГУ, 1990. – 40 с.
26. Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 12 - 14.
27. Юшко Г.Н. Научно-дидактические основы организации самостоятельной работы студентов в условиях рейтинговой системы обучения: Автореф. дис. ... канд. педагог. наук: Ростов н/Д. 2001. - 23 с.
28. Яблоков Н.П. Некоторые взгляды на криминалистику как науку и учебную дисциплину//Криминалистика XXI столетия: Материалы международной научно-практической конференции 25-26 сентября 2010., Харьков: Право.

References:

1. Advocate: skills of professional skill / Ed. L.A. Voskobitova, I.N. Lukyanova, L.P. Mikhailova. Moscow: Volters Kluver, 2006. P. 482.
2. Aleksandrov IV. On the current trends in the development of criminalistics / / Contemporary criminalistics: problems, trends, perspectives: Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to N. Yablokov. Moscow, December 22, 2015, electronic collection, Moscow, 2015. - 512 p.
3. Belkin R.S. The investigation is under way. M. 1976.
4. Belkin R.S. The general theory of Soviet criminology. Saratov, 1986;

5. Belkin R.S. Course of Forensic Science: 3 t. T.1. The general theory of criminalistics. M., 1997. P.112.
6. Garunov MG, Pidkasisty PI. Independent work of students. M.: Knowledge, 1978. 48 pp.
7. Gutnikov A.B. Use of role games // Collection of the interregional seminar "Clinical legal education", November 30 - December 3, 2000 Novosibirsk, 2000.
8. Deryuzhinsky V.F. Judicial figures on the university training of young lawyers / / Zh. Ministry of Justice. 1902. № 7. P. 235 - 236.
9. Esipov V.V. On the teaching of law. Warsaw, 1901. S. 1 - 3, 6 - 12, 14 - 20, 29 - 31.
10. Zinoviev S.I. The educational process in the Soviet higher school. M., 1968. P. 85-125.
11. Ivlieva I.A. Value and form of independent work as a means of forming professional skills and skills of law students // Legal Education and Science. 2013. № 2. P. 18 - 20.
12. Kazansky P.E. The revival of the study of law in Russian universities. Odessa, 1903. pp. 1 - 16.
13. Clarin N.V. Innovations in world pedagogy. Riga: Pedagogical Center "Experiment", 1995.
14. Knyazkov A.S. The role of NP. Yablokova in the formation of the concept of criminalistic thinking // Contemporary criminalistics: problems, trends, perspectives: Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor N.P. Yablokov. Moscow, December 22, 2015, Moscow: MAK Press, 2015. pp. 62-66.
15. Koni A.F. Collected works. T. 5. M.: Legal Literature, 1967
16. Korotkova M.V. Methods of conducting games and discussions in the history lesson. M.: Vlospress, 2001. P. 16
17. Forensic science. Workshop: a textbook for academic baccalaureate / Ed. A.G.Filippova, V.V. Agafonova. M.: Publishing House Yurayt, 2014. - 360 p. Workshop on Forensic Science, Ed. Prof. N.P. Yablokov. M.: Lawyer, 2004. - 575 p.
18. Krupskaya N.K. Pedagogical op. T.Z. 1959.
19. Matskevich I.M. Interview with the first editor-in-chief of the journal "Legal Education and Science" Pobyzhimova Nelli Ivanovna // Legal Education and Science. 2013. № 4. P. 2 - 3.
20. Mikhailova L.P. Business game // Collection of the interregional seminar "Clinical legal education", November 30 - December 3, 2000 Novosibirsk, 2000.
21. Molybog AG Questions of scientific organization of pedagogical work in higher education. Minsk: Higher School, 1975. 327 p.
22. Narutto S.V. Educational technologies in the legal clinic // Actual problems of the Russian law. 2013. No. 7. P. 907 - 916.
23. Scientific report on the topic "Analysis and evaluation of the program" Debates "and project activities of program participants and project experts, members of the Federal Expert Council of the Ministry of Education of Russia in 1999.

24. Radzhabova P.A. The combination of traditional and innovative teaching methods at the Faculty of Law // Legal Education and Science. 2014. № 1. P. 19 - 20.
25. Samoshina Z.G. Organization of independent work of students in the course of studying the course of criminology. Moscow: Izd-vo MGU, 1990. - 40 p.
26. Timofeeva A.A. Competence approach in the teaching of legal disciplines: experience and implementation problems // Legal Education and Science. 2015. № 2. P. 12 - 14.
27. Yushko G.N. Scientific-didactic bases of the organization of independent work of students in the conditions of the rating system of training: Author's abstract. dis. ... cand. teacher. Sciences: Rostov n / a. 2001. - 23 pp.
28. Yablokov N.P. Some views on criminology as a science and academic discipline // Criminalistics of the XXI century: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference September 25-26, 2010. Kharkov: Law.

Samoshina Z.G.

Krukova E.S.

***INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE COURSE OF STUDYING THE COURSE OF
CRIMINALISTICS***

Abstract: *The article considers the significance of legal students independent work (which is a form of getting some new knowledge as well as the method of assimilation of already received information), while they are studying criminalistics. Some of attention is paid to teacher's role in organization of this independence work; the author lists some possible options of this organization (such as role play, case study, debates).*

Keywords: *jurisprudence, криминалистика, education, methods of teaching, independent work, legal student, forensic mind, role play, exercise, debate.*

Сведения об авторах:

Самошина З.Г., кандидат юридических наук,

доцент кафедры криминалистики

Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Крюкова Е.С., ассистент кафедры криминалистики

Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, член Комиссии по
качеству образования Совета Минобрнауки России по делам молодежи

zrukova@mail.ru

**ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЗАНЯТИЙ ПО НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«КРИМИНАЛИСТИКА» КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Хмыз А.И.

Аннотация: статья посвящена обоснованию практической направленности проведения занятий по криминалистике и разработке конкретных форм обучения

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая техника, методика преподавания.

Эффективность деятельности по противодействию преступности находится в прямой зависимости от уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. При этом системообразующей дисциплиной при подготовке следователей, оперативных сотрудников, специалистов-криминалистов, сотрудников иных служб и подразделений, на которые возложены задачи предотвращения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, является научная дисциплина «Криминалистика», входящая в базовую часть профессионального цикла подготовки специалиста.

С самого своего зарождения криминалистика как наука предлагала практикующим работникам наиболее эффективные средства и методы обнаружения, фиксации, изъятия, упаковки следов преступления и иных вещественных доказательств, приемы, средства и методы исследования этих объектов, наиболее рациональные приемы проведения следственных действий, оперативно-розыскных¹ и иных мероприятий, определенный порядок действий должностных лиц правоохранительных органов на первоначальном и последующих этапах раскрытия и расследования преступлений. Сегодня положения криминалистики внедряются в стадию судебного рассмотрения уголовных дел, активно применяются в арбитражном, гражданском судопроизводстве².

За время своего существования, естественно, применялись и применяются различные формы преподавания (обучения) и изучения указанной научной дисциплины. Сначала основной формой было слушание представителями заинтересованных служб лекций, читаемых учеными в данной области. Так,

¹ Совсем не случайно, что теория оперативно-розыскной деятельности сформировалась в недрах криминалистики.

² Поэтому криминалистика представляет интерес не только для курсантов и слушателей высших учебных заведений системы МВД России и других правоохранительных органов, но и для студентов других высших учебных заведений.

сотрудники судебного ведомства, прокуратуры, полиции Российской империи выезжали в служебные заграничные командировки в целях прослушивания лекций выдающихся основоположников криминалистики, что широко освещалось в средствах массовой информации того времени. Например, в первом номере журнала Министерства юстиции за январь 1913 года опубликована статья С.Н. Трегубова, посвященная истории учреждения и открытия первого кабинета научно-судебной экспертизы в России. В этой статье указано, что в целях ознакомления чинов судебного ведомства с постановкой новой отрасли уголовной науки в Западной Европе, применяющимися на практике выработанными техническими приемами расследования летом 1911 года были командированы в г. Лозанну, под руководством старшего юрисконсульта Министерства Юстиции С.Н. Трегубова, чины прокурорского надзора и судебные следователи различных судебных округов, один помощник военного прокурора, а также кандидаты на должности по судебному ведомству, пожелавшие усовершенствовать свои знания на пользу родине в дальнейшем служении их отправлению правосудия.

В Лозанне, жертвуя летним досугом, профессор юридического факультета местного университета Р.А. Рейсс прочитал указанной делегации сжатый, но полный курс научной техники расследования преступлений. Лекции сопровождались указанием соответствующих технических приемов отыскания, исследования и сохранения следов преступлений и вещественных доказательств, демонстрацией разного рода инструментов, служащих орудиями преступлений, и предметов, необходимых для следствия, ознакомлением с работами по судебной фотографии, фотометрии, микрофотографии и дактилоскопии.

Слушателям, кроме этого, был открыт доступ в лабораторию профессора для непосредственного и более детального изучения, по мере надобности, как различного рода приборов и препаратов, так и технических работ.

Таким образом, в статье, описаны особенности проведения лекционных занятий, а также самостоятельная работа слушателей по изучению научной дисциплины.

Организацию изучения криминалистики на современном этапе совершенно невозможно представить без проведения практических занятий.

По мнению Ф.Г. Аминева, с которым мы полностью солидарны, практические занятия должны проводиться на специально оборудованных учебных полигонах, где обучаемые при проведении учебных следственных действий, совершив ошибку, могут исправить ее с помощью преподавателя, запомнить алгоритм наиболее рациональных и эффективных тактических приемов и методов, и в последующей практической деятельности получить положительный результат.¹ При этом, продолжает автор, удастся более эффективно формировать специальные умения и навыки:

¹Аминев Ф.Г. О некоторых особенностях подготовки и проведения практических занятий на криминалистических полигонах // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (35). – М.: Спарк, 2010. – С. 72 (72-76). Автор в статье описывает опыт проведения занятий на кафедре криминалистики Уфимского юридического института МВД России.

- составление постановлений о проведении отдельных следственных действий;
- составление протоколов следственных действий;
- составление масштабного и схематического планов места проведения следственного действия (осмотра, обыска и т.д.);
- составление схематических рисунков отдельных следов и объектов, имеющих значение для дела;
- оформление фототаблиц к протоколам следственных действий;
- применение технико-криминалистических средств;
- обнаружение, изъятие и фиксация следов рук, ног, орудий взлома, микрообъектов и других объектов;
- обнаружение мест сокрытия объектов (тайников, хранилищ);
- применение отдельных тактических приемов проведения предъявления для опознаний (с использованием односторонне прозрачного стекла), проверки показаний на месте, следственного эксперимента и др.¹

Тем не менее, по мнению Ж.Ю. Кабановой традиционная система построения учебных занятий по криминалистике с организационной и методической точек зрения не имеет оптимального и целостного характера².

На наш взгляд, следует согласиться с такой точкой зрения. Так, из личного опыта изучения при обучении на факультете подготовки экспертов-криминалистов Волгоградского юридического института МВД России дисциплины «Криминалистика» следуют следующие моменты.

Процесс обучения был построен на чередовании лекционных, семинарских и практических занятий, на которых последовательно изучались соответствующие темы. Курсантам также были доступны лаборатории и полигоны кафедры криминалистики, что облегчало изучение дисциплины в рамках самостоятельной работы.

Работа на полигонах кафедры криминалистики, действительно, позволяла достичь обозначенных выше задач. Так, закреплялись знания, умения и навыки обнаружения тех или иных следов, описания этих следов в протоколе осмотра места происшествия, фотографирования места происшествия, составления фототаблиц, изъятия и упаковки следов, выполнения иных действий в соответствии с функциями и задачами, стоящими перед специалистом-криминалистом.

Однако, на наш взгляд, на современном уровне развития криминалистики, состояния практики использования достижений науки при раскрытии и расследовании конкретных уголовных дел, этого уже не достаточно.

Так, например, при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе раскрытия преступлений, редко используется такая форма получения исходной розыскной информации о лицах, совершивших преступления, либо об используемых данными лицами при

¹ Там же. С. – 73.

²Кабанова Ж.Ю. К вопросу о диагностике успешной деятельности курсантов в процессе обучения криминалистике // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2010.№05(09). С. – 3 (3-6).

совершении противоправных деяний предметов, орудий, инструментов и других объектов, как предварительное исследование непосредственно на месте происшествия следов преступления. Это связано с тем, что участники следственно-оперативной группы недостаточно осведомлены о возможностях таких исследований.

Оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, включая те из них, которые направлены на обнаружение, фиксацию и изъятие следовой информации, проводимых без участия специалиста-криминалиста, как правило, заканчиваются без изъятия тех или иных следов преступления, либо изъятием какого-либо одного вида из всего многообразия следов. Фотографирование при этом не производится, либо производится с нарушением требований судебной фотографии и т.д.

Образцы для сравнительного исследования, получаемые самостоятельно оперативными сотрудниками в рамках проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, либо следователями в рамках проведения следственного действия, в большинстве своем не отвечают требованиям достаточности, полноты и качества, что затрудняет, а порой и делает невозможным проведение отмеченных выше предварительных исследований либо судебных экспертиз.

Ярким примером этого может послужить уголовное дело № 142008, связанное с раскрытием убийства, совершенного в одном из банковских отделений в г. Барнауле. При осмотре места происшествия были обнаружены и изъяты следы рук. Лица, представляющие оперативный интерес по данному преступлению, были дактилоскопированы, однако обеспечить полноту образцов для сравнительного исследования на первоначальном этапе не удалось – были получены только отпечатки пальцев данных лиц. Отработка представленного объема дактилоскопической информации не принесла положительных результатов, в итоге – утрата оперативности раскрытия преступления. Лишь после указания о необходимости получения кроме отпечатков пальцев и оттисков ладоней рук, проведения повторной процедуры дактилоскопирования, результаты исследования принесли положительный результат – было установлено, что след ладони, обнаруженный на крышке стола для настольного тенниса, оставлен одним из подозреваемых, что использовалось в дальнейшем в качестве одного из доказательств, но, к сожалению, не как источник информации для раскрытия преступления по горячим следам.

Все указанные недостатки практической деятельности характерны для молодых оперативных сотрудников, следователей, дознавателей – вчерашних выпускников высших учебных заведений, не только ведомственной принадлежности.

Одной из причин такого положения, на наш взгляд, стало официальное и неофициальное разделение совокупности компетенций, которые должны быть сформированы при подготовке следователей, оперативных сотрудников и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. Так, некоторые следователи, дознаватели не считают нужным без участия специалиста-криминалиста проводить действия по обнаружению, фиксации, изъятию следов на

местах происшествий, несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет основную цель осмотра – обнаружение следов преступления.

Следующим подтверждением является работа по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов, ведущихся в органах внутренних дел. Данные виды учетов ведутся в экспертно-криминалистических подразделениях, что, по мнению сотрудников уголовного розыска, а также следователей, дознавателей, является в разрез требований соответствующих нормативных правовых актов¹, основанием для их устранения от указанного направления деятельности.

Все это является прямым результатом недостаточного внимания к изучению или игнорирования соответствующих тем в рамках соответствующих научных дисциплин при обучении в учебном заведении.

Исходя из изложенного, следует сделать вывод о том, что традиционные методы проведения занятий по дисциплине «Криминалистика», неразрывно связанным с ней другим дисциплинам (например, оперативно-розыскной деятельности) требуют дальнейшего совершенствования.

Различные авторы предлагают свои варианты повышения эффективности обучения.

Так, упомянутая выше Ж.Ю. Кабанова предлагает модульную систему организации учебно-воспитательного процесса, основанную на принципах динамичности, гибкости и оперативности знаний с выделением главных фактов. Одним из приоритетных направлений работы, по мнению автора, является организация работы с мотивированными одаренными курсантами². При этом, как полагает автор, в качестве объекта оценивания успешности деятельности курсантов в процессе обучения криминалистике наиболее эффективны следующие виды работ:

- контрольные работы по блокам лекционных, семинарских и практических занятий или по ряду взаимосвязанных тем;
- тестовые задания по терминам, фактам, алгоритмам, понятиям, значениям и т. д.;
- творческие работы (проекты);
- учебно-исследовательские работы;
- научно-исследовательские работы.

На наш взгляд, следует согласиться с таким подходом с некоторыми дополнениями. Так, в качестве главных фактов следует рассматривать вопросы, имеющие существенное значение в практической деятельности. Работа с мотивированными курсантами возможна в рамках совместных научно-исследовательских работ, дополнительных факультативов и консультаций.

А.А. Курин, О.Б. Дронова предлагают использовать опыт создания и использования в процессе обучения по дисциплине «Криминалистика»

¹ В частности, приказа МВД России от 10 февраля 2006 года № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».

²Кабанова Ж.Ю. К вопросу о диагностике успешной деятельности курсантов в процессе обучения криминалистике // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2010. № 05 (09). С. – 3 (3-6).

криминалистических лабораторий¹. Но указанные авторы связывают, на наш взгляд, необоснованно, это только с подготовкой экспертов, что опять таки, ведет к искусственному разделению компетентности². Представляется, учитывая мнение Ж.Ю. Кабановой, что инициативные, мотивированные курсанты, студенты или слушатели, проходящие обучение по другим специальностям, также должны иметь возможность пользования такими лабораториями. Создание же криминалистических лабораторий зависит, главным образом, от наличия соответствующих финансовых и иных возможностей конкретного учебного заведения, в том числе, не связанного с подготовкой экспертов.

В таких лабораториях, как справедливо отмечают А.А. Курин, О.Б. Дронова, осуществляются как исследования в рамках научно-исследовательских работ курсантов и слушателей, так и совместные работы над инновационными продуктами. Работа на базе лабораторий позволяет пробудить интерес у обучаемых к будущей профессии, научить работе в составе малых групп и творческих коллективов, получить навыки постановки и решения научных проблем, оформлять результаты своей работы в виде заявок на изобретения, а также доводить результаты научных исследований до внедрения в практику.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования³ в результате изучения научной дисциплины «Криминалистика», обучающийся должен:

- знать технико-криминалистические средства и методы, применяемые при организации раскрытия и расследования преступлений;
- уметь устанавливать исходя из материальной обстановки на месте происшествия способ действий преступника и сведения о его личности, применять технико-криминалистические средства и методы, использовать в процессе раскрытия и расследования преступлений экспертно-криминалистические и иные виды учетов;
- владеть навыками применения технико-криминалистических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов и вещественных

¹Курин А.А., Дронова О.Б. Особенности преподавания дисциплины «Криминалистика» при подготовке специалистов для экспертно-криминалистических подразделений МВД России // Общество и право. 2014. №1(47). С. 319-324.

² По мнению ученых, преподавание дисциплины без специализации приведет к шаблонности и обезличенности дисциплины, что позволит в лучшем случае сформировать общекультурные компетенции без освоения специфики будущей профессии. Полностью с этим мнением, на наш взгляд, трудно согласиться. Безусловно, каждое из направлений подготовки должно иметь свои отличительные особенности, так, применительно, к следователям и экспертам, первые должны лучше знать тактику проведения следственных действий, методику раскрытия и расследования преступлений. Эксперты должны лучше знать криминалистическую технику. Но это не означает, что следователь либо эксперт не должны владеть знаниями, умениями и навыками, соответственно, из техники; тактики и методики. Порядок работы со следами и вещественными доказательствами, фиксация обстановки места происшествия, ее отдельных элементов, другие базовые положения должны составлять основу компетентности любого сотрудника служб и подразделений правоохранительных органов, осуществляющих при необходимости применение технико-криминалистических средств и методов согласно их функциональным обязанностям.

³Утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 20 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист»)».

доказательств, их исследования, оценки и использования при раскрытии преступлений.

Кроме этого, обучающийся должен быть компетентным в проведении научных исследований и разработок по интересующему его направлению, что выражается в итоговом результате процесса обучения – выполнении выпускной квалификационной работы. При этом субъекту должны быть предоставлены возможности:

- изучения специальной литературы и иной информации о достижениях науки и техники, сбора, обработки, анализа и систематизации соответствующих данных;

- участия в проведении научных исследований или выполнения технических разработок как самостоятельно или в группе с другими обучающимися, так и совместно с преподавателем;

- выступления с докладом о результатах проведенного исследования на научных конференциях, иных форумах.

Реализация компетентного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий, к которым относятся в числе прочих, учения.

Все вышеизложенное возможно реализовать в полном объеме при организации изучения научной дисциплины «Криминалистики» в любом высшем учебном заведении, где предусмотрено соответствующее обучение.

Так, раздел 2 «Криминалистическая техника» предусматривает изучение следующих тем:

- «Криминалистическая фотография и видеозапись», при изучении которой обучающийся должен овладеть знаниями, умениями и навыками фиксации с помощью современных средств обстановки места происшествия, ее отдельных значимых элементов, следов и других объектов – вещественных доказательств;

- «Криминалистическая трасология», в рамках которых изучаются следы рук, ног, иные следы человека, а также следы орудий взлома, инструментов, производственных и иных механизмов, следы транспортных средств, иные следы;

- «Криминалистическое оружиеведение», предметом которой являются следы применения огнестрельного и иного оружия, огнестрельное оружие и боеприпасы;

- «Криминалистическая габитоскопия», центральным звеном которой являются закономерности отображения фиксации и использования при раскрытии и расследовании преступлений информации о внешнем облике человека,

- «Криминалистическая документология», которая посвящена различного рода документам, реквизитами которых выступают подписи, рукописные записи, оттиски печатей, штампов и т.д.;

- «Криминалистические учеты», в рамках которой рассматриваются возможности криминалистических, оперативно-справочных, экспертно-криминалистических и иных видов учетов при установлении лиц, причастных к совершению преступлений и иных фактов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

Обозначенные выше темы представляют как теоретический (исходя из этого предусматривается возможность проведения научно-исследовательских работ), так и большой практический интерес, поскольку информация, составляющая основу всех без исключения направлений, имеет существенное значение при организации раскрытия и расследования преступлений, выдвижении следственных и оперативных версий, планировании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Так, например, при изучении следов ног в обуви, силами самих обучающихся возможно моделирование различных механизмов образования следов на различных поверхностях, фиксация и анализ отображаемых в следах соответствующих признаков, выявления закономерностей, имеющих значение для проведения предварительных исследований и получения розыскной информации, то есть фактически, проведение научного исследования, результатом которого могут быть различные иллюстрированные каталоги, альбомы, наглядные пособия и иные материалы, востребованные с большой долей вероятности практическими органами. Аналогичные исследования при активной роли обучающихся возможно проводить в отношении следов рук, следов орудий взлома, следов транспортных средств, других традиционных следов и объектов. Опыт создания и использования возможностей криминалистической лаборатории, описанный выше, здесь будет играть положительную роль.

Целью такого подхода является, во-первых, формирование у обучающихся необходимой в практической деятельности компетентности¹ не только по обнаружению, фиксации, и изъятию следов, но и компетентности по выявлению и использованию информации о следообразующем объекте в целях организации его поиска. Во-вторых, обеспечение неразрывной связи науки и практики, то есть внедрение получаемого научного продукта в практику деятельности заинтересованных служб и подразделений правоохранительных органов.

Приобретенные на практических занятиях умения и навыки обучающиеся должны уметь применить на практике.

Проверка уровня владения знаниями, умениями и навыками, возможна при проведении итоговых занятий в рамках учений по следующему сценарию.

1. Моделирование обстановки, приближенной к реальной по заранее определенной фабуле (на примере совершения какого-либо преступления, например, квартирной кражи). На криминалистическом полигоне моделируются ситуации совершения преступлений конкретным лицом либо группой лиц (состав возможно определить из числа студентов, курсантов учебного заведения). При этом на условном месте происшествия привлеченные преподавателем лица оставляют комплекс следовой и иной информации (перечень определяется организаторами учений заранее) на различных предметах и поверхностях (исходя из условий совершения противоправного деяния – информацию возможно использовать из способа совершения того или иного преступления).

2. Деление на первом практическом занятии учений учебной группы на подгруппы. При этом возможно воссоздать структуру построения органов

¹ Как особой способности правильно действовать в ситуациях конкретного выбора.

внутренних дел, например, городского уровня. Так, в учебной группе определяется руководитель управления (командир группы), подгруппы условно воссоздают отделы полиции по районам. В каждой подгруппе руководитель условно «Управления» назначается руководителей условно «Отделов». В каждой подгруппе определяются сотрудники, выполняющие функции следователей, специалистов-криминалистов (экспертов), оперативных сотрудников, участковых уполномоченных полиции, иных должностных лиц (при необходимости исходя из ситуации).

3. Постановка перед учебной группой единой задачи – установление лиц, условно совершивших преступления, на основе информации, полученной в ходе проведения комплекса условно следственных действий, первоначальным из которых является осмотр места происшествия, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

4. Установление для группы конкретного срока, ограниченного периодом проведения учений.

Далее каждой подгруппе предлагается организовать и осуществить осмотр условного места происшествия, предварительно подготовленного для каждой из групп.

После этого подгруппы приступают к осмотру места происшествия и последующему решению основной поставленной задачи.

Учения предполагают комплексное использование имеющихся в распоряжении учебного заведения сил и средств. Для этого возможно привлечение других заинтересованных подразделений и кафедр. Так, для эффективного проведения учений необходимо задействовать¹ возможности кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД, кафедры административного права и административной деятельности ОВД, информатики и специальной техники, уголовного процесса.

Также в ходе проведения учений возможно использование возможностей территориальных служб и подразделений органов внутренних дел. Так, например, возможно установить взаимодействие и использование возможностей экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, экспертно-криминалистических учетов, ведущихся в этих подразделениях.

После проведения осмотра места происшествия подгруппы самостоятельно² планируют перечень и порядок проведения всех необходимых для выполнения основной задачи следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Далее группы приступают к реализации составленного ими плана расследования.

Результатом работы всех подгрупп является предоставление оценивающей ход учений комиссии, состоящей из преподавателей заинтересованных кафедр, действующих практических сотрудников правоохранительных органов,

¹ Исходя из структуры Барнаульского юридического института МВД России. Другие учебные заведения – исходя из своей структуры и возможностей.

² Возможно закрепить за каждой подгруппой наставника или консультанта из числа преподавателей участвующих кафедр или практических сотрудников органов внутренних дел.

материалов в виде процессуальных и иных документов, доказательств участия конкретного лица или группы лиц в совершении условного преступления.

После изучения представленных материалов комиссия по заранее определенным критериям¹ оценки определяет подгруппу – победителя, оценивает каждого участника учебной группы. При этом возможно определение курсантов, слушателей и студентов, лучше всех справившихся с функциями руководителя, следователя, оперативного сотрудника, эксперта и т.д.

Главным критерием оценки руководителей группы и подгрупп, являются, соответственно, эффективность взаимодействия между подгруппами, эффективность организации деятельности подгрупп, распределения функций между ее участниками.

Учения заканчиваются объявлением результатов, а также указанием допущенных при его проведении ошибок, недостатков.

Таким образом, учения позволяют оценить готовность курсантов, слушателей или студентов, эффективно применять полученные знания, умения и навыки при решении главной задачи раскрытия и расследования преступлений – установлении лиц, совершивших преступления по криминалистически значимой информации, полученной в ходе проведения следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, доказывании причастности этих лиц к совершенному преступлению, а также выявить недостатки проведения предшествующих учению лекционных, семинарских и практических занятий, разработать мероприятия, направленные на их устранение. Это повысит качество образования и уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов, а, следовательно, эффективность противодействия преступности.

Создание условий для проведения научных исследований при проведении практических занятий, использовании криминалистической лаборатории позволит, во-первых, повысить научную активность обучающихся, результатом чего может быть их участие и достойное представление учебного заведения на студенческих научных конференциях, иных форумах, во-вторых, создать эффективный кадровый резерв научных сотрудников и преподавателей, в третьих, укрепить связь науки и практики через внедрение и реализацию в деятельности заинтересованных служб и подразделений продуктов таких исследований.

Предложенные формы занятий могут быть использованы не только при преподавании научной дисциплины «Криминалистика», но и других дисциплин, что, по нашему мнению, – шаг вперед на пути повышения эффективности деятельности образовательных учреждений.

¹ В основу которого возможно включить наличие обязательного перечня процессуальных и иных документов (протокол осмотра места происшествия, фототаблицы, схемы и иные приложения к протоколу, протоколы других следственных действий, материалы ОРД, материалы исследования следов и иных объектов и т.д.), их качество, соответствие требованиям уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, административного и иного законодательства, а также соответствие действий участников подгрупп требованиям законности и обоснованности.

Библиографический список:

1. Аминев Ф.Г. О некоторых особенностях подготовки и проведения практических занятий на криминалистических полигонах // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 3 (35). – М.: Спарк, 2010. – С. 72 (72-76).
2. Кабанова Ж.Ю. К вопросу о диагностике успешной деятельности курсантов в процессе обучения криминалистике // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2010. №05(09). С. 3-6.
3. Курин А.А., Дронова О.Б. Особенности преподавания дисциплины «Криминалистика» при подготовке специалистов для экспертно-криминалистических подразделений МВД России // Общество и право. 2014. №1(47). С. 319-324.
4. Приказ МВД России от 10 февраля 2006 года № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 20 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист»)».

References:

1. Aminev F.G. On some features of the preparation and conduct of practical exercises on forensic testing grounds / / Bulletin of Criminalistics / Отв. Ed. A.G. Filippov. Issue. 3 (35). - Moscow: Spark, 2010. - P. 72 (72-76).
2. Kabanova J.Yu. To the problem of diagnostics of successful activity of cadets in the process of teaching criminology // Information and communication technologies in pedagogical education. 2010. № 05 (09). Pp. 3-6.
3. Kurin AA, Dronova OB Peculiarities of teaching the discipline "Criminalistics" in the training of experts for expert criminalistic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia / / Society and Law. 2014. No. 1 (47). Pp. 319-324.
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of February 10, 2006, No. 70 "On the Organization of the Use of Expert Criminalistic Accounts of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation".
5. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of January 14, 2011 No. 20 "On approval and implementation of the federal state educational standard of higher education in the field of training (specialty) 031001 Law enforcement (qualification (degree)" specialist ")".

Hmizs A.I.

PRACTICAL ORIENTATION OF CLASSES IN SCIENTIFIC DISCIPLINE 'CRIMINOLOGY' AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF CRIMES DISCLOSURE AND INVESTIGATION

Abstract: *The article is devoted to the substantiation of practical orientation of classes in forensics and development of specific educational forms.*

Keywords: *criminalistics, forensic technique, methods of teaching.*

Сведения об авторе:

Хмыз Алексей Иванович. ФГКОУ ВПО «Барнаульский юридический институт МВД России». 656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, д. № 49.

About the author: *A.I. Hmizs, Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.*

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ**

Гулина Е.В.

Аннотация. В статье автор, на основе анализа данных о преступной коррупционной деятельности в высших учебных заведениях и о недостатках практики их выявления и расследования, приходит к выводу о необходимости разработки соответствующей криминалистической методики. Обозначается научная проблема – необходимость принятия некой методологической основы соответствующего исследования. В качестве таковой аргументируются и принимаются тезисы о том, что разрабатываемая методика должна быть сформирована, во-первых, на основе и в дополнении к более общим методикам расследования: коррупционных преступлений и организованной преступной деятельности; во-вторых, быть вспомогательным по отношению к этим методикам, сокращенным комплексом научных положений и прикладных рекомендаций.

Ключевые слова: криминалистическая методика, коррупционные преступления в высших учебных заведениях, методологическая основа.

Коррупция в различного рода проявлениях, в той или иной степени затрагивает практически все сферы жизнедеятельности современного общества. Не стало в этом смысле исключением и высшее образование. О его коррумпированности и коррупционности на сегодняшний день говорится достаточно много. Широкой огласке предаются случаи задержания при получении взятки представителей профессорско-преподавательского состава вузов¹. Вместе с тем, в ходе изучения официальных источников, мы не нашли статистических показателей, характеризующих коррупцию в обозначенной сфере в последние годы. Однако и данные за более ранние периоды позволяют представить масштабы этого явления. Так, по мнению Ю.П. Стребкова, наблюдается постоянный рост коррупции в системе образования. По данным МВД России в 2009 г. было выявлено 1143 факта дачи и получения взятки в сфере образования, что на 91%, чем в 2008 году. Средний размер взятки составил около 20 тысяч рублей, сумма материального ущерба - 155,8 млн руб., а общая сумма взяток —

¹ См., например: В Тамбове вынесен приговор доценту кафедры университета // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://tambov.sledcom.ru/folder/862837/item/954576/> - Загл. с экрана – (дата обращения: 15.11.2015).

22,6 млн руб. Из 928 человек, подозреваемых в коррупции, больше половины (495 человек) являлись сотрудниками учреждений среднего образования, 265 — учреждений высшего образования и 33 — учреждений, осуществляющих подготовку юридических кадров. В 2009 г. было выявлено 3177 коррупционных преступлений в сфере образования, из них: служебный подлог — 1343 фактов; получение взятки — 1046; злоупотребления должностными полномочиями — 332; дача взятки — 97; нецелевое расходование бюджетных средств — 33¹.

Как отмечает С.С. Донецкая со ссылкой на других авторов, в сфере российского образования взятки передают чаще, чем в медицине, налоговых ведомствах, суде и адвокатуре. Ежегодный оборот коррупционных услуг в этой области сопоставим с годовым бюджетом российской системы образования². По данным ее исследования в Российской Федерации в целом в 20,6% вузах имеет место катастрофический уровень коррупции, в половине вузов (50,5%) имеется достаточно высокий уровень коррупции (взятки практикуются довольно часто), и только в 28,8% вузах уровень взяточничества средний и очень низкий³.

Однако несмотря на подобного рода заявления, по мнению опрошенных нами респондентов — опытных следователей и оперативных сотрудников⁴, ключевыми недостатками современной практики борьбы с коррупционными преступлениями в системе высшего образования (как и в иных сферах), являются не только в целом достаточно низкие показатели их выявляемости и раскрываемости, но также и то обстоятельство, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «бытовыми», «низовыми» и эпизодическими коррупционными преступлениями (в основном с дачей взятки) со стороны рядовых преподавателей, получающих мелкие взятки от студентов. Эти преступления, при всей их вредоносности, не представляют особой общественной опасности и сложности в расследовании по сравнению с «верхушечными», иными проявлениями организованной криминальной коррупции в вузовской среде. Одна из многих причин столь негативной тенденции в правоохранительной деятельности — это недопонимание правоприменителями типологии коррупционных и сопутствующих им преступлений в сфере высшего образования, иных ключевых особенностей их криминалистической характеристики.

На сегодняшний день разработано и предложено практике немалое число криминалистических методик борьбы с преступлениями коррупционной направленности. Имеют место как разработки, преследующие цели борьбы с

¹ Стребков Ю.П. Коррупционные преступления в сфере образования: Автореф-т дисс. ... канд. социолог. наук. — Москва, 2012. — С. 4.

² Конышев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. - 2011. - № 10. - С. 152-159.

³ Донецкая С.С. Состояние и структура коррупции в российских вузах (Анализ мнений студентов) // Высшее образование в России. - 2015. - № 8-9. - С. 71-72.

⁴ В ходе исследования нами было опрошено 15 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет на должностях младшего и старшего начальствующего состава в подразделениях ОВД по экономической безопасности и противодействию коррупции.

преступлениями коррупционной направленности в целом¹, так и с их отдельными видами - с градацией по уголовно-правовому критерию² и иным основаниям³.

Вместе с тем, мы не нашли комплекса специальных научно-обоснованных криминалистических рекомендаций, направленных на борьбу с преступлениями рассматриваемого вида в высших учебных заведениях⁴. Именно поэтому представляется, что необходимость в подобного рода рекомендациях реально имеется, что обусловлено, как минимум, повышенной степенью общественной опасностью анализируемых коррупционных посягательств, а также существенной спецификой криминально-коррупционной деятельности в вузах. Правота выдвинутой гипотезы подтверждается и данными проведенного нами интервьюирования, в ходе которого 78% респондентов высказались в пользу необходимости создания специальных методико-криминалистических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности в высших учебных заведениях⁵.

Анализируя методологическую основу для создания такого рода методики, следует отметить, что анализ научной криминалистической литературы дает понимание того, что формирование частных криминалистических методик на сегодняшний день осуществляется двумя основными способами: путем разработки полной системы методико-криминалистических рекомендаций либо путем разработки комплекса таких рекомендаций, охватывающих не все, а лишь некоторые, наиболее важные и недостаточно ранее исследованные аспекты выявления, раскрытия и расследования преступлений. Последние, с учетом объема предлагаемых рекомендаций, целей, для которых они разрабатываются, по справедливому мнению А.Ф. Лубина и Ю.П. Гармаева, следует именовать «особенности расследования...», «особенности методики...», «основы методики...» и др. При этом отмечается, что нельзя называть «методикой расследования» рекомендации, в которых описаны, к примеру, лишь некоторые элементы криминалистической характеристики и рекомендации по производству первоначальных следственных действий. В подобного рода сокращенных

¹ См., например: Алферова В.А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры : дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2006. – 197 с.; Методика расследования экономических и коррупционных преступлений: методические указания / сост.: А. Ф. Соколов, М. В. Ремизов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – 48 с.

² Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие. – М. : Норма. – 2009. – 304 с.; Казанцев Д. А. Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе : дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2010. – 209 с. и др.

³ См., например: Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД : монография. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2014. – 215 с.

⁴ Исключение составляют отдельные публикации немонографического характера Е.В. Никитиной (Е.В. Христининой). См., например: Никитина Е.В. Тактические особенности производства осмотра места происшествия по делам расследования взяточничества в сфере образования / А.А. Кузнецов, Е.В. Никитина // Российский юридический журнал. – 2010. – № 1(70). – С. 126–133; Никитина Е. В. Типичные следственные ситуации и программа действий следователя на первоначальном этапе расследования взяточничества в образовательной сфере / Е.В. Никитина // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 4(28). – С. 64–69; Христинина, Е.В. Тактика допроса свидетелей по делам о взяточничестве в сфере образования / Е.В. Христинина // Современное право. – 2012. – № 5. – С. 129–133.

⁵ Интервьюирование проводилось в отношении 45 следователей Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Бурятия.

методиках (особенностях ..., основах методик и т.п.) следует излагать рекомендации лишь по отдельным, наиболее распространенным типовым версиям, отдельным следствиям из этих версий, предлагается неполный перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, «фрагмент» плана проверки версий и т. д. Выбор таких элементов, как правило, обуславливается спецификой, присущей тому или иному виду преступной деятельности, для целей эффективной борьбы с которой и предлагаются соответствующие комплексы (системы) криминалистических рекомендаций. Разработчик должен предупредить потребителя о том, что его вниманию представляются именно «особенности методики». Разумеется, если по данному виду преступлений существует «полная» методика, автор должен обязательно указать соответствующий источник¹.

К контексте настоящего исследования следует признать более общими и разработанными в полном формате методиками комплексы рекомендаций, посвященные расследованию:

- всех коррупционных преступлений или как минимум взяточничеству;
- организованной преступной деятельности².

С учетом изложенного полагаем, что необходимо создание особенностей криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в высших учебных заведениях. Речь должна идти о сформированном на основе и в дополнение к более общим методикам расследования (коррупционных преступлений, организованной преступной деятельности), вспомогательном по отношению к ним сокращенном комплексе научно обоснованных рекомендаций, выделенным по уголовно-правовому (ст. 290-291.2 УК РФ и другие составы) и криминалистически значимым основаниям (сфера деятельности вузов), отражающим закономерности механизма этих преступлений, а также средств и приемов их расследования и предупреждения.

Предложенные тезисы и определение может послужить методологической основой для дальнейшего научного исследования по данной тематике.

Библиографический список:

1. Алферова В. А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры : дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2006. – 197 с.
2. Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД : монография. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2014. – 215 с.

¹ Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 198–200.

² См., например: Яблоков Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие / Н. П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014; Шепитько В. Ю. Тактика расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными организациями. – Харьков, 2000. – 88 с.

3. Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 198–200.

4. Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие. – М. : Норма. – 2009. – 304 с.

5. Донецкая С.С. Состояние и структура коррупции в российских вузах (Анализ мнений студентов) // Высшее образование в России.- 2015. - № 8-9. - 69-75 с.

6. Казанцев Д. А. Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе : дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2010. – 209 с.

7. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. - 2011. - № 10. - С. 152-159.

8. Методика расследования экономических и коррупционных преступлений: методические указания / сост.: А. Ф. Соколов, М. В. Ремизов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – 48 с.

9. Никитина Е. В. Тактические особенности производства осмотра места происшествия по делам расследования взяточничества в сфере образования / А. А. Кузнецов, Е. В. Никитина // Российский юридический журнал. – 2010. – № 1(70). – С. 126–133.

10. Никитина Е. В. Типичные следственные ситуации и программа действий следователя на первоначальном этапе расследования взяточничества в образовательной сфере / Е. В. Никитина // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 4(28). – С. 64–69.

11. Стребков Ю.П. Коррупционные преступления в сфере образования: Автореф-т дисс. ... канд. социолог. наук. – Москва, 2012. – 22 с.

12. Христинина Е. В. Тактика допроса свидетелей по делам о взяточничестве в сфере образования / Е. В. Христинина // Современное право. – 2012. – № 5. – С. 129–133.

13. Шепитько В. Ю. Тактика расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными организациями. – Харьков, 2000. – 88 с.

14. Яблоков Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования: учебное пособие / Н. П. Яблоков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

References:

1. Alferova VA Investigation of corruption crimes by investigators of the prosecutor's office: dis. ... cand. jurid. sciences. - Tula, 2006. - 197 p.

2. Anufrieva EA Features of the method of preliminary investigation and trial in cases of corruption crimes committed by ATS officers: monograph. - Novosibirsk: Publishing house of the NSTU, 2014. - 215 p.

3. Garmaev Yu.P., Lubin AF Problems of Creation of Criminalistic Methods of Investigation of Crimes: Theory and Practice. SPb.: Legal Center Press, 2006. S. 198-200.

4. Garmaev Yu. P., Obukhov AA Qualification and Investigation of Bribery: A Training and Practical Handbook. - M.: Norma. - 2009. - 304 p.
5. Donetskaya SS. The state and structure of corruption in Russian universities (Analysis of students' opinions) // Higher education in Russia .- 2015. - No. 8-9. – P.69-75.
6. Kazantsev DA Peculiarities of preliminary investigation and trial on cases of commercial bribery: dis. ... cand. jurid. sciences. - Tomsk, 2010. - 209 p.
7. Konyshov VN, Sergunin AA System of indicators of university corruption (hypothesis) // Higher education in Russia. - 2011. - No. 10. - P.152-159.
8. Methodology for the investigation of economic and corruption crimes: methodical instructions / sost: AF Sokolov, MV Remizov; Yaroslavl. state. un-t them. PG Demidov. - Yaroslavl: YarSU, 2010. - 48 p.
9. Nikitina, EV Tactical features of the inspection of the scene of the investigation of bribery in the sphere of education / AA Kuznetsov, EV Nikitina // Russian Juridical Journal. - 2010. - No. 1 (70). - P.126-133.
10. Nikitina EV Typical investigative situations and the program of actions of the investigator at the initial stage of investigation of bribery in the educational sphere / EV Nikitina // Bulletin of Criminalistics. - 2008. - Issue. 4 (28). - P. 64-69.
11. Strebkov Yu.P. Corruption crimes in the field of education: Avtoref-t diss. ... cand. sociologist. sciences. - Moscow, 2012. - 22 p.
12. Khristinina EV The tactics of witness interrogation in cases of bribery in the sphere of education / EV Khristinina // Sovremennoe pravo. - 2012. - No. 5. - P.129-133.
13. Shepitko V.Yu. Tactics of investigation of crimes committed by organized groups and criminal organizations. - Kharkov, 2000. – 88 p.
14. Yablokov NP Organized criminal activity: theory and practice of investigation: textbook / NP Yablokov. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2014.

Gulina E. V.

METHODOLOGICAL BASIS FOR DEVELOPMENT FORENSIC METHODS OF INVESTIGATION CORRUPTION CRIMES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: In the article the author, on the basis of the analysis of data on criminal corruption activity in higher education institutions and on the shortcomings in the practice of their identification and investigation, comes to the conclusion that it is necessary to develop an appropriate forensic methodology. The scientific problem is indicated - the need to adopt a certain methodological basis for the corresponding study. As such, it is argued and accepted the thesis that the developed methodology should be formed, first, on the basis and in addition to more general investigation techniques: corruption crimes and organized criminal activity; secondly, to be auxiliary to these methods, a reduced set of scientific provisions and applied recommendations.

Key words: criminalistic methods, corruption crimes in higher education institutions, methodological basis.

Сведения об авторе: Гулина Елена Витальевна, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6, gulinaalyona@mail.ru

About the author: Gulina Elena Vitalevna, post-graduate student of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics Buryat State University

ОБМЕН ОПЫТОМ

ПРИЕМЫ ИЗЛОЖЕНИЯ ПРИМЕРОВ ИЗ ПРАКТИКИ В ТЕКСТЕ НАУЧНОЙ И ИНОЙ ТЕКСТОВОЙ РАБОТЫ

Гармаев Ю.П.

Аннотация: в статье дается краткий алгоритм изложения примеров из следственно-судебной практики в тексте письменной научной работы с целью формирования качественного и востребованного научного труда.

Ключевые слова: пример из следственно-судебной практики, научная работа, алгоритм, анализ.

Прикладной характер указанной в названии задачи представляется вполне очевидным. Иллюстрировать вновь создаваемый авторский текст примерами правоприменения – именно такая задача встает перед:

- 1) каждым из авторов научных, научно-квалификационных (дипломные проекты, диссертации), учебных работ,
- 2) правоприменителем, например, в рамках подготовки прокурорским работником ежегодной аналитической справки по результатам проверки соблюдения законодательства.

Предлагаем несколько универсальных рекомендаций, а точнее краткий алгоритм изложения примера из правоприменительной практики в тексте письменных работ. В настоящем материале мы будем приводить примеры, касающиеся уголовного судопроизводства, хотя данные правила вполне применимы и для иных отраслей права, сфер правоприменения.

Классификация практических примеров. Примеры из практики в тексте научной работы могут быть разделены по самым различным основаниям. Приведем лишь некоторые:

а) По объему их можно довольно условно разделить на краткие (до 0,5 страницы текста) и развернутые (от 0,5 до 1,5 страницы. Превышение объема в полторы страницы не рекомендуется).

б) Если классифицировать по стадиям судопроизводства и субъектам деятельности, то они могут подразделяться на примеры из судебной, а также из следственной и иной практики (оперативно-розыскной, экспертной, примеры проведения доследственных проверок и т.д.) или смешанные. Источниками информации могут быть как архивные материалы, официальные электронные ресурсы, так и личные архивы и базы данных, хранящиеся на электронных носителях у следователей, дознавателей, адвокатов, судей).

в) Все примеры по признаку динамичности можно весьма условно разделить на статические и динамические. Так, статический пример из судебной практики может основываться только на тексте приговора или иного судебного акта и отражать ситуацию на конкретный момент времени без ее развития в дальнейшем, без описания предшествующей ситуации. Динамический же пример будет заключаться в комплексном использовании, как вариант: текста приговора по уголовному делу с материалами последующих судебных инстанций. Пример из следственной практики в статическом варианте можно привести, опираясь только на обвинительное заключение или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Хороший динамический пример из следственной практики получится из анализа разнообразных материалов досудебных стадий, когда автор следит за возникновением следственной ситуации начального этапа расследования, ее разрешением со стороны следователя, предъявлением первичного, окончательного обвинения и т.д.

К сожалению, большинство встречающихся в научных работах примеров относится к числу: 1) статических, 2) из судебной практики. Причина проста: их составить проще, поскольку большинство приговоров публикуется в Интернете и достаточно прочесть лишь один этот документ. Исследователь зачастую не использует системно иные методы изучения практики, освобождая себя от кропотливой поисковой и аналитической работы. Вместе с тем трудно переоценить эффективность динамических примеров, а иногда они просто незаменимы в тексте научной работы.

г) По источнику получения сведений практические примеры можно разделить на те, что основаны на:

- 1) официально оформленных материалах дела (например, на процессуальных документах);
- 2) сведениях, которые невозможно найти в самом деле и иных письменных источниках;
- 3) смешанных данных (из п. 1 и 2);
- 4) иных научных работах;
- 5) данных публицистики, художественной литературы.

Во втором пункте речь идет о версиях, тактических ошибках следствия, некоторых методах противодействия уголовному преследованию и путях их преодоления и т.п. Такие сведения могут быть получены, например, в рамках интервьюирования следователя, путем применения метода экспертных оценок и т.п. Это очень информативный, хотя и весьма субъективный источник сведений. По поводу такого типа примера нетипичной представляется проблема оформления ссылки об источнике приведенных данных. Как вариант, можно в сноске указать, что сведения получены в результате интервьюирования практического работника, предварительно выяснив его отношение к упоминанию (или сокрытию) его личных данных в тексте научной работы. Остальные пункты этого перечня в комментариях, полагаем, теперь уже не нуждаются.

д) По отношению к критериям законности, научной обоснованности и эффективности все примеры можно разделить на позитивные и негативные (с применением метода «от ошибок»). Первых в научных работах большинство, и в

заданном контексте их составление не нуждается в комментариях. Второй тип примеров ученые-разработчики предлагают достаточно редко, явно недооценивая их значимость.

Структура практического примера. Здесь следует выделить несколько элементов. Прежде всего, как правило, в тексте научной работы, ближе к примеру из практики, есть некая «подводка», то есть описание того, какую мысль автор хотел бы иллюстрировать приведенным далее примером (для краткости – «контекст сочинения»). При этом у самого практического примера должно быть несколько взаимосвязанных элементов:

- 1) описание преступной деятельности;
- 2) особенностей расследования и/или судебного рассмотрения уголовного дела (статика или динамика) ;
- 3) аналитика автора (то, с помощью чего исследователь «привязывает» этот пример к контексту сочинения);
- 4) сноска на архив суда, на адрес в Интернете или на другие источники.

Указанный перечень элементов (пожалуй, помимо последнего пункта) не является обязательным к использованию или исчерпывающим. Бывают такие ситуации, когда оправдано использование только описания преступления, сноски и аналитики. При этом нежелательным является злоупотребление «краткими примерами», включающими только «фабулу дела» и сноску на источник, в отрыве от контекста сочинения и других элементов. Однако в ряде случаев краткий пример допустим, например, если он представляет собой только тезисную иллюстрацию способа преступления (типа субъекта преступления и т.п.) и/или таких типовых иллюстраций приводится несколько и рядом по тексту. Хотя и в данном случае все же необходимо иметь привязку – контекст сочинения и в заключении кратко изложить «аналитику» этой группы примеров.

Критерии качества практического примера. Предпримем попытку выделить универсальные требования к практическому примеру в тексте научной работы:

Лаконичность. Не допустимо затягивать описание путем, например, дословного изложения крупного фрагмента текста приговора. Такой пример в итоге становится излишне многословным и тяжелым для восприятия. Как уже отмечалось, хорошо воспринимается материал из практики объемом от 0,5 до 1,5 страниц текста;

Полнота изложения. Должно быть изложено все необходимое для уяснения содержания и смысла примера. Это не означает, что следует приводить буквально все признаки преступления, все обстоятельства его расследования и т.п. Все зависит от описанного выше контекста сочинения;

Грамотность и точность изложения с позиции закона, практики и теории. Этот критерий особенно важен для тех исследователей, кто имеет только научный или только практический опыт. Так, аспиранту, не работавшему на практике, настоятельно рекомендуем согласовать проект текста примера с одним или несколькими опытными следователями, судьями. Иначе могут быть допущены такие терминологические и смысловые неточности, которые вызовут неприятие, непонимание и/или иронию у читателей-правоприменителей.

Удачная привязка к мысли (контексту сочинения) и стилю текста работы.

Корректно оформленная сноска. Пример без ссылки на источник недопустим. Сноска может быть оформлена на один или на два источника: 1) на архив суда; 2) место размещения материала или его части в Интернете (к примеру, ГАС «Правосудие» и т.п.). Анализ научных работ показывает, что сноски в основном указывают следующими способами. Но в любом случае важно соблюдать библиографические правила их оформления.

Типичные недостатки практических примеров. Примеры из материалов практики, не отвечающие вышеуказанным критериям качества, могут обладать следующими типовыми недостатками:

Затянутость, многословность, неоправданный объем лишних, ненужных в заданном контексте сочинения деталей.

Излишняя краткость, неполное описание важных сведений (но только исходя из контекста сочинения).

Отсутствие привязки примера к мысли в тексте сочинения или отсутствие последующей аналитики. В результате пример как бы оторван от текста и «висит в воздухе». Непонятно для чего автор его привел (пример ради примера).

Банальность, описание «очевидных истин», отсутствие какой-либо ценности в контексте сочинения, приводимой информации (например, в случае, если научная работа посвящена организованной преступной деятельности с применением оружия, а пример составлен на основе уголовного дела лишь с одним эпизодом незаконного хранения одним лицом нескольких патронов от охотничьего ружья).

Приводимый пример может быть ложным, т.е. не существовавшим в действительности, или ложным может быть часть сведений или данные об источнике материалов дела (к примеру, фиктивные данные: номера дела, даты, наименования суда или прокуратуры и т.п. Автор что-то перепутал или просто выдумал данные).

В продолжение к предыдущему недостатку – пример может быть и реальным, но в нем указаны ошибочные данные. Особенно опасно допускать подобную ошибку, если речь идет о принятом окончательном правовом решении. Например, в своей работе автор на основании полученного им приговора указал, что лицо осуждено, а этот приговор был отменен в апелляционной инстанции и лицо оправдано. При этом в примере указаны фамилии осужденных, названия организаций и т.п.

Источником примера служит сомнительная по критерию достоверности информация, и она изложена юридически неграмотно, излишне эмоционально, тенденциозно (например: данные из периодической печати, интернет-изданий и т.п.). Первичный автор текста – журналист. По образованию и опыту представители этой уважаемой профессии редко бывают квалифицированными юристами. В результате текст может быть изложен ярко, актуально, но не всегда точно, достоверно и юридически грамотно.

В примере приведены данные, незаслуженно порочащие каких-либо лиц, организации или раскрывающие какую-либо из охраняемых законом тайн (например, некоторые данные в отношении несовершеннолетних).

Пример заимствован из другой научной работы и не оформлена корректная ссылка. В таком случае имеет место некорректное заимствование или плагиат. Если неоправданно большое количество примеров заимствовано из иных научных работ (равно как и в ситуации, описанной в п. 7, и других), самостоятельность исследования автора может быть поставлена под сомнение.

В примере дана интернет-ссылка на главную страницу электронного ресурса-источника, а не на конкретный документ. В результате читатель не может найти документ-источник и подозревает автора во лжи (см. п. 5–6).

С учетом изложенного приведем и проанализируем, условно говоря, «пример приведения примера» в тексте научной работы – кандидатской диссертации по специальности 12.00.12 «криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». Как отмечено выше, для начала автору необходимо изложить контекст сочинения, некую «подводку» к примеру. Возьмем за основу исследование, посвященное раскрытию и расследованию посредничества во взяточничестве.

Контекст сочинения: «В такой ситуации уголовное дело возбуждается незамедлительно, либо до возбуждения дела организуется проведение оперативного эксперимента по задержанию взяткодателя (или посредника) с поличным ...».

Описание преступления и особенностей его расследования, судебного разбирательства: «Например, по одному из уголовных дел гр. К., по ранее достигнутой договоренности с Ф., получил от последнего 150 000 рублей для передачи их должностному лицу И., – старшему оперуполномоченному отделения по раскрытию краж и угонов автотранспорта отдела уголовного розыска ОВД за принятие решения в пользу взяткодателя, а именно за возврат Ф. находящегося в розыске угнанного автомобиля, а также за непринятие мер к установлению обстоятельств, которые могли повлечь привлечение Ф. к уголовной ответственности за сбыт краденных автомобилей. К., по поручению Ф., передал гр-ну И. только часть взятки в сумме 105 000 рублей, остальные деньги присвоил. Гр-н И. написал соответствующее уведомление и действовал в рамках ОРМ «Оперативный эксперимент». После передачи взятки К. был задержан сотрудниками группы отдела ЭБиПК УМВД России по Ростовской области на месте совершения преступления и в дальнейшем был осужден по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ ».

Динамика, еще об особенностях расследования: «Задержанию предшествовал ряд ОРМ, направленных на фиксацию сведений об умысле К. на совершение преступления и других будущих доказательств. Гр-н И., согласно тактике, избранной оперативными сотрудниками, принял меры к тому, чтобы К. проговорил в беседе (велось оперативное наблюдение) о том, за что он передает взятку и от кого. Гр-н И. уточнял у преступника его цели и мотивы, порядок и место передачи взятки, требуемые от должностного лица документы и конкретные действия, прочие важные обстоятельства».

Аналитика автора: «Типичной тактической ошибкой в подобных оперативно-розыскных ситуациях является непринятие мер к тому, чтобы в беседах, зафиксированных с помощью аудиозаписи, был отражен умысел

взятополучателя (посредника) на получение взятки и корыстный мотив. Как показывают негативные примеры оперативно-розыскной и следственной практики, без применения подобных тактических приемов в дальнейшем сторона защиты может занять правовую позицию об отсутствии умысла на посредничество во взяточничестве (например: “деньги передавал на хранение в сейфе должностного лица и т.п.”). В сложившейся же следственной ситуации подозреваемый выбрал единственно выгодное для себя решение – признал вину и содействовал расследованию вплоть до рассмотрения дела в суде в порядке гл. 40 УПК РФ».

Продолжение текста научной работы: «Основные направления проверки и дальнейшего расследования должны быть определены с учетом необходимости изобличения не только посредника (если он есть), но и взяткодателя, поскольку, как отмечалось в...».

Как видим, приведенный пример по предложенным классификациям характеризуется как: а) развернутый; б) динамический; в) оперативно-розыскной и следственный, с упоминанием некоторых данных из судебных стадий; г) «смешанный» (по источнику получения сведений); д) с применением метода «от ошибки».

Приведенные классификации примеров из следственно-судебной практики, предложенные критерии качества и типичные недостатки, а также рассмотрение алгоритма изложения примера, на наш взгляд, позволят нашим коллегам – авторам – создавать качественные, востребованные наукой и практикой теоретические и прикладные разработки.

Garmaev U.P.

HOW TO SET AN EXAMPLE FROM PRACTICE IN THE TEXT OF SCIENTIFIC AND OTHER TEXT WORK

Abstract: The article gives a brief algorithm for presenting examples from investigative and judicial practice in the text of written scientific work with the aim of forming a high-quality and popular scientific work.

Keywords: example from investigative and judicial practice, scientific work, algorithm, analysis

Сведения об авторе: Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор.

garmaeff1@mail.ru

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАЦИОНАЛИЗМУ, ФАШИЗМУ И ДРУГИМ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ», ПОСВЯЩЕННАЯ ВЫДАЮЩЕМУСЯ РОССИЙСКОМУ УЧЁНОМУ Н. С. АЛЕКСЕЕВУ

30 октября 2015 года в Академии Следственного комитета Российской Федерации проведена Международная научно-практическая конференция «Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям», посвященная выдающемуся российскому учёному Николаю Сергеевичу Алексееву

Конференцию открыл и.о. ректора Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции Багмет Анатолий Михайлович, который актуализировал тему конференции.

С приветственным словом к участникам конференции обратился Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал-полковник юстиции Александр Иванович Бастрыкин, который напомнил о достижениях выдающегося советского, российского, европейского правоведа, педагога, общественного деятеля, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РСФСР, Почётного доктора Германской Демократической Республики – Николая Сергеевича Алексеева. Было акцентировано, что Н.С. Алексеев внес большой научный вклад в разоблачение фашизма – им опубликованы десятки научных работ, посвященных ответственности нацистов за преступления против человечества. При этом Н.С. Алексеев был помощником главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе.

Кроме того, А.И. Бастрыкин выступил с докладом «Угрозы экстремизма в России и роль Следственного комитета Российской Федерации в противодействии экстремизму», в котором он акцентировал внимание на проблемах, возникающих при расследовании преступлений экстремистской направленности, и мерах по их предупреждению.

На конференции выступили:

- Багмет Анатолий Михайлович – и.о. ректора Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции;
- Донцов Владимир Васильевич – Председатель Совета «Союз ветеранов следствия» СК России, государственный советник юстиции 3 класса;
- Мирзоев Гасан Борисович – ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;
- Россинская Елена Рафаиловна – директор Института судебных экспертиз; заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук;

наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик РАЕН, Президент Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза»;

- Джатиев Владимир Солтанович – профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор;

- Холодный Юрий Иванович – профессор кафедры «Защита информации» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор юридических наук, кандидат психологических наук.

- Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна – профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

- Волынский Александр Фомич – профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ;

- Прорвич Владимир Антонович – главный судебный эксперт Некоммерческого партнерства «Коллегия судебных экспертов», доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор;

- Сергеев Андрей Борисович – заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, Почётный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор;

- Антонов Олег Юрьевич – старший помощник руководителя (по информационно-статистическому обеспечению) СУ СК России по Удмуртской Республике, Заслуженный юрист Удмуртской Республики, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции;

- Шмонин Андрей Владимирович – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

- Халиков Аслям Наилевич – профессор кафедры криминалистики Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор и другие учёные высших учебных заведений России.

В конференции приняли участие сотрудники следственных подразделений СК России, Академии СК России и других правоохранительных органов, а также представители общественных организаций и ведущие учёные высших учебных заведений Москвы: Московского государственного университета, Московского государственного юридического университета, Института государства и права Российской академии наук, Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, Московского государственного технического университета, Московского университета МВД России, Академии управления МВД России и др., и городов России: Санкт-Петербургского государственного университета, Башкирского государственного университета, Челябинского государственного университета, Южно-Уральского государственного университета, Саратовской государственной юридической академии, Санкт-

Петербургского университета МВД России, Орловского института МВД России и др.

Кроме того, в работе форума приняли участие сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь.

Помимо указанных участников выступали и те, которые не были заявлены в программе конференции. По окончании работы секции были подведены ее итоги, намечены пути и способы решения поднятых в ходе конференции вопросов.

На конференции Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин за бережное отношение к историческому наследию Родины и активное участие в патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи, вручил памятные медали «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» следующим участникам форума:

- Багмету Анатолию Михайловичу;
- Мирзоеву Гасану Борисовичу;
- Россинской Елене Рафаиловне;
- Джатиеву Владимиру Солтановичу;
- Иногамовой-Хегай Людмиле Валентиновне;
- Волынскому Александру Фомичу.

Кроме того, заместитель директора Фонда «Международный фонд поддержки правовых инициатив», кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции Лаврентьева Мария Сергеевна вручила А.М. Багмету памятную медаль международной юридической премии «Фемида».

В ходе конференции была организована экскурсия по Академии. Участникам были продемонстрированы криминалистические полигоны. Кроме того, была организована выставка-продажа юридической литературы, в том числе, подготовленной сотрудниками Академии СК России. Свою продукцию представило Издательства «Юрлитинформ» и «ЮНИТИ-ДАНА».

Обзорный материал о Международной научно-практической конференции «Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям» подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, учёным секретарем Академии Следственного комитета Российской Федерации В. В. Бычковым.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ
КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, СЕРТИФИКАЦИИ И ВАЛИДАЦИИ
МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, СТАНДАРТИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

21 января 2016 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась Международная научно-практическая конференция «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности», организованная кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с Российским федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ при Минюсте России) при участии Некоммерческого партнёрства «Палата судебных экспертов».

В рамках конференции были обсуждены следующих проблем:

- проблемы классификации судебных экспертиз и их отражения в перечнях экспертных специальностей;
- проблемы сертификации и валидации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности;
- проблемы стандартизации судебно-экспертной деятельности;
- проблемы аккредитации судебно-экспертных лабораторий.

На конференции зарегистрировалось 178 участников, велась интернет-трансляция.

Конференцией была принята резолюция¹.

Обзорный материал о Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» подготовлен доктором юридических наук, профессором, директором Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Е. Р. Россинской.

¹ Материал публикуется по материалам обзора, размещенного на официальном сайте Института судебных экспертиз МГЮА. URL: <http://isemgua.ru>.

РЕЗОЛЮЦИЯ

**Международной научно-практической конференции
«Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации
методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной
деятельности»
21 января 2016 года
Московский государственный юридический университет имени О.Е.
Кутафина» (МГЮА)**

1. Инициаторы и организаторы конференции: кафедра судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина, РФЦСЭ при Минюсте России, НП «Палата судебных экспертов» предлагают считать конференцию состоявшейся, ее работу признать успешной и эффективной.

2. Рассмотренные на конференции проблемы классификации судебных экспертиз, их отражение в перечнях экспертных специальностей; проблемы сертификации и валидации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности; проблемы стандартизации судебно-экспертной деятельности; проблемы аккредитации судебно-экспертных лабораторий признать актуальными, обладающими теоретической и практической значимостью.

3. Наиболее острой проблемой, требующей незамедлительного решения, конференция считает унификацию и стандартизацию подходов к классификации судебных экспертиз и подготовке экспертных кадров. Конференция признает весьма важной и актуальной деятельность Технического комитета по стандартизации 134 «Судебная экспертиза» и обращает внимание на необходимость аттестации и сертификации судебных экспертов, независимо от

места их работы, ведомственной принадлежности на основе единых квалификационных требований.

4. Конференция предлагает сформировать рабочую группу из состава оргкомитета конференции с привлечением Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза» (АСЭ) для подготовки «Дорожной карты» по аттестации и сертификации судебных экспертов, в которой предусмотреть:

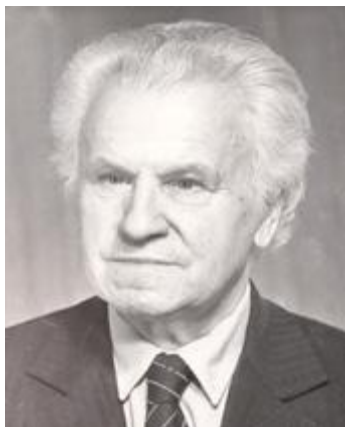
разработку на основе компетентностного подхода единых требований к квалификации государственных и негосударственных судебных экспертов;

разработку Положения о единых межведомственных аттестационных (сертификационных) комиссиях, состоящих из представителей государственных судебно-экспертных учреждений, негосударственных судебно-экспертных организаций, образовательных учреждений, осуществляющих подготовку по специальности «судебная экспертиза»;

подготовку проекта Постановления Правительства, регламентирующего аттестацию и сертификацию судебных экспертов в Российской Федерации.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В АКАДЕМИИ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ», ПОСВЯЩЕННАЯ 110-ЛЕТИЮ СО
ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА И.Ф. КРЫЛОВА**

19 февраля 2016 года в Академии Следственного комитета Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция: «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения», посвященная 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора **Ивана Филипповича Крылова**.

На конференции были подняты и обсуждались вопросы методики и тактики расследования преступлений, внедрения в следственную практику положительного опыта криминалистического сопровождения расследования преступлений, новых технико-криминалистических средств и специальных исследований в ходе предварительного расследования, уровень и пути совершенствования криминалистического обеспечения следствия. Прозвучали предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с целью оптимизации предварительного следствия. Многие выступления и научные сообщения сопровождались видео-презентациями.

Научный форум имел представительный состав: общее количество участников конференции – 212 человек, из которых свыше 30 докторов наук, 37 – кандидатов наук. Значительный интерес к научным докладам и сообщениям проявлен практическими работниками – сотрудниками следственных подразделений, в том числе службы криминалистики СК России, а также повышающими квалификацию в Академии, представителями иных правоохранительных органов, гражданских учреждений. В работе конференции приняли участие представители ВУЗов городов Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, Воронежа, Орла.

На основе материалов конференции подготовлен сборник научных статей с участием ученых зарубежных стран – Республики Беларусь, Украины, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии.

Работа конференции была организована в формате пленарного заседания. В перерывах участники конференции в неформальной доброжелательной обстановке обсуждали прозвучавшие выступления, сделанные предложения; поделились личными воспоминаниями о встречах и сотрудничестве с И.Ф. Крыловым. Гости из г. Санкт-Петербурга – профессор, доктор юридических наук А.А. Эксархопуло и кандидат юридических наук Л.А. Сысоева преподнесли в дар Академии книги И.Ф. Крылова. Неподдельный интерес проявлен был участниками

конференции к экспозициям Музея следствия Академии, отражающим этапы создания и развития следственных органов России, а также профессиональной деятельности выдающегося ученого-юриста Н.С. Алексеева.

В ходе конференции была организована выставка-продажа юридической литературы, подготовленной сотрудниками Академии СК России.

Приветственным словом открыл конференцию и.о. ректора Академии СК России, к.ю.н., генерал-майор юстиции Багмет А.М. Он подчеркнул вклад Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича в развитие отечественной криминалистической теории и практики, рассказал каким образом труды ученого внедряются в учебный процесс Академии СК РФ, заострил внимание на значимости владения следователями всеми современными тактическими приемами проведения следственных и иных процессуальных действий, владения методиками расследования преступлений, подследственных СК РФ.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, генерал-полковник юстиции Бастрыкин А. И. рассказал о нелегкой судьбе своего учителя Крылова И.Ф., его участии в Великой Отечественной войне, работе в Ленинградском государственном университете, бесценном вкладе И.Ф. Крылова в развитие отечественной криминалистики, особенно криминалистической экспертизы.

Также с приветственным словом к участникам конференции обратился Председатель Совета «Союз ветеранов следствия», к.ю.н., заслуженный юрист РФ, государственный советник юстиции 3 класса Донцов В.В.

На конференции профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РСФСР Яблоков Н.П. был награжден знаком Почетный профессор Академии Следственного комитета Российской Федерации, а также высшей ведомственной наградой – «Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации».

С содержательными, проблемными научными докладами, вызвавшими интерес и конструктивную научную дискуссию выступили:

1) Яблоков Николай Павлович – профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РСФСР.

Место криминалистической профилактики в системе криминалистики.

2) Мирзоев Гасан Борисович – ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Проблемы расследования преступлений на современном этапе.

Г.Б. Мирзоев был награжден ведомственной медалью СК России – медалью «За содействие».

3) Эксархопуло Алексей Алексеевич – профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор.

История криминалистики как предпосылка ее современного развития. К 110-летию со дня рождения проф. И.Ф. Крылова.

4) Артамонов Иван Иванович – профессор Академии ФСБ России, доктор юридических наук, профессор.

Расследование преступлений террористической направленности.

5) Белкин Анатолий Рафаилович – профессор кафедры «Уголовно-правовые основы национальной безопасности» Института комплексной безопасности Московского технологического университета, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор

Процессуально-тактические проблемы очной ставки

6) Бертовский Лев Владимирович – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, старший советник юстиции.

Классификация видов допроса.

7) Волынский Александр Фомич – профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Криминалистическое обеспечение и криминалистическое сопровождение как элементы организации расследования преступлений.

8) Елинский Валерий Иванович – старший следователь-криминалист Главного управления криминалистики СК России, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции.

Проверка следователем результатов ОРД на предмет их возможных фальсификаций и провокаций преступлений сотрудниками правоохранительных органов.

9) Ищенко Евгений Петрович – заведующий кафедрой криминалистики Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ.

О факторах, обуславливающих необходимость криминалистического сопровождения расследования преступлений.

10) Колоколов Никита Александрович – судья Верховного Суда РФ в отставке; председатель редакционного совета журнала «Уголовное судопроизводство», доктор юридических наук.

Криминалистическое сопровождение рассмотрения уголовных дел в судах.

11) Майлис Надежда Павловна – профессор кафедры оружейного дела и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ.

Современное состояние и перспективные направления развития учения о следах».

12) Муратова Надежда Георгиевна – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского федерального Университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РТ, юрист 2 класса.

Электронно-криминалистическое сопровождение следственного действия.

13) Прорвич Владимир Антонович – главный судебный эксперт Некоммерческого партнерства «Коллегия судебных экспертов», доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.

Актуальные проблемы расследования взаимосвязанных финансовых преступлений.

14) Толстолуцкий Владимир Юрьевич – профессор кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Нижегородского государственного университета им Н.И. Лобачевского, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Удмуртской Республики.

Гегелевская гносеология как основа понимания места следователя в системе досудебного производства по уголовному делу.

15) Кузнецов Иван Игоревич – ассистент кафедры судебной медицины Ростовского государственного медицинского университета.

Некоторые аспекты использования КТ и МРТ исследований в практике судебно-медицинского эксперта.

16) Федоров Никита Александрович – руководитель направления технологий контроля Общества с ограниченной ответственностью «Остек-СТМ».

Исследование технических средств и иных объектов методом рентгеновской компьютерной томографии при расследовании авиационных катастроф.

17) Васюков Виталий Федорович – старший преподаватель Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, майор полиции.

К вопросу об использовании следователем общедоступных электронных устройств при розыске скрывшегося подозреваемого в целях получения криминалистически значимой и доказательственной информации.

В ходе конференции была организована выставка-продажа юридической литературы, подготовленной сотрудниками Академии СК России.

Обзорный материал о Международной научно-практической конференции в Академии Следственного комитета Российской Федерации «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений», посвященной 110-летию со дня рождения профессора И.Ф. Крылова подготовлен заведующим кафедрой криминалистики Академии Следственного комитета России, кандидатом юридических наук, полковником юстиции А. В. Хмелевой.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭКСПЕРТИЗА
ПРОТИВ КОРРУПЦИИ»**

8 апреля 2016 года в рамках III Московского юридического форума в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА), посвященного 85-летию Университета, состоялась Международная научно-практическая конференция «Экспертиза против коррупции».

Особый интерес научного сообщества вызвали вопросы, поднятые в ходе проведения данной конференции:

выявление признаков речевых коррупциогенных проявлений,
современные возможности и перспективы развития судебно-экономических экспертиз по делам, сопряженным с коррупцией,

использование технико-криминалистических средств в целях профилактики коррупционных правонарушений.

Об актуальности поднятых проблем говорили гости конференции: представитель Управления Президента Российской Федерации по противодействию коррупции В. В. Белинский, а также начальник Экспертного управления ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр» Н.Н. Скоропадский.

Участники конференции с большим вниманием отнеслись к предложению Е.Р. Россинской использовать судебную экспертологию в качестве методологической основы антикоррупционной экспертизы. После конференции прошла серия мастер-классов по преподаванию дисциплин специализации в рамках направления подготовки (специальности) «Судебная экспертиза».

Е.Р. Россинская поделилась секретами преподавания дисциплины «Теория судебной экспертизы».

А.М. Зинин рассказал о своих методических подходах в работе со студентами в курсе «Участие специалиста в процессуальных действиях».

Обзорный материал о Международной научно-практической конференции «Экспертиза против коррупции» подготовлен доцентом кафедры судебных экспертиз МГЮА, кандидатом педагогических наук Е.А. Чубиной.

**III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СУДЕБНАЯ
ЭКСПЕРТИЗА: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ»**

27-28 апреля 2016 года в Волгоградской академии МВД России состоялась III Международная научно-практическая конференция «Судебная экспертиза: российский и международный опыт».

В числе участников конференции представители Московского и Санкт-Петербургского университетов МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России, Волгоградского государственного университета, Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратовского государственного юридического университета, Уральского государственного юридического университета, судебно-экспертных учреждений: Экспертно-криминалистического центра МВД России и его территориальных подразделений, Северо-западного регионального центра судебных экспертиз Минюста России, Межрегионального центра независимой экспертизы, а также разработчики передовой криминалистической техники и оборудования: АО ИПК «СТРАЖ», ООО «Крим-Маркет», ООО «ЭВС».

Перед пленарным заседанием была организована выставка современных образцов криминалистической техники и литературы в области судебной экспертизы, изданной в ВА МВД России.

Пленарное заседание конференции открыл начальник Волгоградской академии МВД России заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор генерал-майор полиции Владимир Иванович Третьяков.

На конференции обсуждались проблемные вопросы организационно-правового и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Большой интерес вызвали выступления профессора кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктора юридических наук, профессора Виталия Николаевича Хрусталева, профессора кафедры судебной экспертизы и физического материаловедения Волгоградского государственного университета, доктора технических наук, профессора Валерия Васильевича Яцышена, профессора кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета, доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Бирюкова, профессора кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Виталия Анатольевича Ручкина, профессора кафедры русского языка и документалистики Волгоградского государственного университета, эксперта ГЛЭДИС, доктора филологических наук, доцента Сергея Петровича Кушнерука.

В рамках заседаний секций конференции, которые проводились на базе кафедр учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности, участники обсудили дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы. Гости ознакомились с учебно-материальной базой академии, организацией образовательного процесса. Для них была организована экскурсия по памятным местам города-героя Волгограда.

В соответствии с программой проведения III Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт» кафедрой основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД проведено практическое полигонное занятие

Практическое занятие проведено с привлечением ведущих специалистов ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области. В ходе занятия использована передвижная криминалистическая лаборатория.

В рамках обмена опытом проведено заседание Международного круглого стола «Судебная экспертиза. Осмотр места происшествия», на котором представлен учебный фильм «Экспертиза запаховых следов человека», а также обсуждены вопросы, возникающие в процессе осмотра мест происшествий, связанных с применением огнестрельного оружия.

В завершение для участников мероприятия проведена ознакомительная экскурсия по территории факультета и кафедры.

Обзорный материал о III-ей Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт» публикуется на основании материалов с официального сайта Волгоградской Академии Министерства внутренних дел Российской Федерации (<https://ва.мвд.рф/>)

**IV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УГОЛОВНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО: ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА»**

28-29 апреля 2016 года кафедрой уголовного процесса и криминалистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (ТА КФУ) в г. Алушта проведена IV Международная научно-практическая конференция «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика».

Конференция регулярно проходит в Алуште с 2013 года и, имея статус международного мероприятия, открывает свои двери участникам из разных стран и городов России, ближнего и дальнего зарубежья. При этом необходимо отметить, что первая конференция (апрель, 2013 г.) состоялась еще в условиях пребывания полуострова Крым под юрисдикцией Украины, а вторая (апрель, 2014) проводилась организаторами в непростых условиях переходного периода.

Целями Международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» являются обмен идеями, научным, практическим и дидактическим опытом в вопросах совершенствования уголовно-процессуального законодательства, криминалистического обеспечения расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, а также в подготовке высококвалифицированных юридических кадров для правоохранительной и судебной системы.

Выступая с приветственным словом на пленарном заседании, декан юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (далее - ТА КФУ) кандидат юридических наук, доцент Л.Д. Донская отметила, что у международного форума, ставшего уже традиционным, растут масштабы, авторитет и география представительства – от Чехии и Словакии до российских регионов Забайкалья и Дальнего Востока, а также Китайской Народной Республики. С каждым годом приезжает все больше участников из ближнего и дальнего зарубежья, а также коллег из разных регионов России. Между тем, у конференции есть и свой «постоянный состав» - друзья, ученые и преподаватели вузов, посещающие конференцию ежегодно.

В своем докладе заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского кандидат юридических наук, доцент М. А. Михайлов обратил внимание на то, что, помимо традиционных для всех подобных научных форумов научных докладов, на площадках крымской международной конференции апробируются оригинальные научные и прикладные проекты. Так, ежегодно за день-два до конференции организаторы приглашают отдельных ее гостей провести лекции для участников научного форума, студентов юридических вузов и сотрудников правоохранительных органов Крыма. В этом году такие лекции были проведены доцентом кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА, г. Москва), кандидатом юридических наук, доцентом Я. В. Комиссаровой

на тему: «Применение полиграфа в уголовном судопроизводстве Российской Федерации», заведующим кафедрой криминалистики Донбасской юридической академии доктором юридических наук, профессором А. М. Моисеевым на тему: «Криминалистические методы в работе общественных комиссий по документированию военных преступлений в зоне вооруженного конфликта». Две лекции: «Инициатива и наступательность в раскрытии и расследовании преступлении»¹ и «Противодействие коррупции в Китае и России: сравнительно-правовой аспект» доктора юридических наук, профессора Ю. П. Гармаева. Выступление лекторов вызвали большой интерес у студентов и магистрантов юридического факультета ТА КФУ.

Уже традиционно на самой конференции проходят занятия со следователями-практиками, проводимые психологом С. В. Яковлевой из Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва). На этот раз занятие-тренинг был посвящен вербальным коммуникациям в работе следователя. К участию в научном форуме были приглашены не только ученые и преподаватели юридических вузов России и зарубежья, но и практические работники судебных и правоохранительных органов. Начальник отдела Следственного управления МВД по Республике Крым подполковник юстиции Д. Е. Погорелов, выступая с приветственным словом, обратил внимание на то, что сотрудничество с юридическим факультетом Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского приносит свои плоды не только в том, что практики, участвуя в конференции, находят пути решения возникающих проблем, узнают о новых тенденциях в изменении законодательства, использовании новых криминалистических средств и методов, но и привлекают кадры из числа лучших выпускников вуза, а также обращаются к потенциалу преподавателей для повышения квалификации практиков, получения ими прикладных консультаций.

В интересную дискуссию перерос доклад на тему: «Биометрия и криминалистическая идентификация», который был представлен кандидатом технических наук, профессором В. Крайником из Колледжа регионального развития в г. Прага (Чешская Республика), подготовленный в соавторстве с доктором права, доктором философии М. Крайниковой из Академии полицейского корпуса в г. Братислава (Словакия). Авторы обратились к проблемам биометрии, которым в настоящее время в Европе уделяется повышенное внимание. Человек в современном мире все больше нуждается в защите от несанкционированного доступа к своему жилищу, банковским счетам и электронным документам, используя для этой защиты свои биометрические параметры. Особое внимание уделено вопросу о том, относится ли подпись человека к биометрическим данным, что по этому поводу думают криминалисты.

Особое внимание аудитории привлек доклад Председателя Совета адвокатов из города Донецка А.М. Жигулина «Документирование преступлений в условиях вооруженного конфликта». По его мнению, при наличии достаточно большого количества локальных военных конфликтов в мире сейчас как никогда

¹ См., например: Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю.П. Гармаев // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 6-12.

актуальна тема фиксации совершения тех или иных военных преступлений на территориях боевых действий. Сотрудники неправительственных правозащитных организаций фиксируют следы совершенных преступлений с тем, чтобы в последующем передать полученные данные в Международный уголовный суд. При этом особо важна конкретизация методов и процессуальных проблем документирования совершенных военных преступлений. Именно поэтому докладчик уделил особое внимание стадиям и методам такого документирования, а также требованиям, которые к ним предъявляются.

В докладе профессора Московского Технологического университета, доктора юридических наук А. Р. Белкина «Присутствие следователя и иных лиц при производстве судебной экспертизы» был дан подробный анализ ст. 197 УПК РФ, предоставляющей следователю право присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий.

Исследовав аргументы, приводимые в пользу данной нормы, А. Р. Белкин показал их полную несостоятельность, задавшись, в первую очередь, практическим вопросом: зачем вообще следователю присутствовать при производстве экспертизы? С какой целью он туда придёт? На этот вопрос внятного ответа ни УПК РФ, ни многочисленные комментарии не дают. Цели экспертного исследования эксперт-профессионал понимает не хуже следователя, за сохранностью предметов и образцов он и так обязан следить, промежуточные результаты до окончания экспертизы эксперт сообщать не вправе, задавать вопросы эксперту до окончания экспертизы нельзя. Все необходимые разъяснения по методике экспертизы эксперт может поведать следователю на допросе.

Критике подверглось и право обвиняемого присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту – логичнее было бы спрашивать согласие не следователя, а самого эксперта. В заключение доклада был представлен кардинально измененный вариант ст. 197 УПК РФ.

Живой интерес вызвал доклад доктора юридических наук, профессора Н. Г. Муратовой (г. Казань) «Проблемы правового регулирования судебного контроля в уголовном судопроизводстве в России и за рубежом: состояние и перспективы». В его рамках докладчиком было подвергнуто критике использование фактора внезапности в криминалистической тактике.

Неоднократно в докладах участников озвучивалась мысль о необходимости кардинального обновления уголовно-процессуального законодательства не путем изменений в УПК РФ, а принятием нового кодекса.

Главный редактор журнала «Уголовное судопроизводство» доктор юридических наук, профессор Н. А. Колоколов после выступления-презентации передал в дар юридическому факультету ТА КФУ значительное собрание изданий уголовно-процессуальной тематики последних лет.

Кандидат юридических наук, доцент Р. Н. Боровских (г. Новосибирск) ознакомил участников конференции со своим оригинальным видением

рубрикации и классификации частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений.

Коллега из Беларуси, кандидат юридических наук, доцент С. В. Рыбак, помимо интересного доклада, привез конкретные предложения по заключению договора о сотрудничестве между его вузом и КФУ им. В.И. Вернадского.

Делегация участников конференции из Новосибирского юридического института (филиала) Томского госуниверситета прямо из аэропорта, что называется «с корабля на бал», прибыла на одну из лекций и вручила Гран-при III Международного кинофестиваля фильмов по криминалистике «Золотой след» (г. Новосибирск, 21-22.04.2016) крымским студентам – юристам, победившим на этом турнире с фильмом «Три засечки. Тактический прием обыска в помещении»¹.

В регламент работы конференции, помимо выступления участников с докладами, были включены и интересные мастер-классы по различным направлениям:

- организация труда судьи, следователя, прокурора, эксперта, защитника, учёного, преподавателя;
- расследование отдельных категорий преступлений;
- технологии научного творчества и дидактики.

Так, особый интерес у практических работников – следователей СК РФ вызвал мастер класс преподавателя кафедры нейро- и патопсихологии Института психологии им. Л.С. Выгодского Российского государственного гуманитарного университета, эксперта-психолога С. В. Яковлевой, в ходе которого были предложены упражнения по расширению коммуникативной компетентности сотрудников, отработке дополнительных способов прояснения информации. Кроме того, была затронута тема психологической безопасности следователей. Были определены признаки психологического насилия в отношении следователя при исполнении им профессиональных обязанностей, способы противодействия манипуляциям.

Научно-дидактический мастер-класс был представлен доктором юридических наук, профессором Ю. П. Гармаевым. В современных условиях большинство выпускников юридических вузов России по их окончании не могут найти работу по специальности². Автор отметил: юрист без опыта и стажа работы на рынке труда зачастую никому не нужен. Соответственно каждый будущий правовед уже примерно к середине своего обучения в вузе должен выбрать личную профессиональную стратегию и затем, без отрыва от учебы, начать практиковать, как правило, либо общественным помощником в государственном органе, учреждении, либо юристом хотя бы на полставки в коммерческой или иной организации и т.п.

Чтобы помочь студентам в этом деле, при этом повысив конкурентные преимущества юридического вуза, Ю. П. Гармаев обратился к присутствующим

¹ Гармаев Ю.П. Студенческий кинофестиваль и иные инновационные средства правового обучения и воспитания молодежи (статья) / Ю.П. Гармаев, Л.П. Чумакова // Высшее образование в России. – 2015 г. - № 2. – С.105-111.

² Свистунов А.А. Проблемы современного юридического образования в России и возможные пути их решения / А.А. Свистунов, И.С. Щепанский // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 4. – С. 9-11.

преподавателям и руководителям. Предлагается запустить процесс в «организованное русло». Для этого необходимо внедрить на юридическом факультете уникальный проект «Центра подготовки будущих работников правоохранительных и судебных органов».

Рассмотрены вопросы организации и деятельности такого Центра, примерная программа дополнительной практико-ориентированной подготовки студентов. Автор предложил составленные им шаблоны документов: письма для работодателей, характеристика-рекомендация для выпускника проекта и т.п.¹.

Доктор юридических наук, профессор А.Р. Белкин (г. Москва) вступил в дискуссию по данным вопросам и, кроме прочего, высказался за необходимость решения проблематики уже на старших курсах, внедрив в практику юридических вузов своеобразную интернатуру по примеру медицинских учебных заведений.

Много новых идей и концепций, прикладных разработок было предложено в рамках конференции², все они заслуживают внимания и дальнейших исследований, результаты которых, наряду с новыми докладами, можно будет представить в следующем году уже на V Международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» в г. Алуште.

Культурная программа конференции также способствовала активному общению и сближению ее участников, налаживанию деловых и творческих связей между учеными, взаимодействию между вузами, научно-исследовательскими подразделениями и правоприменительными органами. Конференция стала праздником не только для крымских ученых и практиков, ученых из разных стран и регионов, но и для студентов и магистрантов полуострова. Были высказаны пожелания увеличить количество дней конференции и разнообразить тематику ее секций.

¹ Подробнее см.: Гармаев Ю.П., Попова Е.И., Шаралдаева И.А. Проекты «трудоустройства студентов-юристов»: концепция и первые шаги реализации // сайт Кримправо.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimpravo.ru/blog/3664.html>.

² Сборник материалов конференции опубликован на сайте кафедры уголовного процесса и криминалистики ТА КФУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://crim.pro/conf4>.

Обзорный материал о IV Международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» подготовили: Михайлов Михаил Анатольевич, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, кандидат юридических наук, доцент (m@crim.pro), доктор юридических наук, профессор Гармаев Юрий Петрович (garmaeff@yandex.ru).

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В ВАРШАВСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

28-30 сентября 2016 года в Варшавском университете (Польша) состоялся Международный Фестиваль криминалистики¹. Двумя взаимосвязанными, но автономными мероприятиями Варшавского Фестиваля криминалистики были:

- **IX Съезд Кафедр криминалистики ВУЗ-ов Польши**, который был приурочен к 60-летию образования Кафедры криминалистики на Факультете права и администрации Варшавского Университета и 200-летию образования Варшавского Университета (28-29 сентября 2016 г.);

- традиционная **12-ая Международная научно-практическая конференция «Криминалистика и судебная экспертиология: наука, обучение, практика»** (29-30 сентября 2016 г.).

В обоих научных мероприятиях приняло участие несколько сот ученых и специалистов из 15 стран (Польши, Литвы, России, Украины, Италии, Германии и других стран). Самыми многочисленными, кроме естественно, хозяев, были делегации из Литвы, России и Украины.

Следует отметить, что конференции под общим названием «Криминалистика и судебная экспертиология: наука, обучение, практика» (до 10 конференции ее название было «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика») организует Литовское криминалистическое общество с другими субъектами. Конференции «Криминалистика и судебная экспертиология: наука, обучение, практика» являются циклическими научными мероприятиями организуемыми с 1999 г. Идея организации международных научных конференций под таким названием возникла на кафедре криминалистики Литовского юридического университета (ныне – Университет им. Миколаса Ромериса) в Вильнюсе (Литва). В первой конференции приняло участие только несколько десятков участников из Польши и Литвы, и было заслушано четырнадцать докладов. В следующих конференциях значительно расширяется география ее участников. Участниками этих конференций были известные ученые и практики из Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Казахстана, Латвии, Литвы, Польши, России, Сербии, Словакии, Словении, Украины, Швеции, Эстонии и Чехии.

Вначале эти конференции² были организованы каждый второй год в разных городах Литвы, а с 2012 г. эта конференция стала «выездной» и проводится по

¹ Информация о Фестивале криминалистики была размещена на сайте Варшавского университета: <http://zkk.uw.edu.pl/12-miedzynarodowa-konferencja-naukowa-kryminalistyka-i-ekspertologia-sadowa-nauka-studia-praktyka/>

² Больше см., Hendryk Malevski, Egidijus Kurapka, Snieguolė Matulienė und Gabrielė Juodkaitė –Granskienė, Die „Gesellschaft der Kriminalisten Litauens“ Brücke zwischen den kriminalistischen Schulen Ost-, Mittel- und Westeuropas, Kriminalistik. Unabhängige Zeitschrift für die kriminalistische Wissenschaft und Praxis Heft 8-9/2016, С. 525 – 531; Henryk Malewski, „International Scientific-Practical Conference “Criminalistics and Forensic Examination: Science, Studies, Practice”, Law and Forensic Science, Volume 10, 2015 (2), С. 195-215; Henryk Malewski; “XI Międzynarodowa Konferencja Naukowo-Praktyczna „Kryminalistyka i ekspertologia sądowa: nauka, studia, praktyka”, Wilno, 25-27 czerwca 2015 r., Problemy Współczesnej Kryminalistyki t. XIX, 2015, Polskie Towarzystwo Kryminalistyczne, Wydział Prawa i Administracji Zakład Kryminalistyki UW. С. 189-196.

четным годам в зарубежных странах. Всегда перед конференцией издавался том (иногда несколько) научных статей. В 2012 г. эта конференция проводилась совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом (Россия), в 2014 г. в курортном центре «Воеводино» около Ужгорода на Украине совместно с Международным Конгрессом Криминалистов, а в 2016 г. в Польше¹.

Организаторами Фестиваля криминалистики в Варшавском университете выступили Польское криминалистическое общество, Литовское криминалистическое общество, Варшавский университет и Литовский центр судебной экспертизы.

Польское криминалистическое общество, каждый раз, по мере необходимости и при появлении актуальных важных для польского академического криминалистического сообщества вопросов и проблем, совместно с различными вузовскими кафедрами криминалистики Польши, организует Съезды. Задачами Съездов кафедр криминалистики кроме злободневных вопросов связанных с состоянием и развитием криминалистики, состоянием дел в коллективах кафедр, всегда экспонировались вопросы дидактики, а также вовлечения студентов в научную и просветительскую криминалистическую деятельность. В 2016 году Съезд кафедр криминалистики был приурочен к юбилею 60-летия кафедры криминалистики факультета права и администрации Варшавского университета. Ведущей проблематикой Варшавского съезда также была криминалистическая дидактика, доклады связанные с научными исследованиями вузовских кафедр криминалистики и научные изыскания молодых исследователей, в том числе и представителей студенческих криминалистических обществ. Рабочими языками Съезда кафедр криминалистики были польский и английский. В течение полутора дня на пленарных сессиях было заслушано свыше сорока докладов.

Открытие Фестиваля криминалистики состоялось в новом здании библиотеки Факультета права и администрации Варшавского университета. Открывая первое пленарное заседание Съезда кафедр² председатель организационного комитета Фестиваля проф. Тадеуш Томашевски (Польша) поздравил собравшихся и пожелал успешных дискуссий и приятного времяпровождения в столице Польши. Проф. Эва Груза приблизила участникам Съезда историю становления и развития кафедры криминалистики Варшавского университета увязывая это с научными и дидактическими достижениями ее сотрудников. Во время второго пленарного заседания Съезда кафедр криминалистики двое известных польских криминалистов – проф. Здзислав

¹ См. «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика. 8-я (внеочередная) международная научно-практическая конференция. Под общей ред. С. П. Кушниренко. СПб.: Издательский ДОМ СПбГУ. Санкт-Петербург, 2012; „Kriminalistika ir teismo ekspertizė: mokslas, studijos, praktika“ 10. 2 dalių mokslo straipsnių rinkinys. Charkovas, Publishing House „Apostille“ 2014. Sudarytojai – prof. dr. Hendryk Malevski, prof. habil. dr. Valery Shepitko; „12. Kriminalistika ir teismo ekspertologija: mokslas, studijos praktika“. Vilnius, Varšuva, 2016. Moksliniai redaktoriai: doc. dr. Gabrielė Juodkaitė-Granskienė, prof. dr. Henryk Malewski, dr. Magdalena Tomaszewska.

² Программа IX Съезда кафедр криминалистики ВУЗ-ов Польши размещена на сайте Варшавского университета (доступ: 15 ноября 2016 г.) <http://zkk.uw.edu.pl/ru/ix-zjazd-katedr-kryminalistyki/program-zjazdu-katedr/>

Кегель и др. Юзеф Гургуль были награждены медалями Варшавского университета.

Среди докладов первой сессии, которая была посвящена вопросам криминалистической дидактики, следует отметить доклады проф. Моника Цалкевич и проф. Ярослава Мощиньского с др. Катажиной Фурман (Польша) о современных инновативных методах преподавания криминалистики. Во время первой сессии с докладом о проблемах преподавания криминалистики на Украине выступили проф. Валерий Шепитько и др. Михаил Шепитько. Российские криминалисты доц. Елена Иванова и доц. Елена Логвинец рассказали об обучении экспертов в Российской Федерации.

Во время второй сессии с докладом «Нужно ли высшее образование в области криминалистики?» выступил проф. Тадеуш Томашевски (Польша). Во время этой сессии с обзорными докладами об использовании возможностей криминалистики в борьбе с преступностью выступили проф. Йозеф Метенко (Словакия), профессора Миле Матиевич и Миле Шикман (Босния и Герцеговина), доц. Олеся Ващук (Украина) и ряд польских криминалистов. Выступающие затрагивали вопросы работы с доказательствами (др. Магдалена Зубаньска и др. Анета Лыжва, др. Януш Брык, Польша). Во время двух послеобеденных сессий среди более десятка докладов, которые касались как общих криминалистических и правовых вопросов расследования преступлений, так и частных вопросов применения специальных знаний, следует выделить доклад др. Франка Д. Штольта (Германия) о первоначальных действиях на месте пожара. Среди выступающих были проф. Валерий Тищенко (Украина), др. Эдуардас Вайткавичюс (Литва), Алексей Чумаков (Россия) и др.

Первый день Фестиваля криминалистики завершился фуршетом в Казимировском Дворце, на котором присутствовал и выступил Ректор Варшавского Университета проф. Марцин Палыс.

Последние две сессии Съезда кафедр криминалистики были посвящены научным изысканиям, проводимым на кафедрах и в экспертных учреждениях, а также научным работам молодых ученых. Среди докладов этих сессий следует отметить выступление польских криминалистов проф. Мечислава Гоца, Анджея Луцку и Кристина Луцку, которые говорили о Кривых Безье, как вспомогательной программе компьютерной графики, в почерковедческих исследованиях. Интересный доклад сделала Дорота Зенкевич о гражданско-правовых и криминалистических аспектах подписи.

Часть заранее подготовленных докладов, в форме научных статей, были опубликованы непосредственно перед Фестивалем криминалистики в XX томе журнала «Problemy współczesnej kryminalistyki»¹, издателями которого являются кафедра криминалистики Варшавского университета и Польское криминалистическое общество.

Непосредственно после завершения Съезда кафедр криминалистики, в тех же помещениях прошла 12-ая Международная научно-практическая конференция

¹ Problemy współczesnej kryminalistyki, tom XX, pod red. Ewy Gruzy, Tadeusza Tomaszewskiego, Mieczysława Goca, Warszawa 2016.

«Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика», тематика которой концентрировалась на:

- вопросах создания единого криминалистического пространства в Европе;
- принципе состязательности и использовании специальных знаний в досудебных стадиях расследования и в юрисдикционном процессе;
- современной трансграничной преступности и возможностях борьбы с ней;
- криминалистической археологии.

Рабочими языками Конференции были: **польский, русский и английский** (был обеспечен синхронный перевод с указанных языков).

Обсуждение конференционных докладов и дискуссии проходили во время пленарных, секционных и стендовых сессий¹.

Проф. Тадеуш Томашевски приветствовал участников конференции и поблагодарил коллег из Литовского криминалистического общества за инициативу и возможность совместного проведения этого значительного научного события, в котором приняли участие представители полутора десятка европейских стран. С приветственным словом выступила проректор Варшавского университета проф. Анна Гиза-Полещук.

Проф. Гендрик Малевски от имени Литовского криминалистического общества поздравил собравшихся, среди которых были как «старожилы» конференции (проф. Аверьянова Т. В. и проф. Ялышев С. А. из России, доц. М. Фриштак из Чехии, проф. Шепитько В. Ю. и др. М. Шепитько из Украины, а также ряд других) так и «новые лица» (проф. Гармаев Ю. П. из России, проф. М. Матиевич и М. Шикман из Боснии и Герцеговины, доц. В. Кирвель и доц. С. Нефедов из Белоруссии, итальянские профессора Ф. Церотто, П. Кипоурас, Г. Мацца, украинские профессора И. Гора и В. Колесник и др.).

Во вступительной части конференции, за долготелее сотрудничество и активное участие в укреплении связей криминалистов Литвы и Германии, вице-председатель Литовского криминалистического общества проф. Снегуоле Матулене вручила сертификат и знак Почетного члена Литовского криминалистического общества проф. Рольфу Аккерманну (Германия). Проф. Рольф Аккерманн позже кратко поблагодарил коллег за внимание к нему и подчеркнул особое значение этой конференции для процессов интеграции криминалистов Европы, в том числе и для создания единого европейского криминалистического пространства. Представители Литовского криминалистического общества вручили также благодарственный адрес проф. Мечиславу Гоцу, который был основным организатором 12 конференции с польской стороны.

По просьбе организаторов с инаугурационным докладом **«Судебная экспертология: генезис, предмет, система, функции, тенденции развития»** выступила проф. Россинская Елена Рафаиловна (директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета

¹ Следует отметить, что традиционно организаторы этих конференций издают том научных статей тематически связанных с планируемыми докладами. См., „12. Kriminalistika ir teismo ekspertologija: mokslas, studijos praktika“. Vilnius, Varšuva, 2016. Moksliniai redaktoriai: doc. dr. Gabrielė Juodkaitė-Granskienė, prof. dr. Henryk Malewski, dr. Magdalena Tomaszewska.

имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Доклад был заслушан с большим вниманием, так как проблематика судебной экспертологии, как новой формирующейся научной отрасли мало изучена в странах Центральной и Западной Европы.

На первом пленарном заседании организаторы запланировали заслушать 8 докладов ученых из разных стран¹. Представитель Литвы проф. Эгидиус Курапка, (соавторы: проф. Эгле Билявичюте, проф. Снегуоле Матулене и проф. Гендрик Малевски) выступил с докладом *«Европейская визия судебной экспертизы 2020: приоритетные цели и возможные препятствия на пути их реализации»* и поделился своими соображениями по данному вопросу. Проф. Тадеуш Томашевски (Польша) представил доклад *«Как исправить криминалистику?»*. Доклад проф. Валерия Юриевича Шепитько (Украина) был посвящен месту и значению криминалистики в состязательном процессе. Проф. Миле Матиевич и Миле Шикман (Босния и Герцеговина) представили обзорный доклад об использовании современных криминалистических методов и рекомендаций в расследовании преступлений в их стране. Представитель Словакии проф. Йозеф Метенко анализировал состояние и проблемы использования рекомендаций криминалистической тактики в процессе расследования преступлений. Доц. Марек Фриштак (Чехия) остановился на правовых и криминалистических проблемах расследования преступлений из ненависти и преступлениях мотивированных предубеждениями, увеличение числа которых связано с миграционным кризисом в Европе. Проф. Франческо Церотто (Италия) выступил с докладом об исследовании документов.

Во второй день конференции параллельно в двух потоках проходили секционные заседания, на которых с докладами выступило около шестидесяти

¹ См. Программу 12-ой Международной научно-практической конференции «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика» на сайте Фестиваля криминалистики Варшавского университета (доступ: 15.11.2016.)

<http://zkk.uw.edu.pl/wp-content/uploads/sites/96/2016/01/RU-KONF-prog-9-Kopia.pdf>

участников. Следует отметить целый ряд интересных полемических докладов, которые были сделаны российскими учеными. Проф. Аверьянова Татьяна Витальевна (Россия) сделала доклад на тему «Актуальные проблемы научного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности», который частично перекликался с инаугурационным докладом и докладом проф. Моисеевой Татьяны Федоровны «Судебный эксперт в уголовном судопроизводстве России и других стран: сравнительный анализ». Вопросам специальных знаний был посвящен доклад проф. Макаренко Илоны Анатольевны. С интересным докладом «Объективизация доказывания при расследовании преступлений – новое направление исследований в российской криминалистике» выступил проф. Ялышев Станислав Алимович. Концептуальные вопросы развития криминалистики были затронуты в докладе проф. Гармаева Юрия Петровича «Криминалистика как инициатор обновления парадигм юридических наук и учебных дисциплин с учетом принципа состязательности». Доц. Иванова Елена Вячеславовна (соавтор – доц. Соколова Татьяна Петровна) говорила о «Вопросах регламентации некоторых контролируемых веществ в международных нормативных правовых актах». Хотя тема доклада Чумакова Алексея Вадимовича была посвящена проблемам выявления и расследования мошенничества¹, но по согласованию вопроса с организаторами он рассказал о международном кинофестивале студенческих фильмов по криминалистике «Золотой след», организатором которого является Новосибирский юридический институт (филиал) национального исследовательского Томского государственного университета.

Первый раз в конференции приняли участие белорусские ученые, которые сделали два доклада. Доц. Сергей Нефедов провел сравнительный анализ «Байесовской сети доверия и графического метода Эйсмана». Доц. Виталий Кирвель в докладе «Применение полиграфа в ходе предварительного расследования и судебного следствия в Республике Беларусь: правовая и методическая проблемы» остановился на актуальных проблемах оценки и доказательственного значения применения полиграфа. Последние десятилетия показали, что возможности и достижения криминалистики внедряются и используются не только в деятельности правоохранительных органов, но и суда, а также адвокатуры. Поэтому с интересом собравшиеся выслушали доклады представителей Академии адвокатуры Украины из Киева: профессора Валерия Колесника «Привлечение эксперта сторонами уголовного производства как отображение принципа состязательности на стадии досудебного расследования» и профессора Ирины Гора «Организационные проблемы судебно-экспертной деятельности в Украине».

Представитель Краковского института судебных экспертиз хабилизованный доктор права Дарюш Зуба сделал доклад на тему «Европейское пространство судебных наук (EFSA 2020) шансом обеспечения качества криминалистических услуг». Проф. Ярослав Мощиньски (Польша) в

¹ Текст доклада на эту тему опубликован перед конференцией в сборнике научных статей „12. Kriminalistika ir teismo ekspertologija: mokslas, studijos praktika“. Vilnius, Varšuva, 2016. Moksliniai redaktoriai: doc. dr. Gabrielė Juodkaitė-Granskienė, prof. dr. Henryk Malewski, dr. Magdalena Tomaszewska.

своем докладе «Отказ от категорических заключений в криминалистических экспертизах – объективизация исследований или ее видимость?» попытался ответить на злободневный вопрос. Проблема использования специальных знаний была затронута в ряде выступлений, в том числе, в докладе проф. Валерия Владимировича Тищенко «Использование специальных знаний в информационно-познавательной деятельности по расследованию преступлений» и высказывании представителя Литвы проф. Раймундаса Юрки (соавтор: Каролис Курапка). Целый ряд докладов касался проблем оружия и баллистических исследований. О них говорили сербские криминалисты профессора Бранислав Симонович и Мирослав Бусарчевич в докладе «Идентификация огнестрельного оружия на основе нетипичных следов», др. Эдуардас Вайткавичюс (соавторы: проф. Гендрик Малевски и проф. Эгидиус Курапка) из Литвы «Влияние Закона Литовской Республики об оружии и боеприпасах на преступность: криминалистический анализ», проф. Йозеф Метенко (соавторы: др. Норберт Моравански, доц. Людвик Юричек и Виктор Рекень) из Словакии «Экспериментальные исследования огнестрельных ран: количественная оценка повреждений могущих возникнуть от рикошета снаряда патрона калибра 9 мм выстреленного из пистолета ČZ образца 82, в баллистическом эксперименте». Проблемам почерковедческих исследований были посвящены доклады итальянских профессоров Геннаро Мацца и Павлоса Кипуораса, эксперта Литовского центра судебной экспертизы Расы Тамошюнайте, ряда польских специалистов. Ряд докладов был связан с современными информационными разработками, которые стали инструментальным подспорьем в работе экспертов почерковедов, в том числе выступление габил. др. Марека Лесьняка с соавторами (Польша) «Использование программы Grafotyp в исследовании подписей художников – на примере работ маслом Теодора Аксентовича» или доклад проф. Мечислава Гоца (соавторы: Анджей Луцук и Кристин Луцук) на тему «Вертикальная и горизонтальная плотность почерка, как новый параметр графометрических сравнительных исследований».

Ряд выступлений был посвящен правовым и криминалистическим вопросам расследования преступлений, а также пограничным вопросам права и криминалистики. Основанный на исследовании примеров из практики доклад о криминалистической проблематике автопроисшествий на автострадах представила др. Малгожата Жолна. О перспективах расследования преступлений говорила доц. Янина Юшкявичюте (соавтор доц. Жанета Навицкене), о значении Интерпола в борьбе с преступностью выступил др. Адриан Шумски (Польша).

Отдельную специальную секцию составили доклады посвященные «криминалистической археологии» (или использованию археологических методов в криминалистике). Среди десяти представленных докладов следует выделить выступления др. Малгожаты Грегорович (Польша) под названием «Криминалистическая археология – уже криминалистика или еще археология», проф. Мацея Тржцинского (Польша) «Современные методы поиска сокрытых трупов – судебная археология в действии», магистра Эвелины Мазуркевич (Польша) «Увидеть то, что оку неподвластно... Возможности и ограничения использования георадарного метода в судебной археологии» или габил. др. мед.

наук Лукаша Шлешковского (Польша) «Поиск неизвестных мест захоронений жертв коммунистического террора в Польше в 1944-1956 годах – роль и задачи судебного медика», а также доклад доц. Янины Юшкявичюте (соавторы: Раймонда Набажайте и Саулюс Сарсявичюс, Литва) «Первый литовский опыт применения дактилоскопических исследований в археологии».

Завершая конференцию, председатель Литовского криминалистического общества доц. Габриеле Юодкайте-Гранскене пригласила участников Фестиваля на **XIII Международную научно-практическую конференцию «Криминалистика и судебная экспертиология: наука, обучение, практика»**, которая состоится 14-16 сентября 2017 года на побережье Балтийского моря в прекрасном курортном городе Литвы – Паланге.

Обзорный материал о Фестивале криминалистики в Варшавском университете подготовили: проф. др. Гендрик Малевски и проф. др. Снегуоле Матулене (Университет им. Миколаса Ромериса, Вильнюс, Литва).

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОСТОК – ЗАПАД»:
ПАРТНЕРСТВО В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»**

27 октября 2016 года в г. Алматы (Казахстан) прошла Международная научно-практическая конференция «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы». Данный международный форум, организованный Центром судебной экспертизы МЮ РК (далее – Центр), состоялся под эгидой четвертого Совещания министров юстиции государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, по итогам которого принято решение по содействию развития правовой культуры граждан и оказанию им правовой помощи, взаимодействию в сфере судебной экспертизы, обеспечению безвозмездного доступа граждан и других субъектов к национальным базам законодательства.

Программа конференции включала доклады и выступления представителей судебно-экспертных организаций, научных учреждений, высших учебных заведений, научной общественности из таких стран, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Грузия, Турция, Китай, Украина. Около 100 участников, являющихся сотрудниками судебно-экспертных учреждений и организаций, научно-исследовательских центров, а также представители Министерства юстиции и Парламента Республики Казахстан были проинформированы о подходах к организации судебно-экспертной деятельности в тех или иных государствах, в том числе, по обеспечению научных исследований, подготовке экспертов, организации экспертного обеспечения следственных органов и судов.

Приветствуя участников, директор Центра Исидор Борчашвили отметил символичность проведения международной встречи в 25-летний юбилей Независимости Казахстана. В своем выступлении он детально остановился на основных направлениях деятельности Центра и вопросах реализации положений Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы РК на 2014-2020 годы. Особое внимание было уделено разработке проекта Закона «О судебно-экспертной деятельности», который уже одобрен в первом чтении Мажилисом Парламента. В документе предусмотрена централизация экспертных функций в одном ведомстве посредством передачи из Министерства здравоохранения в Министерство юстиции функций по проведению судебно-медицинской, судебно-наркологической и судебно-психиатрической экспертиз. Наряду с этим в законопроекте существенно расширены задачи судебно-экспертной деятельности, а также заложены нормы, направленные на развитие института частных судебных экспертов и создание Палаты, координирующей их деятельность.

Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан Балайым Кесебаева отметила актуальность обмена опытом по правовым и организационным аспектам судебной экспертизы в свете совершенствования законодательства. По словам

депутата, принятие законопроекта будет способствовать повышению правовой защищенности граждан и организаций, участвующих в процессе правосудия.

Заместитель директора Российского Федерального Центра судебной экспертизы при МЮ РФ Александр Усов подчеркнул, что укрепление взаимного сотрудничества в решении актуальных проблем судебной экспертизы является важным шагом для развития судебно-экспертной деятельности, а также особо акцентировал внимание на вопросах межгосударственной стандартизации судебно-экспертной деятельности в формате сотрудничества государств-

участников СНГ.

На конференции Центром инициировано создание Ассоциации учреждений судебной экспертизы государств-членов ШОС. Ассоциация призвана стать консультативно-совещательным органом по вопросам организации деятельности экспертных учреждений, разработки и внедрения современных методов исследования в практическую деятельность. По итогам заседания участники выразили намерение продолжить работу по созданию Ассоциации.

По результатам работы конференции выпущен сборник докладов и тезисов.

Обзорный материал о международной научно-практической конференции: «Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» подготовлен кандидатом юридических наук, Л. Ф. Парамоновой.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ВЕЩЕСТВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

25 ноября 2016 года на базе юридического факультета ГОУ ВО МО «ГСГУ» состоялась II Международная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ВЕЩЕСТВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА». Основными целями конференции являлись следующие: содействие обмену научными взглядами, идеями и мнениями внутри профессионального сообщества, стимулирование научно-исследовательской работы молодых ученых, теоретиков и практиков и их объединение по интересам и направлениям исследований.

В конференции приняли участие представители 19 высших учебных заведений и практические работники из России, Белоруссии и Украины: Белорусского государственного университета, Белорусского государственного экономического университета, Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ВЮИ ФСИН России, Академии МВД Республики Беларусь, Николаевского национального университета им. В. А. Сухомлинского, Нижегородской академии МВД России, Государственного университета правосудия, Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Саратовской государственной юридической академии и другие.

Среди выступлений, представленных на конференции, наибольший интерес вызвали доклады: «Уголовно-правовое предупреждение оборота фальсифицированных лекарственных средств» доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» А.Г. Блинова, «Доклад Макларена и вопросы правовой защиты отечественного спорта» кандидата юридических наук, доцента ГОУ ВО МО «ГСГУ» А.Б. Артемьева, «Понятие признаков противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» - кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры криминалистики Московского университета МВД России Л.Е. Чистовой, «Способы и ухищрения, применяемые для доставки в исправительные учреждения и следственные изоляторы запрещенных предметов и веществ» - кюн, доцента Государственного социально-гуманитарного университета С.В.Кривошеева, «К вопросу привлечения к ответственности при выявлении опасных веществ, оказывающих негативное влияние на жизнь и здоровье человека» - кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры конституционного и муниципального права ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» Мельниченко Т.А. и другие.

После выступлений, в которых были обозначены проблемы и пути их решения в сфере уголовного, уголовно - процессуального законодательства Российской Федерации, криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, докладчики ответили на вопросы своих коллег, гостей и студентов юридического факультета.

Работа конференции прошла в доброжелательной обстановке в форме открытого диалога между участниками конференции.

Обзорный материал о международной научно-практической конференции: «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ВЕЩЕСТВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом Е.В.Ивановой.

НАШИ ЮБИЛАРЫ

ПРОФЕССОР ОБРАЗЦОВ: ПУТЬ К ВЕРШИНАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА

Путь к вершинам мастерства людей, которых мы сейчас называем великими, у каждого индивидуален, со своими взлетами и падениями, невезением и удачей, трагическими и счастливыми стечениями обстоятельств. Однако всех их объединяет огромное трудолюбие, потрясающая воображение работоспособность и великая жажда познания. Об одном из таких людей, моем любимом учителе Образцове Викторе Александровиче в преддверии его дня рождения я и хотел бы рассказать.

Доктор юридических наук, профессор Виктор Александрович Образцов относится к поколению, представителей которого все чаще стали называть «детьми войны». Он родился в 1936 году в Москве. Как и все его сверстники, пережившие годы военного лихолетья в мрачной, полуголодной и холодной столице, не понаслышке знает, что такое ночные бомбежки, пожары и прочие «прелести», выпавшие на долю тех ребятишек, детство которых внезапно оборвалось, едва начавшись.

За год до победы над фашистской Германией Виктор Александрович поступил в среднюю школу. Затем были три года срочной службы в рядах Советской армии, а по ее завершению обучение на юридическом факультете МГУ.

Проходя производственную практику, студент В.А. Образцов всей душой прикипел к следственной работе, буквально влюбившись в криминалистику.

Это и определило дальнейшую судьбу будущего талантливого практического следователя и крупного ученого в области криминалистики.

Профессиональную деятельность Виктора Александровича можно разделить на три органично связанных между собой этапа.

Первый – двадцатипятилетняя работа в органах прокуратуры: вначале в качестве стажера-следователя, следователя, старшего следователя прокуратуры Пролетарского района города Москвы. Затем в должностях старшего следователя Мосгорпрокуратуры и следователя по особо важным делам при Прокуроре РСФСР

Как свидетельствуют его коллеги и документы, знающий, вдумчивый, дотошный следователь В.А. Образцов над раскрытием преступлений и изобличением виновных лиц работал жадно, зачастую без сна и отдыха. За успехи в работе имеет правительственные награды и поощрения прокурора Москвы и Генерального прокурора СССР.

Параллельно основной работе активно сотрудничал с редакцией сборника «Следственная практика», в котором опубликовано несколько его статей о положительном опыте выявления и раскрытия ряда тяжких преступлений по расследованным им делам.

Следует упомянуть и о том, что несмотря на большую загруженность и дефицит свободного времени, Виктор Александрович не забывал полюбившееся ему с юности поэтическое творчество. Представленные литературным объединением «Дзержинец» его стихи были отмечены второй премией (первая не присуждалась) на всесоюзном конкурсе, проведенном союзом писателей СССР и МВД СССР.

В 1973 году Виктор Александрович получил приглашение и дал согласие на переход на научную работу во всесоюзный научно-исследовательский институт прокуратуры СССР.

С этого момента начался второй, не менее важный этап в деятельности В.А. Образцова в сфере юриспруденции, связанный, во-первых с разработкой актуальных вопросов развития научных основ выявления и раскрытия опасных и особо опасных преступлений; во-вторых, с оптимизацией процесса внедрения новейших научных разработок в следственную практику. На этом направлении его деятельности было сделано много полезного и для обогащения теории криминалистики, и для совершенствования, повышения эффективности следственной практики в органах прокуратуры. Этому способствовали разносторонний личный практический опыт, знания, и богатые данные, полученные в ходе многочисленных исследований с участием В.А. Образцова. На это, в частности, указывает тот факт, что единогласным решением диссертационных советов ВНИИ Прокуратуры СССР ему была присвоена вначале степень кандидата, а спустя девять лет и доктора юридических наук.

Обращает на себя внимание фактор непрерывного, возрастающего прогресса в деле плодотворной разработки публикуемых научных трудов В.А. Образцова за время, проведенное в стенах ВНИИ Прокуратуры СССР. Так, если к моменту защиты кандидатской диссертации было опубликовано семь его научных статей¹, то список основных работ, опубликованных за время написания докторской диссертации, состоит из пятидесяти наименований.² В их круг входят не только статьи, но и монография, а также разделы учебника криминалистики, руководства для следователей, пяти пособий для следователей и прокуроров по расследованию различных групп и видов преступлений.

Данная тенденция характерна и для последующей его работы в указанном ВНИИ (В тот период времени были опубликованы еще одна монография автора, несколько пособий для следователей и более пятидесяти статей, рецензий, тезисов докладов и выступлений).

В том же ключе протекал и третий этап профессиональной биографии Образцова В.А., исходным моментом которого стал перевод его на должность профессора кафедры криминалистики Всесоюзного юридического заочного института (ныне Московская государственная юридическая академия). Здесь Виктор Александрович вырос до заведующего кафедрой криминалистики, которую

¹ Образцов В.А. Проблемы раскрытия преступлений против здоровья населения, связанных с пищевыми отравлениями. Автореф.канд.юрид.наук. М., 1976. С.26.

² Образцов В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений. Автореф. дисс. доктора юрид. наук. М., 1985, С.29-33.

спустя шесть лет «передал» другому видному ученому - профессору Е.П. Ищенко, успешно руководящему кафедрой по сей день

Продуктивно сочетая педагогическую деятельность с научными исследованиями, В.А. Образцов в этот период внес в свой научный арсенал наиболее значительную лепту с точки зрения количественной и качественной характеристик опубликованных научных трудов. Список его публикаций за это время возрос до двухсот пятидесяти наименований ! Имеются ввиду как написанные им лично, так и в соавторстве., несколько учебников криминалистики, монографии, руководств для следователей, учебно-практических пособий, статей и других видов печатной продукции..

Отдавая дань научной и практической значимости публикаций доктора юридических наук В.А. Образцова, выдающийся отечественный криминалист Р.С. Белкин включил ряд его научных трудов в число наиболее значительных работ в области исследования различных проблем криминалистики советского и постсоветского периодов.

Вот что, например, писал Р.С. Белкин по поводу одной из книг В.А. Образцова (Криминалистика. Курс лекций, М., 1996): «Книга В.А. Образцова выделяется среди учебных пособий по криминалистике своим своеобразием: и структурным и содержательным. Она явно отошла от привычных шаблонов и трактовок, в ряде положений дискуссионна, но, безусловно, интересна и полезна. Написанная ярким, образным языком, она бесспорно выделяется на фоне многих серых , безликих работ, чье авторство можно определить лишь по титульному листу».¹

И позднее тысячу раз был прав Р.С. Белкин, относя Образцова В.А. к числу самых ярких представителей ученых-криминалистов наших дней. Многолетний личный следственный опыт - отмечал Р.С. Белкин, еще в одной из своих работ, широкий научный кругозор, оригинальное научное мышление наложили свой отпечаток на труды этого ученого. Его теоретические концепции отличаются самобытным подходом к предмету исследований и к криминалистической науке в целом,... его книги свидетельствуют о диапазоне научных интересов автора, подлинного «генератора идей» в отечественной криминалистике».²

Жизнь показала, что с этими словами корифея криминалистики нельзя не согласиться. Своими разработками В.А. Образцов активно способствовал значительному обогащению теоретического потенциала криминалистики, совершенствованию следственной и дидактической практики. Это касается продуктивности его исследований различных аспектов общей теории данной науки (ее объекта, предмета и других основных понятий), развития знаний о содержании и структуре ее частных теорий (учений о криминалистической характеристике, о способе совершения преступлений, криминальном, докриминальном и посткриминальном поведении и деятельности преступников, криминалистической классификации преступлений, следственной ситуации,

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., Бек. 1997. С.288.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. М. Юнити-Дана, 2001, С.742.

типичной следственной версии, других традиционных и новых проблем и понятий).

В этой связи следует отметить многолетние плодотворные исследования героя моего повествования и его главную роль в формировании такого важнейшего института, как учения о криминалистическом (следственном, оперативно-розыском, судебно-экспертном и прокурорском) распознавании в стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел.

Следует также выделить и другие его идеи и достижения в области разработки актуальной тематики, которая прежде в криминалистике не являлась предметом глубокого изучения на теоретическом уровне. Речь в первую очередь идет о новаторских идеях, концепциях, подходах, реализованных при разработке предложенных В.А. Образцовым и продуктивно изученных с нашим участием таких понятий, как криминалистическая характеристика раскрытия преступлений, криминалистическая инсценировка, дезинформация, оперативно-розыскная и следственная технология, уголовно-релевантные фикции.

Мне, как одному из благодарных учеников Виктора Александровича Образцова, под руководством которого написана моя докторская диссертация, и его скромному соавтору по ряду книг и статей доставляет истинное удовлетворение осознание того, что высокая оценка научного творчества учителя, сделанная мною и другими авторами, не расходится с мнением десятков его учеников и последователей, докторов и кандидатов, которым он помог успешно войти в большую науку, чтобы остаться в ней навсегда.

С годами время стремительно ускоряет свой бег. Казалось бы, что совсем недавно в МГЮА отмечалось шестидесятилетие В.А. Образцова. И вот уже новая юбилейная дата – ему семьдесят лет. Пришло время подумать о так называемом заслуженном отдыхе. И Виктор Александрович принимает решение о завершении своей профессиональной миссии.

В 2007 году ветеран прокуратуры и образовательного учреждения расстается со своей кафедрой и удаляется от городской суеты, погружаясь в покой и тишину малой родины своих предков – глухую деревню в лесном и озерном крае. Начинается новая жизнь со своими обычными деревенскими делами, заботами и радостями. Но блаженство было недолгим. Оригинальный человек оригинален во многом. Магия науки всесильна. Она не отпустила моего учителя. Вместе со своими единомышленниками пенсионер Виктор Александрович Образцов продолжает свои научные изыскания, упорно работая уже на волонтерской основе, над тем, что, по его мнению, не следует считать завершенным, что нуждается в обновлении, и над тем, что требует и дает новую пищу для ума и приложения творческой активности.

Закономерным результатом этого творческого процесса служит серия новых книг и статей В.А. Образцова к некоторым из которых в качестве соисполнителя имеет отношения и автор этих строк. (Труды вышли в свет в период 2007-2016 г.г.).

Тем самым, как думается, удалось заложить основы новых частно-криминалистических теорий, включая учение о криминалистической технологии, дезинформации, инсценировке, следственной и оперативно-розыскной фикции.

В заключение не могу не сказать о следующем: 11 ноября 2003 года Московское отделение Совета по общественным наградам ООН, Академия управления МВД РФ и институт независимых экспертных исследований приняли решение, имеющее самое непосредственное отношение к моему учителю и его многолетней научной деятельности. Вот что сказано в соответствующем документе, принятом по этому поводу: «За выдающиеся заслуги в развитии криминалистики и судебной экспертизы награждают профессора Образцова Виктора Александровича Почетной серебряной медалью Р.С. Белкина». Данное событие вряд ли нуждается в комментарии. Оно говорит само за себя. И я очень рад, что этот, мною горячо любимый и почитаемый, честный и порядочный человек и выдающийся ученый получил заслуженную награду.

Я искренне надеюсь, что моя совместная деятельность с учителем будет продолжаться еще длительное время. И это надежда подкреплена огромным количеством идей, концепций и направлений в криминалистике которые мы обсуждаем с Виктором Александровичем и планируем реализовать в новых научных публикациях.

Счастья, здоровья и всего самого наилучшего! С Днем рождения Виктор Александрович!

*доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и
криминалистики РУДН*

Л.В. Бертовский

ПРОФЕССОРУ ИЩЕНКО – УЧЕНОМУ-КРИМИНАЛИСТУ И ДОБРОМУ ДРУГУ¹

Евгений Петрович Ищенко родился в первую послевоенную весну — 23 марта 1946 года в селе Оконешкиново Омской области в семье служащего. Рано осиротел. Школу сельской молодежи окончил в 1963 году. С юности начал трудиться: сначала разнорабочим на ст. Мангут Свердловской железной дороги, потом слесарем в машинно-тракторной мастерской Мангутского совхоза в Называевском районе Омской области.

В 1963 году поступил в Омский политехнический институт, технологический факультет которого окончил в 1968 году, получив диплом инженера. Работал на инженерных должностях в разных учреждениях Омска. Завершая высшее техническое образование, поступил на заочный факультет Свердловского юридического института, который окончил в 1971 году по специальности «Юриспруденция». Работал следователем, прокурором-криминалистом прокуратуры Омской области.

По окончании юридического института поступил в заочную аспирантуру и в 1974 году защитил кандидатскую диссертацию по криминалистике «Синхронная запись звука изображения при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел».

В 1971 году комсомолка и просто красавица Светлана навсегда отдала свою руку и сердце молодому специалисту Евгению. Так появилась новая ячейка

¹ Публикуется по первоисточнику: Мир криминалистики. 2018. № 1. С. 63-64.

советского общества — дружная семья Ищенко, в которой родились двое сыновей: в 1973 году — Евгений, в 1978 — Андрей. Они пошли по стопам отца: получили высшее юридическое образование, Евгений защитил кандидатскую диссертацию. В 1972—1975 годах семья жила в г. Фрунзе, где Евгений Петрович работал на юрисконсультских должностях, преподавал как почасовик в Киргизском госуниверситете.

С весны 1975 года, после переезда в г. Свердловск, Ищенко работал в альма-матер на должностях старшего преподавателя, доцента кафедры криминалистики. В 1990 году в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений», после чего был назначен заведующим кафедрой уголовного процесса СЮИ. Активно публиковался, выпустил в свет свои первые научно-популярные работы.

На выборах 1993 года Евгения Петровича Ищенко избрали депутатом Государственной Думы 1-го созыва, он был назначен членом Центральной избирательной комиссии РФ, где на постоянной основе проработал восемь лет. За эти годы опубликовал свыше 20 работ по избирательному праву и процессу, пять из них — монографического характера.

С 1997 (сначала, как совместитель, а с 2002 года — на постоянной основе) заведует кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). У каждого сотрудника кафедры за плечами богатый опыт практической работы в оперативных, следственных либо экспертных подразделениях органов внутренних дел, прокуратуры, Министерства юстиции, ФСБ России. Сегодня все члены кафедры имеют ученые степени (на кафедре трудятся пять докторов и восемь кандидатов юридических наук).

Профессор Ищенко — член двух диссертационных советов, в том числе Д 212.123.01, действующего при Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Подготовил 25 кандидатов и 5 докторов наук.

Основными среди научных интересов Е.П. Ищенко являются проблемы криминалистической техники и организации расследования. Им опубликовано свыше 250 научных статей и более 40 работ монографического характера, в том числе: Реформой правит криминал? (М., 2013); Расследование и предупреждение дорожно-транспортных происшествий, крушений железнодорожного транспорта и авиационных катастроф (М., 2014, в соавт.), Отравления различными ядами: медико-криминалистический анализ (М., 2014, в соавт.), Следственные действия — основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ (М., 2015, в соавт.).

Е.П. Ищенко написаны десятки учебников и учебных пособий по криминалистике. Учебник «Криминалистика: для бакалавров и специалистов. Стандарт 3-го поколения» (СПб., 2013) был переведен на китайский язык и в 2015 году опубликован в Китайской Народной Республике. Широкой читательской аудитории страны Е.П. Ищенко известен как автор 12 научно-популярных работ по криминалистике.

В сентябре 1998 года Евгению Петровичу Ищенко было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а в январе 2007 года почетное звание — «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

Важно, что пройдя большой жизненный путь, преодолев множество препятствий, Евгений Петрович Ищенко не просто состоялся как ученый-криминалист, но в буквальном смысле слова стал Гражданином Мира. Он много путешествует. Побывал на всех континентах, включая Антарктиду, нырял с аквалангом на Большом барьерном рифе (Австралия), ловил пираний в Амазонке, бродил по Огненной Земле, облетел мыс Горн, побывал на мысе Доброй Надежды, острове Пасха, в Новой Зеландии... Везде, куда забрасывает его Судьба, он проявляет неподдельный интерес к людям, устанавливает новые дружеские и профессиональные контакты, личным примером подтверждая правоту Максима Горького: «Человек! Это великолепно! Это звучит... гордо! Человек! Надо уважать человека».

Так случилось, что 2016 год является юбилейным не только для профессора Евгения Петровича Ищенко. Свое 85-летие отмечают Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и кафедра криминалистики, организованная одновременно с созданием ВЮЗИ.

Все сотрудники кафедры криминалистики желают шефу и вузу, в котором трудятся под его руководством, благополучия и процветания!

*Заместитель заведующего кафедрой криминалистики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
кандидат юридических наук, доцент*

В.Н. Уваров

ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНЫЙ-КРИМИНАЛИСТ

Александр Федорович Лубин родился 6 июля 1946 г. в селе Елошное Лебяжьевого района Курганской области в семье сельских тружеников. Там же окончил среднюю школу в 1963 году.

Этапы становления А. Ф. Лубина как ученого:

- Экспертное отделение Московской специальной средней школы милиции МВД СССР (1968-1971 гг);
- Эксперт-криминалист УВД Курганской области (1972-1977 гг);
- Заочный факультет Свердловского юридического института (1972-1977 гг);
- Очная аспирантура юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова с защитой в 1982 году кандидатской диссертации на тему: «Взаимодействие участников идентификационно-поисковой деятельности» (научный руководитель - доктор юридических наук, профессор В.Я. Колдин) (1979-1982);
- Защита докторской диссертации на тему «Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности» (1998 г.);
- Присвоено звание профессора по кафедре уголовного процесса Нижегородской высшей школы МВД СССР (1999 г.). Ныне это Нижегородская академия МВД России, с которой А.Ф. Лубин связал свою последующую жизнь на научно-педагогическом поприще.

В Нижегородской академии МВД России на протяжении десятилетий он последовательно замещал должности преподавателя, старшего преподавателя, доцента, заместителя начальника кафедры криминалистики, начальника НИОиРИО, начальника кафедры уголовного процесса (1995 г.), начальника кафедры криминалистики (2001 г.). С 2008 года по настоящее время является профессором кафедры криминалистики.

Получив одаренность и целеустремленность от природы и наработав богатый опыт преподавательской деятельности и научных исследований, Лубин А.Ф. создал научную школу «Криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России», в рамках которой с научных позиций осуществляется содействие специализации будущих юристов в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики.

Круг научных интересов Лубина А.Ф. составляют: по специальности 12.00.09 – уголовно-процессуальные проблемы доказательственного права, проблемы тактики собирания и представления доказательств в уголовном судопроизводстве; по специальности 12.00.12 – криминалистические проблемы механизма преступной деятельности и методики расследования преступлений в сфере экономики.

Новеллой в юридической литературе являются выявленные им закономерные связи между структурой модели преступления и типологией версий, между типологией версий и структурой методики расследования, между структурой методики расследования и механизмом доказывания по уголовному делу.

А.Ф. Лубин внес весомый вклад в развитие криминалистической науки и оперативно-розыскной и следственной практики, подготовку высококвалифицированных специалистов-юристов для правоохранительных органов страны.

Обладая широким научным кругозором и энциклопедическими знаниями в области уголовного процесса, криминалистики и теории ОРД, он опубликовал более 160 научных работ, в том числе 4 монографии и 9 научно-практических и учебно-методических пособий, и в соавторстве 4 учебника по криминалистике и 2 комментария к УПК РФ.

Наиболее значимыми являются монографии и пособия: «Противодействие расследованию преступлений», Н.Новгород, 1994 (в соавторстве с Журавлевым С.Ю.); «Расследование взяточничества и коррупции», Н.Новгород, 1995 (в соавторстве с Журавлевым С.Ю.); «Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования», Н.Новгород, 1997; «Уголовный процесс», Н.Новгород, 1999 (в соавторстве); «Расследование компьютерных преступлений», Н.Новгород, 1999 (в соавторстве); «Производство следственных действий: закон и тактики», Н.Новгород, 2000; «Судебные действия: процессуальная регламентация и тактика. Учебное пособие», Н.Новгород, 2004 (в соавторстве); «Функции и принципы уголовного судопроизводства. Монография», М., 2005 (в соавторстве); «Легализация преступных доходов: методика расследования. Учебное пособие», Н.Новгород, 2005 (в соавторстве); «Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и

практика. Монография», СПб, 2006 (в соавторстве); «Расследование экономических преступлений. Учебно-методическое пособие», М., 2006. «Расследование преступлений против личности и собственности. Курс лекций», СПб, 2007 (в соавторстве); «Уголовно-процессуальные основы и тактика производства следственных действий», Н.Новгород, 2010; «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере экономики и противодействия коррупции», Н.Новгород, 2012 (в соавторстве); «Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений. Курс лекций», Н.Новгород, 2014; и др.

Под научным руководством Лубина А.Ф. подготовлено 26 кандидатов юридических наук, которые сегодня трудятся в разных регионах России. Он осуществлял научное консультирование по трем докторским диссертациям, завершившееся успешной защитой.

Эрудиция и творческая активность А.Ф. Лубина как ученого способствуют широкой научно-организационной деятельности. За последние пять лет он организовали и провел 3 международных и 2 межрегиональные научно-практические конференции с последующей публикацией материалов конференций. Он является членом 2-х диссертационных советов, Координационно-методического совета Главного Управления МВД России по Приволжскому федеральному округу, Ассоциации российских юристов. Его имя и научные труды известны ученым и практикам не только в России, но и во многих зарубежных странах.

Труд талантливого ученого и педагога отмечен высокими наградами: медалями «За безупречную службу» трех степеней, «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», нагрудным знаком «За верность долгу», присвоением звания «Почетный сотрудник МВД России».

А.Ф. Лубин – Лауреат премии Международного Фонда «Культурная инициатива» (1993 г.) и Лауреат премии г.Нижнего Новгорода в области высшей школы (1999 г.)

Вместе с тем профессор Лубин А.Ф. – самый обыкновенный человек. В нем с детства заложены и развиты такие качества как любовь к ближнему и природе, простота, уважительное отношение к людям, трудолюбие, любознательность, чувство такта и скромность и другие лучшие качества человеческой натуры.

Он имеет хорошую семью, во всех начинаниях и делах его поддерживает прекрасная вторая «половина» – Людмила Викторовна. Вдвоем они воспитали сына, ставшего кандидатом юридических наук, доцентом и подарившего им на радость двоих внуков.

Часть свободного от работы в вузе времени Александр Федорович проводит на даче, где многое создано с большой любовью собственными руками. Здесь нередко собираются друзья, единомышленники, ученики чтобы не только подискутировать по проблемам науки, но и попариться в бане, сходить за грибами или поудить рыбу.

Такое житейское разнообразие вне стен академии позволяет профессору А.Ф. Лубину стабильно поддерживать здоровый жизненный и научный тонус и высокопродуктивную работоспособность.

Глубокоуважаемый Александр Федорович! Примите самые теплые и сердечные поздравления с 70-летием со дня рождения! Уверены, что Ваша неиссякаемая творческая энергия принесет много еще пользы в научно-исследовательской деятельности. И еще. Пусть тепло семейного очага и поддержка многочисленных друзей всегда будут защищать Вас от жизненных невзгод, а будущее готовит много лет, наполненных добрыми событиями, здоровьем, счастьем и радостью!

Материал подготовлен Заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России М.А. Шматовым,

кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова П. Г. Великородным,

кандидатом юридических наук, доцентом, профессором кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского В.М. Юриным.

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

ПАМЯТИ ЗОИ ГЕОРГИЕВНЫ САМОШИНОЙ

1 октября 2016 г. скончалась **Зоя Георгиевна Самошина** – доцент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ, кандидат юридических наук, заслуженный работник высшей школы, заслуженный преподаватель МГУ, член совета ветеранов Юридического факультета.

Зоя Георгиевна Самошина родилась 31 декабря 1923 г.

На Юридическом факультете Зоя Георгиевна работала с 1952 г. Основным направлением ее научных исследований были теоретические и практические проблемы криминалистического отождествления человека по признакам внешности.

З.Г. Самошина – соавтор нескольких изданий учебника и практикума по криминалистике, автор серии работ по вопросам методики преподавания криминалистики, а также истории отечественной криминалистики. Среди ее научных трудов: «Систематика идентификационных признаков при криминалистическом отождествлении пишущих машин» (1956), «Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности» (1963), «Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии» (1976), «Исторический очерк развития криминалистики на юридическом факультете МГУ» (1982), «Судебное портретоведение» (1985), «Розыск, опознание, экспертиза» (1999, в соавторстве), «Предъявление для опознания на предварительном следствии» (2001, в соавторстве), «Судебное портретоведение. История и современность» (2005, в соавторстве) и др.

Более 60 лет своей жизни Зоя Георгиевна посвятила обучению и воспитанию юристов. Ее учениками были не только многие известные специалисты, но и нынешние преподаватели кафедры криминалистики. Педагогический талант Зои Георгиевны и ее трепетное отношение к студентам могут служить надежным ориентиром для молодого поколения преподавателей. Зоя Георгиевна была отличным педагогом, пользовалась огромным уважением коллег и студентов. Всегда была требовательна к себе. Она высоко оценивала потенциал МГУ, называя его «самым элитарным высшим учебным заведением страны».

Нам будет не хватать тонкого юмора Зои Георгиевны. Ее нескончаемая энергия, целеустремленность, жизнерадостность, активность всегда давали заряд

бодрости коллегам, создавали особое настроение на кафедре. Зоя Георгиевна навсегда останется в наших сердцах верным другом и мудрым советчиком, готовым оказать помощь в любой сложившейся ситуации.

Помним, любим, скорбим.

Коллектив Юридического факультета МГУ